

ЖИВОЕ НАСЛЕДИЕ ПАМЯТИ

ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОДА ЛОПУХИНЫХ

МОСКВА
2024

**Министерство культуры Российской Федерации
Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачёва**

**Живое наследие памяти:
историко-культурное наследие
рода Лопухиных**

**Москва
2024**

УДК 930.85
ББК 63.3(2)
Ж67

*Издаётся по решению Учёного совета
Российского научно-исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва*

Рецензенты:

А. В. Окороков, доктор исторических наук;

В. Ф. Козлов, кандидат исторических наук

Научный редактор и составитель: *Д. Я. Романова*

Ж67 **Живое наследие памяти: историко-культурное наследие рода Лопухиных** : сборник научных статей по итогам научных конференций / науч. ред. и сост. Д. Я. Романова. — Москва : Институт Наследия, 2024. — 340 с.

DOI 10.34685/NI.2024.26.24.004

ISBN 978-5-86443-489-5

Книга является третьим изданием Института Наследия, приуроченным к 1000-летию рода Лопухиных. В данном сборнике публикуются статьи участников состоявшихся в 2022–2023 годах Всероссийской научной конференции «Историко-культурное наследие Лопухиных: к 1000-летию рода» и I Лопухинских чтений «Историко-культурное наследие Калужского края».

Издание адресовано специалистам-гуманитариям, широкому кругу читателей, интересующихся проблемами истории России и генеалогии, вопросами семейного и родового наследия, воспитания и образования.

УДК 930.85

ББК 63.3(2)

*Это и другие издания вы можете бесплатно скачать на сайте
Института Наследия — www.heritage-institute.ru, раздел «Издания»*

ISBN 978-5-86443-489-5

© Коллектив авторов, 2024

© Российский научно-исследовательский
институт культурного и природного
наследия имени Д. С. Лихачёва, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Приветствие	
Главы Российского Императорского Дома	
Е. И. В. Великой княгини Марии Владимировны.....	6
Приветствие	
Предводителя Российского Дворянского Собрания	
М. Ю. Лермонтова	7
Приветствие академика РАН, президента Исторического	
факультета МГУ имени М. В. Ломоносова С. П. Карпова.....	10
Приветствие Министра культуры и туризма	
Калужской области П. А. Суслова	11
Приветствие главы администрации	
Мещовского района В. Г. Полякова	12
 <i>Романова Д. Я.</i>	
Введение	13
<i>Кн. В. О. Лопухин, Романова Д. Я.</i>	
Лопухины. Служение вопреки опале (1697–1727 годы)	29
<i>Кн. М. В. Лопухина</i>	
Привлечение детей к семейному служению	
(от храма к семейному театру, от докладов к конкурсам,	
от песен к публикациям).....	40
<i>Почешхов Н. А., Хотко С. Х.</i>	
Касожская полития и её вождь Редедя	
в восточноевропейском историческом контексте	46
<i>Лермонтов М. Ю.</i>	
Лопухины и Лермонтовы: времён связующая нить	61
<i>Савина Е. Н., Алексеенко П. А.</i>	
Семантический анализ Лопухинского цикла	
М. Ю. Лермонтова	63
<i>Горшков И. В.</i>	
Опыт создания именного фонда князя В. О. Лопухина	
в Исторической библиотеке имени архиепископа	
Феодорита Рязанского.....	69

<i>Шорбан Е. А.</i> Подкопаево и Щелканово — две усадьбы Лопухиных на Калужской земле	73
<i>Никифорова О. В.</i> Лопухины и Спасо-Андроников монастырь	87
<i>Андрейчук Е. В. (урожденная Лопухина), Русакова Н. И.</i> Храмы, построенные представителями рода Лопухиных, и анализ их современного состояния	157
<i>Максимюк Т. М.</i> Особняк Лопухиных на Пречистенке: шедевр московского ампира	169
<i>Бессонов В. А.</i> Архитектурная жемчужина Калуги	181
<i>Кривов С. И.</i> Древний Людимеск и Никольский храм в селе Гришово	188
<i>Бондарук Н. Н.</i> Роль приходского музея в формировании патриотизма у сельской молодёжи	194
<i>Гнидина Т. Г.</i> Историко-культурное наследие Лопухиных: к 1000-летию рода. Память о представителях рода Лопухиных в музейных коллекциях	200
<i>Лотарева Д. Д.</i> Лопухины: служение России	206
<i>Александрова Н. В.</i> Сергей Алексеевич Лопухин — его семья и потомки до и после 1917 года	213
<i>Олферьев А. М.</i> Итальянские потомки рода Лопухиных	229
<i>Мелюченкова Н. А.</i> Возвращение к своим истокам	236
<i>Абакулов В. И.</i> История села Серебряна Мещовского уезда — вотчины отца царицы Евдокии Фёдоровны Лопухиной	239

<i>Морохин А. В.</i> Врач царицы Евдокии Фёдоровны (К биографии доктора А. Тельса)	256
<i>Мозжухина Л. Р.</i> Лопухины и Дунилово	263
<i>Русакова Н. И.</i> Лопухины и Трубчевск	268
<i>Роот М. В.</i> Лопухины в истории Гороховецкого края	272
<i>Рубцова М. Л.</i> Графиня Анна Орлова-Чесменская и Спасо-Яковлевский монастырь в Ростове Великом	277
<i>Муромцева М. А.</i> Святой Вассиан Муромцев	294
<i>Громыко В. А., Штепа А. В.</i> Исторический опыт социальной поддержки учащихся в России в начале XX века (на примере деятельности Общества вспомоществования недостаточным ученицам Калужской женской гимназии М. И. Шалаевой)	303
<i>Веселова Е. В.</i> Родственные связи Лопухиных с царствовавшими династиями	316
<i>Орлова И. А.</i> Старицы Маремьяна и Каптелина: от общения с царицей Евдокией Лопухиной и свидетельства по её делу до заключения Каптелины в монастырь Александровой слободы	319
<i>Мишина Д. И.</i> Сочинения И. В. Лопухина: религиозно-философская проблематика	326
Сведения об авторах	337

Приветствие
Главы Российского Императорского Дома
Е. И. В. Государыни Великой Княгини Марии Владимировны
организаторам и участникам Всероссийской научной
конференции «Историко-культурное наследие Лопухиных:
к 1000-летию рода»

Сердечно приветствую организаторов и участников Всероссийской научно-практической конференции «Историко-культурное наследие Лопухиных: к 1000-летию рода», проходящей в стенах Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия.

Древний род Лопухиных на протяжении веков верой и правдой служил нашему Отечеству. Обращение к многогранному культурному наследию этой семьи, воплощённому в памятниках архитектуры и живописи, в литературных и научных трудах, а также к памятным местам, связанным с их государственной, общественной и благотворительной деятельностью, важно для сохранения исторической преемственности.

Мой сын и наследник Великий Князь Георгий Михайлович и его супруга Светлейшая Княгиня Виктория Романовна присоединяются к моему приветствию.

Храни Вас Господь!

Е. И. В. ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА

Мадрид, 13/26 октября 2022 года
Иверской иконы Божией Матери

РОССИЙСКОЕ ДВОРЯНСКОЕ СОБРАНИЕ

Организаторам и участникам Всероссийской научной конференции «Историко-культурное наследие Лопухиных: к 1000-летию рода»

Москва, Институт Наследия,
26 октября 2022 г.

**Глубокоуважаемые господа!
Дорогие друзья!**

Руководство Российского Дворянского Собрания сердечно приветствует всех организаторов и участников Всероссийской научной конференции, посвящённой 1000-летию рода Лопухиных!

Наш дворянский союз всегда утверждал и не единожды доказывал, что сохранение исторической памяти, памяти о своём прошлом необходимо всем нам, как и любому народу, любой общности людей, желающей сохранить себя, что без этого нации невозможно ни полноценно существовать и ощущать себя сегодня, ни уверенно строить будущее своего Государства и сохранять его величие.

Сохранение же исторической памяти непосредственно о своём роде, о своей семье, семейных корнях ведёт уже нынешнее поколение не только к изучению и знанию истории и традиций своего собственного рода, но и способствует уважению и любви к своей «малой Родине», к тем провинциям, губерниям, городам, уездам, сёлам и усадьбам, с которыми веками были связаны семья и род, а без такой любви не бывает полноценной любви к Родине великой, патриотизма в масштабах всей Державы.

Сохранение исторической памяти об известных российских родах, празднование их юбилеев, возможность вспомнить и отметить виднейших представителей рода, чьи имена навеки вписаны в подлинную историю нашего Отечества, актуально всегда, но представляется особо важным для нас сегодня, когда на исторических землях Великой России вновь ведутся военные действия и вновь нашим воинам приходится сражаться со всем «коллективным Западом», который демонстрирует намерение

просто уничтожить нашу страну. А потому мы должны собрать весь наш глубинный народный, родовой потенциал, чтобы противостоять этой угрозе, отразить и победить наших супостатов. Победить всеми средствами — мыслью, военной мощью, экономикой, культурой, искусством, сохранёнными родовыми традициями мужества, т. е. внутренней мобилизацией всех структур государства и каждого из нас.

Воспоминание о деяниях одного из известных и замечательных русских дворянских родов — Лопухиных, даёт нам возможность сегодня опираться на сотни примеров из жизни выдающихся представителей этого рода, веками создававших нашу Державу, управлявших её регионами и неизменно защищавших Государство от многочисленных врагов.

Структура конференции, её докладов составлена весьма удачно, и участникам будет представлена история рода Лопухиных и их вековые деяния в самых разных аспектах и областях: и в области обеспечения становления и развития нашей Державы, и на военном поприще, в деле защиты Отечества, и в деле градо- и храмоздательства, и в развитии многих областей науки, культуры и искусства, и в современных мемориальных акциях.

Но не менее интересными представляются и личностные, биографические истории взаимосвязей выходцев из рода Лопухиных с представителями других родов. Так, дружба брата и сестёр Лопухиных с Михаилом Юрьевичем Лермонтовым, романтическое увлечение великого поэта и писателя очаровательной Варенькой Лопухиной не только остаются в истории и памяти представителей и потомков самих этих родов, но явились источником прекрасных произведений лирики и в значительной мере выдающегося романа «Герой нашего времени».

Вызывает глубокое удовлетворение то, что эта конференция подготовлена сотрудниками Института Наследия в содружестве с представителями рода Лопухиных — членами нынешнего Российского Дворянского Соборания, в воссоздании и становлении которого они сыграли также весьма и весьма заметную роль.

От всей души благодарим Институт Наследия за организацию и проведение в своих стенах этой значимой конференции!

Приветствуем всех участников, в том числе представителей разных регионов, связанных с историей рода Лопухиных, чьи доклады и выступления призваны обеспечить широту охвата изучаемого материала и привлечь особый интерес к настоящему форуму.

Дорогие друзья, коллеги! Руководство Российского Дворянского Собрания желает всем участникам конференции успешной и плодотворной работы, интересных докладов, которые введут в научный оборот новую информацию о 1000-летнем роде, а также увлекательного взаимного общения.

Уверены, что данный форум не только отдаст долг памяти тем, кто веками создавал и героически защищал нашу Родину, но и послужит делу подлинного патриотического воспитания!

Михаил Юрьевич Лермонтов

*Предводитель Российского
Дворянского Собрания*

Александр Юрьевич Королёв-Перелешин

*Первый Вице-Предводитель
Российского Дворянского Собрания*

Москва, 26 октября 2022 г.

**Всероссийской научной конференции
«Историко-культурное наследие Лопухиных:
к 1000-летию рода»**

**Ваше Сиятельство князь Вадим Олегович,
Высокое собрание!**

От души поздравляю Вас с открытием конференции, посвящённой высокому служению рода Лопухиных Российской Державе!

Душевно радуюсь, что мы можем торжественно отметить 1000-летие рода Лопухиных в собрании его потомков и почитателей, всех любителей и знатоков российской истории. В эти дни нелёгких испытаний для нашего Отечества особенно важно обращение к нашим традициям, к скрепам нашей государственности, укрепляемым славными деяниями наших предков.

Род Лопухиных — блистательный пример сохранения традиций. Я высоко ценю поколенную роспись его членов, живую нить, связующую поколения. Благодаря трудам и начинаниям Его Сиятельства князя Вадима Олеговича, его соратников восстановлены страницы нашей истории, показана роль российского дворянства в становлении и развитии нашей Державы. Это начинание должно быть продолжено, и Ваша конференция — свидетельство тому.

Сожалею, что, пребывая в Севастополе, не могу лично поздравить Вас.

Желаю конференции успешной работы, приумножения знаний и приятного общения!

С глубоким уважением,

Сергей Карпов

Академик РАН,

Президент Исторического факультета МГУ

**Участникам Всероссийской научной конференции
«Историко-культурное наследие Лопухиных:
к 1000-летию рода»**

Дорогие друзья!

В 2022 году отмечается 1000-летие известного рода Лопухиных, внесшего значительный вклад в государственную и общественную жизнь Российского государства.

Приоритеты столь многогранного служения всегда обуславливались потребностями той или иной эпохи и задачами, стоявшими перед страной.

Лопухины дали России немало видных деятелей на самых разных поприщах. Служили Лопухины наместниками, генерал-губернаторами и губернаторами многих российских провинций и губерний — Московской и Киевской, Вологодской и Ярославской, Астраханской, Тульской и Калужской, Орловской и Тверской... Известны Лопухины — министры и сенаторы, философы и богословы, дипломаты и литераторы. Бывали среди них и предводители дворянства, и крупные земские деятели, строители знаменитых храмов и дворцов, создатели уникальных парков, собиратели крупных коллекций.

Независимо от избранного поприща представители рода своей разносторонней деятельностью способствовали позитивному преобразованию историко-культурного развития России.

Желаю всем участникам конференции здоровья, благополучия, активного долголетия, неиссякаемой энергии и удачи.

П. А. Суслов

*Министр культуры и туризма
Калужской области*

**Участникам Всероссийской научной конференции
«Историко-культурное наследие Лопухиных:
к 1000-летию рода»**

Уважаемые участники и гости конференции!

В наступившем 2022 году род Лопухиных, который своими корнями связан с Мещовской землёй, отмечает своё тысячелетие.

Сегодня как никогда важно сохранить связь времён, бережное и уважительное отношение, особенно у молодого поколения, ко всем страницам и периодам нашей истории. Необходимо дать объективную оценку событиям тысячелетней давности, не допуская искажений и предвзятости в их освещении.

Изучая родословную древнего рода Лопухиных, можно прочитать историю нашего государства, так как представителей этой фамилии в разные эпохи отличали верность чести, долгу и служение на благо Отечества.

Мы гордимся тем, что история Мещовского края тесно переплетается с историей рода Лопухиных. Это имеет отражение не только в создании «Музея трёх цариц», где центральной экспозицией является царская тематика, это и исторические объекты, связанные с владениями Лопухиных, и само отношение к личности царицы Евдокии Фёдоровны.

Я желаю, чтобы сегодняшний Форум раскрыл много «белых» пятен, связанных с историей целой династии и её ролью в развитии государственности, духовных, нравственных и правовых основ, многим дал информацию к размышлению. Мы должны поддерживать традиции наших предков, приумножать их, тем самым внося свой вклад в укрепление и процветание Российского государства.

Всем участникам и гостям конференции хочу пожелать плодотворной работы, интересного живого общения и новых ярких впечатлений.

В. Г. Поляков

*Глава администрации
муниципального района*

«Мещовский район Калужской области»

ВВЕДЕНИЕ

Данная книга является третьим юбилейным изданием, приуроченным к знаковой дате — 1000-летию прославленного рода Лопухиных, внесшего значительный вклад в историко-культурное наследие России. Приверженность избранным идеалам, наследование семейных добродетелей, почитание предков и ответственность перед потомками воплощались в преемственности служения Лопухиных Великим князьям, царям и императорам, в государственной, воинской, просветительской, благотворительной, творческой и других сферах жизни Отечества. Среди представителей выдающегося рода были государственные деятели, военачальники, предводители дворянства, высшие чины Российской империи, генералы и адмиралы, стрелецкие головы и полковники, земские деятели, благотворители, меценаты, храмоздатели, просветители, преподаватели, поэты, публицисты и переводчики, мемуаристы, коллекционеры. Жизнь многих из них нередко была связана с наукой, художественным и музыкальным творчеством, театральным искусством.

Будучи на разных поприщах, они способствовали укреплению духовного и культурного пространства Русского мира, в том числе находясь в эмиграции.

Генеалогия ценностей рода Лопухиных включает в себя благотворение, зачастую носившее мемориальный характер, особенно показателен их духовный вклад в культуру на примере храмоздательства и попечения о православных святынях, участия в их благоукрашении. Их родовые имения, в которых располагались приюты и богадельни, нередко становились центрами благотворительности. Характерной наследственной чертой было жертвование части своей собственности, а также иные вклады в храмы и монастыри. На примере увековечения памяти о близких мы видим, что мемориальная деятельность Лопухиных представляет собой значимый вклад в культурное наследие.

В наши дни особенно актуально обращение к нравственно-этическим принципам и духовным традициям семьи и рода. В процессе разностороннего изучения наследия рода Лопухиных мы пришли к заключению о наличии у него следующих ценностных принципов:

— Реализация своих способностей и талантов через служение Отечеству независимо от поприща. Только единицы из мужских представителей рода не служили, а большинство из служивших добивались существенных успехов в избранном деле.

— Забота о сохранении положительной репутации рода и верность присяге. Мы практически не знаем лиц, совершивших «поруху чести рода». Лопухины не участвовали в заговорах и государственных переворотах, не изменяли присяге и даже временно не переходили в стан врага. В худшем случае проявляли своё несогласие уходом в отставку даже с очень высоких постов, например Иван Владимирович и светлейший князь Пётр Васильевич Лопухины.

— Храмосодительство, благотворительность и строительство осуществлялись ими в первую очередь во спасение души и как семейная ценность и традиция.

— Преемственность в служении. Умение чувствовать потребности и нужды эпохи и государства. Верность традициям. Ответственность, целеустремлённость, трудолюбие и созидание. Чувство нравственного долга, стремление принести пользу обществу и стране.

— Приверженность определённым идеалам и последовательность в убеждениях, почитание предков и ответственность перед потомками.

— Помня о сложных, иногда трагических судьбах некоторых своих сородичей, Лопухины были заботливы и благорассудны по отношению к своим крестьянам и младшим чинам по службе. Мы не знаем о бунтах или больших конфликтах в их обширных владениях или в руководимых ими войсках и учреждениях. Справедливость была присуща большинству представителей рода.

— Для многих семейств Лопухиных традицией также стало и потомственное служение по выборам в губерниях (Псковской и Тверской, Орловской и Калужской, Тульской и Рязанской).

В настоящем издании мы обращаемся к многогранному историко-культурному наследию рода Лопухиных, находившему отображение, в частности, в памятниках архитектуры (храмах, усадьбах, просветительских учреждениях), в сохранившихся произведениях искусства, в письмах и документах. Знаменательной дате была посвящена Всероссийская научная конференция, проходившая в Российском научно-исследовательском институте культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва в конце 2022 г.

Конференцию открыл А. В. Окороков, заместитель директора Института Наследия по научной работе, который подчеркнул, что сохра-

нение памяти о нашей истории и её деятелях является неременным условием преемственности поколений. К участникам и организаторам конференции обратилась с приветствием Глава Российского Императорского Дома Е. И. В. Великая княгиня Мария Владимировна.

С приветственным словом также выступили предводитель Российского Дворянского Собраниа, председатель Общественного совета при Министерстве культуры Российской Федерации М. Ю. Лермонтов и заместитель главы администрации Мещовского района Калужской области Н. А. Аношкина, огласившая приветствия Министра культуры и туризма Калужской области П. А. Суслова и главы администрации Мещовского района Калужской области В. Г. Полякова.

Приветствие С. П. Карпова, академика РАН, президента Исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, огласил А. Ю. Королёв-Перелешин, первый вице-предводитель Российского Дворянского Собраниа, также выступивший на тему «Современные Лопухины и дворянское служение».

С приветственным словом выступил руководитель Центра краеведения, москвоведения и крмовеждения Института Наследия В. Ф. Козлов, также представивший вниманию участников доклад на тему «Судьбы усыпальницы Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре в 1920-е гг.» (по материалам ЦГА г. Москвы).

Представитель княжеского и дворянского рода Лопухиных В. О. Лопухин выразил благодарность Институту Наследия за большую работу по сохранению материального и нематериального наследия России.

Участники конференции выступили с докладами по следующим темам:

- ключевые личности в истории рода Лопухиных;
- памятные места в России, связанные с представителями рода;
- Лопухины: нематериальное и материальное культурное наследие;
- родственные связи Лопухиных с представителями других фамилий;
- память о представителях рода в музейных и архивных коллекциях;
- творческие связи Лопухиных с деятелями науки, культуры и искусства.

Проведением данной конференции было положено начало Лопухинским чтениям, которые проходят под эгидой Института Наследия.

Чтения открыли цикл мероприятий в разных регионах России и направлены на популяризацию их многогранного историко-культурного наследия, включая семейные и родовые компоненты, особенно в малых городах и поселениях. Они позволяют привлечь внимание местных жителей и в первую очередь молодёжи к сохранению традиций, способствуют развитию интереса к истории своей малой родины.

Обращение к данной теме в современных условиях также имеет важное значение для актуализации национальных проявлений культуры и развития внутреннего туризма. Идея ежегодного проведения таких Чтений возникла в 2022 году во время Всероссийской научной конференции «Историко-культурное наследие Лопухиных: к 1000-летию рода», проходившей в Институте Наследия, чем и обусловлено их название. Выбор места для первых Чтений вызван тем, что Калужская земля, начиная с XVI века, стала родной для многих поколений Лопухиных: в этом замечательном крае ими было возведено множество усадебно-парковых комплексов и 12 храмов.

В Чтениях принимают участие историки и краеведы, представители музеев, архивов и библиотек, научных и образовательных учреждений. Обсуждаются вопросы экспозиционно-выставочной деятельности, сохранения местных святынь и объектов нематериального и материального культурного наследия.

Первые Лопухинские чтения состоялись при поддержке Министерства культуры и туризма Калужской области совместно с Калужским государственным университетом имени К. Э. Циолковского, Калужским объединённым музеем-заповедником, Утёшевской средней школой имени генерала Н. П. Пухова и Калужским музеем изобразительных искусств.

На торжественном открытии Чтений с приветствием к участникам обратились ректор КГУ имени К. Э. Циолковского М. А. Казак, директор Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва В. В. Аристархов, директор Калужского объединённого музея-заповедника В. А. Бессонов, директора Институтов истории и права и инженерно-технологического И. Н. Берговская и С. И. Кривов, а также представитель княжеского и дворянского рода В. О. Лопухин.

В своем приветственном слове директор Института Наследия В. В. Аристархов выразил признательность организаторам за активное участие в подготовке данного форума, а также рассказал о возникновении идеи его проведения. Он подчеркнул, что тема семейного

и родового наследия занимает важное место в работе Института. В рамках проекта «Живое наследие памяти» на протяжении 10 лет проходят различные мероприятия, посвящённые историко-культурному наследию представителей разных сословий исторической России, с последующей публикацией их итоговых материалов.

Значимость данной инициативы в своём приветствии также подчеркнул В. А. Бессонов, выступивший с докладом «Из истории калужской усадьбы купцов Золотарёвых». О многогранном историко-культурном наследии Лопухиных в своём докладе на пленарном заседании сообщила старший научный сотрудник Института Наследия, инициатор и куратор научно-просветительского проекта «Живое наследие памяти» Д. Я. Романова, а представитель рода М. В. Лопухина рассказала о необходимости привлечения детей к фамильному служению.

С докладом, посвящённым усыпальнице рода Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре, выступила заведующая отделом научно-просветительной работы Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва О. В. Никифорова. Программа Чтений продолжилась экскурсией по музейно-краеведческому комплексу «Усадьба Золотарёвых», которую провёл его директор В. А. Бессонов.

Второй день начался с автобусной экскурсии по Лопухинским храмам в Бабынинском и Юхновском районах Калужской области. В одном из них, расположенном в селе Щелканове, участники ознакомились с экспозицией музея, созданного при Храме Рождества Христова усилиями жены настоятеля Н. Н. Бондарук. Продолжение Чтений состоялось в Утёшевской средней школе, где с приветствиями к собравшимся обратились глава Бабынинского района В. В. Яничев, директор школы В. А. Бредников и глава администрации сельского поселения «Село Утёшево» Н. А. Ворнакова.

Большинство программных выступлений было посвящено необходимости сохранения родового и семейного наследия в районных и поселковых музеях, храмах, библиотеках и архивах, о чём в своих докладах сообщили директор Исторической библиотеки имени архиепископа Феодорита Рязанского И. В. Горшков, директор МКК «Музей трёх царей» г. Мещовска Н. А. Мелюченкова, настоятельница Свято-Успенского скита с. Серебряно монахиня Феофания (Евдокимова) и хранитель фондов Калужского объединённого музея-заповедника В. И. Абакулов.

В музее Утёшевской школы создана экспозиция «Лопухины и Утёшевская волость». Экскурсию по экспозиции провёл В. О. Лопухин. В итоговом обращении участники Чтений подчеркнули важность

регулярного проведения подобных мероприятий во многих регионах страны. В 2024 году столь же успешно прошли II Лопухинские чтения «Историко-культурное наследие Рязанского края».

В издание включены статьи, освещающие тему наследия Лопухиных в музеях, архивах и библиотеках, а также различные аспекты, связанные с историей родного края. Книга несомненно найдёт своего читателя как в научной среде, так и среди почитателей российской истории, всех интересующихся нематериальным и материальным культурным наследием России.

*Рис. 1. Открытие Всероссийской научной конференции
«Историко-культурное наследие Лопухиных: к 1000-летию рода».
Фото В. Д. Конева*

Рис. 2. Вступительное слово заместителя директора Института Наследия по научной работе А. В. Окорокова. Фото З. Мухина

Рис. 3. Выступление представителя княжеского и дворянского рода Лопухиных В. О. Лопухина. Фото В. Д. Конева

*Рис. 4. Приветственное слово предводителя
Российского Дворянского Собрания М. Ю. Лермонтова. Фото З. Мухина*

*Рис. 5. Выступление первого вице-предводителя Российского
Дворянского Собрания А. Ю. Королёва-Перелешина. Фото З. Мухина*

Рис. 6. Выступление руководителя Центра краеведения, москвоведения и крымоведения Института Наследия В. Ф. Козлова. Фото З. Мухина

*Рис. 7. Открытие I Лопухинских чтений «Историко-культурное наследие Калужского края». Вручение Благодарственных писем Института Наследия.
Фото предоставлено медиацентром КГУ имени К. Э. Циолковского*

*Рис. 8. Приветственное слово
директора Института Наследия В. В. Аристархова.
Фото предоставлено медиацентром КГУ имени К. Э. Циолковского*

*Рис. 9. Приветственное слово ректора Калужского государственного
университета имени К. Э. Циолковского М. А. Казака.
Фото предоставлено медиацентром КГУ имени К. Э. Циолковского*

*Рис. 10. Приветственное слово директора
Института истории и права КГУ имени К. Э. Циолковского И. Н. Берговской.
Фото предоставлено медиацентром КГУ имени К. Э. Циолковского*

*Рис. 11. Открытие I Лопухинских чтений «Историко-культурное
наследие Калужского края». Представитель княжеского
и дворянского рода Лопухиных В. О. Лопухин и директор Инженерно-
технологического института КГУ имени К. Э. Циолковского С. И. Кривов.
Фото предоставлено медиацентром КГУ имени К. Э. Циолковского*

*Рис. 12. Открытие I Лопухинских чтений
«Историко-культурное наследие Калужского края».
Фото предоставлено медиацентром КГУ имени К. Э. Циолковского*

*Рис. 13. Приветственное слово директора
Калужского объединённого музея-заповедника В. А. Бессонова.
Фото предоставлено медиацентром КГУ имени К. Э. Циолковского*

Рис. 14. Директор Инженерно-технологического института КГУ имени К. Э. Циолковского С. И. Кривов рассказывает об идее создания Лопухинского пряника. Фото предоставлено медиацентром КГУ имени К. Э. Циолковского

Рис. 15. Выступление представителя княжеского и дворянского рода Лопухиных М. В. Лопухиной. Фото Д. Я. Романовой

Рис. 16. Исторический зал-музей при Храме Рождества Христова в Щелканово. Фото Д. Я. Романовой

Рис. 17. Второй день работы Лопухинских чтений. Приветственное слово директора Утёшевской средней школы имени генерала Н. П. Пухова В. А. Бредникова. Фото предоставлено Утёшевской средней школой имени генерала Н. П. Пухова

*Рис. 18. Выступления главы администрации сельского поселения «Село Утёшево» Н. А. Ворнаковой и главы Бабынинского района В. В. Яничева.
Фото предоставлено Утёшевской средней школой имени генерала Н. П. Пухова*

*Рис. 19. Выступления директора Исторической библиотеки имени архиепископа Феодорита Рязанского И. В. Горшкова и директора Музея трёх царей г. Мещовска Н. А. Мелюченковой.
Фото предоставлено Утёшевской средней школой имени генерала Н. П. Пухова*

*Рис. 20. Экспозиция «Лопухины и Утёшевская волость» в музее Утёшевской школы. В рамках проведения I Лопухинских чтений экскурсию провёл представитель княжеского и дворянского рода В. О. Лопухин.
Фото предоставлено Утёшевской средней школой имени генерала Н. П. Пухова*

**ЛОПУХИНЫ.
СЛУЖЕНИЕ ВОПРОКИ ОПАЛЕ
(1697–1727 годы)**

(номер перед именем соответствует номеру в родословии из книги:
Лопухины. Краткое историческое родословие к 1000-летию рода. —

М. : Старая Басманная, 2021. — 500 с., XX с. ил.,
где приведено подробное жизнеописание указанных лиц)

Введение

Не желая вспоминать несправедливости Царя и Императора Петра I по отношению к Лопухиным, сыгравшим одну из основных ролей в его становлении в качестве единовластного Государя, мы решили рассмотреть то время под другим углом, остановившись на жизни представителей рода, непосредственно не втянутых в этот семейный конфликт, определив временные рамки своего исследования с 1697 до 1727 г. То есть с момента ссылки в 1697 г. Царицы Евдокии в Суздальский Покровский монастырь и отправки её ближайших родственников подальше из Москвы — отца и дядей на дальние воеводства, а брата познавать науки в Италию, до воцарения в 1727 г. внука Царицы Евдокии Императора Петра II, когда Лопухины полностью восстановили своё прежнее положение и влияние.

Справедливости ради надо отметить, что, как теперь модно говорить, санкции Царя против Лопухиных носили фрагментарный характер и до дела Царевича Алексея 1718 г. мало касались финансово-имущественного сектора.

Основная часть

***Так кто же из Лопухиных остался в столице, при дворе
и в армии в этом роковом для рода 1697 году?***

Из родных Царицы это:

— её родные сёстры:

136. Анастасия Иларионовна (Фёдоровна) — в супружестве княгиня Троекурова.

Позднее была привлечена к ответственности по делу *Царевича Алексея*. Подвергнута пыточному дознанию в 1718 г.

После восстановления в правах с 1727 г. состояла при своей сестре — Царице Евдокии Фёдоровне (№ 137) до её кончины.

Муж — князь *Иван Борисович Троекуров*, боярин, воевода Киевский и Смоленский, возглавлял многие Приказы. Его бабушка — родная сестра *Патриарха Филарета*, отца *Царя Михаила Фёдоровича*.

138. Ксения Иларионовна (Фёдоровна), в супружестве княгиня Куракина.

Муж с 1692 г. князь *Борис Иванович Куракин* — известный дипломат, действительный тайный советник. Все наиболее известные представители рода князей *Куракиных* с начала XVIII в. являются их прямыми потомками.

— **двоюродная сестра Царицы**, дочь опального боярина Василия Авраамовича **139-а. Анастасия Васильевна**, в супружестве княгиня Троекурова.

Муж — стольник Государя князь *Иван Иванович Троекуров* 11.10.1702 г. погиб в чине капитана при штурме Нотебурга во время Северной войны. Со смертью их сына, стольника князя *Алексея Ивановича Троекурова* (1693–1740), сей древний знатный род пресёкся.

— **брат Царицы**, вернувшийся в 1699 г. из Италии ближний стольник **135. Авраам Иларионович**.

Опала не была тотальной, и многие Лопухины продолжали нести разные виды службы.

Даже отец Царицы **Иларион (Фёдор) Авраамович** до своей кончины в 1713 году везде продолжал упоминаться как **ближний боярин**, живущий в своих деревнях.

На придворной службе в эти сложные годы оставались:

в чине стольника — **22 человека** (№ 122, 123, 125, 132, 133, 135, 139, 143, 144, 146, 152, 155, 156, 166, 191, 192, 193, 210, 259, доп. 7, 14, 48).

Из них **9** считались личными стольниками Царя Петра I (132, 133, 135, 139, 166, 191, 192, 193, доп. 48).

Интересно, что трое уже во время опалы были вновь пожалованы в 1700 г. в личные стольники к Государю Петру I. Это:

133. Александр Петрович из стольников опальной Царицы, позже ставший полковником, а затем одним из первых действительных тайных советников.

191. Иван Мартемьянович из стольников Царицы Прасковьи Фёдоровны.

192. Гаврила Фёдорович. Из стольников опальной Царицы в 1700 г. был пожалован в стольники к Царю Петру Алексеевичу. А в 1702 г. направлен для обучения латинскому языку. По возвращении в 1703 г. продолжал службу стольником при Государе.

Особое положение при дворе и в столице продолжал занимать брат Царицы — ближний стольник 135. Авраам Иларионович.

Вернувшись в 1699 г. из Италии, он постепенно стал пользоваться большим влиянием в Москве, особенно среди родовитого боярства. Как писали современники: «Даже его тесть, жестокий “князь-кесарь” Ф. Ю. Ромодановский, считался с ним».

Он продолжал поддерживать тесные взаимоотношения со своей сестрой — опальной Царицей Евдокией Фёдоровной (№ 137), племянником — Царевичем Алексеем Петровичем и Царевной Марией Алексеевной. Оказывая им помощь и поддержку, Авраам Иларионович не мог оставаться в стороне от их трагической судьбы. Ещё в 1708 г. на него поступил донос, однако хода ему не дали, и в 1711–1713 гг. он даже участвовал в посольстве в Константинополь к турецкому султану с ратификационными грамотами о мире. Однако «дело Царевича Алексея» всё-таки погубило его в 1718 году, приведя на плаху.

— **Трое несли службу стряпчими:**

124. Иван Васильевич, воевода в Козьмодемьянске близ Казани;

205. Алексей Семёнович, упоминается таковым до 1720 г.;

209. Иван Фёдорович, стряпчий с 1692 по 1721 г.

А 141. Наталия Фёдоровна, жена Степана Васильевича Лопухина, даже после «дела Царевича Алексея» стала статс-дамой Императрицы Екатерины I и сохранила это звание во времена Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны.

В опальные годы воеводами в русских городах служили:

100. Иларион (Фёдор) Авраамович. Известный государственный деятель, ближний боярин. Отец Царицы Евдокии Фёдоровны. В 1697–1699 гг. воевода в Тотьме.

101. Кузьма Авраамович. Государственный деятель, боярин. В 1697–1699 гг. воевода в Алатыре, ныне Чувашия.

102. Василий Авраамович. Государственный деятель, боярин. В 1697 г. воевода в Саранске, ныне Мордовия.

103. Сергей Авраамович. Государственный деятель, боярин. В 1697 г. воевода в Вязьме.

Воинское поприще в это Царствование продолжало оставаться весьма востребованным, и многие Лопухины, избегая проблем, оставили столицу ради военной службы.

Офицерами во вновь учреждённых гвардейских полках в годы опалы служили:

140. Никита Васильевич. Капитан-поручик лейб-гвардии Преображенского полка.

163. Адриан Иванович. Начал службу в возрасте 17 лет в 1711 г. в Северной войне. В 1722 г., будучи офицером лейб-гвардии Преображенского полка, участвовал в походе в Персию, и там ему несколько раз поручали ответственные дела. В 1724 г. капитан лейб-гвардии Преображенского полка. Позже произведён в генерал-майоры.

166. Фёдор Леонтьевич. Внук известного дипломата времён Алексея Михайловича, думного дворянина и хранителя Государственной печати Илариона Дмитриевича Лопухина. С молодых лет **Фёдор Леонтьевич** в личных стольниках при Государе Фёдоре Алексеевиче, Царице Наталии Кирилловне, а в 1686–1713 гг. и при Царе Петре Алексеевиче, сопровождая его все эти годы в воинских походах, будучи ещё с 1698 г. офицером в лейб-гвардии Семёновского полка.

135. Справедливости ради надо отметить, что и брат опальной Царицы — **Авраам** в 1688 г. из стольников был определён в прапорщики, в тогда ещё потешный, а в будущем лейб-гвардии Преображенский полк, и продолжал числиться в нём.

Помимо них, в военных кампаниях Царя Петра в обозначенные нелёгкие для них годы были задействованы ещё 17 Лопухиных.

В Северной войне (1700–1721 гг.) — 11 человек.

В преддверии Северной войны в 1699 г. были убиты на службе под Ругодивом, ныне г. Нарва:

139. Фёдор Кузьмич. В 1682 г. стольник Царицы Марфы Матвеевны, с 1685 г. — Царицы Прасковьи Фёдоровны. В 1689–1692 гг. стольник Царя Петра Алексеевича.

144. Фёдор Харлампиевич. Воевода и стольник.

Непосредственно в военных действиях Северной войны участвовали:

В составе молодого российского флота:

141. Степан Васильевич. Двоюродный брат Царицы Евдокии Фёдоровны. Сын боярина Василия Авраамовича.

В годы опалы на его близких он окончил в 1708 г. Школу математических и навигацких наук — первое военно-морское учебное заведение в России. В 1708–1717 гг. находился в Англии для продолжения образования, проходил морскую службу на многих кораблях британского флота. Совершил на них походы в Архангельск, Голландию и Вест-Индию. Участвовал в боевых действиях Англии против Франции.

По возвращении в Россию 03.11.1717 произведён в лейтенанты. Одним из первых русских офицеров был удостоен права командовать военным кораблём. Участвуя в Северной войне, командовал шнявой «Наталия», особо отличился в Эзельском сражении (1719 г.). В 1720 г. капитан-поручик. По окончании Северной войны до 1727 г. командовал различными кораблями (фрегатом «Стор Феникс» в 1721–1724 гг., линейным кораблём «Перл» в 1726–1727 гг.) и находился при работах в Адмиралтействе. В апреле 1727 г. награждён орденом Святого Благоверного Князя Александра Невского и, будучи в чине полковника, произведён в генерал-адъютанты от флота.

В июле 1727 г. в придворном звании действительного камергера был назначен посланником в Швецию. 11.09.1740 назначен в морские генерал-кригс-комиссары. 03.10.1740 произведён в вице-адмиралы «и ему было велено присутствовать в адмиралтейств-коллегии».

В сухопутных войсках во время Северной войны, будучи прежде городскими воеводами и стольниками, служили:

132. Иван Петрович — капитан Бутырского пехотного полка. В 1711 г. был пожалован в майоры в Нижегородский пехотный полк. В 1713 г. участвовал с полком в походе в Финляндии. Позднее стал полковником.

В Новгородском боярском полку во время Северной войны служили:

146. Иван Никифорович.

155. Тимофей Киприанович.

193. Степан Иванович.

152. Алексей Киприанович. Интересный курьёз. В 1689 г. ему были пожалованы «многие земли в Великолуцком уезде в роды его недвижно». Сохранилась Царская грамота об этом длиной два с половиной аршина.

191. Иван Мартемьянович. Стольник Царицы Прасковьи Фёдоровны и Царя Петра Алексеевича был поручиком в полку П. М. Апраксина с сохранением придворного чина.

В «выборном» Ингерманландском драгунском эскадроне (полку) служили:

194. Яков Иванович (ротмистром);

199. Семён Алексеевич.

Административные должности во время Северной войны занимали:

193. Степан Иванович. Личный Государев стольник в 1716 г. был ландратом (правителем) в Пскове. Руководил обеспечением армии и флота на заключительном этапе Северной войны (документы о его деятельности хранятся в Псково-Изборском объединённом музее-заповеднике).

194. Яков Иванович был комиссаром в Ревеле.

Двое Лопухиных во время Северной войны потеряли сына и мужа.

131. Анна Иларионовна, в супружестве княгиня Хилкова — жена окольничего князя Якова Васильевича Хилкова.

Их сын — князь Андрей Яковлевич Хилков — известный дипломат-резидент (представитель) Петра I при дворе Карла XII в Стокгольме. Во время Северной войны в течение 15 лет находился в плену, где и скончался в 1716 г. В 1718 г. его останки были привезены в Санкт-Петербург и погребены в Александро-Невском монастыре.

139-а. Анастасия Васильевна, в супружестве княгиня Троекурова — жена личного стольника Государя князя Ивана Ивановича

Троекурова, погибшего в чине капитана при штурме Нотебурга во время Северной войны.

В Персидском походе 1722–1723 годов из уже упомянутых и новых лиц участвовали:

132. Иван Петрович. Комнатный стольник Царя Петра Алексеевича. Участник Северной войны. В 1720 г. майор Азовского пехотного полка. В чине подполковника служил в Астрабатском пехотном полку. 08.06.1727 произведён в полковники с назначением в Зинзилинский пехотный полк.

163. Адриан Иванович.

В 1722 г., будучи офицером лейб-гвардии Преображенского полка, он участвовал в походе в Персию, и там ему несколько раз поручали ответственные дела, в том числе 24.07.1722 он был послан Петром I с Терека к Шамхану Тарковскому с манифестом.

В 1724 г. в чине капитана лейб-гвардии Преображенского полка по велению Царя направлен к Калмыцкому Хану с подарками, включающими несколько драгоценных сабель и чеканных панцирей, а также парчу и «ерихонскую» шапку, которая заменяла Хану корону. В 1738 г. возглавлял посольство к Калмыцкому Хану Дондук-Омбо с требованием отправить калмыцкое войско на Кубань.

С 18.12.1753 генерал-майор.

210. Гаврила Фёдорович. Стольник, лейтенант флота.

В 1710 г. «послан для науки за море», в Англию, где совершал походы на британских судах в Голландию, Францию, участвовал в боевых действиях.

В 1716 г. произведён в мичманы.

В 1720 г. руководил коммерческим портом в Астрахани. В 1722 г. — командир яхты на Каспийском море. В 1726 г. — лейтенант флота.

В силу обстоятельств часть Лопухиных служила в следующие годы и по Церковному ведомству.

Шестеро Лопухиных — три брата (Марковичи) и два брата (Никифоровичи) из разных ветвей рода, а также один из не вошедших в роспись (см. ниже) состояли при Патриархе Адриане в патриарших дворянах до его кончины в 1700 году и отмены патриаршества, выполняя его важные поручения.

Они продолжали трудиться и в период Патриаршего местоблюстительства митрополитом Стефаном Яворским, а четверо младших и в переходный период к синодальному правлению в 1721 г.

В 1721 г. Пётр I отменил патриаршество, и управление Церковью перешло к Святейшему Синоду, а бывшими патриаршими землями стал управлять Синодальный дворцовый приказ. Поэтому патриаршие дворяне стали синодальными. Ими были:

126. Борис Маркович. Умер после 1702 г.

В 1691 г. дворянин Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Адриана.

127. Леонтий Маркович.

В 1691 г. дворянин Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Адриана.

В 1724 г. упоминается синодальным дворянином в московских актовых книгах.

128. Иван Маркович.

Упоминается в 1725 г. синодальным дворянином.

148. Василий Никифорович.

Упоминается в 1721 г. синодальным дворянином.

149. Семён Никифорович.

Упоминается в 1724 г. синодальным дворянином.

6. Из не вошедших в роспись Алексей Гаврилович.

Упоминается в 1720 г. синодальным дворянином.

Находясь в опале, Лопухины продолжали в эти непростые для них времена возводить храмы и опекать монастыри в своих владениях.

100. Иларион (Фёдор) Авраамович, ближний боярин — всего построил 5 храмов и 2 монастыря:

— в 1680-е гг. сооружён Преображенский соборный храм в селе Спасском-Подкопаеве Мещовского уезда (ныне Калужская область), возведённый вместе с братом Петром Авраамовичем Большим (№ 96);

— в 1689 г. заложил церковь Петра и Павла в Ясенева под Москвой. Строительство завершено внуком (см. № 178);

— в 1700 г. возвёл церковь Рождества Богородицы в селе Лычине Мещовского уезда;

— в 1704 г. построил кирпичную церковь Покрова Пресвятой Богородицы в созданном им Успенском монастыре в селе Дунилово в Шуйском уезде;

— в 1705 г. возвёл церковь Успения Пресвятой Богородицы в селе Серебряно Мещовского уезда — родине Царицы Евдокии;

— в 1690-е гг. он основал Успенский мужской монастырь в селе Дунилово в Шуйском уезде;

— в 1707 г. основал в Мещовске Свято-Афанасьевский девичий монастырь.

132. Иван Петрович, стольник, полковник:

— в 1701 г. построил надвратную Алексеевскую церковь с колокольней в селе Спасском-Подкопаеве (ныне Мещовский район Калужской области).

133. Александр Петрович, стольник, действительный тайный советник:

— в 1712 г. построил церковь во имя Знамения Пресвятой Богородицы в селе Мишнево на реке Воре (ныне Щёлковский район Московской области).

135. Авраам Иларионович, стольник:

— в 1716 г. им возведена Одигитриевская церковь в селе Извекове Мещовского уезда.

141. Степан Васильевич, вице-адмирал, генерал-адъютант от флота, камергер:

— в 1720-е гг. возвёл церковь во имя Святого пророка Илии и деревянный дворец в селе Гуслицы в Богородском уезде Московской губернии.

Несомненно, большую помощь и поддержку в опальные времена оказывали Лопухиным породнившиеся с ними влиятельные фамилии: князья Болховские и Хилковы, Троекуровы и Ромодановские, Барятинские и Засекины, Куракины и Дашковы. Представители древних родов: Акинфовы и Шереметевы, Чириковы и Ртищевы, Ладыженские и целый ряд других.

Благодаря новым бракам, заключённым уже и в столь сложные времена, к ним присоединились Головины и Зыковы, Балки и Ржевские, князья Голицыны и Козловские.

Заключение

Таким образом, удалось выяснить, что с той или иной степенью активности на фоне притеснений 1697–1727 гг. продолжали действовать 44 представителя рода Лопухиных, в том числе 5 женщин.

Покинув политический Олимп и умерив своё влияние после отправки Царицы Евдокии в монастырь и начала грандиозных реформ, старшее поколение Лопухиных, разъехавшись по своим деревням, где им было велено Царём «жить до указа», занялось хозяйством и храмоздательством. Лишь только брат Царицы — Авраам Иларионович продолжал сохранять значительное влияние в Москве, особенно среди родовитого боярства, что сыграло роковую роль в его судьбе, приведя на плаху в 1718 г. по делу Царевича Алексея Петровича. Остальные смирились с ходом событий, избрав достойную службу Отечеству. Они не участвовали ни в каких политических интригах этого опасного периода, чем и сохранили себе приличное положение в обществе и жизнь, если не потеряли её в боях.

Среди них были и весьма заслуженные персоны, побывавшие прежде воеводами и руководителями разного ранга, но большинство составляла молодёжь, стремившаяся зарекомендовать себя верным служением, расширяющей свои пределы и влияние России.

Некоторые из этого поколения впоследствии стали адмиралами, генералами и известными государственными деятелями, то есть пришли к воцарению в 1727 году своего близкого родственника — Императора Петра II и восстановлению в правах Царицы Евдокии в готовности возродить прежнее могущество рода. Что и подтвердила в дальнейшем российская история, в которой мы всегда находим Лопухиных на видных позициях государственного и военного управления.

Вместе с тем следует отдать должное и прагматизму Царя и Императора Петра I, который не извёл весь род, как некоторые его предшественники и последователи, а мудро поступил, позволив Лопухиным противопоставить служение Отечеству пусть и незаслуженной, но постигшей их опале.

Изложенное в определённой степени стало одним из примеров, позволивших кандидату культурологии, старшему научному сотруднику Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва Д. Я. Романовой в 2020 году сформулировать следующие **нравственно-этические принципы служения Отечеству рода Лопухиных**¹:

¹ ЛОПУХИНЫ. Краткое историческое родословие к 1000-летию рода / под общ. ред. князя В. О. Лопухина. Родословие сост. и подгот. к печати Д. Д. Лотаревой. Пояснительные статьи Л. П. Краевской и Д. Я. Романовой. М. : Старая Басманная, 2021. 500 с., XX с. ил. С. 55.

1. Реализация своих способностей и талантов через служение Отечеству независимо от поприща. Только единицы из мужских представителей рода не служили, а большинство из служивших добивались существенных успехов в избранном деле.

2. Забота о сохранении положительной репутации рода и верность присяге. Мы практически не знаем лиц, совершивших «поруку чести рода». Лопухины не участвовали в заговорах и государственных переворотах, не изменяли присяге и даже временно не переходили в стан врага. В худшем случае проявляли своё несогласие уходом в отставку даже с очень высоких постов, например Иван Владимирович и светлейший князь Пётр Васильевич Лопухины.

3. Храмосодительство, благотворительность и строительство осуществлялись ими в первую очередь во спасение души и как семейная ценность и традиция.

4. Преемственность в служении. Умение чувствовать потребности и нужды эпохи и государства. Верность традициям. Ответственность, целеустремлённость, трудолюбие и созидание. Чувство нравственного долга, стремление принести пользу обществу и стране.

5. Приверженность определённым идеалам и последовательность в убеждениях, почитание предков и ответственность перед потомками.

6. Помня о сложных, иногда трагических судьбах некоторых своих сородичей, **Лопухины были заботливы и благорассудны по отношению к своим крестьянам и младшим чинам по службе.** Мы не знаем о бунтах или больших конфликтах в их обширных владениях или в руководимых ими войсках и учреждениях. Справедливость была присуща большинству представителей рода.

**ПРИВЛЕЧЕНИЕ ДЕТЕЙ
К ФАМИЛЬНОМУ СЛУЖЕНИЮ**
(от храма к семейному театру,
от докладов к конкурсам, от песен к публикациям)

В 1828 г. 29-летний А. С. Пушкин написал: *«Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие. “Государственное правило, — говорит Карамзин, — ставит уважение к предкам в достоинство гражданину образованному”. Греки в самом своём унижении помнили славное происхождение своё и тем самым уже были достойны своего освобождения... Может ли быть пороком в частном человеке то, что почитается добродетелью в целом народе? Предрассудок сей, утверждённый демократической завистью некоторых философов, служит только к распространению низкого эгоизма. Бескорыстная мысль, что внуки будут уважены за имя, нами им переданное, не есть ли благороднейшая надежда человеческого сердца?»*¹.

Эта мудрая мысль, не утратив своего значения и поныне, подтвердила моё усвоенное с детства убеждение в важности фамилльного служения независимо от происхождения и нахождения человека в той или иной социальной группе. Став же матерью трёх сыновей, я особо чётко поняла его незаменимую роль в формировании нравственно-этических основ их мировоззрения.

Фамилльное служение может быть многообразным, но крайне важно, чтобы оно было душевспасительным и полезным. К нему необходимо приобщать как минимум со школьных лет. Начинать надо с малого: с истории семьи, показа фотографий, документов, рассказа о памятных вещах, наградах, ибо, как в своё время мудро отметила поэтесса Карина Филиппова: *«Даже чашка порою бывает свидетелем...»* (рис. 1).

¹ А. С. Пушкин. «Отрывки из писем, мысли и замечания», впервые опубликованы в «Северных Цветах» за 1828 год, изданных бароном А. А. Дельвигом.

*Рис. 1. Старший сын автора
Святослав с медалями прадеда
О. М. Лопухина в 2015 г.*

*Рис. 2. Младшая сестра автора
княжна Евдокия Лопухина в платье,
собственноручно сшитом её
бабушкой Т. Я. Лопухиной в 1943 г.*

Не следует опасаться брать детей с собой, посещая кладбища, приводя в порядок места захоронений родственников, проводя поминальные трапезы. Именно участие в таких скорбных событиях пробуждает у них понимание неразрывной связи с прошлым.

Хотя бы раз надетое платье бабушки, сшитое ею своими руками в годы войны, с рассказом, в каких трудных условиях оно создавалось, порой может дать больший результат, чем урок истории (рис. 2).

С достижением подросткового возраста следует вместе со школьными учителями поручить ребёнку сделать работу по семейной генеалогии, доклад об участии родственников в тех или иных исторических событиях, предложить попробовать себя в конкурсе. Не стоит и самим отказываться от выступлений перед школьниками.

Необходимо помнить о посещении храма и воскресной школы. Получив основы религиозного миропонимания, ребёнок будет гораздо более устойчив к соблазнам современности. А видя, как родители помогают церкви, вспомнит о том же, воспитывая своих детей.

Не менее важно, чтобы в просветительском семейном служении постоянно помогали родные и близкие. Так мы с сыновьями

Рис. 3. Автор статьи — княжна Мария Лопухина со своим сыном Святославом у стенда с созданной ими былинной «Лопухины в истории Отечества» в 2016 г.

с участием моего отца кн. В. О. Лопухина создали несколько докладов по истории рода и даже написали былинку (рис. 3). Эти работы на ряде конкурсов были удостоены первых мест (рис. 4) с публикацией сообщений в сборниках и последующим выступлением перед взрослой аудиторией, например, в Рязанской областной научной библиотеке и других собраниях.

А созданный в своё время наш семейный театр «Ступени» неоднократно получал призы на состязаниях самодеятельных коллективов. Полезно привлекать к фамильному служению одноклассников и друзей (рис. 5).

Памятуя о воинском служении прародителей, готовясь в 2020 году к празднованию 75-летия Победы над нацизмом, вся наша семья, как и прежде, по мере своих сил стремилась достойно отметить его. Мы с детьми подготовили доклады для участия в конкурсах и конференциях, поставили в семейном театре литературно-музыкальную композицию «Василий Тёркин» с сыном

Рис. 4. Диплом победителя Международного проекта «Пишем историю семьи», полученный старшим сыном автора Святославом в 2016 г.

Рис. 5. Семейный театр автора «Ступени». Спектакль с участием всех трёх её сыновей и их соучениц

Рис. 6. Афиша спектакля «Василий Тёркин» семейного театра автора «Ступени», посвящённого 75-летию Победы, с её сыном Святославом в главной роли

Рис. 7. Средний сын автора Олег, несущий «Вахту памяти» у Вечного огня в Музее Победы на Поклонной горе в 2020 г.

Святославом в главной роли (рис. 6), средний сын Олег нёс «Вахту памяти» у Вечного огня в Музее Победы на Поклонной горе (рис. 7), а 8-летний первоклассник Иван пел фронтовые песни на концертах.

Не забыты оказались мои дедушки и бабушки в мемориале «Дорога памяти» военно-патриотического парка «Патриот», куда нами были предоставлены необ-

Рис. 8. Младший сын автора Иван рядом с портретом прадеда О. М. Лопухина в мемориале «Дорога памяти» военно-патриотического парка «Патриот» в 2024 г.

ходимые материалы. Столь знаковое для всей страны место теперь посещают их правнуки, гордясь вкладом в Великую Победу своих предшественников (рис. 8).

И это всё не фантазии, а конкретный опыт повседневной работы со своими детьми. Мне представляется, что благодаря изложенному подходу возникает реальная возможность закрепить в сознании потомков не только интерес, но и потребность в осуществлении семейного служения. Хочется верить, что наши совместные усилия принесут достойные плоды, и мои сыновья продолжат его, заботясь о правильном духовном и нравственно-этическом развитии уже своих детей.

Не стоит забывать слова В. Г. Белинского: ***«Воспитание — дело великое, им решается участь человека».***

КАСОЖСКАЯ ПОЛИТИЯ И ЕЁ ВОЖДЬ РЕДЕДЯ В ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОМ ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

В 1022 г. исполнилось 1000 лет со времени установления военно-политических контактов Руси с адыгским народом. Символически это событие связано с легендарным поединком двух князей — адыгского (касожского) вождя по имени Редедя и правителя Тмутороканского удела Мстислава Владимировича. Мы можем быть уверены в том, что адыгский средневековый этнос (в русских источниках он был известен под именем касогов, а в европейских — под именем зихов) имел разносторонние военно-политические и культурные связи с миром восточных славян на протяжении многих столетий до этой даты.

Настоящая статья является попыткой рассмотрения значения событий 1022 года в широком контексте восточноевропейской истории.

В эпоху поздней античности и Великого переселения народов на Северо-Западном Кавказе произошёл процесс консолидации племён в зихскую народность. В её состав вошли как причерноморские племена (керкеты, ахеи, гениохи и др.), так и позднемеотские общности Закубанья. В VI в. под воздействием Византийской империи зихи приняли христианство. Территория Зихии занимала большую часть Закубанья и Черноморское побережье от устья Кубани до устья Шахе. На северо-западной периферии Зихии, на земле Древней Синдики (это приблизительно современный Анапский район), в V в. осели готы-тетракситы, отделившиеся от основного готского анклава в Крыму. По всей видимости, они постепенно ассимилировались среди зихов к VIII в.¹

В пределах расселения зихских племён, надо полагать, сохранялись субэтнические отличия, заложенные не только изначальным

¹ Ковалевская В. Б. Западное Предкавказье // Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981. С. 90.

племенным разделением, восходившим к античной (синдо-меотской) эпохе, но и формированием новых территориальных объединений во главе с потомственной вождеской властью. Можно предполагать также существование института старшего княжения. А. В. Гадло использовал такие определения, как «Зихская конфедерация», «Адыгская конфедерация», «политическое объединение адыгов», «страна адыгов»².

Очень долго Кавказ и его жители описывались в источниках почти исключительно западного круга: греко-римских, византийских. К востоку от Кавказа не складывались государственные системы, обладавшие письменной, географической и канцелярской традицией. Но после 650 года ситуация в корне изменилась. Появилось мощное кочевническое государство — Хазарский каганат. Это первая империя, которая поставила под длительный и эффективный контроль равнинное пространство Северного Кавказа. В хазарской этногеографической номенклатуре терминов возник свой этноним для определения зихов — каса. Это наименование в виде кашак (кашки, касак) закрепилось в арабо-персидской исторической и географической литературе халифата (возникшего синхронно каганату). Интересно, что русские летописцы-монахи пользовались исключительно этнонимом касоги, хотя должны были знать этноним зихи, такое определение как епископия Зихии. Эта склонность русских к использованию восточной системы словоупотребления в сфере географических и этнических наименований объясняется тесными связями с Хазарским государством. Точно так же для определения алан Северного Кавказа и Дона русские источники использовали восточный аналог — ясы. Важно здесь заметить, что осетины, потомки алан Северного Кавказа, и грузины сохранили в своих языках этноним касоги (касгон, кашак, кашаг) для определения адыгов³.

Среди племён Кавказа, которые в середине X в. вели войну против Хазарии, неизвестный еврейский автор этого периода, так называемый «Кембриджский аноним», упоминает народ *Зибус*. Это написание, скорее всего, является ошибкой более позднего переписчика, что тем более вероятно, поскольку в иврите буквы *бет* и *каф*

² Гадло А. В. Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. СПб., 2004. С. 200–219.

³ Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973. С. 20.

пишутся почти одинаково. Поэтому комментаторы этого источника предлагают прочтение *Зикус*⁴. А. Алемань приводит два вероятных перевода: «се (вот) те, кто воевал против нас» и «вот они те, кто воевал с нами (как союзники)». В послании хазарского царя Иосифа (около 954 г.) сановнику-еврею Хасдаю ибн Шапругу, советнику испанского халифа, сообщается о данничестве аланов и касогов: «все аланы до границы Аф-кана [Абхаза], все живущие в стране *Каса*»⁵.

Таким образом, экзоэтнонимы зихи и касоги являются синонимами и обозначают древнеадыгский этнос. Адекватным видится также и определение «страна черкесов», которое использовал Н. М. Карамзин при реконструкции периода русско-хазарского соперничества⁶.

Социально-экономическое развитие адыгов в VI–X веках происходило в относительно стабильных условиях. Византийское господство не сопровождалось, насколько мы можем судить, военным давлением, нападениями с моря, карательными акциями. Но одно такое сведение всё же имеется: это война византийцев при поддержке иберов против племени хаскунов в середине VI в. — предположительно на Северо-Западном Кавказе, и также предположительно, что это были касоги⁷.

Зависимость касогов от Хазарского каганата была также относительно благоприятной. По всей видимости, касожские князья были вассалами и данниками кагана, но в своих владениях обладали всей полнотой власти. Хазары довольствовались осуществлением контроля над Керченским проливом и Таманским полуостровом, где они возвели свой опорный пункт Түмен-Тархан. Здесь стоял гарнизон и находилась резиденция хазарского наместника. У другого края Закубанья, в районе Каменного моста и современного аула Хумара,

⁴ Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л., 1932. С. 123; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 438.

⁵ Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л., 1979. С. 189.

⁶ Шеуджен Э. А. Н. М. Карамзин о народах Северного Кавказа: контуры исследовательских проблем. М., 2013. С. 34.

⁷ Панеш Э. Х. Этническая психология и межнациональные отношения. Взаимодействие и особенности эволюции (на примере Западного Кавказа). СПб., 1996. С. 85.

хазарское правительство построило крепость, название которой не сохранилось и которая именуется условно Хумаринской крепостью⁸.

Таким образом, ареал расселения касогов был как бы замкнут хазарскими форпостами. Крепости контролировали два основных маршрута Великого шёлкового пути, каждый из которых аккуратно огибал Зихию и выводил торговцев на Тамань и через перевалы Верхней Кубани в Абхазское царство⁹. Хумаринский гарнизон состоял из северокавказских булгар, прибывших в регион во время гуннской экспансии, и алан. Последние были в более тесной зависимости от Хазарской державы. До такой степени, что всё аланское население Кисловодской котловины около 750 г. было выведено хазарами на Северский Донец и поставлено в качестве гарнизона Салтовской крепости (название также археологическое). Аланы были сильнее, чем касоги, втянуты в арабо-хазарские войны. Наиболее густонаселённые аланами районы локализуются в границах современных Осетии, Ингушетии, Чечни¹⁰. Отсюда аланы могли как по своему почину, так и по поручению хазарского правительства совершать конные рейды против зихов (касогов), что в середине X в. отметили в своих трудах Константин Порфирогенет и ал-Масуди. Арабский энциклопедист отмечал при этом высокий уровень военной мощи касогов (кашаков): «Причина их слабости по сравнению с аланами в том, что они не допускают назначить над собой царя, который объединял бы их вместе. В таком случае ни аланы, ни какой-либо другой народ не мог бы выжить»¹¹. В Прикубанье адыги возводили городища с земляными укреплениями, снабжёнными частоколом¹², а также сторожевые деревянные башни¹³, что свидетельствует

⁸ Кузнецов В. А. Аланы и тюрки в верховьях Кубани // Археолого-этнографический сборник Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. Вып. 1. Нальчик, 1974. С. 91.

⁹ Дмитриев В. А. Реконструкции в этнологических исследованиях : монография. СПб., 2024. С. 461, 463.

¹⁰ Коробо Д. С. Социальная организация алан Северного Кавказа IV–IX вв. СПб., 2003. С. 101–110.

¹¹ Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI вв. М., 1963. С. 206–207.

¹² Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989. С. 173.

¹³ Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа. X–XII вв. СПб., 1994. С. 154.

о беспокойной жизни и частых набегах не только алан, но и кочевников (венгров, печенегов).

Хазарский каганат можно назвать предшественником Русского государства XVI века, поскольку в пределах этой империи были впервые объединены все те народы, которые потом вошли в состав Московского царства: тюрки, финно-угры, евреи, северокавказцы, славяне. Это государство в значительной степени способствовало социально-экономическому прогрессу входивших в его состав территорий. Безопасность торговли и путей сообщения, включенность в евразийскую торговлю, денежная эмиссия — всё это не могло не сказаться положительным образом на зихах (касогах). Они, насколько об этом можно судить по ряду косвенных признаков, растут численно, чувствуют себя уверенно в плане обеспечения безопасности. У них складывается феодально-подобная элита во главе с потомственными владетелями-князьями, на службе у которых находились профессиональные воины-всадники. Можно сказать, что зихи (касоги) продолжили меотские военные традиции. В зихское время на Северо-Западном Кавказе сформировалось несколько центров оружейного производства: изготавливались сабли, палаши, кинжалы, кольчуги, шлемы, конская упряжь (сохранились высокотехнологичные парадные комплекты)¹⁴. В многочисленных и превосходно исследованных памятниках этой эпохи (курганных могильниках) захоронены воины с оружием и бытовыми вещами, что отражало явно не до конца воспринятое христианство. Погребения зихской элиты вопиюще нехристианские, что говорит о том, что население формально христианской страны следовало сложным устойчивым дохристианским религиозным представлениям примерно того же свойства, что и у европейских «варваров»: германцев, кельтов, славян, фракийцев. Более того, очень часты захоронения воинов с конём, что прямо продолжало меотскую традицию. Для понимания характера генезиса адыгского воинского класса большое значение имеет прояснение того факта, что погребённые боевые кони принадлежат к местной породе, восходящей к той популяции, которая существовала в данном регионе ещё в синдо-меотскую эпоху¹⁵.

¹⁴ *Армарчук Е. А.* Конская упряжь из могильников Северо-Восточного Причерноморья X–XIII веков. М., 2006. С. 214–217.

¹⁵ *Армарчук Е. А., Дмитриев А. В.* Цемдолинский курганно-грунтовой могильник. М. ; СПб., 2014. С. 13–14.

При этом всё параллельно существовала структурированная христианская провинция или диоцез Зихия во главе с архиепископом. Христианство оставалось на уровне миссионерской стадии, т. е. каждое поколение зихов внимало проповеди как в первый раз. Не появились монастыри, что было во всех странах необходимой стадией просвещения, создания национальной письменности и пр. Центр архиепископии Зихии был в Никопсисе (ад. Нечепсухо, современное село Новомихайловское на побережье). В IX веке центр переместился в Матарху (Таматарху, Тумен-Тархан). Важно здесь упомянуть о том, что Зихийская епархия длительное время считалась старшей в отношении епархий Крыма¹⁶. Это отражало не столько авторитет зихского клира, сколько то значение, которое придавали зихам церковные иерархи Константинополя. Первое крещение руссов в Корсуни (Херсонесе) произошло, таким образом, на территории Зихского диоцеза, и нельзя исключать, что было осуществлено зихскими священниками.

Согласно ал-Масуди, кашакская знать одевалась «в белое, в румскую парчу, в ярко-алую ткань (сиклатун) и в различные парчовые ткани, затканые золотом». Подобные дорогие одежды могут свидетельствовать о том, что элита Зихии контролировала определённые торговые потоки, получала свою долю от транзита шёлковых тканей. Но ещё более интересно сообщение ал-Масуди о производстве «в их стране различных тканей из льна того сорта, который именуется тала “золото” и который более тонок и носок, чем сорт дабики; один отрез его стоит 10 динаров, и он вывозится в соседние страны ислама». Арабский географ заметил также, что «по морю от них недалеко до земель Трапезонда, откуда товары идут к ним на кораблях и с их стороны также отправляются корабли»¹⁷.

Таковы, в самых общих чертах, развитие и достигнутый уровень культуры в ареале расселения касогов на тот момент, когда они впервые вошли в контакт с Киевской Русью. А. В. Гадло считал, что к XI столетию адыги стояли на пороге создания государ-

¹⁶ Гадло А. В. Византийские свидетельства о Зихской епархии как источник по истории Северо-Восточного Причерноморья // Из истории Византии и византиеведения. Л., 1991. С. 93–106.

¹⁷ Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 206–207.

ства¹⁸. Как сейчас подобный процесс определяется в политической антропологии, у них должен был произойти переход от сложного вожества к раннему государству.

Вторжение Святослава в Хазарию и её быстрое крушение в 60-е гг. X в. в корне изменили ситуацию. Сильная восточнославянская полития, руководимая опытными организаторами дальних походов (варягами), смела каганат с политической карты мира, но не сумела воспользоваться достигнутым успехом. Удерживать за собой берег Волги киевские князья были не в состоянии и, скорее всего, не ставили перед собой такую цель. Более того, не был удержан важнейший центр хазарской имперской структуры — Саркел (Белая Вежа). Таким образом, русы своими руками открыли путь на Запад новым, динамичным и преисполненным завоевательного духа тюркским кочевникам. Это было как бы природно детерминированное движение кочевых орд на богатый «Запад», на плотно обжитое европейское пространство (западноевразийский полуостров), которое Хазарский каганат не вполне удерживал. Достаточно упомянуть, что по его северным пределам на свою новую «родину» ушли венгры. Но, по большому счету, существование Хазарского «кордона» не только угрожало Киевскому государству (сначала полян, потом наслоившихся на них русов), но и создавало стабильные, относительно безопасные условия для его развития. Можно даже сказать, что Киев возник во многом как хазарский город внутри политических границ Хазарской империи¹⁹. Это напоминает рост Москвы внутри Золотой Орды. Теперь же вассал погубил сюзерена. И сам стал жертвой: Святослава зарубили на берегу Днепра недавние враги хазар — печенеги. Произошло это весной 972 г., после его похода против Византии, которая имела налаженные дипломатические связи с печенегами. Константин Багрянородный в своем трактате-наставлении «Об управлении империей» (948–952 гг.) указывал о необходимости союза с печенегами против росов, болгар и турок (венгров), а также подчеркнул уязвимость последних в момент преодоления днепровских порогов²⁰.

¹⁸ Гадло А. В. Предыстория... С. 219.

¹⁹ Вернадский Г. В. Древняя Русь. Тверь ; М., 1996. С. 335–337; Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века / Научная редакция, послесловие и комментарии В. Я. Петрухина. М. ; Иерусалим, 1997. С. 36.

²⁰ Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991. С. 45, 49.

По всей видимости, Таманский полуостров находился под контролем руссов с 965 г., со времени, когда была взята Белая Вежа на Дону и совершён поход против касогов и ясов. Контроль, надо полагать, осуществлялся со стороны моря²¹. Лев Диакон упоминает Боспор Киммерийский как место, где могут укрываться руссы после нападения на Константинополь: 1) Святослав «удалился в свои области и к Киммерийскому Боспору»; 2) потерпевший сильное поражение Игорь «к Киммерийскому Боспору прибыл едва лишь с десятком лодок»; 3) «Чтобы скифы не могли уплыть на родину и на Киммерийский Боспор»²². То есть речь шла о том, что у руссов были «свои области» (устья Днестра и Днепра) и база по берегам Керченского полуострова.

К тому времени, когда в 1022 г. Мстислав вышел из Тмуторокани и вторгся в пределы касогов, Таманский полуостров был в руках руссов более 50 лет. Вероятно, речь шла о том, чтобы вернуть касогов под власть руссов, как это было при Святославе. Последовал его рукопашный поединок с вождем касогов Редедей, в котором последний оказался не только повержен на землю, но и зарезан ножом (хотя по заранее оговоренным условиям оружие не должно было использоваться)²³. Как бы там ни было, поединок в ту эпоху мог предрешисть итог войны, что и произошло. Летописец уделил достаточно много внимания яркому эпизоду, имевшему место на далёкой периферии русских владений, но, видимо, не имел всей полноты картины.

Согласно его повествованию, касоги не выглядят как христиане. Мстислав взмолился Богородице в тяжёлый миг поединка, построил в её честь храм в Тмуторокани. Или это обязательные фигуры речи, литературные обороты, согласно которым Божия воля и благоволение сопутствуют правителю, или летописец не знал о том, что касоги христиане (или умышленно искажал контекст, считая зихско-касожское христианство не вполне христианством).

Существенным представляется замечание Э. А. Шеуджен, которая отметила равный владельческий статус Редеди и Мстислава, позволивший первому бросить вызов, а второму принять его²⁴. Действительно, Мстислав не только не истребил семейство Редеди, но на

²¹ Сахаров А. Н. Дипломатия Святослава. М., 1991. С. 106–107.

²² Лев Диакон. История. М., 1988. С. 56, 57, 68.

²³ Гадло А. В. Предыстория... С. 218.

²⁴ Шеуджен Э. А. Указ. соч. С. 38.

свой манер очень хорошо обеспечил его будущее: крестил его сына православным обрядом и выдал за него замуж свою дочь. К Роману, сыну Редеди, восходит значительное число русских аристократических фамилий, в их числе Лопухины, Ушаковы, Телегины, Глебовы и др. В первые годы правления Ивана Калиты (около 1322–1325 гг.) была сделана запись, согласно которой боярин Сорокоум был внуком Сеундюка-царевича, в крещении Ивана (внука Редеди), который с братом Касаем-царевичем (Андреем) выехал на службу в Москву²⁵. Это сообщение подтверждает летописный рассказ о Редее.

Особо следует отметить, что черкесская знать сохранила очевидную преемственность в отношении касожской элиты домонгольского времени. «Курганные могильники X — первой половины XIII в. (домонгольского времени), — отмечала Е. П. Алексеева, — тесно связаны с адыгскими курганными могильниками второй половины XIII–XVI вв., иногда даже трудно бывает провести грань между курганами домонгольского и послемонгольского периода»²⁶. Из этого вывода следует также и преемственность антропологического типа, что хорошо засвидетельствовано многочисленными данными из аристократических могильников Северо-Западного Кавказа²⁷. Соответственно, мы никак не можем поддержать подход Н. К. Рериха к изображению Редеди, представленному как некий обобщённый образ степного бахадура с отчётливыми монголоидными чертами (такое прочтение подкрепляется юртообразными жилищами на заднем плане)²⁸. Несмотря на широкие контакты с кочевым миром, черкесы описываются в нарративных источниках как европеоиды средиземноморского типа: «лицом они схожи с нашими соотечественниками» (венецианец И. Барбаро)²⁹; «Эти зихи по большей части красивы

²⁵ Краевский Б. П. Лопухины в истории Отечества. М., 2001. С. 17–18.

²⁶ Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М., 1971. С. 179.

²⁷ Герасимова М. М., Фризен С. Ю., Васильев С. В. Краниологические материалы из средневековых могильников Краснодарского края // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 4 (43). С. 108–119.

²⁸ Рерих Н. К. Единоборство Мстислава с Редедей. 1943. Холст, темпера. Государственный Русский музей. URL: <https://sibro.ru/photo/roerich-heroica/n-k-rerikh-edinoborstvo-mstislava-s-rededey-1943/?ysclid=lzl50drs1w718760414> (дата обращения: 03.02.2024).

²⁹ Барбаро и Контарини о России. Л., 1971. С. 153.

и хорошо сложены, а в Каире можно встретить людей [отличающихся] величественной наружностью между мамелюками и эмирами, большинство которых, как было сказано, из их племени» (генуэзец Дж. Интериано)³⁰.

В 1024 г. Мстислав разгромил Ярослава в битве при Листвене (примерно на полпути между Киевом и Черниговом). Согласно летописи, на стороне тмутороканского князя были касоги и хазары. В литературе высказывается достаточно обоснованное мнение о том, что какие-то касожские коллективы были поселены этим князем в его владениях на Руси³¹. На стене Софийского храма в Киеве обнаружена надпись, оставленная неким касогом по имени Дедилец³². В старом русском фамильном фонде существует фамилия Касогов.

Важно также указать в данном контексте, что русские летописцы XIV–XV вв. считали «чёрных клобуков», киевских федератов или вассалов, населявших в домонгольский период Среднее Поднепровье, черкесами: «И сконе свою дружину пойде, пойма с собой Вячеслав полк весь и вся черные клобуки, еже зовутся черкасы»³³. В академической исторической литературе ныне полностью доминирует точка зрения, согласно которой «чёрные клобуки» были остатками печенежской орды. Но вполне вероятно, что данная общность была смешанной и включала в себя значительное число касогов. О том, что касоги (зихи) кооперировались с различными поколениями кочевников, в том числе и с печенегами, свидетельствует грузинский автор конца XI в. Джужаншер: «В последующее время печенеги и джики во множестве бежали от тюрок (кипчаков. — Прим. Н. П. и С. Х.) и ушли печенеги на запад»³⁴.

³⁰ *Интериано Дж.* Быт и страна зихов, именуемых черкесами // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик, 1974. С. 50.

³¹ *Вернадский Г. В.* Киевская Русь. Тверь ; М., 1996. С. 177.

³² *Бубенок О. Б.* Касоги в Киеве // Вестник Института гуманитарных исследований правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. 2015. № 3 (26). С. 12–14.

³³ *Аталиков В. М.* К вопросу о расселении адыгских племён до XV века // Этнография и современность. Нальчик, 1984. С. 163.

³⁴ История народов Северного Кавказа с древнейших времён до конца XVIII в. М., 1988. С. 149.

Как опытные всадники, способные к ведению военных действий на очень удалённых от Северо-Западного Кавказа территориях, касоги легко заключали союзы с хазарами, аланами, руссами, может быть венграми. В этом отношении большой интерес представляет сообщение мусульманского источника о существовании в Дамаске XII в. касожской и хазарской мечетей³⁵. Наёмники-кашаги упомянуты в составе войска Вардана Дадияни в 1191 г.³⁶

Здесь уместно вспомнить наказ Владимира Мономаха из «Почучения к чадам»: «Куда же пойдете, иде же станете, напоите, накормите *унеина* и более же чтите гость»³⁷. Речь идёт о том, что русский князь должен был проявлять щедрость (демонстративную аристократическую расточительность) в отношении своих подданных. И не только быть гостеприимным хозяином, но и даже, посещая в ходе различного рода поездок жилища знати и крестьян, одаривать их. Надо сказать, что точно такое поведение демонстрировали черкесские князья в XIX в. Термин *унеин*, как это предположил ещё Н. М. Карамзин, мог иметь адыгское происхождение и обозначать домохозяина: *унэ* «дом», *ин* «большой», при возможной конъюнктуре *-ий*, суффикс, обозначающий принадлежность, т. е. тот, кому принадлежит дом, поместье, хозяин. Данный ход мысли поддержан в монографии В. П. Кобычева³⁸. В адыгском языке нет именно этой формы, но зато есть зафиксированные в источниках формы: 1) *юнэ-из* — у Т. Лапинского это термин, определявший административный участок в сто дворов, каждый из которых имел своё наименование, своеобразный адыгский аналог афинского *дема*³⁹; 2) *унаут*

³⁵ Кулешов Вяч. С. Касожская и хазарская мечети в Дамаске XII века. URL: https://www.academia.edu/33785207/Касожская_и_хазарская_мечети_в_Дамаске_XII_века_Kashak_Circassian_and_Khazarian_Mosques_in_the_12th_century_Damascus_Draft_2017_ (дата обращения: 03.02.2024).

³⁶ Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии / пер. и прим. Г. А. Амичба. Сухум, 1986. С. 51.

³⁷ Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Вып. 1: Повесть временных лет. Л., 1926. Столбец 246.

³⁸ Кобычев В. П. В поисках прародины славян. М., 1973. С. 84.

³⁹ Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Описание очевидца Теофила Лапинского (Тэффик-бея), полковника и командира польского отряда в стране независимых кавказцев / пер. В. К. Гарданова. Нальчик, 1995. С. 78.

«дворовый» (ад. унэІут, где *унэ* «дом», *Іут* находится при чём-то)⁴⁰. Сравните: др.-рус. *тиун*, *тивун* с тем же значением (служитель княжеского двора, огнищный тиун, конюшенный тиун).

В чине отречения от черкасской веры, который был составлен в Москве во второй половине XVI в., среди прочего от принимающих крещение черкесов требовалось отказаться от заветов некоего наставника по имени Ореда: «Отрицаюся и проклиная черкасскую веру кабардинскую, и учителя их Ореду, и единомысленников и сообщников его окаянных, и все учение их проклятое, и нрав и обычай их еретической проклиная»⁴¹. Видимо, с этим источником был знаком А. В. Гадло, писавший о том, что Редедя являлся сакрализованным вождём.

Адыгский словарь содержит ряд лексем, которые могут быть связаны с именем Редедя. Прежде всего, это Уэредадэ — «старинная свадебная песня»⁴² — с этой лексемой имя Редеди сопоставил первый адыгский историк Шора Ногмов. Он разложил её на междометие *уэ*, которое выражает «неожиданную радость, удивление, восхищение»⁴³, и вторую часть, которая полностью соответствует летописной форме⁴⁴. Также есть термин Уэредадэбжъэ — «бокал, который подают поющим свадебную песню»⁴⁵. Имя легендарного героя вполне могло закрепиться в песне, которую поют в честь свадебного торжества, и быть связано с идеей плодovitости, торжества жизни над смертью. Также стоит обратить внимание на *уэру* «бурно, стремительно»; «обильно, в большом количестве»; *уэрынІэ* «быстрина»; *уэрыхъу* «своенравный, грубый»⁴⁶; частицу *дыдэ* «очень, слишком»;

⁴⁰ Толковый словарь адыгейского языка / сост. А. А. Хатанов, З. И. Керашева; под ред. А. Н. Абрегова, Н. Т. Гишева. Майкоп, 2006. С. 420.

⁴¹ Чумичева О. В. Парадоксы «черкасской веры»: между исламом, христианством и языческими традициями // Одиссей. Человек в истории. 2015–2016: Ритуалы и религиозные практики иноверцев во взаимных представлениях. М., 2017. С. 185.

⁴² Словарь кабардино-черкесского языка. М., 1999. С. 649.

⁴³ Там же. С. 647.

⁴⁴ Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа. Составленная по преданиям кабардинцев / вступительная статья и подготовка текста Т. Х. Кумыкова. Нальчик, 1994. С. 101.

⁴⁵ Словарь... С. 649.

⁴⁶ Там же. С. 649–650.

междометие *дыдыд* «ой-ой-ой», выражает «чувство сожаления, огорчения»⁴⁷.

Период интенсивных военно-политических и культурных связей древнерусского государства и Зихии (Касогии) завершился в последней трети XI в., когда подавляющая военная мощь половцев (кипчаков) не только привела к вытеснению русского населения из Тмутаракани, но и на весьма длительный период изолировала два земледельческих ареала на границах тюркского «Поля». Тмутараканский этап в истории страны касогов представляется также и первым опытом древнерусской колонизации Кавказа. Он был полностью забыт и стёрт из анналов истории, пока не произошло накопление исторического знания, позволившее на рубеже XVIII и XIX веков сформулировать первые представления о контактах руссов и касогов.

Литература и источники

1. *Алексеева Е. П.* Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М., 1971. 356 с.
2. *Алемань А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М. : Менеджер, 2003. 608 с.
3. *Армарчук Е. А.* Конская упряжь из могильников Северо-Восточного Причерноморья X–XIII веков. М. : ИА РАН, 2006. 226 с.
4. *Армарчук Е. А., Дмитриев А. В.* Цемдолинский курганно-грунтовой могильник. М. : ИА РАН ; СПб. : Нестор-История, 2014. 132 с.
5. *Аталиков В. М.* К вопросу о расселении адыгских племён до XV века // Этнография и современность. Нальчик : Эльбрус, 1984. С. 161–164.
6. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. / вступительные статьи, подготовка текста, перевод и комментарий Е. Ч. Скржинской. Л. : Наука, 1971. 276 с.
7. *Бубенок О. Б.* Касоги в Киеве // Вестник Института гуманитарных исследований правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. 2015. № 3 (26). С. 7–20.
8. *Вернадский Г. В.* Древняя Русь / пер. с англ. Е. П. Беренштейна, Б. Л. Губмана. Тверь : ЛЕАН ; М. : АГРАФ, 1996. 448 с.
9. *Вернадский Г. В.* Киевская Русь / пер. с англ. Е. П. Беренштейна, Б. Л. Губмана, О. В. Строгановой ; под ред. Б. А. Николаева. Тверь : ЛЕАН ; М. : АГРАФ, 1996. 448 с.

⁴⁷ Там же. С. 130.

10. *Волкова Н. Г.* Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М. : Наука, 1973. 208 с.
11. *Гадло А. В.* Византийские свидетельства о Зихской епархии как источник по истории Северо-Восточного Причерноморья // Из истории Византии и византиеведения. Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1991. С. 93–106.
12. *Гадло А. В.* Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1979. 215 с.
13. *Гадло А. В.* Этническая история Северного Кавказа. X–XIII вв. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1994. 238 с.
14. *Гадло А. В.* Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. 362 с.
15. *Герасимова М. М., Фризен С. Ю., Васильев С. В.* Краниологические материалы из средневековых могильников Краснодарского края // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 4 (43). С. 108–119.
16. *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X века / научная редакция, послесловие и комментарии В. Я. Петрухина. М. ; Иерусалим : Гешарим, 1997. 240 с.
17. *Дмитриев В. А.* Реконструкции в этнологических исследованиях : монография. СПб. : Виктория плюс, 2024. 688 с.
18. *Интериано Дж.* Быт и страна зихов, именуемых черкесами // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик, 1974. С. 43–52.
19. История народов Северного Кавказа с древнейших времён до конца XVIII в. М. : Наука, 1988. 554 с.
20. *Кобычев В. П.* В поисках прародины славян. М. : Наука, 1973. 168 с.
21. *Ковалевская В. Б.* Западное Предкавказье // Степи Евразии в эпоху средневековья. М. : Наука, 1981. С. 224–228.
22. *Коковцов П. К.* Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л. : Изд-во АН СССР, 1932. XXXVIII, 134 с.
23. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. М. : Наука, 1991. 496 с.
24. *Коробов Д. С.* Социальная организация алан Северного Кавказа IV–IX вв. СПб. : Алетей, 2003. 380 с.
25. *Краевский Б. П.* Лопухины в истории Отечества. М. : Центрполиграф, 2001. 861 с.
26. *Кузнецов В. А.* Аланы и тюрки в верховьях Кубани // Археолого-этнографический сборник Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. Вып. 1. Нальчик, 1974. С. 76–94.
27. *Кулешов Вяч. С.* Касожская и хазарская мечети в Дамаске XII века. URL: https://www.academia.edu/33785207/Касожская_и_хазарская_мечети_в_Дамаске_XII_века_Kashak_Circassian_and_Khazarian_

Mosques_in_the_12th_century_Damascus_Draft_2017_ (дата обращения: 03.02.2024).

28. *Латинский Т.* Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Описание очевидца Теофила Латинского (Теффик-бея), полковника и командира польского отряда в стране независимых кавказцев / пер. В. К. Гарданова. Нальчик : Эль-Фа, 1995. 463 с.
29. *Лев Диакон.* История / пер. М. М. Копыленко ; отв. ред. Г. Г. Литаврин ; ст. М. Я. Сюзюмова ; коммент. М. Я. Сюзюмова, С. А. Иванова. М. : Наука, 1988. 237 с.
30. *Минорский В. Ф.* История Ширвана и Дербенда X–XI вв. М. : Изд-во вост. лит., 1963. 265 с.
31. *Ногмов Ш. Б.* История адыгейского народа. Составленная по преданиям кабардинцев / вступительная статья и подготовка текста Т. Х. Кумыкова. Нальчик, 1994. 232 с.
32. *Панеш Э. Х.* Этническая психология и межнациональные отношения. Взаимодействие и особенности эволюции (на примере Западного Кавказа). СПб. : Европейский Дом, 1996. 303 с.
33. Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Вып. 1: Повесть временных лет. Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1926. 286 столб.
34. Радзивиловская летопись. Описание миниатюр. URL: https://runivers.ru/doc/rusland/letopisi/?SECTION_ID=19639&PAGEN_1=7 (дата обращения: 03.02.2024).
35. *Рерих Н. К.* Единобожество Мстислава с Редедей. 1943. Холст, темпера. Государственный Русский музей. URL: <https://sibro.ru/photo/roerich-heroica/n-k-rerikh-edinoborstvo-mstislava-s-rededey-1943/?ysclid=lzl50drs1w718760414> (дата обращения: 03.02.2024).
36. *Сахаров А. Н.* Дипломатия Святослава. Изд. 2-е, доп. М. : Международные отношения, 1991. 240 с.
37. Словарь кабардино-черкесского языка. М. : Дигора, 1999. 860 с.
38. Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии / пер. и примеч. Г. А. Амичба. Сухум : Алашара, 1986. 88 с.
39. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М. : Наука, 1989. 464 с.
40. Толковый словарь адыгейского языка / сост. А. А. Хатанов, З. И. Керашева ; под ред. А. Н. Абрегова, Н. Т. Гишева. Майкоп, 2006. 512 с.
41. *Чумичева О. В.* Парадоксы «черкасской веры»: между исламом, христианством и языческими традициями // Одиссей. Человек в истории. 2015–2016: Ритуалы и религиозные практики иноверцев во взаимных представлениях. М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. С. 70–186.
42. *Шеуджен Э. А. Н. М.* Карамзин о народах Северного Кавказа: контуры исследовательских проблем. М. : Изд-во АГУ, 2013. 74 с.

ЛОПУХИНЫ И ЛЕРМОНТОВЫ: ВРЕМЁН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

Семейство Лопухиных проживало на Малой Молчановке, где по соседству в 1827 году поселилась Е. А. Арсеньева, отправившаяся в столицу, чтобы определить своего внука Михаила в учебное заведение и познакомиться с многочисленными родственниками.

Три дочери и сын Лопухиных стали друзьями поэта. Аким Павлович Шан-Гирей, троюродный брат поэта, вспоминал: «Они были с нами как родные и очень дружны с Мишелем, который редкий день там не бывал». С Алексеем он был особенно близок в годы совместной учёбы в Московском университете, когда они входили, по выражению С. А. Бахметевой, в «весёлую шайку» студентов (*bande joyeuse*).

Однажды Алексей Александрович пригласил молодого поэта к себе в гости. Когда Лермонтов увидел его сестру — 16-летнюю Варвару Лопухину, он горячо влюбился в неё с первого взгляда. Они стали переписываться, а потом и встречаться. Между ними разгорелись настоящие чувства. Однако родители Варвары оказались против свадьбы и не допустили дальнейшего развития этих отношений. А дружба между Алексеем Александровичем и Михаилом Юрьевичем сохранилась. Поэт частенько заезжал к нему в гости и даже нарисовал на его стене портрет своего выдуманного родственника «герцога Лерма».

Сдружился и с Марией Александровной, ставшей адресатом наибольшего числа его писем, хотя она и была на двенадцать лет старше Мишеля. «Умная и тактичная, полная душевной мягкости и доброты» Лопухина старалась опекать поэта в трудные моменты его жизни. Не прервал эти отношения и отъезд поэта. Долгие годы Лермонтов находился в переписке с *Mlle Marie*, отправляя ей письма отовсюду, куда забрасывала его судьба, просил совета, прислушивался к ней.

Нежная юношеская любовь — самая чистая и светлая. Иногда она остаётся в памяти как тёплое и трепетное воспоминание. Но иногда, проходя через испытания годами, страстью и ревностью, становится «жизненным лучом-путеводителем». Именно так назы-

вал своё чувство к Варваре Лопухиной Михаил Лермонтов. Кажется, само Провидение сблизило двух молодых людей, но судьба распорядилась иначе.

Во время ссылки на Кавказ Лермонтов не забывал о своей любимой: он посвящал ей стихи, рисовал её портреты. По возвращении поэт пересмотрел своё отношение к Варваре, теперь уже Бахметевой. Любовь его закалилась и стала сильнее, выдержав все испытания временем и расстоянием. Чувство стало спокойным и глубоким, он уже не винил Варю, а любил её просто за то, что она есть на этом свете, хотя и не в его жизни.

В 1832 году Лермонтов переехал в Петербург и был зачислен в школу юнкеров. Военная служба и светские увлечения помешали взаимному чувству развиваться. Образ любимой девушки отошёл на второй план. Михаил, как и все поэты, был натурой страстной и увлекающейся. Слухи о бурном романе Михаила с прекрасной Сушковой, преувеличенные и приукрашенные подробностями, долетели и до Москвы. Возможно, по этой причине или по настоянию родителей Варвара Лопухина вышла замуж за Бахметева.

Его стихотворения озарились новым светом и нежностью, порой даже раскаянием. В 1840 году Лермонтов отправил любимой один из вариантов своего «Демона». На конверте он написал «В. А. Б.», а потом яростно перечеркнул инициал Б., исправив его на Л. (то есть Лопухина). Так в «Герое нашего времени» и других произведениях можно найти сходство некоторых персонажей с Бахметевым.

Вареньку Бахметеву Лермонтов теперь видел крайне редко. Их последняя мимолётная встреча состоялась в 1838 году, когда Варвара с мужем и дочерью Ольгой была проездом в Петербурге. Тогда и появилось трогательное стихотворение «Ребёнку», где поэт словно исповедуется перед дочерью любимой женщины и просит прощения за то, что не смог дать ей счастья.

Не смог или не успел. «Смотри ж, не говори ни про мою печаль, ни вовсе обо мне», — просил он у ребенка... Но Варваре вовсе не обязательно было напоминать о Лермонтове, она его и так любила и помнила до самой смерти. То же самое было и с Лермонтовым.

Сегодня представители двух древних русских родов Лопухиных и Лермонтовых встречаются под сенью трогательной истории теперь уже вечной любви двух достойных членов своих семей, оставивших неизгладимый след в истории Отечества, отдавая дань исторической памяти о своём роде и в назидание потомкам.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛОПУХИНСКОГО ЦИКЛА М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

Древний род Лопухиных внёс значительный вклад в историко-культурное наследие России. Интересно отметить, что одной из основных ассоциаций, связанных с упоминанием их рода в искусстве или литературе, является стихотворный цикл Михаила Юрьевича Лермонтова, адресованный Варваре Александровне Лопухиной.

Цикл, как принято считать, состоит из семи стихотворений: «К Л.» 1831, «Она не гордой красотою...» 1832, «К *» (Печаль в моих песнях, но что за нужда?..) 1832, «К *» (Оставь напрасные заботы...) 1832, «К *» (Мы случайно сведены судьбой...) 1832, «К *» (Мой друг, напрасное старанье...) 1832 и «Молитва» 1837. Стихотворения датируются 1831–1837 гг. Эти стихотворения относятся к любовной лирике, и зачастую в них фигурируют только два героя: анонимный адресант и его анонимная адресатка, которая не отвечает на его «письма».

Однако есть версии, что самое первое произведение цикла «К Л.» было обращено не к Варваре Лопухиной, а к Екатерине Александровне Сушковой. Существует несколько причин считать так. Во-первых, стихотворения, которые Лермонтов посвящал Сушковой, были написаны в 1830–1831 гг., и в этом же 1831 г. он пишет «К Л.». Неудивительно, что оно могло быть адресовано именно ей, а буква «Л.» могла означать «любимой». Во-вторых, в «К Л.» лирический герой, обращаясь к своей возлюбленной, произносит следующие слова:

Так память, демон-властелин,
Всё будит старину,
<...>
Как я страдал и сколько лет
Я памятью томим. [2, с. 89]

Из этих строк следует, что герой уже много лет знает и любит человека, которому пишет. Он уже успел пострадать от своей

любви, что не могло произойти, будь это стихотворение посвящено В. А. Лопухиной, так как с ней Лермонтов познакомился в этом же 1831 году. Также своеобразным доказательством является стихотворение: «Принадлежишь другому ты». Ни Сушкова, ни Лопухина в 1831 не были замужем, но у Сушковой на тот период было много ухажёров, кроме того, из-за разницы в возрасте (Екатерина Александровна была старше Лермонтова на 2 года) девушка не отвечала поэту взаимностью, чего не сказать о Вареньке. Ей на период написания стихотворения было всего 15–16 лет и она только входила в светскую жизнь. Исходя из этого, можно предположить, что стихотворение «К Л.» не было посвящено В. А. Лопухиной, кроме того, Е. А. Сушкова считала, что она сама является адресатом этого произведения.

Проанализируем остальные стихотворения цикла. Только два из шести имеют своё название — это «Молитва» и «Она не гордой красотою», другие пусть и называются по первой строчке, тем не менее имеют одинаковые названия и отмечены как анонимные послания: «К*» (далее эти стихотворения будут обозначены по первому стиху).

Размер большей части стихотворений, кроме «Молитва» и «Печаль в моих песнях...», двустопный ямб и хорей, кроме того, в «Мой друг...» и «Она не гордой красотою» используется пиррихий. Этот приём опускает ударение в стопах, делая их безударными. Пиррихий придаёт лирике живость и разнообразие, поэтому приведённые стихотворения похожи на письма влюблённого человека: в них лучше чувствуются переживания героя.

«Молитва» и «Печаль в моих песнях...» написаны трёхсложным размером: дактилем и амфибрахием соответственно. Такой размер помогает почувствовать читателю, что перед ним особая лирика. Усложнённый, по сравнению с двусложным, размер придает серьёзность и возвышенность словам лирического героя.

Стихотворения сходны и по используемым тропам. В пяти текстах присутствуют повторы, синтаксический параллелизм, анафора. Эти средства выразительности усиливают значимость как слов, так и чувств героя:

«Оставь напрасные заботы...»
Что недостойн я участья,
Что сам ничем не дорожу;
Что всё, чем сердце дорожило,
Теперь для сердца стало яд. [2, с. 134]

Кроме того, во всех этих произведениях герой ведёт себя очень настойчиво, старается добиться признания, и повторы работают над созданием пафоса — эмоциональной составляющей текста:

«Мы случайно сведены судьбою»
Я рождён, чтобы не жить без них.
Я рождён, чтоб целый мир был зритель
...
Не могли души его любить,
...
Не могли восторгов разделить. [2, с. 133]

Также в текстах частотно обращение. Во всех произведениях, именуемых «К *», лирический герой обращается к девушке. Она предстаёт как друг в «Мой друг...», «Печаль...» и «Оставь...»:

Промолвив ласковое слово,
В награду требуй жизнь мою;
Но, друг мой, не проси былого,
Я мук своих не продаю. [2, с. 134]

А также как луч-путеводитель и как «небеса» в тексте «Мы...». Видно, что лирический герой трепетно относится к девушке. Здесь эмоциональность и настойчивость сменяются любовью и трепетом. Исключением становится стихотворение «Молитва» — здесь герой обращается уже не к девушке, а к самой иконе Божией Матери. Кроме того, в «Она не гордой красотою...» обращений нет, вместо них употребляется местоимение «она», которое, как и другие речевые обороты, сохраняет анонимность адресата.

Также в Лопухинском цикле часты повторяющиеся лексемы, которые дают понимание о взаимоотношениях лирического героя и героини. По описанным выше причинам мы не берём текст «К Л.». В остальных же произведениях лексема «душа» встречается 11 раз, больше всего (по 4 раза) в стихотворениях «Молитва» и «Мы...». Вероятно, что этим лирический герой показывал свои возвышенные чувства. Так, например, производные от «любить» и «любовь» встречаются меньше, всего 7 раз на весь цикл. Далее, по убывающей, лексему «сердце» можно встретить 6 раз и только в конце стихотворений:

«Она не гордой красотою»
И сердце любит и страдает,
Почти стыдясь любви своей. [2, с. 140]

Не так часто, но и не как исключение лирический герой называет себя певцом (3 раза). Так он делает в «Мы...» и «Печаль...». Поведение певца не отличается от поведения лирического героя других произведений цикла. Он старается оберегать свою возлюбленную от невзгод и дарить ей счастье:

К тебе не домчится ни слово, ни звук,
Отзыв беспокойный неведомых мук. [2, с. 137]

Рассмотрим более внимательно «Молитву». Это стихотворение написано не в жанре письма, а как обращение к Деве Марии. Дата написания — 1837 год. Между остальными произведениями цикла, датированными 1832 годом, и «Молитвой» проходит пять лет. Такой длительный перерыв не удивителен, ведь девушка уже два года как вышла замуж за Николая Фёдоровича Бахметева. И пусть М. Ю. Лермонтов уже давно осознал, что ему не суждено жениться на Варваре Лопухиной, он всё равно был против этого брака и не признавал его. Однако в стихотворении лирический герой кроток и уже думает не о себе или совместном счастье, а о девушке, за которую он молится:

Окружи счастьем душу достойную;
Дай ей сопутников, полных внимания,
Молодость светлую, старость покойную. [2, с. 162]

«Молитвой» поэт завершает Лопухинский цикл.

Таким образом, взаимоотношения лирического героя и героини цикла можно назвать односторонней влюблённостью. Мы не можем даже в подтексте увидеть ответа лирической героини. Однако не раз прослеживается трепетное отношение их друг к другу.

Интересно, что основные мотивы Лопухинского цикла, отношения поэта и Вареньки Лопухиной, отражаются и в других произведениях Лермонтова.

Наиболее ярко одностороннюю любовь можно проследить в поэме М. Ю. Лермонтова «Демон». Произведение писалось 10 лет — с 1829 по 1839 год. Поэма является не только посвящением поэта к возлюбленной, но и целым собранием мыслей о том самом десятилетии из жизни М. Ю. Лермонтова. Здесь встречаются и Кавказские горы, и грузинские пейзажи, и запретная любовь, а также мистическая составляющая — взаимоотношения Демона как с другими персонажами, так и с миром в целом. Это обусловлено направлением,

в котором написан «Демон», — романтизм. В. А. Лопухина получила эту рукопись в знак неприятия поэтом её брака с Бахметевым. В тексте Лермонтов отразил всю горечь и ненависть к этому событию. Главными действующими лицами произведения являются Демон и его возлюбленная Тамара. В отличие от нежной, но пылкой любви, показанной в цикле, в поэме эта любовь начинает играть новыми красками. Демон страстно любит девушку и не готов её кому-либо отдать. Он злится, устраивает бунт, спорит с ангелом и идёт против воли Бога — такой любви читателю не найти в Лопухинском цикле:

И вновь в душе его проснулся
Старинной ненависти яд.
«Она моя! — сказал он грозно, —
Оставь ее, она моя! [2, с. 570]

Тамара не отвечает Демону взаимностью, боясь Божьего гнева и ужасающего облика самого Демона, она отвергает его. Такая любовь обречена на провал, ведь пусть лирический герой и заполучил возлюбленную, она тут же умерла лишь от одного его прикосновения. Лермонтов лаконично провёл параллели между несложившимися отношениями Демона с Тамарой и своими с В. А. Лопухиной в конце 11-й строфы 2-й части:

В нем было всё: любовь, страданье,
Упрёк с последнею мольбой
И безнадежное прощанье —
Прощанье с жизнью молодой. [2, с. 578].

Через посыл «Демона» поэт протестовал против замужества Варвары Лопухиной и сожалел о её участи. Он видел, как девушка несчастна в браке и как она постепенно начинает угасать. Поэту было очень трудно с этим смириться.

Любовь к Вареньке Лопухиной и горечь о её утрате поэт выражает не только через лирические произведения, но и через эпос. В первом психологическом романе «Герой нашего времени» внешние и внутренние черты, а также некоторые фрагменты судьбы В. А. Лопухиной показаны в главе «Княжна Мэри». В Пятигорске главный герой встречает Веру — бывшую возлюбленную, по описанию напоминающую В. А. Лопухину в годы, когда она сильно болела. После женитьбы она, как и героиня, стала часто хворать: «...очень, кажется, больная <...> цвет лица чахоточный...». Обратимся к письмам

Марии Лопухиной (сестры Варвары) к Хюгель: «Об Вареньке я имею дурные вести <...> у неё было несколько припадков лихорадки, боли в желудке, бессонница и расстройство нерв» [3]. При анализе романа мы можем провести и другие параллели между реальным человеком и героем книги. Так, обе девушки вышли замуж не по любви за людей, которые были на несколько десятков лет старше их: «Она решительно не хочет, чтоб я познакомился с её мужем — тем хромым старичком, которого я видел мельком на бульваре» [1, с. 526]. Помимо этого, обе девушки — реального и книжного мира — несчастны в своих браках. Им не суждено было быть вместе со своими возлюбленными: Вере с Печориным и В. А. Лопухиной с М. Ю. Лермонтовым. Нельзя не отметить, что «Герой нашего времени» написан в 1840 году, спустя год после написания «Демона», можем предположить, что романом автор ставит точку в несчастных отношениях.

Таким образом, анализируя литературное наследие М. Ю. Лермонтова, мы можем чётко проследить, как образ Варвары Лопухиной проходит лейтмотивом через творчество поэта. Нежная и робкая влюблённость в Лопухинском цикле сменяется страстными и губительными отношениями в «Демоне», и только в «Герое нашего времени» автор подводит итоги печальной истории любви.

Литература и источники

1. *Лермонтов М. Ю.* Герой нашего времени. Сочинения в двух томах. Том второй // сост. и комм. И. С. Чистовой ; ил. В. А. Носкова. М. : Правда, 1990. 704 с.
2. *Лермонтов М. Ю.* Демон. Лопухинский цикл. Сочинения в двух томах. Том первый // сост. и комм. И. С. Чистовой ; ил. В. А. Носкова. М. : Правда, 1988. 720 с.
3. *Лопухина М. А.* Письмо Хюгель А. М., 16/28 января 1842 г. Москва // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: альманах. — М. : Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2001. — [Т. XI]. — С. 252–254 [Электронный ресурс]. URL: https://runivers.ru/new_htmlreader/?book=5603&chapter=83964 (дата обращения: 15.09.2023).

ОПЫТ СОЗДАНИЯ ИМЕННОГО ФОНДА КНЯЗЯ В. О. ЛОПУХИНА В ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ ИМЕНИ АРХИЕПИСКОПА ФЕОДОРИТА РЯЗАНСКОГО

Дарить книгу в России всегда было хорошим тоном, благородной модой. Потому и полнилась рать собирателей коллекций. Одни коллекционеры, словно «скупые рыцари», предпочитали прятать накопленные культурные редкости подальше от чужих глаз и лихих людей, превращая свои сокровища исключительно в материальные. Другие охотно делились своими книжными ценностями, передавая их в государственные, ведомственные или иные хранилища, вводя в общественный и культурный оборот.

Эти дары неоспоримо ценны, и дело не только в их высокой стоимости, но и в уникальном содержании. Наши сотрудники и читатели безмерно благодарны всем дарителям. Отдавая должное их великодушной, подлинно благотворительной инициативе, мы регулярно рассказываем о наших дарителях, без которых комплектование не было бы столь активным, и о переданных нам книгах. Поэтому библиотека с особой благодарностью относится к идее соотечественников, решившихся на столь благородный поступок.

Дарят самые разные люди — общественные и государственные деятели, депутаты и представители Русской православной церкви, частные предприниматели, поэты, писатели, книжные издательства, работники сферы культуры и образования и просто неравнодушные граждане. Среди дарителей есть представители разнообразных специальностей из самых разных профессиональных сфер, часто, казалось бы, далёких от книжного мира.

Благодаря этим людям с щедрой душой у читателей библиотеки есть возможность ознакомиться с редкими уникальными изданиями.

Одним из таких дарителей стал Вадим Олегович Лопухин, представитель древнейшего боярского и княжеского рода, врач, кандидат медицинских наук, доцент, начальник Управления международных

и межрегиональных связей Канцелярии Главы Российского Императорского Дома Её Императорского Высочества Великой княгини Марии Владимировны.

Князь В. О. Лопухин активно занимается сохранением исторического наследия нашего Отечества. Вадим Олегович один из лидеров возрождения дворянского движения в России, инициатор восстановления и воссоздания мемориальных сооружений, соавтор фильмов и книг о Российском Императорском Доме и роде Лопухиных.

За время существования Исторической библиотеки имени архиепископа Феодорита Рязанского в неё поступило более 300 книг из личной библиотеки князя Вадима Олеговича Лопухина.

Поначалу книги растворялись в общем фонде, но когда количество подаренных книг перевалило за сотню и библиотека стала пополняться редчайшими изданиями, появилась необходимость в выделении отдельного раздела — «фонда князя В. О. Лопухина», ставшего бесценным подарком книголюбам Рязани.

Ныне читатели нашей библиотеки имеют уникальную возможность взять в руки любой том из этого личного собрания, в котором все книги отмечены гербовым экслибрисом князя. А значительная часть ещё и содержит авторские дарственные надписи в адрес владельца или членов его семьи.

По книгам из этой коллекции можно изучать историю России. Изданные в разных регионах страны, разными тиражами, в том числе очень малыми, многие из них являются библиографической редкостью. Любой желающий благодаря им сможет ознакомиться с деятельностью Российского Императорского Дома, мемуарами членов царской фамилии, сочинениями зарубежных авторов, изучить многогранную историю нашей страны. Большую ценность представляют редкие книги, которые издавались русскими эмигрантами в США и других странах.

Среди многочисленных публикаций по истории России центральное место занимают фундаментальные труды наших замечательных отечественных историков С. М. Соловьёва, Н. М. Карамзина, В. О. Ключевского, Д. И. Иловайского, В. Н. Татищева.

Отдельно хочется сказать о подарочных изданиях, восхищающих полиграфическим искусством и эксклюзивными оформительскими приёмами. Наверное, редко кому приходилось держать в руках подобные книги. Многие из них, помимо того, что являют-

ся малоизвестными, наполнены редкими историческими фотографиями, гравюрами, литографиями и репродукциями картин и икон.

В этом же ряду роскошные экземпляры, посвящённые генеалогическому древу представителей Дома Романовых, их 300-летнему служению России. Автором текста в них является Иван Николаевич Божерянов — известный историк, писатель, виднейший публицист своего времени. Вместе с ними нам были переданы и другие его труды, в частности посвящённые истории Санкт-Петербурга.

В 2013 году — в 400-летие призвания на престол Династии Романовых было издано немало книг, посвящённых Российскому Императорскому Дому, его истории до и после 1917 года, а также интеграции в общественную жизнь Российской Федерации в новейшее время. Многие из этих изданий оказались в нашей библиотеке исключительно благодаря стараниям князя Вадима Олеговича. Это касается и книг о современном статусе Российского Императорского Дома и учреждений, находящихся под Высочайшим покровительством.

Подарены библиотеке с дарственной надписью и книги о роде Лопухиных. Это фундаментальный 850-страничный труд Б. П. Краевского «Лопухины в истории Отечества» из серии «Россия забытая и неизвестная», а также вышедшая в 2021 году книга «Лопухины: краткое историческое родословие к 1000-летию рода», изданная Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва под общей редакцией князя В. О. Лопухина.

Они несомненно вызовут значительный интерес как у научного сообщества, так и у любителей отечественной истории не только потому, что посвящены юбилею одного из известных древних дворянских родов, отмечавшемуся в 2022 году, но и тем, что являются видением истории России через призму жизни и служения его представителей. Это пример, достойный подражания и для других фамилий независимо от их сословной принадлежности, ибо нет ничего важнее для формирования нравственно здорового человека и общества, чем ощущение неразрывной связи с прошлым страны, народа, семьи.

Отдельно хочется остановиться на книгах, рассказывающих о современной деятельности Российского Императорского Дома. Кн. Вадим Олегович на протяжении 30 лет является главным организатором визитов Главы Российского Императорского Дома

Её Императорского Высочества Великой княгини Марии Владимировны и её сына и наследника, Цесаревича и Великого князя Георгия Михайловича, в Россию и различные государства.

Сопровождая императорскую семью в многочисленных поездках, Вадим Олегович привозил и дарил нам книги о посещаемых городах и странах. Только прочитав их заголовки, можно понять, насколько широка география Высочайших визитов: Камчатка и Крым, Архангельск и Тобольск, Екатеринбург и Астрахань, Татарстан и Бурятия, Иркутск и Ханты-Мансийск, Владивосток и Калининград, Украина и Узбекистан, Армения и Белоруссия, Приднестровье и Грузия, Мальта, Австралия, Италия, Великобритания, США. И это далеко не полный список регионов и стран.

Ещё одной стороной деятельности кн. Вадима Олеговича Лопухина, которая непосредственно связана с пополнением фондов нашей библиотеки, является его участие в работе высокого жюри литературной премии «Наследие», учреждённой Российским союзом писателей и Российским Императорским Домом в преддверии празднования 400-летия призвания на царство Династии Романовых. С тех пор Вадим Олегович ежегодно передаёт в фонд библиотеки многотомные издания с литературными произведениями финалистов и лауреатов премии «Наследие», что даёт возможность нашим читателям познакомиться с современными поэтами и прозаиками, сохраняющими и развивающими традиционный русский литературный стиль. Эти книги неизменно пользуются повышенным спросом у посетителей.

Изложенное свидетельствует, что именно фонд князя В. О. Лопухина в нашей библиотеке весьма разнообразен и постоянно пополняется книжными изданиями и мемориальными предметами.

Род Лопухиных в лице своих современных представителей продолжает отечественные традиции благотворительности и заботы о сохранении культурного и исторического наследия, которые были присущи этой фамилии на протяжении всей её тысячелетней истории. Мы искренне надеемся, что наше сотрудничество будет развиваться.

ПОДКОПАЕВО И ЩЕЛКАНОВО — ДВЕ УСАДЬБЫ ЛОПУХИНЫХ НА КАЛУЖСКОЙ ЗЕМЛЕ

В Калужской области сегодня сохраняются фрагменты многочисленных дореволюционных владений рода Лопухиных. Это и наиболее известное село Серебряное близ города Мещовск (ныне в Мещовском районе), считающееся вотчиной рода, и такие поселения, как Zubovo (в Мосальском районе), Извеково (в Бабынинском районе), Лаптево и Подкопаево (в Мещовском районе), Щелканово (в Юхновском районе) и некоторые другие. От прежних усадеб мало что уцелело: жилые и хозяйственные сооружения, как правило, утрачены. В большей степени сохранились части парков и кирпичные церковные здания конца XVII и XVIII столетий — храмы присутствуют во всех перечисленных выше пунктах, но, к сожалению, многие находятся в аварийном состоянии и постепенно разрушаются¹.

Среди усадебных храмов конца XVII–XVIII вв., выстроенных по заказу Лопухиных, преобладает тип здания с основным бесстолпным одноглавым объёмом «восьмериком на четверике», получивший широкое распространение в петровское время и далее на протяжении всего XVIII столетия. Таковы церкви в Серебряном, Извекове, Zubове².

¹ Это было зафиксировано в учётной документации или «Паспортах» на памятники архитектуры, составленных в 1970–1980-е гг. в рамках осуществления государственной программы «Свод памятников архитектуры и монументального искусства России», а также в ходе проведённого в 2003–2014 гг. сотрудниками сектора «Свода» Государственного института искусствознания Минкультуры РФ тотального экспедиционного обследования всех сельских территорий Калужской области и в ходе недавних выездов 2010–2020-х гг. Автор статьи Е. А. Шорбан с начала 2000-х гг. является куратором «Свода» ряда областей Европейской России и Сибири, в том числе Калужской области.

² О храмах Калужской губернии см.: *Рошефор Н. И. де*. Опись церковных памятников Калужской губернии // Записки отделения русской и славянской археологии РАО. Т. III. СПб., 1882; *Преображенский М. Т.* Памятники древнерусского зодчества в пределах Калужской губернии. СПб., 1891; *Шорбан Е. А.* Калужская и Боровская епархия. Архитектура // Православная энциклопедия. Т. XXIX. М., 2012. С. 602–615.

Особняком среди подобных усадебных церквей стоят два уникальных архитектурных комплекса в Подкопаеве и Щелканове. Именно к данным памятникам, а также к располагавшимся в этих сёлах во второй половине XVIII века усадьбах, о структуре которых удалось узнать благодаря достоверным архивным источникам — межевым планам времени Екатерины II, мы хотим обратиться в данной статье.

Прежде чем перейти к рассмотрению архитектурного наследия двух поместий, различных по времени сложения и характеру использования, важно подчеркнуть одну общую географическую особенность: оба села некогда располагались на старинных «больших дорогах» и являлись крупными торговыми центрами. Этим объясняются внушительные размеры сохранившихся церковных построек, стоявших близ базарных площадей и рассчитанных на многолюдные службы. Со временем древняя география изменилась: Подкопаево, лежавшее на дороге, шедшей с запада через Мещовск и Людимеск на Калугу, оказалось в конце тупикового направления, поскольку отрезок пути между Людимеском и Подкопаевым в советское время был заброшен и зарос лесом. Село Щелканово, напротив, и сегодня находится на трассе, соединяющей Калугу с городом Юхнов³.

Храмовый ансамбль в Подкопаеве Мещовского района — незаурядный архитектурный комплекс общероссийского масштаба. Здесь сохранились надвратная церковь Алексия Митрополита Московского с шатровой колокольней и собор Преображения, созданные в конце XVII — начале XVIII вв. По преданию, церковное строительство в конце XVII — начале XVIII вв. в селе Подкопаево (Спасское), принадлежавшее роду Лопухиных, было связано с замыслом устройства здесь небольшого монастыря для Евдокии Лопухиной, первой жены Петра I, отвергнутой им в 1690 г. От сооружений так и не открытого в Подкопаеве монастыря сохранились два здания — храм и колокольня. Два архитектурных сооружения из разных художественных эпох — именно в этом соединении и заключается особое очарование храмового комплекса. Собор Преображения — характерный для русского зодчества XVII в., близкий к кубическому крупный бесстолпный пятиглавый храм, с сочным, выполненным из кирпича убранством фасадов в духе «узорочья». В его формах ощущаются цельность и статичность традиционной архитектурной

³ До революции 1917 г. Юхнов относился к Смоленской губернии.

формы. Во втором здании, надвратной церкви Алексия Митрополита Московского (небесного патрона царевича Алексея, сына Петра I и Евдокии Лопухиной), совершенно уникального по типу, соединились странность и смелость композиции, в которой чувствуется какая-то наивная неуравновешенность и одновременно веяние нового времени. Над нижним ярусом ворот с тремя арочными проёмами (широким средним проездом и двумя боковыми проходами) расположен кубический храмик с апсидой, а выше — столпообразная восьмигранная шатровая колокольня. Фасады украшены ордерным декором с белокаменными элементами. Замечательны наличники окон храма с разными по композиции завершениями. В прорисовке деталей чувствуется рука столичного мастера⁴. Памятники Подкопаева запечатлены на гравированных чертежах в книге академика М. Т. Преображенского конца XIX в., уже тогда оценившего уникальность их архитектуры⁵.

О помещицкой усадьбе в Подкопаеве в конце XVII — начале XVIII в. нам ничего неизвестно. Можно лишь предположить, что в ситуации жестокой опалы на Евдокию Лопухину представители её рода едва ли отважились на создание здесь богатой усадьбы. Не будем забывать о судьбе убитых Петром I царевича Алексея, а также брата Евдокии Авраама Фёдоровича, казнённого в 1718 г. Менее чем через столетие многое изменилось. Род Лопухиных из опального превратился в привилегированный и процветающий. Об этом свидетельствует существование в третьей четверти XVIII века в Подкопаеве великолепной очень крупной по размерам усадьбы.

Эпоха Екатерины II стала временем расцвета усадебного зодчества. Немало замечательных ансамблей было создано в Калужской губернии. Среди наиболее крупных — Авчурино Полторацких, Грабцево Еропкиных, Городня Голицыных, Ферзиково Чириковых,

⁴ Судьба этого незаурядного архитектурного комплекса вызывает тревогу. Надвратная Алексеевская церковь с колокольней до недавнего времени находилась в остро аварийном состоянии: стены имели большие трещины. Собор Преображения в 2000-х гг. сильно испортили непрофессиональные строители, покрывшие его фасады толстым слоем цементной штукатурки. Сегодня ремонтные работы ведутся под руководством Георгиевского Мещовского монастыря.

⁵ *Преображенский М. Т.* Памятники древнерусского зодчества в пределах Калужской губернии. СПб., 1891. Таб. Л. X1.

Сергиевское (Каррово) генерала Карра, усадьбы в селе Згомони (Полотняный Завод) Гончаровых и Щепочкиных, Нижние Прыски Кашкиных и многие другие⁶. На фоне этих великолепных комплексов до недавнего времени неизвестная усадьба в Подкопаеве, судя по чрезвычайно подробному хранящемуся в РГАДА межевому плану 1767 года⁷, не уступала им по сложности и красоте планировки. Усадьба обладала необычно большим числом сооружений (все они были деревянными), системой обширных парков и великолепным водоёмом, крупное зеркало которого придавало всей композиции особую парадность. Располагавшийся в центре села обширный пруд разделял его на две части — крестьянскую (северо-восточную) и помещичью (юго-западную). Юго-восточнее помещичьей усадьбы стоял частично дошедший до наших дней каменный храмовый комплекс, в то время имевший структуру небольшого монастыря: в центре обнесённого каменной оградой с башнями прямоугольного участка возвышался храм Преображения, к северу от него — ворота с надвратным храмом и высокой шатровой колокольной, в углах участка — четыре флигеля⁸. К территории помещичьей усадьбы, занимавшей мысовой участок, вели два моста (ближайший к храмовому комплексу — каменный), проложенные по плотинам над двумя вытекавшими из водоёма ручьями. Большая дорога, шедшая по мостам, приводила на обширную прямоугольную торговую площадь, к юго-западу от которой лежал усадебный парадный двор с П-образным главным домом и многочисленными флигелями и службами. Южная половина парадного двора, обращённая к храмовому комплексу, была оставлена свободной, открывая великолепный вид на него от главного дома. В усадьбе были устроены два регулярных парка и плодовый сад. К юго-западу от парадного двора в его ширину был разбит большой парк с сетью прямых дорожек и несколькими павильонами; главная аллея была ориентирована на главный дом. По другую сторону от торговой площади, на выдававшемся в пруд мысе, располагались конный двор и примыкавший к нему малый регуляр-

⁶ См. о них: *Николаев Е. В.* По Калужской земле: От Боровска до Козельска. Изд. 3-е. М., 2011.

⁷ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 157. Е. х. П-16 к.

⁸ Отметим, что, согласно рисунку второй половины XIX в., каменные ограда, башни и флигели в то время уже не существовали, ограда показана деревянной.

ный сад. Севернее парадной части усадьбы, отделённой внутренней дорогой, находился плодовый сад и хозяйственный комплекс.

В другом поместье Лопухиных, к которому мы обращаемся в данной статье, Щелканово — масштабное каменное строительство развернулось на половину столетия позднее, чем в Подкопаеве, — в середине XVIII века, когда в селе началось возведение храма Рождества Христова. В этот период в зодчестве российской провинции сосуществовали разные стилистические направления: наряду со стойкими традициями Петровской и допетровской эпох под влиянием столичной моды появились постройки в стиле елизаветинского барокко и раннего классицизма. На Калужской земле их было не так много; для усадебного церковного строительства были характерны не крупные по размерам храмы, такие как церковь Знамения (1750) в селе Куровское помещиков Желябужских (Козельский район), напоминавшая парковый павильон, или уникальный по объёмной композиции и пластичному декору ротондальный, с крутым куполом и одной главой храм Александра Невского (1755) в имении князя А. А. Урусова Мошонки (Мещовский район), выполненный в переходном от барокко к раннему классицизму стиле.

Среди подобных памятников сельского зодчества середины — третьей четверти XVIII в. особняком стоит грандиозный сохранившийся до наших дней храм Рождества Христова села Щелканово.

Щелканово в середине XVIII в. принадлежало сыну Авраама Фёдоровича Лопухина (брату Евдокии Лопухиной) — Василию Лопухину (1711–1757), сделавшему военную карьеру: он дослужился до чина генерал-аншефа, погиб в битве при Гросс-Егерсдорфе. По преданию, сохранившийся до наших дней храм в конце 1750-х гг. заложила в память о супруге вдова героя семилетней войны В. А. Лопухина⁹. Это величественное здание в формах барокко своими размерами больше похоже на городской собор, а не на сельскую церковь¹⁰. Композиция центрического в плане квадратного сооружения, состоящего из пяти сдвинутых вместе башенных купольных объёмов, близка проектам работавшего в России с 1726 г. итальянского архи-

⁹ Вера Борисовна Лопухина, урождённая Шереметева.

¹⁰ Храму в Щелканове композиционно близка (но не идентична) церковь села Спас-Косицы Верейского района Московской области. Возможно, неслучайно эти сооружения находятся на сравнительно близком расстоянии друг от друга, хотя и относились они к разным губерниям.

тектора Пьетро Антонио Трезини и особенно первому варианту его проекта собора для города Ставрополя 1747 г.¹¹ Село Щелканово, расположенное на старинной дороге из Калуги в Смоленск, издавна было важным торговым центром. Видимо, этим объясняются необычно крупные размеры церкви. Две западные башни первоначально служили звонницами. В 1906–1909 гг. рядом с церковью выстроили отдельно стоящую колокольню, придавшую храмовому комплексу ещё большую монументальность. Важно, что архитектор начала XX в. оказался тонким художником, умело использовавшим в формах колокольни мотивы барокко, перекликающиеся с архитектурой главного здания. В советское время храм в Щелканово закрыли и уничтожили его внутреннее убранство; от выполненных во второй половине XIX в. в интерьере до наших дней сохранилась одна редкая по тонкости живописи композиция «Успение Богородицы», требующая срочной консервации¹².

Среди многочисленных дворянских владений Щелканово выделялось не только редким по высокому художественному уровню и грандиозным по размерам барочным храмом, но и всей пространственно-планировочной структурой. В отличие от развитой парадной жилой части помещичьей усадьбы, подобной вышеописанному

¹¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Е. х. 161.

¹² В 1960 г. этот уникальный архитектурный ансамбль получил статус памятника республиканского значения. В отличие от многих других сельских храмов Калужской области, церковь в Щелканове не брошена полностью: несколько лет назад она была передана Русской православной церкви; в небольшом южном приделе организованы службы. Рядом с храмом расположен маленький дом сельского священника. Однако ни серьёзной профессиональной помощи, ни финансовой со стороны государства и РПЦ для реставрации этого выдающегося произведения русской архитектуры второй половины XVIII в. пока не поступало, и он продолжает разрушаться. В ходе проводившихся в 2000-е годы «своими силами» ремонтных работ часть фасадов была покрыта цементной штукатуркой, сделаны временные кровли; колонны ротонды, стоящей на центральном куполе, заменили цементными трубами, которые обычно применяют для строительства сельских заборов. Всё это, безусловно, сильно огрубляет формы памятника и совершенно не соответствует тому высокому художественному уровню, которым ещё обладает этот храмовый комплекс. Памятник требует срочной профессиональной реставрации, а также помощи волонтеров. Телефон для справок: отец Роман, матушка Наталья +7-910-542-78-83.

ансамблю в Подкопаеве, Щелканово, которое, вероятно, не являлось главной жилой резиденцией четы Лопухиных, обладало планировкой торгового села, располагавшегося на большой дороге. К этой интереснейшей группе усадеб середины — второй половины XVIII в. относились Троицкое Е. Р. Воронцовой-Дашковой (ныне в Жуковском районе Калужской области), Пятницкое (Салтыково) генерала В. Ф. Салтыкова (в Бабынинском районе) и ряд других. Поселения обладали развитой, нередко центрической планировкой, напоминавшей ядра небольших городков. Помещичьи и крестьянские части в них нередко были тесно соединены.

Поместье Щелканово княгини В. Б. Лопухиной Мосальского уезда, судя по плану 1777 года¹³, имело близкую к овальной форму плана. По периметру села располагались крестьянские дворы, окружавшие обширное центральное пространство: на его западной половине посреди базарной площади стоял монументальный храм Рождества Христова, восточная половина была занята необычно крупным прямоугольным конным двором. У юго-западного угла конного двора находилось крупное здание — предположительно дом помещицкой усадьбы, из которого открывался вид на храм и торговую площадь. Со временем все показанные на плане сооружения исчезли за исключением церкви. Сегодня Щелканово по-прежнему остаётся весьма примечательным крупным населённым пунктом с доминирующей над малоэтажной застройкой громадой церкви, с несколькими расположенными вблизи храма каменными домами XIX — начала XX в. и руиной старообрядческой молельни.

¹³ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 157. Е. х. Щ-1 к.

*Рис. 1. Подкопаево. Собор
Преображения Господня,
кон. XVII в. Южный фасад.
Фото Г. К. Смирнова*

*Рис. 2. Подкопаево. Колокольня
и Храм Алексия Митрополита.
Фото Е. А. Шорбан, 2003 г.*

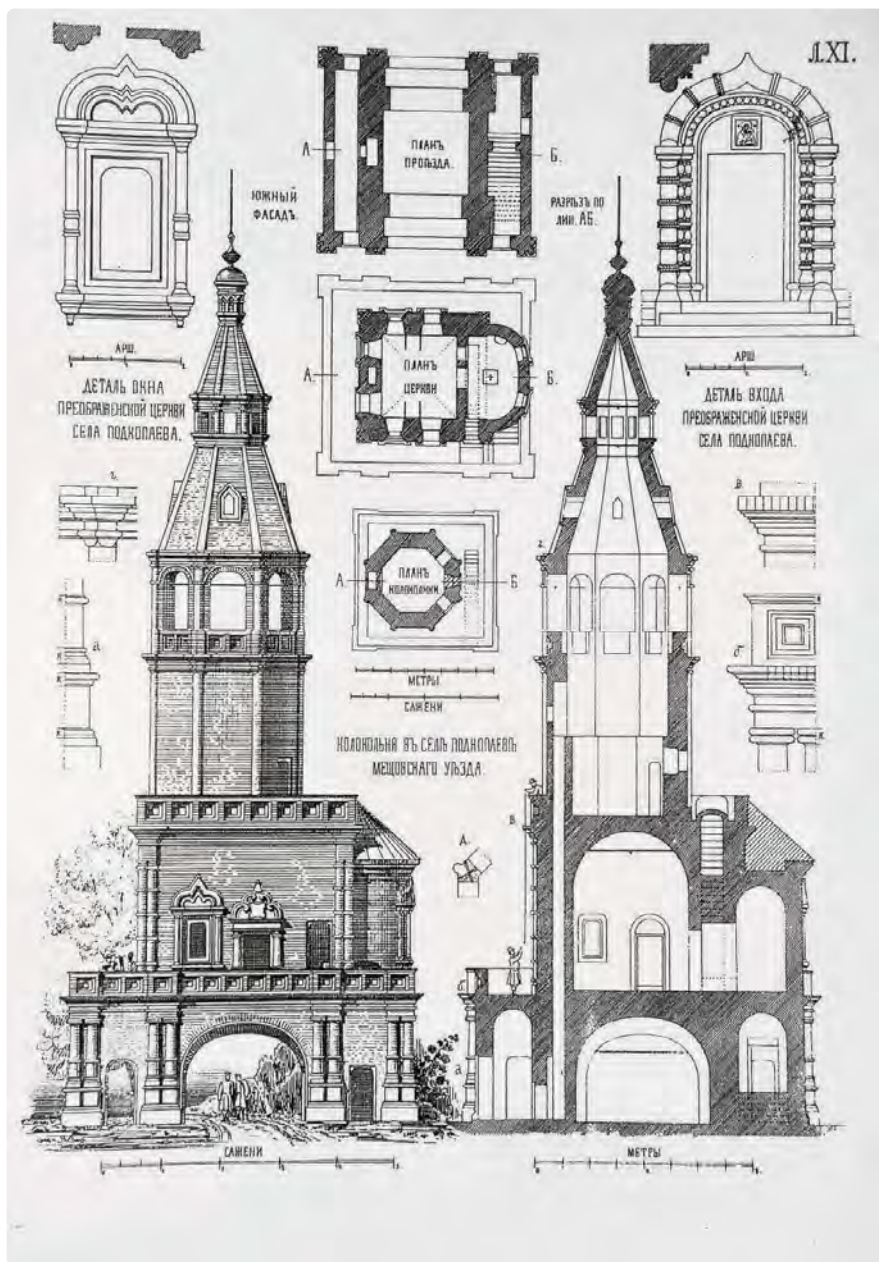

Рис. 3. Подкопаево. Надвратный храм
Алексиа Митрополита Московскаго по М. Т. Преображенскому

Рис. 4. Усадьба Подкопаево, межевой план, фрагмент. 1767 г. РГАДА

Рис. 5. Подкопаево. Панорама. Рисунок второй половины XIX века

*Рис. 6. Церковь Алексея Митрополита Московского. Фрагмент.
Фото Е. А. Шорбан. 2009 г.*

*Рис. 7. Щелканово. Храм Рождества Христова, кон. 1750-х,
колокольня — начало XX в. Фото В. П. Есипова, 1977 г.*

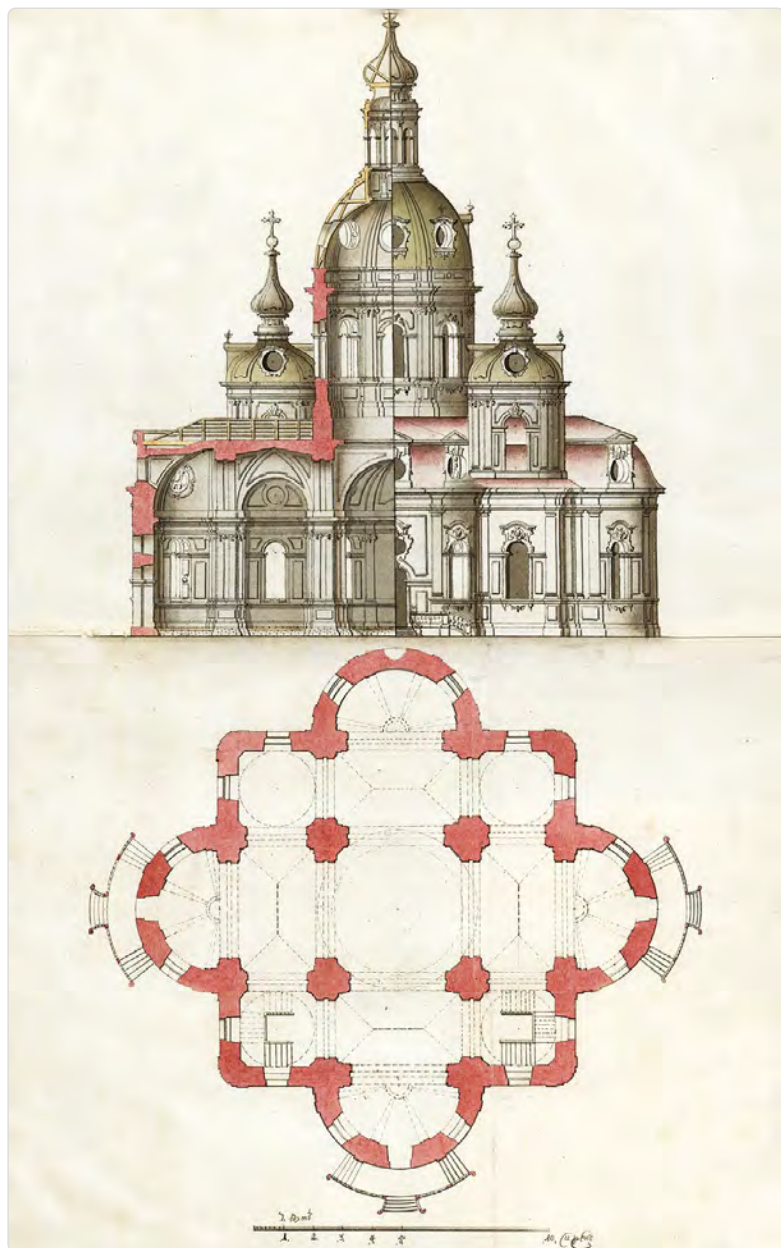

Рис. 8. П. А. Трезини. Проект в Ставрополе. 1747 г. 1-й вар.
РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Д. 161

*Рис. 9. Храм Рождества Христова
в Щелканово. Фрагмент западного
фасада. Фото Е. А. Шорбан, 2012 г.*

*Рис. 10. Щелканово.
Центральное пространство
Храма Рождества Христова.
Фото Е. А. Шорбан, 2012 г.*

Рис. 11. Щелканово. Ротонда на главном куполе. Фото Е. А. Шорбан, 2012 г.

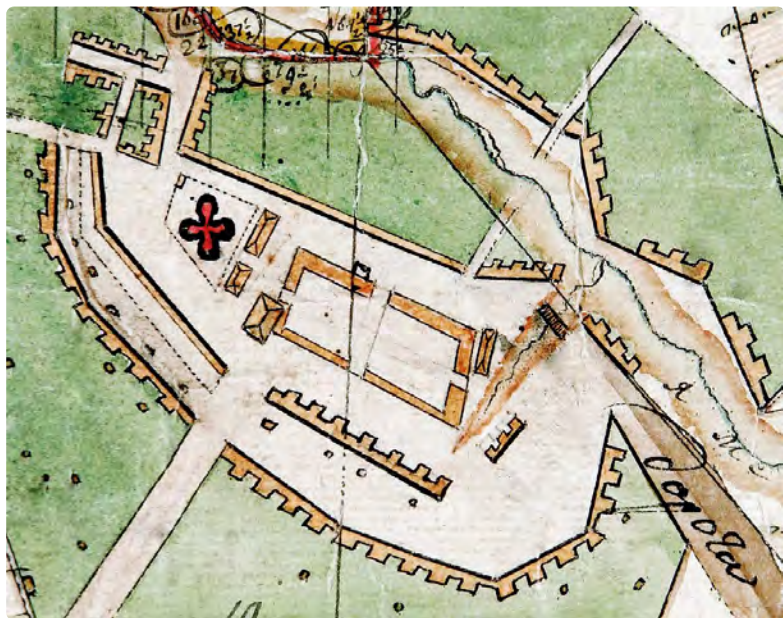

Рис. 12. Щелканово. Межевой план, фрагмент. 1777 г. РГАДА

ЛОПУХИНЫ И СПАСО-АНДРОНИКОВ МОНАСТЫРЬ

*Рис. 1. Спасо-Андроников монастырь. 1882 г.
Фото из альбома Н. А. Найдёнова*

Среди благотворителей и жертвователей Спасо-Андроникова монастыря Лопухины являются, пожалуй, самыми значительными. На средства Лопухиных была построена церковь — усыпальница во имя Архангела Михаила, украшался и перестраивался Спасский собор, умножалась ризница.

С 70-х годов XVII века по 1821 год на территории монастыря было похоронено более 53 представителей этого рода. Погребения Лопухиных находились как на самом кладбище монастыря — это

почётное место на юго-востоке от алтаря Спасского собора, в самом Спасском соборе, но главной родовой усыпальницей Лопухиных стала церковь Архангела Михаила, построенная в конце XVII века¹ на деньги бояр Лопухиных и последней русской царицы Евдокии Фёдоровны Лопухиной²

Рис. 2. Спасо-Андроников монастырь в первом десятилетии XVIII в. Реконструкция И. С. Красовского. Рисунок из книги И. С. Красовского «Архитектурный ансамбль Спасо-Андроникова монастыря». М., 2005. С. 22

Лопухины — княжеский и дворянский род, по преданию происходящий от касожского князя Редеди³, который был убит

¹ Церковь была достроена и освящена в 1739 году.

² Царица Евдокия Фёдоровна, урождённая Лопухина, во иночестве Елена; 30 июля [9 августа] 1669 — 27 августа [7 сентября] 1731) — царица, первая супруга Петра I (с 27 января 1689 до 1698), мать царевича Алексея, последняя русская царица.

³ Касоги — старинное русское название известного в истории народа черкесов или адыгов, который тысячи лет жил в горах и предгорьях Кавказа. Верховного князя у этого народа не было. Черкесы жили родственными племенами-кланами, каждый из них возглавляли свои вожди. Многие дворянские роды ведут начало от летописного черкесского князя Редеди. Князь Мстислав взял в плен его по православному обряду и женил на своей дочери. От их потомства и пошли многие древние русские дворянские роды.

в 1022 году в единоборстве с сыном киевского князя Владимира — Мстиславом, владевшим Тмутараканью. В десятом колене от князя касогов восемь братьев оказались в Новгороде и владели там именьями. У одного из них, Варфоломея, был сын Василий, получивший прозвище Лопуха (видимо, у него были на лице следы от перенесённой болезни). Жил он в конце XIV — начале XV века. Он и стал основателем рода Лопухиных. В конце XV века Лопухины уже в Москве, на службе у великого князя Ивана Васильевича III, и в это время род Лопухиных в двенадцатом колене от князя Редеди разделился на пять основных ветвей. Две из них в XVI—XVII столетиях пресеклись: старшая, идущая от Якова Алферьевича Лопухина, просуществовала до начала XX века⁴, а две другие, идущие от Тимофея Алферьевича и его младшего брата Григория Алферьевича, существуют и сейчас. Здесь, на территории Спасо-Андроникова монастыря, похоронены потомки Якова Алферьевича (именно от него ведут свою родословную дед и отец последней русской царицы Евдокии Фёдоровны Лопухиной) и Григория Алферьевича Меньшого. Старшим в роду последнего сегодня является князь Вадим Олегович Лопухин.

Представители фамилии Лопухиных в первых шести коленах не занимали видного государственного положения. Возвышение рода начинается в царствование государя Алексея Михайловича. Дед будущей царицы Евдокии Фёдоровны Лопухиной, Авраам Никитич, на бракосочетании царя Алексея Михайловича с Натальей Кирилловной Нарышкиной занимал почётное гостевое место и в 1670 году стал служить дворецким при царице. По случаю крещения царевича

О князе Редее см.: Родословная книга летописной редакции // Редкие источники по истории России. М., 1977. Вып. 1. С. 68–69; *Трубецкой Н. С.* Кн. Редедя на Кавказе // Этнографическое обозрение. 1911. Кн. 88–89, № 1–2. С. 220–238; *Шортанов А. Т.* Редедя и Мстислав // Филологические труды. Нальчик, 1977. С. 3–43.

⁴ О Лопухиных см.: Родословная книга князей и дворян российских и выезжих (далее — Бархатная книга). М., 1787. Ч. 2. С. 200; *Ювеналий (Воейков), игум.* Краткое историческое родословие знаменитых и благородных дворян Лопухиных. М., 1796; Дворянские роды Российской империи. СПб., 1995. Т. 2. С. 168–184; *Краевский Б. П.* Лопухины — 500 лет служения Московскому Великому Княжеству, Царству, Российской Империи (историко-генеалогические заметки) // Дворянское собрание. М., 1995. Кн. 2. С. 177–193.

Петра Алексеевича он сидел у царицы «за поставцом»⁵. Он первым из Лопухиных был пожалован в бояре. Подпись его стоит под Соборным уложением об уничтожении местничества в 1682 году. За несколько лет до смерти он принял монашеский постриг и схи-му с именем Александр в Троице-Сергиевой обители, где скончался и был похоронен в 1685 году.

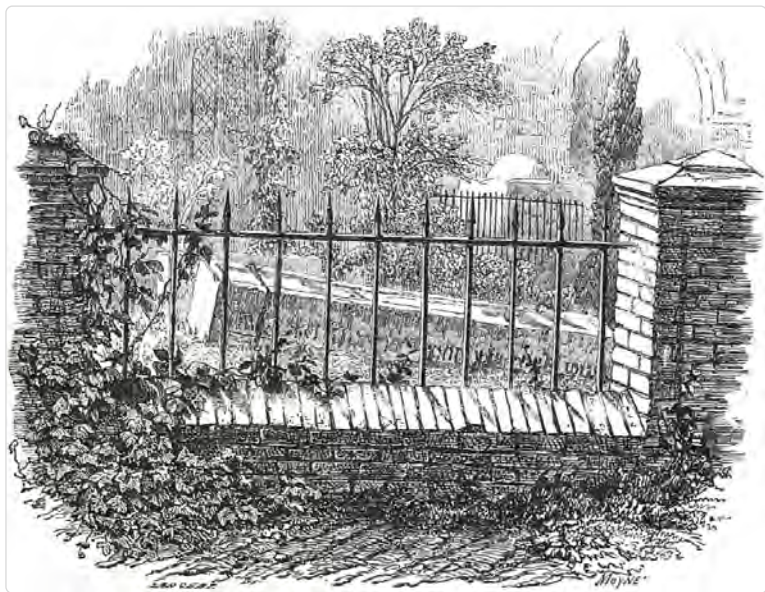

Рис. 3. Могила боярина Абрама Лопухина в Троице-Сергиевой лавре. «Нива». 1870. № 19

Можно предположить, что первым представителем этого рода, погребённым в Спасо-Андрониковом монастыре в 1677 году, стал племянник Авраама Никитича — Иларион Дмитриевич Лопухин.

Он был думным дворянином⁶, принимал участие в освобождении Москвы от польско-литовских войск, был дипломатом, воз-

⁵ Ювеналий (Воейков), игум. Указ. соч. С. 6.

⁶ Думный дворянин — думный чин в Русском государстве в XVI–XVII веках. Думные дворяне являлись третьим по «чести» разрядом (чином) после бояр и окольничих. Думные дворяне принимали участие в заседаниях Боярской думы, руководили приказами, а также назначались воеводами в города. В правление царя Алексея Михайловича (1645–1676) число думных дворян достигло 23 человек (1671).

главлял Посольский приказ, разрабатывал договор о воссоединении Украины с Россией и участвовал в его подписании. В 1662 году за заслуги была дана ему Государева грамота о жаловании ему множества вотчин и поместий. В литературе существуют две даты его смерти. Впервые указан год его смерти в «Бархатной книге»: «Ларион Дмитриевич + 1671»⁷. Известен текст с его надгробного камня: «Скончался сей препотенный трудолюбивый и справедливый муж, верный монарху слуга и патриот, думный дворянин Иларион Дмитриевич Лопухин в 7179 (1671)»⁸. В издании «Московский некрополь» указывается другой год смерти и даются следующие сведения: «Лопухин Иларион Дмитриевич + 29 июля 1677, думный дворянин, погребен патриархом 31 июля 1677 г. (Спасо-Андроников монастырь)»⁹. В «Историческом описании Спасо-Андроникова монастыря»¹⁰ захоронение Илариона Дмитриевича в Андрониковом монастыре не значится. По свидетельству автора «Исторического описания Спасо-Андроникова монастыря» архимандрита (впоследствии архиепископ Владимирский и Суздальский) Сергия (Спасского) в древнем синодике Андроникова монастыря, переписанном в 1711 г. с другого синодика XVII в., род думного дворянина, двоюродного дяди царицы Илариона Дмитриевича, записан выше рода Феодора Авраамовича¹¹, отца царицы, хотя в синодиках часто записывались фамилии и не похороненных в том монастыре¹². Однако можно предположить, что он и был первым из рода Лопухиных, погребённым в Спасо-Андрониковом монастыре. Ссылаясь на то, что Илариона Дмитриевича отпевал патриарх, будем считать год его смерти 1677. Дело в том, что патриарх Иоасаф II, умерший 17 февраля 1672 года, в 1671 году был очень слаб и не мог присутствовать при погребении Илариона Дмитриевича (он не участвовал даже

⁷ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих (Бархатная книга). М., 1767. Ч. 2. С. 200.

⁸ Ювеналий (Воейков), игум. Указ соч. С. 9. Год смерти 1671 также указан в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (СПб., 1890–1907).

⁹ Саитов В. И., Модзалевский Б. Л. Московский некрополь. СПб., 1908. Т. 2. С. 187. Русский биографический словарь дает дату смерти 1677 год.

¹⁰ Сергий (Спасский), архим. Историческое описание Московского Спасо-Андроникова монастыря. М., 1865. Репринтное издание. М., 2017.

¹¹ Сергий (Спасский), архим. Указ. соч. Приложения. С. 21–22.

¹² Сергий (Спасский), архим. Указ. соч. С. 43.

в погребении царевича Алексея Алексеевича, умершего годом раньше, 17 (27) января 1670 г. — *Прим. авт.*). Поэтому вероятнее всего в 1677 году¹³, возможно в Спасском соборе монастыря, Илариона Дмитриевича отпевал патриарх Иоаким.

Место для погребения Илариона Дмитриевича было выбрано самое почётное — южнее алтаря Спасского собора. Спустя несколько десятков лет на этом участке будут похоронены ещё как минимум шесть представителей этого рода. Но о них — в своё время.

Церковь Архангела Михаила

Через десять лет после смерти Илариона Дмитриевича, в 1687 году, в Спасо-Андроников монастырь из Ярославского Спасского монастыря переводится новый настоятель архимандрит (впоследствии архиепископ Воронежский и Елецкий) Арсений¹⁴.

А ещё через год, 28 августа 1688 года, в Москве вспыхивает большой пожар, от которого монастырь почти полностью выгорел. Огонь перекинулся «...за Яузский мост. И за Яузою рекою от Семеновской слободы в Земляном за Земляным градом к Ондроньеву монастырю, и ямская рогожская слобода же огнем без остатку все попалено бысть»¹⁵.

Именно архимандрит Арсений и начинает строительство второго после Спасского собора каменного (кирпичного) храма монастыря — церковь Архангела Михаила¹⁶. Этот трёхэтажный храм при-

¹³ Это было время правления на Руси Царя Фёдора Алексеевича (1666–1682, царь с 1676 года), третьего Царя из династии Романовых. Во главе Русской православной церкви стоял патриарх Иоаким (26 июля 1674 — 17 марта 1690 г.), хотя жив был ещё знаменитый патриарх Никон (7 мая 1605 — 17 августа 1681 г.), изверженный из сана на Большом Московском соборе 12 декабря 1666 г.

¹⁴ Арсений Костюрин (1687–1692), архимандрит Спасо-Андроникова монастыря (1687–1692), с 1704 г. — епископ Воронежский, умер в сане архиепископа 18 июля 1712 г.

¹⁵ Летописцы последней четверти XVII в. ПСРЛ. Т. 31. М., 1968. С. 204.

¹⁶ Подробнее о церкви Архангела Михаила см.: *Никифорова О. В.* Церковь Архангела Михаила Спасо-Андроникова монастыря с трапезной и приделами Усекновения главы святого Иоанна Предтечи и священномученика Александра Команского по монастырским описям и документам XIX — начала XX веков. Труды ЦМиАР. Т. XXI. М., 2023. С. 20–65.

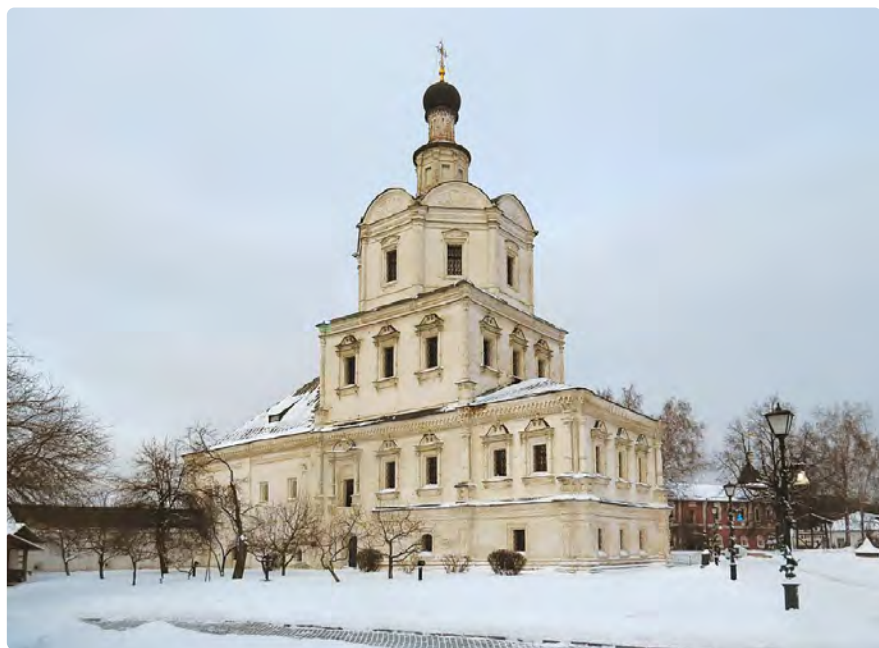

Рис. 4. Церковь Архангела Михаила. Вид с юго-востока. Фото 2017 г.

страивается к восточной стене трапезной палаты, существовавшей в монастыре с начала XVI века. Строительство храма проходило в несколько этапов. На первом этапе, в 1688–1690 годах, была построена «сдвоенная» трёхэтажная церковь.

Главный зал трапезной находился на втором этаже. К нему и была пристроена церковь Архангела Михаила. Под ней, на цокольном или первом этаже, образовался подклет, где впоследствии стали хоронить представителей рода Лопухиных. Наверху, на третьем этаже, построили церковь в честь святителя Алексия, митрополита московского. И всё сооружение стало трёхэтажным. Это уникальный случай, так как все известные нам храмы были двухэтажными. Посвящение храмов было неслучайным. Еще до пожара 1688 года в монастыре существовала скорее всего деревянная церковь Архангела Михаила, построенная в начале XVII века, вероятнее всего в годы царствования Бориса Годунова, на средства грека по происхождению архиепископа Арсения Еласонского. Посвящение же верхнего храма в честь митрополита Алексия также понятно, так как он являлся основателем Спасо-Андроникова монастыря.

Деньги на строительство нового храма дал Пётр Авраамович Лопухин (Меньшой)¹⁷, двоюродный брат Илариона Дмитриевича и родной дядя тогда ещё будущей царицы Евдокии Фёдоровны Лопухиной. Пётр Авраамович имел владения в Ярославской губернии и по-видимому хорошо знал настоятеля архимандрита Арсения, который до перевода в Андроников занимал должность настоятеля Ярославского Спасо-Преображенского монастыря. Уже в 1688 году Пётр Авраамович занимал большой государственный пост — он заведовал Приказом Каменных дел. С 1690 по 1698 год был начальником Приказа Большого дворца и дворцового Судного приказа. Таким образом, он обладал огромной властью и имел в своём подчинении все каменные постройки Москвы. Возможно, финансируя строительство церкви Архангела Михаила, Пётр Авраамович планировал сделать её местом последнего упокоения для себя и представителей своего рода. Сам Андроников монастырь находился относительно недалеко от их главной усадьбы, находившейся через Язу на Ивановской горке¹⁸. К концу XVII века представители древних русских родов уже определили места своих родовых усыпальниц: Милослав-

¹⁷ Пётр Авраамович (Меньшой) Лопухин — дядя царицы. Ум. не ранее 1698 г. Владел имениями в Ярославском у. Начал службу в 1658 г. стольником, затем стал стрелецким головой и полковником. В 1678–1680 гг. — начальник Рейтарского приказа, близок в ту пору к партии Нарышкиных. Однако в 1683 г. после стрелецкого бунта был сослан в Сибирь вместе с женой, но по требованию стрельцов возвращён с дороги и восстановлен в правах и в должности. В 1688 г. становится окольничим и получает в своё ведение сначала Ямской приказ, а затем и Приказ Каменных дел. В 1690 г. возведён в боярское достоинство и назначен начальником Приказа Большого дворца и дворцового Судного приказа. В 1698 г. Царю Петру I была подана челобитная от священников Архангельского собора Кремля, просивших защитить Соборную Церковь от боярина Петра Лопухина, управляющий которого «убивает до смерти её крестьян, а суда на него нет». В связи с этим, несмотря на заступничество Патриарха, боярин Пётр Авраамович Меньшой был подвергнут пыточному дознанию, во время которого и скончался. *Погребён в родовой усыпальнице Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре*. Жена — Ульяна NN, в первом браке за NN Переносовым (?). — См.: Краевский Б. П. Лопухины в истории Отечества. К 1000-летию рода. М., 2001. С. 541–542.

¹⁸ Лопухин В. О. Лопухины и Московский Спасо-Андроников монастырь — родовая усыпальница Лопухиных с 1676 г. URL: <https://lopukhins.ru/static/main/pdf/VI.6.3.pdf> (дата обращения: 03.02.2024). С. 3.

ские — Новодевичий монастырь, Нарышкины — Высокопетровский, Романовы — Новоспасский. Лопухины избрали древний Спасо-Андроников монастырь.

Примерно через пять месяцев после начала строительства церкви, 27 января 1689 года, Евдокия Фёдоровна станет женой Царя Петра I¹⁹, а ещё через год, 18 февраля 1690 года, родит Царю первого сына Алексея, а 3 октября 1691 года — второго сына Александра, скончавшегося через месяц. С 1689 года вплоть до своей опалы в 1698 году и по возвращении из ссылки Царица, как и все Лопухины, будет покровительствовать Спасо-Андроникову монастырю.

Церковь Архангела Михаила построена по классическому принципу в русской архитектуре «восьмерик на четверике». Первый и второй этаж — четверик. Церковь митрополита Алексия — частично четверик, переходящий в восьмерик. Большой восьмерик увенчан раковинами, которые больше похожи на огромные кокошники, что сближает церковь Архангела Михаила с расположенным рядом Спасским собором. На куполе церкви стоят две шейки. Окна нижней восьмигранной шейки лишь имитированы небольшими впадинами. По мнению исследователя И. С. Красовского, в России именно церковь Архангела Михаила явилась в числе первых одноглавых церквей, в куполе которых впоследствии размещались колокола²⁰. Церковь, вероятно, сразу строилась с холодными папертями (галереями) с двух сторон длиной по 7 саженей с четвертью²¹, что в переводе на современные длины составило 15,46 м. На папертях

¹⁹ Венчание состоялось 27 января 1689 года под Москвой в селе Преображенском в небольшой придворной церкви Св. апостолов Петра и Павла, священнодействовал духовник Царя Петра протопоп Меркурий. Это был последний в истории России брак русского царя с соотечественницей. При бракосочетании имя невесты было изменено на Евдокию, вероятно, чтобы не быть тёзкой жены соправителя — Прасковьи Салтыковой. А отчество ей было изменено согласно традиции в честь семейной святыни Дома Романовых — Феодоровской иконы. «Автоматически» менялось имя отца невесты на Фёдор и соответственно иногда менялись отчества его других детей (отсюда часто и возникает путаница в определении отдельных персонаний). Евдокии исполнился 21 год, а Петру I было 18.

²⁰ *Красовский И. С.* Архитектурный ансамбль Спасо-Андроникова монастыря. М., 2005. С. 76.

²¹ О ремонте Спасо-Андроньева монастыря в 1732–1749 гг. РГАДА. Ф. 390. Оп. 1. Д. 5257. Л. 18.

были площадки с уступами, а в конце находилось каменное крыльцо. На южную паперть выходили из двери, которая видна в современной церкви и которая «висит» в воздухе. С северной стены паперть вела к наружной двери трапезной.

В дореволюционное время по северной лестнице сначала входили в трапезную, а потом в храм. Крыша над этими папертями была деревянной.

Декор церкви очень лаконичен. На первом, цокольном этаже на восточном фасаде выступы напоминают продолжение стены за фасад. Такой приём характерен для деревянной архитектуры, когда стены по углам имеют рубленый остаток «в обло». На втором этаже такой же приём, но стена заканчивается колоннами. На третьем этаже по углам расположены колонны. Все колонны имеют высокий постамент с ширинками. Восьмерик по углам имеет узкие колонки. Окна на втором и третьем этажах сделаны с наличниками. Храм объединён с трапезной общим широким карнизом.

Идея церкви митрополита Алексия, по мнению И. С. Красовского, появилась уже после начала строительства церкви Архангела Михаила. По-видимому, времени для обдумывания, как осуществить проход в церковь святителя Алексия, было недостаточно, и зодчие придумали вход в церковь через кровлю трапезной, поскольку лестницу в стене, как было в некоторых храмах, уже построить было нельзя²².

Первый этап строительства храма завершился в 1690 году, и уже в мае следующего 1691 года в подклете храма была похоронена мать Царицы Евдокии Фёдоровны Устиния Богдановна Лопухина, дочь воеводы Богдана Михайловича Ртищева. С этого времени церковь Архангела Михаила становится родовой усыпальницей Лопухиных — потомков Якова Алферьевича, а с начала XIX века — и Григория Алферьевича Лопухиных.

Забегая вперёд, следует отметить, что после опалы Царицы Евдокии Фёдоровны в 1698 году строительство храма было приостановлено. Только в 1714 году оно было продолжено. Видимо, тогда был построен алтарь церкви Алексия Митрополита (не сохранился) и придел Петра и Павла с северной стороны²³. Освящён

²² Красовский И. С. Указ. соч. С. 72.

²³ Грабарь И. Э. Зарудный и московская архитектура в первой четверти XVIII века // Русская архитектура первой половины XVIII в. М., 1954. С. 69.

Рис. 5. Экспозиция Музея имени Андрея Рублёва в бывшей Трапезной палате. Вид на вход в церковь Архангела Михаила

храм в 1739 году во времена правления царицы Анны Иоанновны²⁴. С момента пристройки в 1688–1690 годы церкви Архангела Михаила к монастырской трапезной постройке 1504–1506 годов трапезная уже не воспринималась как самостоятельное сооружение, а только как часть нового храма.

У нас нет письменных свидетельств, что Лопухины, собравшиеся на погребение Устинии Богдановны 11 мая 1691 года, поднимались в храм Архангела Михаила, но, вероятнее всего, это так и было.

Среди них могла находиться и царица Евдокия Фёдоровна Лопухина вместе со своим овдовевшим 53-летним отцом Фёдором Авраамовичем Лопухиным²⁵.

²⁴ Письмо архимандрита Германа Бурутовича императрице Анне Иоанновне: О построении церкви Архангела Михаила. 1739 г. РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 241. Л. 2.

²⁵ Иларион Авраамович Лопухин (1638–21.03.1713) — отец Царицы Евдокии Фёдоровны. При наречении его дочери Царской невестой его имя было изменено на «Фёдор». Начал придворную службу во времена Государя Алексея Михайловича стряпчим в 1658 г. В 1676 г., в связи с кончиной Алексея Михайловича, был послан с этим известием в Ферапонтов

Здесь же могли быть и пять братьев Фёдора Авраамовича, родные дяди царицы — бояре Пётр Авраамович Большой²⁶

монастырь к опальному Патриарху Никону с просьбой дать письменное прощение умершему Государю его вины за гонения на Никона, от чего Никон отказался. Затем Иларион (Фёдор) Авраамович стал стрелецким головой и полковником. В 1679 г. — стольник. В 1681 г. был направлен воеводой в Верхотурье в звании Государева стольника, по возвращении был пожалован в окольничие. Затем в его жизни произошло важное событие, способствовавшее особому возвышению Лопухиных. Царица Наталья Кирилловна в период регентства Царевны Софьи, ценя их давние связи с Нарышкиными, личную к ней привязанность и желая укрепить свои позиции среди стрельцов и дворянства, где Лопухины к тому времени занимали первенствующее положение, остановила свой выбор невесты для Царя Петра Алексеевича на дочери окольничего Илариона Авраамовича — Евдокии Лопухиной. В связи с этим в 1689 г. он был возведён в сан боярина, а после заключения брачного союза стал ближним боярином. Однако в 1697 г. после открытия заговора Соковнина, Циклера и Пушкина тень подозрения пала и на родственников Царицы Евдокии Фёдоровны, и хотя их вина не была доказана, многие из них были удалены из Москвы, а ближний боярин Фёдор Авраамович был сослан воеводой в Тотьму. Сколько он там пробыл — неизвестно. В списке 1705 г. он показан в числе бояр, живущих в своих деревнях. В 1707 г. в Мещовске основал Афанасьевский девичий монастырь. *Погребён в усыпальнице Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре.*

В память о боярине Фёдоре Авраамовиче в Москве осталась уникальная усадьба на Малой Знаменке (близ Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина), представляющая собой боярские палаты XVII в. с более поздней частичной реконструкцией. Во время коронации Государыни Екатерины II эта усадьба вместе с двумя соседними была соединена в единый дворцовый комплекс, в котором останавливалась Императрица и её свита. В Ясеневе сохранилась прекрасная загородная усадьба Лопухиных с известным храмом Петра и Павла. В Калужской губ. память о боярине Фёдоре хранят Георгиевский монастырь, храмы и монастыри в селе Дунилово Владимирской губ., попечителем которых он был, храмы в Мещовске и Козельске, несколько усадеб. Жена — Устиния Богдановна Ртищева: ум. 11.05.1691. *Погребена Патриархом Адрианом в родовой усыпальнице Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре.* — См.: Краевский Б. П. Указ. соч. С. 542–544. У Илариона (Фёдора) Авраамовича и Устинии Богдановны был один сын Авраам и три дочери — Анастасия, Евдокия (Царица) и Ксения.

²⁶ Пётр Авраамович (Большой) (Лапка) Лопухин (1636 г. — 25.01.1695 или 12.05.1701(?)). Начал придворную службу стряпчим в 1654 г. В 1654–1656 гг. в составе свиты Государя Алексея Михайловича участвовал в военных походах на Польшу и Литву, за проявленную храбрость и доблесть по-

(по прозвищу Лапка), Пётр Авраамович Меньшой²⁷, заказчик этого храма, Кузьма Авраамович²⁸, Василий Авраамо-

жалован персональным Государевым указом многими вотчинами. В 1670 г. направляется стрелецким головой в Астрахань. Участвовал в подавлении бунта под предводительством С. Разина. Стольник в 1672 г. В 1675 г. возглавляет поход на Курск. В 1682 г. по обвинению в участии в стрелецком бунте был сослан в Кольский острог, но по требованию стрельцов возвращён с пути и отправлен в свои ярославские вотчины, однако уже в сентябре того же года в прежнем звании и со своим полком одним из первых встаёт на защиту Государей Ивана и Петра Алексеевичей во время мятежа князя Хованского и сопровождает их в известных переездах из Саввинского монастыря в Коломенское, Воздвиженское и Троице-Сергиеву лавру, и «за мужество, верную службу и усердное радение» Государевым указом пожалован новыми вотчинами. В 1689 г. он становится окольничим и вновь, во время заговора Царевны Софьи и бегства Государя Петра I с семьёй в Троице-Сергиеву лавру, первым со своим войском приходит на защиту Государя и Царицы Евдокии — своей племянницы. В этом же году становится боярином, возглавляет Ямской приказ. В 1694 г. является одним из главных участников Кожуховского похода. Однако в 1695 г. по доносу Л. К. Нарышкина навлёт на себя гнев Царя Петра и был лично им подвергнут пытке. Упоминание об этом есть в подневных записках окольничего И. А. Желябужского: «Генваря в 24 день (1695 года) на Потешном дворце пытан боярин Петр Авраамович Лопухин, прозвище Лапка, по обвинению в государственном и великом деле и генваря в 25 день в ноче умер». *Погребён в родовой усыпальнице Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре*. В одном из переулков у Покровских ворот сохранилась часть некогда огромной усадьбы боярина Петра Авраамовича Большого, ныне там располагается Московская организация художников. Жена — княжна Татьяна Петровна Болховская: род. в 1641 г., ум. 21.11.1708. *Погребена в родовой усыпальнице Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре рядом с мужем*. — См.: Краевский Б. П. Указ. соч. С. 540–541; Сергей (Спасский), архим. Указ. соч. Приложения. № 4, № 5. С. 27.

²⁷ См. сноску 18.

²⁸ Кузьма Авраамович Лопухин. Начал службу при Государе Алексее Михайловиче в 1658 г., в это время неоднократно был посылаем им в Ферапонтов монастырь к опальному Патриарху Никону для переговоров. Стряпчий в 1671 и 1676 гг. Государем Фёдором Алексеевичем пожалован в стольники, затем служил в стрельцах. Во время мятежа 1682 г. упом. в качестве стрелецкого полковника и «за верную службу в Москве безотлучно в это смутное время» получает Государеву благодарность и пожалование поместьями. В 1689 г. возведён в окольничие. В 1691 г. Государи Иван и Пётр Алексеевичи пожаловали его в бояре. В 1697 г. по той же причине,

вич²⁹ и Сергей Авраамович³⁰, а также матушка Царя Петра Наталья Кирилловна Нарышкина.

Возможно, присутствовал при погребении и родной брат Царицы Авраам Фёдорович³¹. Так как отпевал боярыню Устину патриарх

что и его брат — отец Царицы Евдокии, послан воеводой. *Погребён в Москве в Спасо-Андрониковом монастыре*. Жена — с 1674 г. Акулина, дочь Захара Захаровича Толмачёва. — См.: *Краевский Б. П.*, Указ. соч. С. 544.

²⁹ Василий Авраамович Лопухин (01.02.1646–09.06.1698) начал службу при Государе Алексее Михайловиче в 1668 г. стряпчим. Пожалован в стольники в 1676 г. Затем служил в стрельцах. Во время мятежа 1683 г. упом. в качестве стрелецкого полковника и «за верную службу в Москве безотлучно в это смутное время» получил Государеву благодарность и пожалование поместьями. С 1689 г. — окольничий, глава Приказа Казанского дворца, боярин с 1691 г. В 1697 г. по той же причине, что и его брат — отец Царицы Евдокии, послан воеводой. *Погребён в родовой усыпальнице Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре*. Жена — Дарья Петровна NN: род. 08.02.1655 г., ум. 18.01.1696. — См.: *Краевский Б. П.* Указ. соч. С. 544–545; *Сергий (Спасский)*, архим. Указ. соч. Приложения. № 2, № 3. С. 27.

³⁰ Сергей Авраамович Лопухин. Ум. не позднее 1711 г. Был стольником в 1671 и 1686 гг.; личный стольник Царя Ивана Алексеевича в 1689 и 1692 гг. Был также спальником при Государе Петре Алексеевиче. Боярин с 1692 г. Как и его брат Василий, попал в немилость в 1697 г. и был назначен воеводой в Вязьму. Жена — Мария Фёдоровна NN: род. в апреле 1680 г., ум. 01.05.1711 (Мария Петровна Поздеева?). *Погребена в родовой усыпальнице Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре*. — См.: *Краевский Б. П.* Указ соч. С. 545.

³¹ Авраам Иларионович (Фёдорович) Лопухин — брат царицы Евдокии. Ум. 08.12.1718. Стольник Царицы Натальи Кирилловны с 1676 по 1686 г. Посол в Константинополе в 1689 г. С 1692 г. стольник Государя Петра I. В 1697 г. послан в Италию для обучения корабельному делу. По возвращении служил при Дворе. Имел тесные взаимоотношения со своей сестрой — опальной Царицей Евдокией, Царевичем Алексеем Петровичем и Царевной Марией Алексеевной, поэтому не мог оставаться в стороне от их трагической судьбы. Пользовался большим влиянием в Москве, особенно среди родовитого боярства, даже жестокий кн. Фёдор Юрьевич Ромодановский считался с ним. Еще в 1708 г. на него поступил донос, однако Царь Пётр I хода ему не дал, хотя всем было известно о влиянии Авраама Фёдоровича на Царевича. Когда осенью 1716 г. Царевич бежал за границу, «то Лопухин, зная о месте его пребывания, ни словом не обмолвился об этом». Его несколько раз пытали, и 19 ноября Сенат объявил приговор — смертная казнь колесованием. 8 декабря 1718 г. его казнили. Отрубленную голо-

Адриан³², поэтому сюда мог подняться и святейший в сопровождении настоятеля архимандрита Арсения и множества духовенства.

Царица Евдокия Фёдоровна в это время была беременна вторым сыном Александром. Царя Петра вероятнее всего на погребении не было. Он вообще не любил похороны. Через полгода после описываемых событий, когда умрёт его второй сын младенец Александр, он не придёт на его похороны, как не придёт и на похороны собственной матери Натальи Кирилловны Нарышкиной, которая уйдёт из жизни в 1694 году, и что самое удивительное — на похороны патриарха Адриана.

К сожалению, мы не знаем, как выглядел интерьер церкви Архангела Михаила в конце XVII века. Можем только предположить, что в алтарь вёл высокий помост (в 5 ступеней), а на месте стены, отделяющей пространство храма от алтаря³³, находился иконостас, иконы в который писали, видимо, лучшие царские

ву насадили на железный шест, поставили на каменном столбе у Съестного рынка, а тело, положенное на колесо, оставалось на месте казни до 21 марта 1719 г. *Позднее был похоронен в усыпальнице Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре в Москве.* Жены: 1) княжна Федосья, дочь князя Фёдора Юрьевича Ромодановского, который во время заграничных путешествий Петра I «замещал» его, а сама она могла носить титул Великой Цесаревны; у них было двое сыновей; 2) княжна Татьяна, род. в 1702 г., ум. 01.11.1724 (по н. данным — род. в 1691 г., ум. 01.11.1714), дочь князя Алексея Борисовича Голицына и его супруги Анны Ивановны Сукиной. *Погребена в родовой усыпальнице Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре.* — См.: *Краевский Б. П.* Указ. соч. С. 548–549; Архимандрит Сергей (Спаский) не упоминает Авраама Фёдоровича Лопухина среди погребённых в монастыре.

³² Патриарх Адриан (в миру Андрей; сентябрь 1638, Москва — 16 (27) октября 1700, Москва) — последний патриарх в Первый патриарший период, с 24 августа 1690 года патриарх Московский и всея Руси. Полный титул: Святейший Кир Адриан, архиепископ Московский и всея России и всех Северных стран Патриарх. После смерти патриарха Адриана Царь Пётр I назначил местоблюстителем патриаршего престола Стефана Яворского, в 1721 г. учредил Синод, Президентом Синода вплоть до своей кончины 27 ноября 1722 года был Стефан Яворский.

³³ Современная стена, которая отделяет алтарь, была восстановлена в ходе реставрационных работ 1940-х годов. К сожалению, у нас нет сведений, на своём ли месте находятся проёмы, ведущие в северный и южный компартименты.

иконописцы³⁴. Сведения о барочном, условно говоря, «лопухинском» иконостасе конца XVII века содержатся в так называемой офицерской описи 1763 года³⁵. К сожалению, за недостатком данных мы не можем сделать реконструкцию этого иконостаса, а только перечислить иконы, находившиеся в трёх его рядах.

Иконостас трёхъярусный, столярной работы гладкий, выкрашен краской и местами золочёный³⁶. В нем Царские врата, на них образ Благовещения Пресвятой Богородицы и четыре Евангелиста. Вокруг них небольшая резьба вызолочена. Справа от Царских врат местные образы: Спасителя, на образе венец и гривна серебряные гладкие; Архистратига Михаила, на нём риза, венец и гривна серебряные; Николая чудотворца, без оклада. По левую сторону Царских врат образы: Богоматери Владимирской, на образе венец, гривна серебряные, убрус низан по ветхой тафте блёстками с положенными частыми зёрнами простыми камушками; святителя Алексия, над ним образ Спасителя, на них венцы серебряные; святых чудотворцев Андроника и Саввы, без оклада. Во втором ярусе по центру находился образ Тайной вечери, по сторонам — двенадцать праздников. В третьем ярусе по центру помещался образ Спаса на престоле с предстоящими и двенадцать апостолов. Венчало иконостас Распятие Господне с предстоящими, по сторонам Страсти Господни (количество икон не указано).

Этот иконостас в 1780 году был упразднён за ветхостью³⁷, но четыре иконы местного ряда — Спасителя, Богоматери, Архистратига Михаила и святителя Алексия — перешли в последующие иконостасы.

³⁴ В иконостасе Архангельской церкви иконы Спасителя, Божией Матери, Архистратига Михаила и Святителя Алексия были написаны в конце XVII века и, вероятно, Царскими живописцами. См.: ЦГА г. Москвы. Ф. 454. Оп. 3. Д. 64. Л. 185–189 об. Метрика Спасо-Андрониева монастыря. 1887.

³⁵ Офицерская опись. Рукопись. 1763 год. РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 515. Автор приносит благодарность М. А. Кретову за возможность ознакомиться с копией рукописи.

³⁶ Офицерская опись. Рукопись. 1763 год. РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 515. Л. 18–18 об. Сведения об иконостасе и внутреннем убранстве церкви Архангела Михаила, трапезной и придела Петра и Павла публикуются впервые.

³⁷ Выписка из описи, учинённой архим. Данилова монастыря Георгием и протоиер. Евфимием Никитиным, что в Рогожской слободе... ризничным вещам Спасо-Андроникова монастыря. 1780 г. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 227. Д. 195.

Рис. 6. Экспозиция Музея имени Андрея Рублёва в бывшей церкви Архангела Михаила. Вид на восточную стену. Фото 2017 г.

Представить, как могли выглядеть иконы в первом «лопухинском» иконостасе, позволяют представленные в экспозиции Музея имени Андрея Рублёва иконы жалованного царского иконописца Кирилла Уланова: Успение Богоматери и рама к иконе Спаса Нерукотворного.

Слева и справа от центрального тронного образа Богоматери представлены иконы Успение Богоматери и рама к иконе Спаса Нерукотворного, написанные царским иконописцем Кириллом Улановым. Эти иконы происходят из церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Филях, построенной на средства брата Натальи Кирилловны Нарышкиной — Льва Кирилловича. Рама была специально написана по его заказу для небольшой иконы Спаса Нерукотворного, перед которой Лев Кириллович молился во время стрелецкого бунта в 1688 году. Известно, что Кирилл Уланов поновлял главную святыню монастыря — икону «Спас Нерукотворный»³⁸, принесённую

³⁸ Древняя святыня Андроникова монастыря была опубликована Н. П. Кондаковым в первом, посвящённом иконографии Иисуса Христа томе Лицевого иконописного подлинника (см.: Кондаков Н. П. Лицевой иконописный подлинник. Иконография Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа. СПб., 1905. С. 82, табл. 4). В аннотации к изображению учёный пишет, что икона не подвергалась расчистке и даже осмотру иконописцев, и далее замечает, что на ней поновления разного времени, в том числе сделанное иконописцем Кириллом Улановым. — См.: Чугреева Н. Н. Святыня Спасо-Андроникова монастыря // Мир Божий. 1999. № 1 (4). С. 1.

святителем Алексием из Константинополя, выполнял заказы для Евдокии Фёдоровны Лопухиной, а для её маленького сына-наследника Алексея расписывал шахматы.

В трапезной при церкви Архангела Михаила находилось пять образов: Страсти апостолов; Знамение Пресвятой Богородицы; Апостол Павел и мученица Евдокия; Пресвятая Богородица; Спаситель на престоле.

В приделе Петра и Павла, так же как и в самой церкви Архангела Михаила, находился подобный трёхъярусный *иконостас*, гладкий с золочением³⁹. В нём Царские врата, на них сквозной золочёный образ Благовещения и четыре евангелиста. По правую сторону два образа: Спаситель в рост, по сторонам два ангела, на Спасителе и ангелах три венца серебряные; Апостолы Пётр и Павел, над ними Спаситель, на них венцы серебряные вызолоченные. По левую сторону также два образа: Пресвятой Богородицы в рост, над Богородицей образ Спасителя, венцы чеканные серебряные; святых мучениц Наталии и Евдокии, без оклада.

Во втором ярусе — Тайная вечеря, по сторонам двенадцать праздников. В третьем ярусе — Спас на престоле с предстоящими, по сторонам двенадцать апостолов. Вверху иконостаса Распятие Господне, по сторонам Страсти Господни.

На северной стене придела Петра и Павла находились следующие иконы: Спас на престоле, на нём венец серебряный с сиянием; Рождество Пресвятой Богородицы, без оклада; образ Святителя, без оклада; Богоматерь Владимирская, без оклада.

На южной стене храма — Николай чудотворец с Никейским чудом; святые Андроник и Савва, оклад, венцы серебряные чеканные вызолоченные; Апостол и евангелист Иоанн Богослов, без оклада.

Весьма вероятно, что часть (или все) икон могла быть вложена Лопухиными или написана на их средства. Этот придел в 1780 году был также упразднён за ветхостью⁴⁰.

³⁹ Офицерская опись. Рукопись. 1763 год. РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 515. Л. 19–20.

⁴⁰ Выписка из описи, учинённой архим. Данилова монастыря Георгием и протоиер. Евфимием Никитиным, что в Рогожской слободе... ризничным вещам Спасо-Андроникова монастыря. 1780 г. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 227. Д. 195. Л. 124–142.

Несмотря на то, что в мае 1691 года царица носила во чреве второго ребёнка, в отношениях царственной четы уже наметилась трещина. С конца 1690 года Пётр Алексеевич стал посещать Немецкую слободу, где и познакомился с Анной Монс⁴¹. И тем не менее ничто ещё не предвещало трагической судьбы ни самой царицы, ни её ближайших родственников.

Возвышение рода Лопухиных закончилось внезапно — брак государя оказался неудачным и оборвался трагически. Царь Пётр I прожил в супружестве с Царицей Евдокией восемь лет. Отправляясь в своё первое путешествие по Европе в 1697 году, он отдал распоряжение боярину Тихону Никитичу Стрешневу, чтобы тот через некоторое время выслал «воеводить» подальше от Москвы отца жены — Фёдора Авраамовича и трех её дядей — Василия, Сергея, и Кузьму, что тот и выполнил через две недели после отъезда Царя. Фёдора Авраамовича сослали в Тотьму, Василия в Саранск, Сергея в Вязьму, Кузьма также был выслан из Москвы. Возвратившись из своего первого путешествия по Европе в 1698 году, Пётр приказал увезти ни в чем не повинную жену, разлучить с сыном — наследником царевичем Алексеем Петровичем, которому к этому времени исполнилось восемь лет, и отправить в Суздальский Покровский монастырь, где через несколько месяцев её насильно постригли в монашество с именем Елена. Родной дядя царицы Пётр Авраамович Меньшой, ктитор храма Архангела Михаила, подвергся пытке, во время которой и скончался в 1698 году. За три года до его смерти, в 1695 году, по доносу упомянутого здесь ранее Льва Кирилловича Нарышкина другой дядя царицы Пётр Авраамович Большой также

⁴¹ Принято считать, что с 1692 года у Петра Алексеевича начинаются чувственные отношения с Анной Ивановной Монс (1672–1714 гг.) из Немецкой слободы (на правом берегу Яузы, сейчас это район Лефортово в Москве). Злые языки говорили, что обрусевшая немка покорила долговязого русского царя своим декольте и вкусным кофе. Но на самом деле это всё многочисленная беллетристика, и никаких документов об их любовных отношениях до 1696 года не обнаружено, а посещение Петром I в 1692 году в Немецкой слободе дома винооторговца Иоганна Георга Монса ещё не говорит об интимной связи Петра и Анны в то время. Но, безусловно, знакомы они были, и мало того, пользуясь этим знакомством, Анна с матерью писали письма царю с различными своими просьбами по житейским делам. См.: *Игорь Шан*. О разрыве отношений Петра I с первой женой. URL: <https://proza.ru/2018/04/06/1375> (дата обращения: 03.02.2024).

подвергся пытке и скончался⁴². В 1718 году во время розыска по делу царевича Алексея Петровича пострадал родной брат царицы Евдокии — Авраам Фёдорович Лопухин. Он был приговорён к смертной казни колесованием⁴³. 8 декабря 1718 г. его казнили в Петербурге этой страшной казнью. Голову его водрузили на шест, и она ещё целый год находилась на нём у Съестного рынка в Петербурге.

Помимо Петра Авраамовича Большого и Петра Авраамовича Меньшого, в родовой усыпальнице погребены супруга Петра Авраамовича Большого Татьяна Петровна с сыном Иваном Петровичем⁴⁴, Василий Авраамович с супругой Дарьей Петровной, Сергей Авраамович с супругой Марией Фёдоровной⁴⁵ и Кузьма Авраамович. Правда, следует сказать, что доподлинно места захоронения Сергея Авраамовича и Кузьмы Авраамовича неизвестны, во всяком случае их имена не упоминаются архимандритом Сергием (Спасским) в числе погребённых в монастыре. В 1713 году здесь же был похоронен отец Евдокии Фёдоровны — ближний боярин Фёдор Авраамович. По сведениям Б. П. Краевского, в 1719 году, спустя почти год после казни, в монастыре было погребено и тело Авраама Фёдоровича, брата Царицы. Родственники испросили его останки и похоронили либо в подклете Архангельской церкви⁴⁶, либо на территории монастыря. Рядом с Авраамом Фёдоровичем была похоронена вторая его супруга — княжна Татьяна Алексеевна Голицына, дочь ближнего стольника князя Алексея Борисовича Голицына, умершая в возрасте 23 лет⁴⁷.

⁴² Существует и другая дата его смерти — 1701 год.

⁴³ В России этот вид казни известен с XVII века, но колесование стало регулярно применяться лишь при Петре I, получив законодательное утверждение в Воинском Уставе. Колесование перестало применяться лишь в XIX веке.

⁴⁴ Иван Петрович Лопухин (1679 г. — ноябрь 1734 г.) — личный стольник Царя Петра I в 1692 г., позже был полковником. *Погребён в родовой усыпальнице Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре*. Жена — Наталья, дочь Афанасия Тихоновича Зыкова, в 1682 г. — думного дворянина. — См.: *Краевский Б. П.* Указ. соч. С. 548; *Сергий (Спасский)*, архим. Указ. соч. Приложения. № 11. С. 28.

⁴⁵ *Сергий (Спасский)*, архим. Указ. соч. Приложения. № 6. С. 27.

⁴⁶ Архимандрит Сергий (Спасский) не приводит сведений о захоронении Авраама Фёдоровича, но указывает на могилы его жены и двух сыновей.

⁴⁷ *Сергий (Спасский)*, архим. Указ. соч. Приложения. № 9. С. 28.

Здесь же в родовой усыпальнице лежат тела двух родных племянников Евдокии Фёдоровны — детей убиенного её брата Авраама Фёдоровича от первого брака с княжной Федосьей Фёдоровной, дочерью «князя-кесаря» Фёдора Юрьевича Ромодановского: Василия Авраамовича Лопухина⁴⁸ с супругой⁴⁹ Екатериной Павловной, урождённой графиней Ягужинской (1711–1784), и Фёдора

⁴⁸ Василий Авраамович Лопухин — племянник Царицы (05.08.1711–19.08.1757) — Генерал-аншеф, сын казнённого брата Царицы Евдокии Фёдоровны — Авраама Фёдоровича. Образование получил в 1-м Кадетском корпусе. Активный участник войн с Турцией, Швецией и Пруссией. 19 августа 1757 г. во время решающей битвы с прусскими войсками близ деревни Гросс-Егерсдорф командовал левым крылом русской армии, которое выдержало основную тяжесть сражения. В самый критический момент битвы, когда левое крыло было смято наступлением превосходящих сил противника, израненный генерал Лопухин, пытавшийся остановить отступающих русских солдат, был схвачен 120 пруссаками, что заставило русских гренадёров вернуться на прежние позиции и они тут же отбили своего командира. Это в конечном итоге и решило исход битвы. Однако Лопухин в этот же день скончался от множества полученных в сражении ран. Генерал-фельдмаршал Апраксин в своем отчёте о сражении писал Государыне Елизавете Петровне: «...упомяная о нём (В. А. Лопухине), не могу от слез воздержаться. Он до последнего дыхания сохранил мужество и к службе прямое усердие. Тремя пулями весьма тяжело ранен, однако сохраняя остатки жизни спрашивал только: “Тонят ли неприятеля?” И как ему то уверено было, то последние слова его были: “Теперь умираю спокойно, отдав мой долг Всемиловитвейшей Государыне”». За воинские заслуги был награждён орденами Св. Александра Невского и Св. Анны. Народные песни о генерале В. А. Лопухине являются наиболее многочисленными среди песен о Семилетней войне и в дальнейшем были очень популярны в армии во время Отечественной войны 1812 г.

В память о нём в деревне Щелканово Калужской губ. сохранилась, к сожалению, в весьма плачевном состоянии, его родовая усадьба и прекрасный храм Рождества Христова, завершённый строителями в год гибели воина. Через 7 лет после смерти его прах был перевезён в Москву и погребён в родовой усыпальнице Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре. Жена — графиня Екатерина, ум. 18.10.1738, дочь генерал-аншефа графа Павла Ивановича Ягужинского и его супруги Анны Фёдоровны Хитрово. — См.: Краевский Б. П. Указ соч. С. 560–561; Сергей (Спасский), архим. Указ. соч. Приложения. С. 28.

⁴⁹ Сергей (Спасский), архим. Указ соч. Приложения. С. 28.

(Авраама) Авраамовича⁵⁰ с супругой Верой Борисовной, урождённой графиней Шереметевой (1716–1789), дочерью легендарного генерал-фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева и его жены Анны Петровны Салтыковой.

Царица Евдокия Фёдоровна благословила брак Фёдора Авраамовича и Веры Борисовны богато украшенными иконами Спасителя и Божией Матери⁵¹. Детей мужского пола у этой благородной четы не было. Род царских родственников был продолжен от старшего дяди Царицы Петра Авраамовича Большого и предпоследнего дяди Царицы Евдокии — боярина Василия Авраамовича Лопухина.

Как удалось установить, именно дочери Фёдора Авраамовича и его супруги Веры Борисовны Шереметевой стали основными попечителями устроенного в 1790 году в подклете церкви Архангела Михаила храма в честь иконы Богоматери Знамение. В 1792 году этот храм был освящён архимандритом Павлом, настоятелем Новопасского монастыря в Москве⁵² при настоятеле монастыря епи-

⁵⁰ Фёдор-Авраам Авраамович Лопухин — племянник царицы Евдокии Лопухиной. Род. 30.04.1697, ум. 30.04.1757. Тайный советник. Сын казнённого брата Царицы Евдокии Фёдоровны — Авраама Фёдоровича. С молодых лет служил при Дворе. В 1740-е гг. во время коронации Императрицы Елизаветы Петровны был обер-церемониймейстером. Владел имением Ясенево и завершил строительство имения и храма Петра и Павла в 1737 г. Возможно, это он 10.05.1738 в чине бригадира был назначен к адмиралтейству обер-штер-кригс-комиссаром флота и пробыл там до 18.10.1739. *Погребён в родовой усыпальнице Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре*. Жена — графиня Вера, род. 04.09.1716, ум. 25.04.1789, дочь генерал-фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева и его жены Анны Петровны Салтыковой, в первом браке Нарышкиной. *Погребена рядом с мужем*. — См.: Краевский Б. П. Указ. соч. С. 560; *Сергий (Спасский)*, архим. Указ. соч. Приложения. С. 28.

⁵¹ Эти иконы были вложены в село Знаменское Калужской губернии, принадлежавшее Лопухиным. См.: *Сергий (Спасский)*, архим. Указ. соч. С. 61.

⁵² *Сергий (Спасский)*, архим. Указ. соч. С. 56–57. Подробное описание истории церкви Знамения Богоматери и её интерьеров содержится в статье: Никифорова О. В. Церковь Знамения Богоматери Спасо-Андроникова монастыря как усыпальница рода Лопухиных // Культурно-историческое наследие личности и рода: Царица Евдокия Лопухина: сборник научных статей по итогам научной конференции [Электронное сетевое издание] / научный редактор и составитель Д. Я. Романова. М. : Институт Насле-

скопе Сильвестре⁵³. В октябре 1802 года епископ Сильвестр и сам упокоился при входе в церковь Знамения в специально устроенной по его завещанию палатке.

На акварели конца XVIII века и гравюре конца XVIII — начала XIX века запечатлён Андроников монастырь на то время, когда в нём велись работы по устройению церкви в честь иконы Богоматери Знамение. Внутри храма над гробницами Лопухиных и их родственников был положен пол, а надписи с гробниц были перенесены на стены храма. В 1865 году архимандрит Сергей в «Историческом описании Спасо-Андроникова монастыря» опубликовал сохранившиеся надписи на надгробных плитах Лопухиных. Из надписей

дия, 2022. С. 121–156. URL: <https://heritage-institute.ru/?books=kulturno-istoricheskoe-nasledie-lichnosti-i-roda-czaricza-evdokiya-lopuhina-sbornik-nauchnyh-statej-po-itogam-nauchnoj-konferenczii-elektronnoe-setevoe-izdanie-nauchnyj-redaktor-i-sostavitel-d> (дата обращения: 03.02.2024).

⁵³ Епископ Сильвестр (Страгородский), 1788–1802. Родился в 1722 г. в Царском Селе. Отец его — придворный священник Илия Гаврилов. В 1736 г. отдан в Александро-Невскую семинарию. По окончании её проходил там учительские должности. В 1748 г. пострижен в монашество в Александро-Невском монастыре. В 1751 г. рукоположен в иеродиакона. В 1753 г. определён префектом семинарии, а с 1756 по 1757 г. ректором. В 1760 г. 5 марта произведён в архимандрита Переславского Никитского монастыря. Хиротонисан 23 декабря 1761 г. во епископа Переславль-Залесского. В 1763 г. пожалован членом Московской Синодальной конторы. 4 февраля 1768 г. (по болезни) в Николо-Угрешский монастырь, с управлением оным. В том же году переведён в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, которым управлял до 3 октября 1785 г. Затем жил в этом монастыре на покое. 22 февраля 1788 г. назначен, по его собственному желанию, настоятелем Андроникова монастыря, где пребывал до своей кончины. Им была собрана научная библиотека по всем отраслям знаний, которая, по его завещанию, разделена была митрополитом Платоном между монастырём и семинариями. Составил описание Воскресенского монастыря. + 1802 г. 19 октября, на 80-м году от рождения. *Похоронен при входе в Знаменскую церковь.* — См.: Алексеев В. В. Свет Андроникова монастыря. М., 2003. С. 74. В своём завещании епископ Сильвестр просил похоронить его в устроенной им палатке перед входом в церковь Знамения, где прибить к стене изготовленную им надпись: «от входящих на молитвословие церковное». — См.: ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 227. Д. 19. Л. 70 об. Дело о смерти настоятеля Московского Спасо-Андроникова монастыря епископа Сильвестра.

Рис. 7. Вид Андроньева монастыря. Гравюра. Конец XVIII — начало XIX века

следовало, что в Знаменской церкви было похоронено 36 человек⁵⁴ из рода Лопухиных — урождённых и состоящих в браке за Лопухиными. Это ближайшие родственники царицы Евдокии и их потомки, представители старшей ветви Якова Алферьевича и младшей Григория Алферьевича Меньшого Лопухина. Древнейшая из сохранившихся надписей была над могилой матери царицы Евдокии: «1691 года мая 11-го дня преставился раба Божия боярина Феодора Авраамовича Лопухина жена его Устинья Богдановна»⁵⁵. Последнее захоронение Лопухиных в Знаменской церкви было в 1821 г., что следует из приведённой в описании надписи: «Против сей доски положено тело покойного действительного статского советника Николая Ардалионовича Лопухина»⁵⁶, скончавшегося в Москве 1821 года июня 29 числа

⁵⁴ Кн. В. О. Лопухин считает, что число погребённых в Знаменской церкви составляет 39 человек.

⁵⁵ *Сергий (Спасский), архим.* Указ. соч. Приложения. С. 27.

⁵⁶ Николай Ардалионович Лопухин. Бригадир, действительный статский советник. Родился 26.02.1755, умер 29.06.1821 в г. Москве. В 1783 г. начал службу подпоручиком в лейб-гвардии Измайловском полку. Проходил все чины по порядку. В 1789 г. капитан лейб-гвардии Измайловского полка. С 01.01.1792 бригадир. С 27.03.1799 действительный статский советник.

на 66 году своей жизни. Рождение его было 1755 года февраля 26 дня, в супружестве онъ был 23 года»⁵⁷. Николай Ардалионович — прямой потомок в девятом колене Якова Алферьевича Лопухина.

Но вернёмся к старшему сыну убиенного брата Царицы Евдокии Фёдоровны — Фёдору Авраамовичу.

Как говорилось выше, у Фёдора Авраамовича и Веры Борисовны сыновей не было. На Фёдоре Авраамовиче эта ветвь, идущая от отца Царицы, прерывается по мужской линии. Но у них было семь дочерей — Анна (1737–1800), в замужестве *Лопухина*⁵⁸ (209),

Служил при обер-прокуроре Сената. Владел многочисленными именными в Тульском уезде Тульской губернии, а также в Мценском уезде Орловской губернии. *Погребён в родовой усыпальнице Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре*. Его жена с 1790 года — София Адриановна Лопухина, в супружестве также Лопухина. Родилась 12.05.1762, умерла 29.09.1813 в г. Туле. Дочь статского советника Адриана Адриановича Лопухина и его жены Анны Фёдоровны, урождённой Лопухиной. *Погребена в родовой усыпальнице Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре*. Их дочь Екатерина Николаевна, в супружестве Хитрово, известная красавица своего времени. Владела домом на Арбате, именуемым «Дом Хитрово», в котором в 1831 г. после свадьбы жил А. С. Пушкин с женой (ныне мемориальная квартира А. С. Пушкина на Арбате). Умерла в 1858 г. В Третьяковской галерее хранится её портрет кисти неизвестного художника. См.: *Лопухин В. О.* Указ. соч. С. 51.

⁵⁷ *Сергий (Спасский), архим.* Указ. соч. Приложения. С. 31.

⁵⁸ Анна Фёдоровна Лопухина, в супружестве также Лопухина. Родилась 09.10.1737, умерла 05.05.1800. Она и её сёстры — последние представители этой ветви рода, внучатые племянницы Царицы Евдокии Фёдоровны и внучки генерал-фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева, дочери тайного советника Фёдора-Авраама Авраамовича Лопухина и его жены Веры Борисовны, урождённой графини Шереметевой. Анна Фёдоровна, как старшая дочь, унаследовала обширные владения: в Московской губернии село Ивановское-Садки. Проявляла постоянную заботу о родовой усыпальнице Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре, где и была погребена вместе с супругом рядом с могилами своих родителей. Муж — с 1760 г. Адриан Адрианович Лопухин (30.06.1734–28.08.1816), статский советник. Это был первый брак между представителями разных ветвей одного рода, имевших общего предка — Алферия Васильевича Лопухина, жившего в середине XV в. Их потомки до сих пор сохранили в себе генетическое наследие угасшей старшей ветви рода Лопухиных, давшей России Царицу Евдокию Фёдоровну. Интересно, что их дочь София Адриановна также вышла замуж за представителя аналогичной ветви рода Николая Ардалионовича Лопухина. См.: *Лопухин В. О.* Указ. соч. С. 49.

Елизавета, в замужестве *Заборовская*⁵⁹, Наталья, в замужестве *Толстая*⁶⁰, Федосья, в замужестве *Ушакова*⁶¹, Варвара, в замужестве

⁵⁹ Елизавета Фёдоровна Заборовская, урождённая Лопухина, внучка убиенного Авраама Иларионовича (Фёдоровича) Лопухина, брата Царицы Евдокии. Род. 04.04.1743, ум. 23.03.1820. Упом. в завещании её кузена Петра Андреевича Лопухина (см.: *Краевский Б. П.* Указ соч. № 233). Наравне с его сыновьями она получила в собственность некоторое имение для того, чтобы основать приют для стариков. Ею было куплено имение Авдотьино в Орловской губ. *Погребена в родовой усыпальнице Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре.* Муж — с 1776 г. Иван Александрович Заборовский. Род. 16.05.1735, ум. 17.09.1817. Действительный тайный советник. — См.: *Краевский Б. П.* Указ. соч. С. 571. № 210; *Сергий (Спасский)*, архим. Указ. соч. Приложения. С. 31. № 27.

⁶⁰ Наталия Фёдоровна Лопухина, в супружестве Толстая. Внучка убиенного Авраама Иларионовича (Фёдоровича) Лопухина, брата Царицы Евдокии. Умерла не ранее 1790 г. Она унаследовала родовое село Извеково в Мещовском уезде Калужской губернии с Одигитриевской церковью, построенной её дедом в 1716 г. Известен портрет Наталии Фёдоровны, который написан И. П. Аргуновым в 1768 г. — крепостным художником её дяди графа П. Б. Шереметева. Это одна из лучших его работ. Ныне хранится в Национальном музее «Киевская картинная галерея», куда он, скорее всего, попал из имения светлейших князей Лопухиных в Корсуни. Проявляла постоянную заботу о родовой усыпальнице Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре, где и была погребена вместе с супругом рядом с могилами своих родителей. Муж — Фёдор Матвеевич Толстой, родился в 1748 г., умер в 1789 г., генерал-майор, кавалер ордена Святого великомученика и Победоносца Георгия 3-й и 4-й степеней. Погребён в родовой усыпальнице Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре. Их внук Павел Матвеевич Толстой и его потомки стали продолжателями фамилии светлейших князей Голенищевых-Кутузовых, унаследованной от их деда по материнской линии, великого полководца, генерал-фельдмаршала светлейшего князя Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова Смоленского, с прибавлением своей родовой фамилии. — См.: *Лопухин В. О.* Указ. соч. С. 45.

⁶¹ Федосья Фёдоровна Лопухина, в супружестве Ушакова, внучка убиенного Авраама Иларионовича (Фёдоровича) Лопухина, брата Царицы Евдокии. Умерла наиболее вероятно 28.09.1832. Проявляла постоянную заботу о родовой усыпальнице Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре, где и была погребена вместе с супругом рядом с могилами своих родителей.

Муж — Лука Фёдорович Ушаков, родился в 1735 г., умер в 1814 г., генерал-поручик, тайный советник и сенатор. *Погребён в родовой усыпальнице Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре.* Сын генерал-аншефа и сенатора Фёдора Ивановича Ушакова (1693–1766), известного русского военного и государственного деятеля XVIII века. — См.: *Лопухин В. О.* Указ. соч. С. 46.

Голохвастова⁶², Прасковья, в замужестве Астафьева⁶³ и Аграфена (Агриппина), в замужестве Фаминцына⁶⁴. К сожалению, в настоя-

⁶² Варвара Фёдоровна Лопухина, в супружестве Голохвастова, внучка убиенного Авраама Иларионовича (Фёдоровича) Лопухина, брата Царицы Евдокии. Родилась 21.02.1753, умерла 19.07.1814. На паях с сёстрами унаследовала известное подмосковное поместье Лопухиных Ясенево. Проявляла постоянную заботу о родовой усыпальнице Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре, где и была погребена вместе с супругом рядом с могилами своих родителей. Муж — генерал-поручик, тайный советник и сенатор Иван Иванович Голохвастов, родился в 1729 г., умер в 1798 г. Ярославский вице-губернатор в 1777–1781 гг., гражданский губернатор в 1781–1793 гг. За долгое время пребывания на высших должностях Ярославского наместничества Иван Иванович Голохвастов сумел оставить о себе хорошую память, он добросовестно трудился на благо Ярославского края. *Погребён в родовой усыпальнице Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре.* — См.: Лопухин В. О. Указ. соч. С. 47; Сергей (Спасский), архим. Указ. соч. Приложения. С. 30. № 24.

⁶³ Прасковья Фёдоровна Лопухина, в супружестве Астафьева (19.07.1754–12.08.1810), внучка убиенного Авраама Иларионовича (Фёдоровича) Лопухина, брата Царицы Евдокии. *Погребена в родовой усыпальнице Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре.* Муж — с 1782 г. Владимир Иванович Астафьев. Род. в 1740 г., ум. 27.11.1794. Гвардии капитан (1780), бригадир, позже — действительный статский советник; Ярославский губернский предводитель дворянства с 1781 по 1784 г. *Похоронен в Знаменской церкви Спасо-Андроникова монастыря.* — См.: Сергей (Спасский), архим. Указ. соч. Приложения. С. 29–30. № 17, 22; Краевский Б. П. Указ. соч. С. 572. № 214.

⁶⁴ Аграфена (Агриппина) Фёдоровна Лопухина, в супружестве Фаминцына, внучка убиенного Авраама Иларионовича (Фёдоровича) Лопухина, брата Царицы Евдокии. Умерла 03.02.1839. В 1787 г. рядом со своим владением на Волхонке приобрела в собственность от казны дополнительный участок, принадлежавший ранее казённому питейному дому. В 1788 г. на нём был построен каменный двухэтажный главный дом их с мужем городской усадьбы, именуемой усадьбой Фаминцыных. Ныне в доме располагается Отдел личных коллекций ГМИИ имени Пушкина (улица Волхонка, дом 8, строение 6). В 1791 г. выкупила у своих сестёр их части наследственного подмосковного имения Ясенево. Проявляла постоянную заботу об усыпальнице Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре — месте погребения её родителей и прародителей, однако сама упокоилась в Троице-Сергиевой лавре. Муж — генерал-поручик Сергей Андреевич Фаминцын, родился 02.07.1745, умер 08.01.1819. Герой Русско-турецкой войны 1769–1774 годов. В 1770 г. в чине секунд-майора награждён орде-

щее время обнаружен портрет только одной из сестёр — Натальи Фёдоровны Толстой.

Видимо, все семь сестёр вносили посильные жертвы на украшение этого храма, хотя чаще всего в архивных документах встречается имя Адриана Адриановича Лопухина⁶⁵, мужа старшей из них — Анны Фёдоровны.

Этот брак стал первым в роду Лопухиных, когда породнились две ветви этого рода — потомки Якова Алферьевича (Анна Фёдо-

ном Святого великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени «За отменную храбрость и мужество, оказанные при осаде Бендерской крепости, будучи первоступившим при штурме на главную крепость, предводительствуя подчинёнными своими к отниманию у неприятеля держанных ещё ими бастионов и улиц», а в 1771 г. в чине премьер-майора — тем же орденом 3-й степени за героизм при взятии неприятельских батарей. Похоронен на кладбище Донского монастыря. — См.: *Лопухин В. О.* Указ. соч. С. 49.

⁶⁵ Адриан Адрианович Лопухин (30.06.1734–28.08.1816) — тульский помещик, статский советник; с декабря 1788 г. по декабрь 1791 г. — Никитский уездный предводитель дворянства Московской губ. *Погребён в родовой усыпальнице Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре.* Жена — Анна Фёдоровна Лопухина (см.: *Краевский Б. П.* Указ. соч. С. 571. № 209; *Краевский Б. П.* Указ. соч. С. 567. № 192; *Сергий (Спасский), архим.* Указ. соч. Приложения. С. 30. № 25). Отец — Адриан Иванович Лопухин (1693 г. — 18.12.1755, Санкт-Петербург) — секунд-майор лейб-гвардии Преображенского полка. В 1722 г. он участвовал в походе в Персию и там ему несколько раз поручали ответственные дела, в том числе 24 июля 1722 г. он был послан Петром I с Терека к Шамхану Тарковскому с манифестом. Впоследствии генерал-майор. Новгородский и тверской помещик. Погребён в Москве в церкви Ямской слободы. Жены: 1) Анна NN; 2) Евдокия, род. 16.02.1719, ум. 04.01.1787, дочь Егора Ивановича Фаминцына и Софии Казимировны Коттцелль. Она была второй раз замужем за князем Яковом Петровичем Шаховским, генерал-прокурором, род. в 1703 г., ум. в 1777 г. (была его второй женой). — См.: *Краевский Б. П.* Указ. соч. С. 557. № 145; *Дед — Иван Васильевич Лопухин.* Жилец в 1675 г., стряпчий в 1692 г. Царский воевода в Козьмодемьянске близ Казани. Указом 1682/83 г. за ним подтверждено владение деревней Горчель (принадлежавшей его предкам в XV в.) и лежавшими рядом другими сёлами в Деревской Пятине, в том числе и поместьем Великий Двор, принадлежавшем Лопухиным еще в 1495 г. — См. *Краевский Б. П.* Указ. соч. С. 547. № 112; *Прадед — Василий Фёдорович Лопухин* (XV колено), упом. в 1637 г. Убит на службе. От его отца к нему перешло поместье в 350 четей в Деревской Пятине, к которым ему добавили еще 260 четей в Туле. — См. *Краевский Б. П.* Указ. соч. С. 538. № 76.

ровна) и Григория Алферьевича (Адриан Адрианович). У Адриана Адриановича и его супруги Анны Фёдоровны было пятеро детей⁶⁶ и девять внуков от брака их сына Фёдора Адриановича Лопухина с Дарьей Николаевной, урождённой Павловой. Четверо внуков умерли в младенчестве⁶⁷, ещё одна внучка Анна (9 мая 1797 — 9 марта 1810 г.) прожила 12 лет и 10 месяцев. Из сказанного следует, что судьба была немилосердна к Адриану Адриановичу, похоронившему в Знаменской церкви свою супругу, дочь Софию, сына Фёдора и пять внуков.

Имеются сведения, что, будучи в родстве с графиней Екатериной Ивановной Головкиной-Ромодановской, Адриан Адрианович получил от неё богатое наследство⁶⁸, которое и пошло в том числе на устройство Знаменской церкви. Во времена Петра I Екатерина Ивановна Головкина была одной из богатейших женщин своего времени. Она была дочерью князя Ивана Фёдоровича Ромодановского (сына «князя-кесаря» Фёдора Ромодановского) и Анастасии Фёдоровны Салтыковой (сестры Царицы Прасковьи Фёдоровны, жены Царя Ивана, соправителя царя Петра I). В 1722 году её выдали замуж за вице-канцлера, сенатора и разных орденов кавалера графа Михаила Гавриловича Головкина. Архимандрит Сергей приводит о Е. И. Головкиной-

⁶⁶ 1. София Адриановна. Род. 12.05.1762, ум. 29.09.1813 в Туле. *Погребена в родовой усыпальнице Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре*. Муж — Николай Ардалионович Лопухин. *Погребён в родовой усыпальнице в Спасо-Андрониковом монастыре*. — См. *Сергий (Спасский)*, архим. Указ. соч. Приложения. С. 31. № 28; 2. Фёдор Адрианович Лопухин. Род. 28.06.1768, ум. 08.09.1811. Бригадир. Позднее действительный статский советник. *Погребён в родовой усыпальнице Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре*. Жена — Дарья Ивановна Павлова. Род. 05.02.1777, ум. 13.03.1830; 3. Адриан Адрианович Лопухин. Ум. 05.04.1787 в молодом возрасте; 4. Екатерина Адриановна. Ум. незамужней; 5. Пётр Адрианович Лопухин. Ум. 17.08.1831. Генерал-майор. Похоронен у алтаря Тихвинской церкви села Авдотьино Бронницкого уезда. — См. *Краевский Б. П.* Указ. соч. С. 578. № 252–255.

⁶⁷ Авраам Фёдорович (8 июня 1798 — 15 августа 1799 г.), прожил 1 год, 2 месяца и 7 дней; Николай Фёдорович (12 марта 1800 — 17 октября 1801), прожил 1 год, 7 месяцев и 5 дней; Анастасия Фёдоровна (2 января 1804 — 1 июня 1809 г.), прожила 5 лет и 5 месяцев; Дарья Фёдоровна (18 июня 1809 — 27 декабря 1810 г.), прожила 1 год, 5 месяцев и 5 дней.

⁶⁸ *Сергий (Спасский)*, архим. Указ. соч. С. 56.

Ромодановской следующие свидетельства Н. Д. Иванчина-Писарева из его труда, посвящённого Спасо-Андроникову монастырю: «Почившая здесь затмила все примеры супружеской привязанности, какие только видим в древней и новой истории. Знатнейшая из тогдашних невест, быв дочерью родной сестры царицы Прасковьи Фёдоровны, она в 1722 году вступила в брак с сыном первейшего вельможи в России. Пётр Великий в свадебном поезде ехал верхом перед каретой молодых с маршальским жезлом в руке и разносил сам вина, когда пили за здоровье новобрачных. С тех пор её жизнь текла среди всех радостей домашнего счастья, среди пышных забав и веселий, какие только могут доставить знатность и богатство, которое, кроме графова, состояло в 20.000 душ, доставшихся ей от отца. Эта жизнь украшалась ещё и благотворением: счастливицы оправдывали судьбу, расточая большие суммы для бедных. Вдруг постигает их государственный переворот, возведший на престол императрицу Елизавету. Головкин, участвовавший в проекте об устранении её от престола, испытывает одну участь с Минихом и Остерманом. Вскоре после блестящего именинного праздника он больной был взят под стражу и осуждён на ссылку. Супруга последовала за ним. На все увещания родных и друзей, на призывы самого двора остаться среди почестей первой статс-дамы и наслаждаться всеми выгодами своего огромного богатства она отвечала: “на что мне почести и богатство, когда не могу разделить их с другом моим? Одна смерть может только разлучить нас”. Прибыв в Березов с больным мужем, страдавшим хирагрой и подагрой, но там выздоровевшим силою веры и любви, она затворилась с ним в одной землянке. Вообразим женщину ещё полную жизни, воспитанную в привычной неге знатного быта, среди всех очарований весёлой роскоши, вольно удаляющуюся в глубь Северной Сибири, сходящую в тёмную сырую землянку, где льдины служили вместо стёкол, чтобы в ней оставаться с недужным страдальцем и там пробыть с ним 14 лет. В конце 1765 года он умер, и она в первый раз заплакала. Теперь вообразим её неразлучную с ним, умершим, просидевшую целый год над его прахом, одну, с псалтырем в руках, при свете ночника, питаемого ею рыбьим жиром; вообразим эту подземную жизнь той, которая блистала на земле всем, что её красит и веселит! Так довершала свой подвиг вольная страдальца. Наконец, получив дозволение привезти тело его в Москву, чтобы на родине почтить от трудов подле супруга, она оставляет Березов, является в столицу со своим единственным сокровищем, с этим тро-

феем беспримерной добродетели, и погребает дорогие останки в Георгиевской обители. Достигнув старости преклонной и лишась уже зрения, она сохранила свежесть памяти и с живостью рассказывала о великих деяниях Петра I в том доме, где он посещал её с супругом и где провела она счастливейшие годы своей молодости. Последние дни её жизни были возмущены мыслью, что не может прилечь к праху мужа: закон запретил хоронить в городе после чумного поветрия. Она скончалась 89 ½ лет, осыпанная щедротами Екатерины II и в радостной надежде увидеться с супругом». Карамзин сказал о ней: «такое геройство супружеской любви давно бы прославлено было в целом свете, если бы Русские умели хвалиться добродетелями Русских». Эпитафия над могилою её говорит: «Сей храм жилищем стал Головкиной на веки, любимой небесы, любимой человеки, что бедным здесь была источником щедрот, примером честности, прибежищем сирот»⁶⁹. Умерла Екатерина Ивановна 20 мая 1791 года, погребена в родовой усыпальнице Лопухиных⁷⁰, видимо стараниями Адриана Адриановича. Интересен тот факт, что когда в 1940-е годы разоряли Георгиевский монастырь в Москве, где был погребён граф М. Г. Головкин, сюда в Спасо-Андроников были доставлены некоторые надгробия и саркофаги. Но могила и надгробие М. Г. Головкина не сохранились.

Адриан Адрианович регулярно вносил пожертвования на содержание Знаменской церкви и поминовение родственников. Из архивных документов следует, что в 1791–1802 годах Адрианом Адриановичем Лопухиным было пожертвовано 305 рублей⁷¹, в 1803 году — на поминовение покойной Екатерины Головкиной, и на содержание Знаменской церкви — 100 рублей⁷², и это далеко не полные сведения. За год до своей кончины (+ в 1816 году) Адриан Адрианович Лопухин пожертвовал богатую ризу малинового бархата, украшенную жемчугом, алмазами и дорогими камнями (по преданию она принадлежала графине Екатерине Ивановне

⁶⁹ *Сергий (Спасский)*, архим. Указ. соч. С. 62–63.

⁷⁰ *Сергий (Спасский)*, архим. Указ. соч. Приложения. С. 28. № 18.

⁷¹ ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 227. Д. 195. Л. 82–87. Содержатся сведения о денежных пожертвованиях указанных лиц.

⁷² ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 227. Д. 200. Л. 2–3. Ведомость, сколько в Спасо-Андрониев монастырь, из каких мест или от кого именно денег получается и на что употребляется.

Головкиной-Ромодановской), а также подризник, епитрахиль, пояс, поручи, пять воздухов, Евангелие и Крест⁷³.

Помимо Адриана Адриановича и Анны Фёдоровны, заботились и активно жертвовали на украшение церкви известный генерал Иван Александрович Заборовский⁷⁴ и его супруга Елизавета Фёдоров-

⁷³ *Сергий (Спасский), архим.* Указ. соч. С. 70.

⁷⁴ Иван Александрович Заборовский родился 18 мая 1735 г. Он получил домашнее образование и в 17-летнем возрасте был записан капралом в гвардию. Через три года был выпущен из гвардии в армейский полк в чине подпоручика. Впервые участвовал в боевых действиях во время Семилетней войны 1756–1763 гг. В 1757 г. И. А. Заборовский стал капитаном. Он особенно отличился в сражении 19 августа 1757 г. под Грос-Егерсдорфом. Здесь русские войска нанесли серьёзное поражение Пруссии. И. А. Заборовский за проявленные отличия получил в 1760 г. звание премьер-майора. В последний год войны он стал подполковником и поступил под начало графа П. И. Панина. И. А. Заборовский отличился и в Русско-турецкой войне 1768–1774 гг. Он командовал гусарским полком и с 1769 г. воевал с турецкими отрядами под Бендерами, а в 1770 г. брал эту крепость штурмом. За проведённую операцию Заборовский был произведён в полковники. В 1771 г. его перевели под начало князя В. М. Долгорукого. Вместе с русской армией И. А. Заборовский участвовал во взятии Перекопских укреплений и г. Кафы. В 1772 г. И. А. Заборовский сражался с конфедератами под начальством генерал-поручика Бибикова. За проявленную храбрость И. А. Заборовский 10 июля 1774 г. был произведён в генерал-майоры и награждён орденом св. Георгия третьей степени. Кроме того, он получил золотую саблю, украшенную бриллиантами, с надписью: «За знаменитое, удачное предприятие за Балканскими горами». Императрица Екатерина II отзывалась о нём как о человеке, который «ближе всех подходил к Константинополю». Вскоре после войны И. А. Заборовский женился на внучке фельдмаршала Б. П. Шереметева Елизавете Фёдоровне, урождённой Лопухиной. Они вступили в брак 3 февраля 1776 г. Зная заслуги И. А. Заборовского перед Отечеством, императрица в 1777 г. повелела ему исправлять должность Ярославского наместничества (губернатора). 16 февраля 1781 г. Екатерина II перевела Заборовского в прежнем звании в Тулу с чином генерал-поручика. Правителем Тульского наместничества он оставался в течение семи лет. В 1782 г. он был награждён за усердную службу Аннинской лентой и орденом св. Владимира большого креста второй степени, а 16 мая 1787 г. он получил следующий свой орден — св. Александра Невского. В 1788 г. императрица вновь вспомнила о военных заслугах Заборовского, и Иван Александрович ненадолго вернулся в армию. 14 февраля 1788 г. Екатерина II назначила его командиром

на, сестра Анны Фёдоровны. Именно этой благородной четой были переданы в монастырь две замечательные иконы, которые вплоть до закрытия монастыря в начале XX века находились в иконостасе Знаменской церкви в местном ряду. Это образ Спаса Нерукотворного и образ Богоматери Толгской⁷⁵.

сухопутных войск для Архипелагской экспедиции, но она не состоялась из-за начавшейся войны со Швецией. Однако Заборовский все равно выступил в поход со своими полками. Ему было поручено пройти через Италию и присоединиться к флоту. Об этом походе известно немного. Следует упомянуть лишь об одном крайне любопытном факте. В 1789 г. И. А. Заборовский получил прошение от иностранного поручика, желавшего поступить в русскую армию в том же чине. Иван Александрович не удовлетворил прошение, а поручиком этим был Наполеон! Трудно сказать, как сложилась бы история России и других стран, попади тогда будущий завоеватель в русскую армию. Может быть, и затерялся бы на просторах Российской империи в полной безвестности. Сам Заборовский так говорил по этому поводу: «Тут видно действие особенного определения высшего Промысла, ибо повеление не принимать иностранцев тем же чином поступило в армию за день или два до вызова Бонапарте служить в моём корпусе». После окончания этого похода И. А. Заборовский вернулся к государственной гражданской службе. 30 июля 1788 г. Екатерина II повелела ему быть генерал-губернатором Владимирским и Костромским. Этими губерниями он управлял до 1796 г. После кончины Екатерины новый император Павел I произвёл И. А. Заборовского в генерал-лейтенанты, а 17 декабря пожаловал его чином действительного статского советника. Одновременно Заборовский стал сенатором, ему было приказано присутствовать при Московском департаменте Правительствующего Сената. И. А. Заборовский мирно скончался в кругу семьи 17 сентября 1817 г. в Москве на 83-м году жизни. *Он был похоронен в Знаменской церкви Спасо-Андроникова монастыря подле амвона с левой стороны (см.: Сергей (Спаский), архим. Указ. соч. С. 31. № 26).*

⁷⁵ Здесь и далее сведения приводятся по изданию: *Никифорова О. В. Церковь Знамения Богоматери Спасо-Андроникова монастыря как усыпальница рода Лопухиных // Культурно-историческое наследие личности и рода: Царица Евдокия Лопухина : сборник научных статей по итогам научной конференции [Электронное сетевое издание] / научный редактор и составитель Д. Я. Романова. М. : Институт Наследия, 2022. С. 121–156. URL: <https://heritage-institute.ru/?books=kulturno-istoricheskoe-nasledie-lichnosti-i-roda-czaricza-evdokiya-lopuhina-sbornik-nauchnyh-statej-po-itogam-nauchnoj-konferenczii-elektronnoe-setevoe-izdanie-nauchnyj-redaktor-i-sostavitel-d> (дата обращения: 03.02.2024).*

В результате разорения Спасо-Андроникова монастыря во время войны 1812 года церковь Знамения Божией Матери была ограблена и повреждена. Французы держали в ней лошадей. Однако иконостас остался цел⁷⁶. Уже в 1813 году церковь была совершенно исправлена и 6 августа освящена Преосвященным Августинем (Виноградским) Епископом Дмитровским⁷⁷. В 1823 году по завещанию Елизаветы Фёдоровны Заборовской церковь была вновь возобновлена и расписана⁷⁸.

Из архивных документов также известно, что на содержание церкви Знамения и на поминование родственников вносили значительные суммы денег: генерал-поручик Сергей Андреевич Фаминцын и его супруга генерал-поручица Аграфена (Агриппина) Фёдоровна Фаминцына, а также генеральша Прасковья Фёдоровна Астафьева. Так, в 1791–1793 годах Сергеем Андреевичем Фаминциным на содержание Знаменской церкви было пожертвовано 130 рублей; в 1798–1799 годах — Фаминциным (имя в документе не указано. — *Прим. авт.*) — 50 руб.; в 1795–1802 годах генеральшей Фаминцыной (имя в документе не указано, но вероятнее всего речь идёт об Аграфене (Агриппине) Фёдоровне Фаминцыной, урождённой Лопухиной. — *Прим. авт.*) — 150 рублей; в 1795–1801 годах генеральшей Астафьевой (в документе — Остафьевой; имя в документе не указано, но вероятнее всего речь идёт о Прасковье Фёдоровне Астафьевой, урождённой Лопухиной. — *Прим. авт.*) — 175 рублей⁷⁹. В 1803 г. от генерал-поручицы Аграфены Фёдоровны Фаминцыной на содержание Знаменской церкви и на поминование её фамилии было получено монастырем 100 рублей, а от генеральши Прасковьи Фёдоровны Астафьевой (в документе — Остафьевой. — *Прим. авт.*) на поминование покойного её мужа и на содержание Знаменской церкви — 100 рублей⁸⁰. В 1849 году поступило от генерал-поручицы Агриппины Фаминцыной

⁷⁶ *Сергий (Спасский)*, архим. Указ. соч. С. 67.

⁷⁷ *Сергий (Спасский)*, архим. Указ. соч. С. 69.

⁷⁸ *Красовский И. С.* Указ. соч. С. 77.

⁷⁹ ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 227. Д. 195. Л. 82–87. Содержатся сведения о денежных пожертвованиях указанных лиц.

⁸⁰ ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 227. Д. 200. Л. 2–3. Ведомость, сколько в Спасо-Андрониев монастырь, из каких мест или от кого именно денег получается и на что употребляется.

400 рублей⁸¹. Если дата в документе верна, то можно отодвинуть дату смерти Агриппины Фаминциной⁸².

Следует отметить, что и другими представителями этого рода было сделано очень много как для украшения Знаменской церкви, так и для поддержания средств этой обители, украшения церковей Андроникова монастыря, умножения ризницы⁸³. В частности, ещё в 1791 году в Знаменскую церковь пожертвовал серебряный потир с принадлежностями к нему статский советник Иван Владимирович Лопухин⁸⁴. Это был вклад по погребённым в Знаменской церкви

⁸¹ ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 762. Д. 250. Л. 95. Отчётные расходные ведомости по московскому Спасо-Андрониеву монастырю с 1842 по 1849.

⁸² Агриппина Фёдоровна Фаминцина умерла 03.02.1839. См. сноску 61.

⁸³ *Сергий (Спасский)*, архим. Указ. соч. С. 56–57.

⁸⁴ Иван Владимирович Лопухин. Род. 24.02.1756, ум. 22.06.1816. Выдающийся общественный и государственный деятель, действительный тайный советник, сенатор, философ, публицист, издатель. Записан в гвардию в младенчестве, в 1782 г. произведён в полковники и перешёл на статскую службу советником, а затем председателем Московской губернской уголовной палаты. В 1785 г. в чине статского советника уходит в отставку. В судейскую практику внёс взгляд на исправительное значение наказаний и боролся за их умеренное применение. С 1782 г. он становится одним из организаторов, теоретиков и активных деятелей масонских организаций сначала в Москве, а затем и в других городах. Ближайшее десятилетие стало эпохой московского розенкрейцерства и вместе с тем временем расцвета деятельности и дарований И. В. Лопухина. Он переводит на русский язык целый ряд масонских произведений, создаёт типографию и издаёт множество философских, теологических и правовых произведений, включая и свои собственные. Помогает бедным, участвует в организации школ, аптек, больниц. В это время он становится великим мастером нескольких лож. В 1792 г. начались преследования масонов со стороны правительства. Лопухину, памятуя о заслугах его большого девяностолетнего отца, в качестве наказания определили ссылку, конфисковав значительную часть имущества, и всё-таки затем оставили в Москве под строгим гласным и негласным наблюдением. С воцарением Императора Павла I, покровительствовавшего масонам, положение радикально изменилось. И. В. Лопухина вызывают в Петербург, назначают статс-секретарём при Императоре, производят в действительные тайные советники. Но придворная служба тяготила его, и вскоре он был назначен сенатором в Москву. В своей деятельности в Сенате И. В. Лопухин продолжал придерживаться прежних гуманных взглядов. Неоднократно ему приходилось ревизовать многие

его прадеду — боярину Петру Авраамовичу (Большому) Лопухину и деду — Ивану Петровичу Лопухину. В 1863 году на средства внучки Адриана Адриановича — Екатерины Фёдоровны Скордули⁸⁵ в Знаменской церкви был устроен новый иконостас.

Представление о том, как менялось внутреннее убранство храма на протяжении XIX — начала XX века дают сохранившиеся в архивах монастырские описи, самая ранняя из которых датируется 1826 годом, самая поздняя — 1910 годом. В данной статье мы приводим реконструкцию иконостаса церкви Знамения накануне закрытия монастыря в начале XX века⁸⁶.

губернии, оставляя своей справедливостью добрую память. Особо следует отметить его деятельность по защите духовоборов на Украине. Во время Отечественной войны 1812 г. он по поручению Александра I занимается организацией земского войска. После завершения войны окончательно уходит в отставку. Оставил прекрасные мемуары, являющиеся одним из выдающихся памятников русской словесности и философии конца XVIII в., а также целый ряд уникальных архитектурных ансамблей в своих имениях. Наиболее знаменито из них село Савинское Богородского уезда близ Москвы, где по его проекту был создан всемирно известный медитационный философский парк. Известный историк В. О. Ключевский так охарактеризовал И. В. Лопухина: «С умом прямым, немного жёстким и даже строптивым, но мягкосердечный и человеколюбивый, с тонким нравственным чувством, отвечающим мягкому и тонкому складу его продолговатого лица, вечно сосредоточенный в работе над самим собой, он упорным упражнением умел лучшие и редкие движения души человеческой переработать в простые привычки или ежедневные потребности своего сердца». Его портрет находится в Третьяковской галерее в Москве.

Жена — Матрена Ефимовна Никитина. — См.: *Краевский Б. П.* Указ. соч. С. 569–570. № 204.

⁸⁵ Екатерина Фёдоровна Лопухина, в замужестве Скордули. Род. 05.03.1796, ум. 28.01.1879. Похоронена в Новодевичьем монастыре в Москве. Муж — NN Скордули, ум. 02.05.1855. Генерал-майор. — См.: *Краевский Б. П.* Указ соч. С. 586. № 298.

⁸⁶ Реконструкция иконостаса проводилась на основе сведений, которые содержатся в Главной описи Московского Спасо-Андрониева монастыря. 1910 год. — См.: ЦМиАР. КП 5998/3. См. также: *Никифорова О. В.* Церковь Знамения Богоматери Спасо-Андроникова монастыря как усыпальница рода Лопухиных // Культурно-историческое наследие личности и рода: Царица Евдокия Лопухина : сборник научных статей по итогам научной конференции [Электронное сетевое издание] / научный редактор и составитель Д. Я. Романова. М. : Институт Наследия, 2022. С. 121–156.

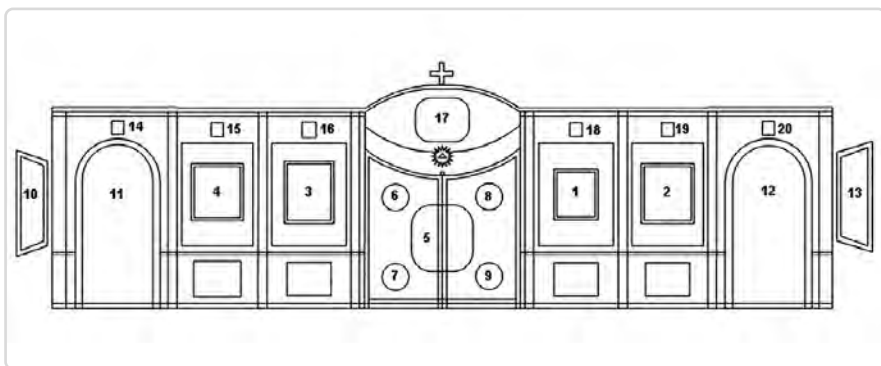

Рис. 8. Схема иконостаса церкви Знамения Богоматери. 1863 год (?).

Реконструкция А. Б. Садовского по монастырской описи 1910 года.

1. Спас Нерукотворный; 2. Богоматерь Знамение; 3. Богоматерь Толгская; 4. Затворник Авраамий и мученица Вера; 5–9. Царские врата;
10. Богоматерь Тихвинская; 11. Архангел Михаил; 12. Архангел Гавриил;
13. Преподобные Андроник и Савва; 14. Афонские святые;
15. Нет описания; 16. Богоматерь Смоленская; 17. Успение;
18. Богоматерь Владимирская; 19. Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст; 20. Николай Чудотворец и Дмитрий Ростовский

В одноярусном иконостасе Царские врата (рис. 8, № 5–9) глухие, местами золочёные. На Царских вратах в середине изображено Благовещение Пресвятой Богородицы, а по сторонам четыре Евангелиста. По правую сторону Царских врат находились иконы: Спас Нерукотворный с двумя ангелами по сторонам с изображением Святителя Николая и мученика Харлампия на полях (49×42)⁸⁷ (рис. 8, № 1) и Знамение Богоматери с изображениями вверху Бо-

URL: <https://heritage-institute.ru/?books=kulturno-istoricheskoe-nasledie-lichnosti-i-roda-czaricza-evdokiya-lopuhina-sbornik-nauchnyh-statej-po-itogam-nauchnoj-konferenczii-elektronnnoe-setevoe-izdanie-nauchnyj-redaktor-i-sostavitel-d> (дата обращения: 03.02.2024).

⁸⁷ «На Спасителе венец гладкий и оклад во всю доску, серебряный, золочёный чеканной работы, несколько помятый. В венец вставлен перстень, в середине которого вставлен бриллиант, убранный мелкими тридцатью бриллиантками. Цена всему украшению двести пятьдесят рублей. К ризе прикреплена “штука в виде ордена”, украшенного восьмидесятью пятью бриллиантками, цена двести десять рублей серебром. Серебро без пробы, весу примерно два фунта, по пятнадцать копеек золотник. Это вклад действительного Тайного Советника Ивана Александровича Заборовского». — ЦМиАР. КП 5998/3. Л. 80.

гоматери Умягчение Сердец, на полях — святых Георгия и Макария (58×85)⁸⁸ (рис. 8, № 2). Эта икона была помещена в жестяной киот за стеклом. За ними шла южная дверь (187×82) с изображённым на ней Архангелом Гавриилом (рис. 8, № 12). Это была собственно не дверь, а «наподобие двери», т. е. имитация двери⁸⁹. Слева от Царских врат находилась икона Богоматери Толгской с изображением преподобного Василия и великомученицы Екатерины на полях (62×49) (рис. 8, № 3), «писание поветшало»⁹⁰. Возможно, изображённые на полях святые были небесными покровителями Василия Авраамовича Лопухина, младшего брата Фёдора-Авраама Авраамовича и его

⁸⁸ «Имена святых были написаны на финифти и внизу иконы на финифти же находилась следующая надпись: “истинное изображение, подобие и мера, съ самого Чудотворнаго образа Знаменія Пресвятыя Богородицы, яже въ Великомъ Новогороде писана 1718-года”. Риза и убрус на образе филигранный, шесть венцов и поля серебряные, золочёные, чеканной и гладкой работы, 84 пробы, весу примерно два фунта сорок восемь золотников, цена за фунт девятнадцать рублей двадцать копеек». — ЦМиАР. КП 5998/3 Л. 81 об. В описи 1859 года указано, что на полях иконы представлены изображения святых Иакова, Онуфрия, Георгия и Макария.

⁸⁹ Сегодня мы видим, что в алтарь ведёт один северный проход.

⁹⁰ «На Богоматери венец двойной, на нём два Ангела и четыре херувима, риза, оклад и поля сребропозолоченные, чеканной работы, поветшали, серебро без пробы, весу примерно три фунта сорок восемь золотников, по пятнадцати копеек золотник, убрус шит сплошь золотом и изредка низан средним и мелким жемчугом, “коего весом полтора золотника, на четыре рубля пятьдесят копеек”. На убрусе и внизу три сердолика и два стекла голубого цвета, восемь рублей семьдесят пять копеек, ещё шестнадцать страз во вставочках серебряных, цена на сорок восемь копеек, и четырнадцать звёзд стразовых, вроде пуговиц, цена двадцать один рубль. К убрусу привешен на серебряной тоненькой цепочке, “в коей весу полтора золотника, без пробы”, — образок на финифти в миниатюрном виде с именами Авраама и Веры, “с колечком и ушком, осыпана сорока восемью бриллиантами, цена сто двадцать пять рублей — в ушке один бриллиант, а пять мест состоят праздными со времени пожертвования”. На ризе имеется “медальон с шарфом, осыпанные пятидесятью осмью розами и двенадцатью шестью бриллиантами, по сторонам их два бараманта крупные осыпанные сорока розами, — около кружков в виде двух подковок по амитисту, осыпанные розами, числом сто камешков, ценность всего фермуара с шарфом двести девяносто пять рублей”». — ЦМиАР. КП 5998/3. Л. 81 об. — 82 об.

супруги⁹¹ Екатерины Павловны, урождённой Ягужинской. За иконой Богоматери находилась икона затворника Авраамия и мученицы Веры в деревянном золочёном киоте (56×49) (рис. 8, № 4), видимо, небесных покровителей Фёдора (Авраамия) и Веры Борисовны. Далее шла северная дверь с изображённым на ней Архангелом Михаилом (187×82) (рис. 8, № 11). Над Царскими вратами помещалась икона Успение Пресвятой Богородицы (рис. 8, № 17). Справа от иконы Успения находились три небольшого размера иконы: над иконой Спасителя — богато украшенная «греческого письма» икона Богоматери Владимирской (27×22) (рис. 8, № 18); над иконой Знамение Богоматери — икона Трёх Святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста (27×22) в серебряной позолоченной ризе (рис. 8, № 19), и над южную дверь — икона Николая Чудотворца и Димитрия Митрополита Ростовского (27×22) в серебряной ризе (рис. 8, № 20).

Слева от иконы Успения Богоматери находилась икона Богоматери Смоленской (31×28) (рис. 8, № 16), также «греческого письма». А над северною дверью икона Афонских святых в ризе (рис. 8, № 14). Об иконе, находящейся над образом затворника Авраамия и мученицы Веры, в описи ничего не говорится. Но скорее всего там всё же была икона.

На солее у правого клироса находилась икона преподобных Андроника и Саввы (93×53), без ризы и украшений (рис. 8, № 13).

За левым клиросом помещалась икона Богоматери Тихвинской 1803 года (рис. 8, № 10). Убрус Богоматери был шит жемчугом и венец серебряный. В 1842 году Н. Д. Иванчин-Писарев в своём сочинении о Спасо-Андрониковом монастыре выделял две местные иконы: «В Знаменском храме стоят две местные достопримечательные иконы:

1-я Спаса *Нерукотворенного Образа*, писанного въ натуральном размере. Рассматривая эту икону, мы находимъ, что если она Греческаго письма, то конечно есть самый верный и древнейшій списокъ с Греческаго. Замечательно, что все Греческія иконы Нерукотвореннаго Образа, въ том числе и здешняя главная (имеются в виду образа в Спасском соборе, принесённый святителем Алексием из Константинополя. — *Прим. авт.*) и эта, писались не совсем въ прямоличномъ положеніи, но несколько с поворотом в правую сторону: вероятно,

⁹¹ *Сергий (Спасский)*, архим. Указ соч. Приложения. С. 28.

первый ихъ подлинникъ, принесенный въ Царьградъ изъ Эдесса, имель эту особенность. 2-я Божіей Матери *Тольскія* (или *Толгскія*). Обе весьма древни, великолепно украшены бриліантами и другими камнями. Оне вклада Г. и Г-жи Заборовскихъ: последняя была изъ рода Лопухиныхъ»⁹².

Икона Знамение, помещённая в иконостасе рядом с иконой Спасителя и написанная в 1718 году, также являлась вкладом Лопухиных⁹³.

Сложный архитектурный комплекс церкви Архангела Михаила был полностью разграблен и полуразрушен в 20-е годы минувшего века. Ни одно надгробие из фамильного некрополя Лопухиных XVII–XIX веков не сохранилось до нашего времени. Слабое представление о том, как выглядели интерьеры церкви Знамения, дают всего лишь две архивные фотографии, которые нам удалось обнаружить и на которых виден ещё сохранившийся лепной орнамент по сводам.

Рис. 9. Усыпальница Лопухиных. ГНИМА. ОФ-5741/37

⁹² *Иванчин-Писарев Н. Д.* Спасо-Андрониковъ. М., 1842. С. 23.

⁹³ *Сергий (Спасский), архим.* Указ. соч. С. 71.

После революции монастырь был закрыт. С 1919 года в монастыре разместился концлагерь, а после его закрытия в 1922 году — квартиры для рабочих завода «Серп и молот» (бывший «Гужон»). Несмотря на то, что к 1933 году внутреннее убранство церкви Знамения было уничтожено, там ещё сохранялись «погребальные плиты»⁹⁴.

Рис. 10. Разорённая церковь Знамения с усыпальницей Лопухиных. Конец 1920 — начало 1930-х годов. *Неизвестный фотограф. ГНИМА. ОФ-19/8595*

Согласно акту обследования монастыря от 29 декабря 1939 года, подписанному архитектором музейно-краеведческого отдела Наркомпроса Леонидом Осиповичем Гриншпун и начальником Улья-

⁹⁴ Среди пунктов описания памятника имелся пункт 13 «Связь памятника с историей края или области: Памятник связан с историей одного из старых московских монастырей (основан в XIV веке) и служил усыпальницей реакционеров Петровской эпохи — Лопухиных». ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 1164. Папка 9. Л. 133–136 об. Паспорт № 61 Центральных Государственных Реставрационных Мастерских Наркомпроса на здание церкви Архангела Михаила от 14 июня 1933 г.

новского райжилуправления Первомайского райсовета Рыжовым, все здания монастыря, за исключением Спасского собора, занятого хранилищем Центрального Архива РККА, находились в ведении Ульяновского районного Управления Первомайского райсовета. Здание церкви Архангела Михаила (в документе — Большого собора. — *Прим. авт.*) находилось в ведении райжилуправления. Весь объём собора был расчленён на две церкви: низкая зимняя церковь внизу здания (церковь Знамения Богоматери. — *Прим. авт.*), покрытая сводами с ещё сохранившейся орнаментальной лепкой, и летняя — верхняя, занимающая основной объём собора (церковь Архангела Михаила. — *Прим. авт.*), перекрытая сводом, покоящимся на стенах. Под зданием собора и трапезной имелся подвал. Кровля храма в 1939 году была сильно разрушена, полы представляли собой известковые плиты, а отделка — кирпич и штукатурка в деталях, внутренняя же отделка — штукатурка, лепка в нижней зимней церкви в виде окаймления сводов. Скульптуры, росписей и кованых или литых деталей к этому времени уже не существовало. В нижней Знаменской церкви были расположены жилые комнаты и квартиры в один этаж, верхняя церковь Архангела Михаила представляла собой пространство путаной планировки коридорной системы. Всё здание в целом находилось в скверном состоянии и как памятник архитектуры, и как помещение для жилья. Составители акта зафиксировали много сырых стен и перекрытий, как от полного разрушения кровельных перекрытий, так и от конденсации влаги на холодных стенах и полу первого этажа и т. д. Также в плохом состоянии находились водоснабжение и канализация, которая текла, конденсируя влагу, санузлы не имели хорошо изолированных перекрытий. Имелись также места частично вырубленных сводов. Отапливалось здание печами. Дымоходы шли частично по каналам бывшего колориферного отопления, частью проходили сквозь перекрытия с пробитыми сводами. В верхних этажах снаружи были пристроены деревянные коридоры и сени. Имелись также пристроенные снаружи деревянные лестницы. На третьем этаже (церковь Святителя Алексия. — *Прим. авт.*) на стенах имелись следы разобранных сводов и заложенных полуциркульных частей оконных проёмов. На фасаде имелось большое количество вновь прорубленных и расширенных окон, многие наличники и карнизы испорчены. Глава храма снесена при проходе от четверика к восьмерику, снаружи срезанные углы были использованы под балконы и для этого надстроены

до уровня пола соответствующего этажа. Л. О. Гриншпун и Рыжов констатировали, что для сохранения здания от дальнейшего разрушения требовался срочный ремонт кровли, водосточков, лестниц, водопроводов, канализации и изоляции, перекрытий санузлов, ряда мероприятий по борьбе с отселением конструкций, конденсацией влаги и т. д. На 1940 год было отпущено Райжилуправлением на ремонт зданий Андроньева монастыря 25.000 рублей, сумма безусловно недостаточная. Использование здания под жильё явно пагубно отразилось на памятнике, так как были испорчены некоторые части сводов, ряд элементов наружной отделки и почти целиком внутренняя отделка. Для полной реставрации здания нужно было прежде всего изменить функции его использования под жильё и освободить от внутренней начинки перекрытиями и перегородками⁹⁵. В другом довоенном документе от 28 декабря 1939 года «К вопросу реставрации комплекса зданий быв. АНДРОНИЕВА монастыря», подписанном архитектором Л. О. Гриншпун, говорилось, что «при существующем использовании здания под жильё вопрос о реставрации памятника ставиться не может. Для реставрации здания как собора (имеется в виду церкви Архангела Михаила. — *Прим. авт.*), так и башен, основными мероприятиями должны быть освобождение внутреннего пространства от перекрытий и перегородок, закладка и восстановление проёмов и сводов. Все эти мероприятия связаны с выселением жильцов из зданий и дальнейшего использования их для нужд музейного или иного порядка, не требующих перестройки и не влияющих пагубно на сохранность сооружений. Отделку фасада можно было отреставрировать, т. к. она в основном сохранилась и была испорчена лишь частично и частью уничтожена на отдельных участках. Внутренняя отделка в нижней церкви здания главного собора (ц. Знамения Богоматери. — *Прим. авт.*) — лепной орнамент по сводам — сохранился почти целиком, имеются повреждения и большой слой набела и грязи. Об отделке верхней части церкви говорить трудно, т. к. она (целиком — зачёркнуто и написано слово — неразб. — *Прим. авт.*) составляет участки стен отдельных жилых комнат с различной штукатуркой и покраской, так что при обследовании установить какие бы то ни было следы её не удалось.

⁹⁵ ОПИ ГИМ. Фонд 54. Д. 1164. Папка 9. Л. 105–106 об. АКТ обследования комплекса зданий бывшего Андроньевского монастыря. Москва, площ. Пряникова, 10.

Рис. 11. Интерьер Трапезной палаты церкви Архангела Михаила Спасо-Андроникова монастыря. Фото 1922 г. (?) ГНИМА. ОФ-5544/64

Рис. 12. Интерьер Трапезной палаты церкви Архангела Михаила Спасо-Андроникова монастыря. Фото 1940-х гг. ГНИМА НФ-ОФ-819/11221

*Рис. 13. Церковь Архангела Михаила
в процессе реставрации.
Фото 1940-х гг. ГНИМА. 5544-64.
Ф. 14. Оп. 9. Д. 64. Л. 7*

Рис. 14. Экспозиция в б. церкви в честь иконы Богоматери Знамения

Даже для составления проекта реставрации собора и тщательного исследования надо всё внутреннее пространство освободить от начинки, которая затемняет его архитектурный облик»⁹⁶. В послевоенные 1940-е годы церковь Архангела Михаила с трапезной была отреставрирована П. Д. Барановским, после чего в ней разместились Центральные научные реставрационные проектные мастерские, а позднее — Музей имени Андрея Рублёва.

В настоящее время в помещении церкви Архангела Михаила и церкви Знамения Богоматери развёрнута экспозиция Музея имени Андрея Рублёва.

Спасский собор

Рис. 15. Спасо-Андроньевский монастырь (1839 год). Фотогравюра. Альбом «Москва. Снимки с видов местностей, храмов зданий и других сооружений».

Т. IV. Фирма «Шерер, Набгольц и К». М., 1886. Издатель Н. А. Найденов.

На фотогравюре представлен Спасский собор до устройства в нём новых приделов Успения Богоматери и преподобного Андроника в 1848–1850 годах

Родом бояр Лопухиных непосредственно сделано очень много не только для украшения церкви Архангела Михаила, но и для

⁹⁶ ОПИ ГИМ. Фонд 54. Д. 1164. Папка 9. Л. 107.

Андроникова монастыря в целом. На их деньги украшались монастырские храмы, умножалась ризница и в целом поддерживалась древняя обитель.

Скорее всего, когда в конце XVII века Лопухины строили в монастыре церковь Архангела Михаила, на их же средства был устроен новый иконостас в Спасский собор. Именно этот барочный иконостас фиксирует монастырская опись 1763 года⁹⁷. К сожалению, в описи отсутствуют размеры икон в иконостасе, не указано место расположения боковых дверей и пр., что не позволяет на сегодняшний момент сделать его реконструкцию, а только перечислить иконы, находившиеся в пяти его рядах.

Иконостас резной вызолочен, в нём Царские врата резные, в них Благовещение Пресвятой Богородицы и четыре Евангелиста. По правую сторону Царских врат — образ Всемиловитого Спаса Нерукотворного, шестилистовой с чудотворением на нём, в богато украшенном окладе: «...на нём венец гривенный, в венце 7 камней голубых яхонтовых, яхонтовых же алых 6, в гривен же запан алый яхонтовый, около оного 4 камня яхонтовых голубых, осыпаны изумрудными камушками, кругом низан средним жемчугом»⁹⁸. За образом Спаса находился образ Успения Пресвятой Богородицы, на образе риза местами вызолочена, венцы на Спасителе и Богоматери серебряные резные. Далее находился образ святителя Алексия, над ним образ Спасителя, на Спасителе и чудотворце венцы серебряные вызолоченные. По левую сторону от Царских врат помещались в иконостасе три иконы: образ Пресвятой Богородицы Смоленской, на нём венец и оклад серебряный чеканный вызолочен, убрус и цата низаны самым мелким жемчугом с половинчатыми зёрнами и с простыми зелёными камушками, по левую сторону красный яхонт. Далее в иконостасе находился образ святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, на нём серебряный сканный вызолоченный венец, и образ Николая Чудотворца с Никейским чудом, на Богоматери и Спасителе венцы серебряные вызолоченные, на чудотворце венец с шапкой такой же. Во втором ярусе над Царскими вратами был

⁹⁷ Офицерская опись. Рукопись. 1763 год. РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 515. Л. 18–18 об. Полные сведения об иконостасе и внутреннем убранстве Спасского собора приводятся впервые.

⁹⁸ Евсеева Л. М. «Нерукотворный образ Христа» митрополита Алексия (1354–1378) // Труды ЦМиАР. 2010. Т. IV. С. 119.

помещён образ Тайной вечери, над ним три образа Пресвятой Богородицы Казанской: на первом риза и венец серебряные чеканные; на втором венец и поля серебряные чеканные, убрус низан мелким жемчугом с половинчатыми зёрнами и маленькими изумрудными камушками; на третьем венец, поля и гривна серебряные гладкие, убрус низан мелким жемчугом с половинчатыми зёрнами и простыми зелёными камушками. По сторонам от Тайной вечери находились двенадцать праздников. В третьем ярусе в центре помещался образ Спасителя на престоле с предстоящими, по сторонам — двенадцать апостолов. В четвёртом ярусе в центре — образ Знамения Пресвятой Богородицы⁹⁹, по сторонам — двенадцать пророков. В пятом ярусе — образ Господа Саваофа, по сторонам — двенадцать праотцев. Венчало иконостас Распятие Господа Иисуса Христа, при нём Богородица и Иоанн Богослов, по сторонам — Страсти Господни в клеймах золочёных.

То, что в описи 1763 года отражён соборный иконостас конца XVII века, не вызывает сомнения: в документе подчёркнуто, что монастырские храмы и кельи находятся в крайне запущенном состоянии, следовательно, никакого нового строительства или переделок в продолжение 70 лет XVIII века в соборе не проводилось¹⁰⁰.

В самом храме над южными боковыми дверями в киотах висели двадцать четыре иконы разных святых. Около правого столпа (юго-западного. — *Прим. авт.*) — четыре образа: Преподобные отцы, без оклада; Пресвятая Богородица Смоленская с Акафистом, на Богородице венец и поля серебряные чеканные вызолочены, убрус низан мелким жемчугом с половинчатыми зёрнами и простыми камушками; Страшный суд Божий; Собор всех святых. За столбом на правой стороне на стене — образ Пресвятой Богородицы Неопалимая купина. Около левого столпа (северо-западного. — *Прим. авт.*) также помещалось четыре образа: Преподобные отцы; Пресвятая Богородица Страстная, по полям двенадцать двенадесятых праздников, на Богоматери и двух Ангелах венцы медные вызолочены; Спас

⁹⁹ В центре пророческого ряда находился образ Богородицы Печерской. См.: ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 227. Д. 195. Л. 124–124 об. Выписка из описи, учинённой архим. Данилова монастыря Георгием и протоиер. Евфимием Никитиным, что в Рогожской слободе... ризничным вещам Спасо-Андроникова монастыря. 1780 г.

¹⁰⁰ *Евсеева Л. М.* Указ. соч. С. 124. Прим. 24.

Нерукотворный, на нём венец серебряный большой с сиянием, по сторонам два ангела, венцы серебряные; Богоматерь Владимирская с Акафистом, венец и поля серебряные вызолочены. По левую сторону на стене: Знамение Пресвятой Богородицы с двенадцатыми праздниками, на образе венец, гривна серебряные чеканные вызолочены, кругом венца низано крупным жемчугом и простыми разными камушками, на том образе одиннадцать (слово неразборчиво) с простыми камушками. За левым клиросом на стене образ Спаса Нерукотворного, при нём преподобные отцы Андроник и Савва. На образе три венца серебряные. На той же стене образ святого пророка Илии, на нём венец серебряный.

В церкви при местных образах имелось пять больших медных лампад, при образе Спаса Нерукотворного — лампада серебряная.

Посреди церкви большое паникадило медное вызолочено, местами посеребрено, вверху орёл двоголавый. По сторонам его два паникадилца малые, на них два орла двоголавых. Внутри алтарь расписан святыми образами¹⁰¹. Этот классический пятиярусный иконостас в 1794 году был продан за 300 рублей в церковь митрополита Алексия¹⁰². Вместо него был сооружён новый, но сведения о нём отсутствуют.

Сведения, которые приводятся в описи 1763 года, тем более интересны, что они дают некоторое представление о храме до пожара 1812 года, уничтожившего всё его внутреннее убранство.

12 (24) июня 1812 года началась Отечественная война. Французская армия во главе с Наполеоном вошла в Москву 14 (27) сентября. Первопрестольная с её многочисленными храмами была разорена и сожжена. Этой же участи подвергся и древний Спасо-Андроников монастырь. Особенно сильно пострадал от пожара

¹⁰¹ Офицерская опись. Рукопись. 1763 год. РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 515. Л. 12 об. — 15 об.

¹⁰² *Сергий (Спаский), архим.* Указ. соч. С. 56; «Иконостас из соборной церкви был продан в церковь Алексея Митрополита, что в Алексеевской, бывшему священнику Якову Емельянову (в село), вместо коего сделан новый “наилучшей работы и вызолочен на полимент”» — см.: Выписка из описи, учинённой архим. Данилова монастыря Георгием и протоиер. Евфимием Никитиным, что в Рогожской слободе... ризничным вещам Спасо-Андроникова монастыря. 1780 г. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 227. Д. 195. Л. 124–124 об. Согласно этому документу, в центре пророческого ряда находился образ Богородицы Печерской.

Спасский собор, его своды с главой упали внутрь, весь он был «расхищен и сожжён»¹⁰³.

После пожара 1812 года монастырь под руководством архимандрита Феофана¹⁰⁴ активно восстанавливался: возводились новые здания, перестраивались старые¹⁰⁵. Обновлённый собор был освящён 16 августа 1820 года митрополитом Московским и Коломенским Серафимом (Глаголевским) при настоятеле монастыря архимандрите Гермогене¹⁰⁶. Тогда же в 1820 году вместо сгоревшего был устроен новый небольшой иконостас, в который вошли спасённые архимандритом Феофаном от французского разорения восемь наиболее ценных и богато украшенных икон¹⁰⁷.

Н. Д. Иванчин-Писарев в своём сочинении о Спасо-Андрониковом монастыре, изданном в 1842 году, описывая иконостас Спасского собора, утверждал, что, кроме древнего образа Спаса Нерукотворного, в живописи которого автор усматривал «черты Византийской кисти» (рис. 16, № 1), важнейшими из сохранённых от неприятелей в 1812 году были ещё пять икон: «1-я *Нерукотворенного же Спаса* (рис. 16, № 8); письма наших первых иконописцев. Здесь печать древности соединена с приличною иконам круглотою, которую допускали Византийцы. Эта икона родовая Хитровых¹⁰⁸, а также и неко-

¹⁰³ Красовский И. С. Указ. соч. С. 35.

¹⁰⁴ Архимандрит Феофан (Некрасов), настоятель Спасо-Андроникова монастыря в 1803–1817 годах.

¹⁰⁵ Подробнее о том, как менялось внутреннее убранство Спасского собора в XIX — начале XX века, см.: Никифорова О. В. Спасский собор Спасо-Андроникова монастыря по монастырским описям и документам XIX — начала XX века // Хоругвь. Вып. 17. М., 2022. С. 24–99.

¹⁰⁶ Архимандрит Гермоген (Сперанский), настоятель Спасо-Андроникова монастыря в 1818–1845 годах. О нём см.: Никифорова О. В. Архимандрит Гермоген (Сперанский) и его деятельность по благоуукрашению Спасо-Андроникова монастыря (в печати).

¹⁰⁷ Подробное описание икон в иконостасе приводится в статье: Никифорова О. В. Спасский собор Спасо-Андроникова монастыря по монастырским описям и документам XIX — начала XX века // Хоругвь. Вып. 17. М., 2022. С. 24–99.

¹⁰⁸ Хитровы находились в родственных связях с Лопухиными. Жена Василия Авраамовича Лопухина (племянника Царицы Евдокии Фёдоровны) — графиня Екатерина Павловна (ум. 18.10.1738) была дочерью генерал-аншефа графа Павла Ивановича Ягужинского и его супруги Анны Фёдоровны Хитрово.

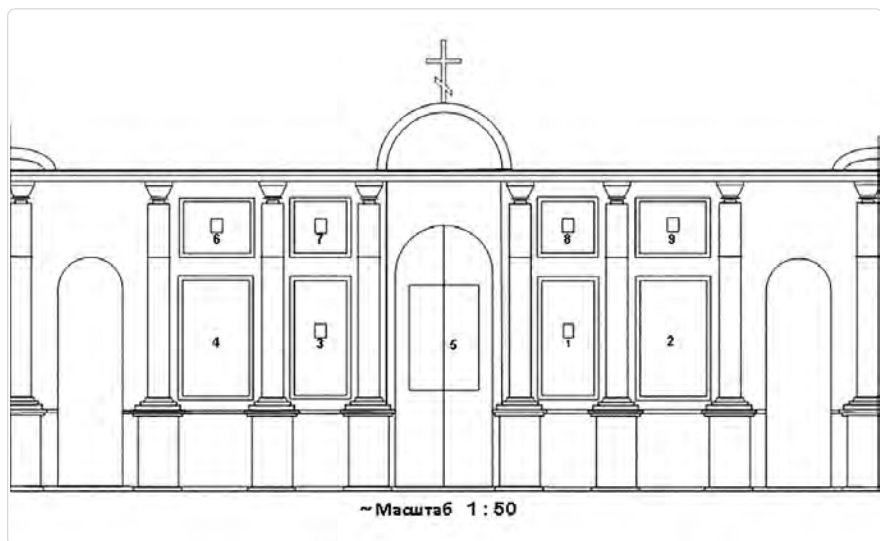

Рис. 16. Схема иконостаса Спасского собора. 1820 год.

Реконструкция А. Б. Садовского по описи 1826 года.

1. Древняя икона Спас Нерукотворный; 2. Успение; 3. Богоматерь Страстная;
4. Святитель Николай; 5. Царские врата; 6. Богоматерь Иверская;
7. Богоматерь Знамение; 8. Спас Нерукотворный; 9. Богоматерь Тихвинская

торые другие из древних. Предки этой фамилии обладали многими святыми драгоценностями, чему доказательством служит Евангелие, с лишком 600-летнее, принесённое в дар Троицкой Лавре одним из Бояр Хитровых¹⁰⁹. 2-я Божией Матери *Тихвинская* (рис. 16, № 9); стиля Суздальского или Новгородского (обе над местными с правой

Анна Алексеевна Лопухина (2 июня 1733 — 19 мая 1793), бабка графини А. А. Орловой-Чесменской, супруга Николая Александровича Лопухина, дочь генерал-аншефа и сенатора Алексея Григорьевича Жеребцова, была второй раз замужем за Яковом Лукичом Хитрово, действительным тайным советником, но после его смерти снова, видимо, стала носить фамилию первого мужа, поэтому похоронена под именем Лопухиной.

¹⁰⁹ Имеется в виду рукописное Евангелие-Апракос конца XIV века. Получило название от своего владельца — боярина Богдана Матвеевича Хитрово, который получил рукопись в дар от царя Фёдора Алексеевича. Рукопись была украшена драгоценным окладом и передана им в дар Троице-Сергиевой лавре, где она хранилась в алтаре до 1920 года. В настоящее время Евангелие Хитрово находится в собрании Российской государственной библиотеки.

стороны). 3-я Местная на левой стороне или на поклоне, Божией Матери *Страстная* (рис. 16, № 3), одинакового письма с предыдущей. 4-я *Знамение Божией Матери* (рис. 16, № 7), весьма старинного Новгородского письма. 5-я Божией Матери *Иверская* (рис. 16, № 6), писана в XVII столетии. Все они богато украшены алмазами, изумрудами и жемчугом; некоторые в золотых окладах. Есть ещё по сторонам и у столбов; но многие из них поновлены... До нашествия неприятелей, в 1812 году, на некоторых иконах, а также и около Спасовой висели старинные крестики из разных металлов: может быть, это были приношения уцелевших в Задонской битве. Их вынимали из-под кольчуг и панцирей, теснясь к иконе Спаса, храбрые Родионовичи, Волынцы, Квашни, Волуичи, Сабуровы, Чуриковы, Веняминовы и другие витязи, ждавшие одной награды от Димитрия: если падут, вписать их имена в синодики...»¹¹⁰.

Среди жертвователей в этот период особо хочется отметить представительницу рода Лопухиных, известную благотворительницу графиню Анну Алексеевну Орлову-Чесменскую¹¹¹, единственную дочь графа Алексея Григорьевича Орлова, князя Чесменского, который был связан со многими событиями русской истории времени царствования императрицы Екатерины II.

Так, известно, что в 1814 году она пожертвовала пять тысяч рублей на восстановление монастыря после французского разорения¹¹², тогда же ею были переданы в Спасский собор четыре иконы, располагавшиеся на столпах храма: подле настоятельского места на юго-западном столпе размещались две иконы в киотах — Спасителя с двумя ангелами и апостолов Петра и Павла; подле левого клироса на северо-западном столпе помещались также два образа —

¹¹⁰ *Иванчин-Писарев Н. Д.* Указ. соч. С. 16–20. Текст приводится в современной орфографии.

¹¹¹ Графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская (2 [13] мая 1785, Москва — 5 [17] октября 1848, Юрьев монастырь) — камер-фрейлина, единственная дочь Алексея Орлова, сподвижника императрицы Екатерины II, и наследница его многомиллионного состояния. После смерти отца отказалась вступать в брак, начала испытывать тягу к духовной жизни, но не оставила императорский двор. Анна была духовной дочерью архимандрита Фотия (Спасского). Полученное наследство Анна Орлова потратила на благотворительность и особо на новгородский Юрьев монастырь, которым управлял её духовный отец Фотий.

¹¹² ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 752. Д. 4806. Л. 12–13.

Рис. 17. Спасский собор Спасо-Андроникова монастыря с приделами преподобного Андроника (северный) и Успения Богоматери (южный). Фото второй половины XIX века

Боголюбской Богоматери и икона преподобной Евдокии и мученицы Наталии. На всех четырёх иконах были венцы серебряные чеканной работы¹¹³. В 1822 году Анна Алексеевна передала в монастырь билет стоимостью 1428 р. 75 к. серебром¹¹⁴. В 1846 году, за два года до своей кончины, ею были пожертвованы на устройство приделов в древнем Спасском соборе 17 тысяч рублей серебром и сверх того ещё 1600 рублей¹¹⁵, а в сам собор заказаны шесть новых икон «фряжского письма», которые были помещены вместе с хоругвями на столпах собора, предыдущие же четыре перенесены в притвор,

¹¹³ Эти иконы в серебряных ризах были в 1814 году вложены в Спасский собор графиней Анной Алексеевной Орловой-Чесменской по её матери Евдокии Николаевне. — См.: *Архимандрит Григорий (Воинов)*. Архимандрит Гермогенъ, настоятель Московскаго Спасо-Андрониева монастыря // Сборникъ для любителей духовнаго чтенія. Ч. 3. М., 1890. С. 106.

¹¹⁴ ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 762. Д. 261. Л. 59 об. — 60.

¹¹⁵ Главная церковная и ризничная опись Московскаго Спасо-Андрониева монастыря (б/д). — ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2820. Л. 14; Ф. 203. Оп. 762. Д. 250. Л. 86 об. Отчётные расходные ведомости по московскому Спасо-Андрониеву монастырю с 1842 по 1849 год.

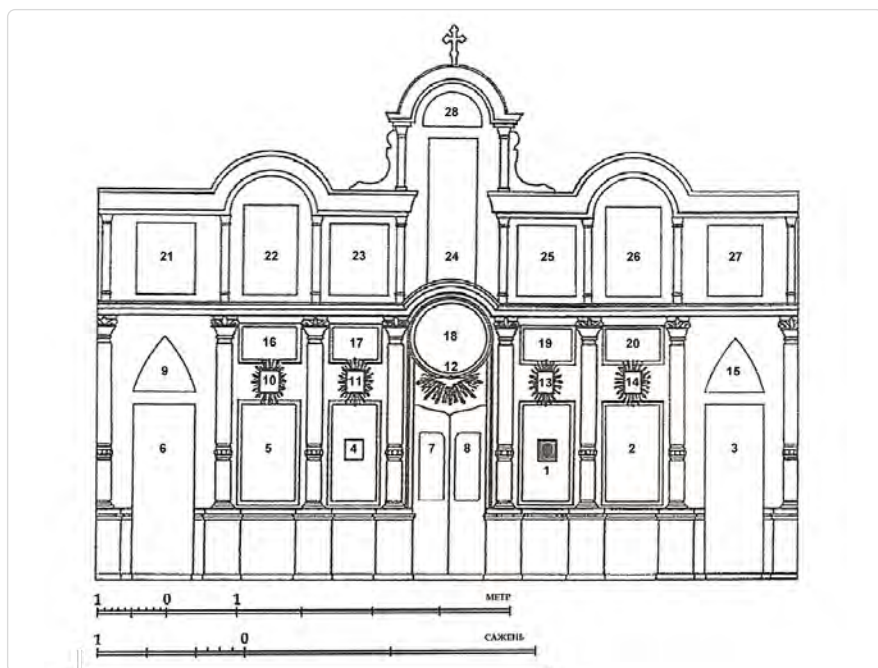

Рис. 18. Схема иконостаса Спасского собора. 1850 год.

Реконструкция Е. Н. Гуровой по описи 1859 года.

1. Древняя икона Спас Нерукотворный; 2. Успение; 3. Ангел Господень;
4. Богоматерь Страстная; 5. Святитель Николай; 6. Ангел Господень;
- 7–8. Царские врата; 9. Рождество Богородицы; 10. Богоматерь Иверская;
11. Богоматерь Знамение; 12. Святой Дух; 13. Спас Нерукотворный;
14. Богоматерь Тихвинская; 15. Рождество Христово; 16. Вознесение;
17. Сошествие Святого Духа на апостолов; 18. Тайная вечеря;
19. Преображение; 20. Пресвятая Троица; 21. Предательство Иисуса Христа Иудой с шестью «обрезными» апостолами; 22. Пророки Самуил, Давид, Захария; 23. Несение Креста Господом с четырьмя «обрезными» апостолами;
24. Распятие с предстоящими Богоматерью и Иоанном Богословом;
25. Моление о чаше с четырьмя «обрезными» апостолами;
26. Пророки Иеремия, Исайя, Илия; 27. Осуждение Иисуса Христа Пилатом с шестью «обрезными» апостолами; 28. Воскресение

о чём будет сказано позднее. Работы по переустройству древнего Спасского собора проводились в 1848–1850 годах уже при новом настоятеле архимандрите Платоне¹¹⁶: с запада, севера и юга к собору

¹¹⁶ Архимандрит Платон — настоятель Спасо-Андроникова монастыря в 1848–1863 годах.

взамен существующих галерей были пристроены новые — крытые. С востока к галереям были пристроены новые приделы: с юга — Успения Богоматери (освящён в 1850 году), с севера — преподобного Андроника (освящён в 1867 году).

Исследуя монастырскую опись 1859 года, исследовательница Е. Н. Гурова сделала реконструкцию центрального иконостаса 1850 года, на создание которого в том числе пошли средства, пожертвованные графиней Анной Алексеевной Орловой-Чесменской. В отличие от классического пятиярусного иконостаса конца XVII века, составители описи 1859 года считали иконостас 1850 года одноярусным, хотя иконы в нём были распределены по четырём регистрам: «Иконостас сей столярной работы в один ярус с карнизом украшен местами резьбою разнофигурною и осьмнадцатью колоннами с поясками и капителями, весь позолочен на полимент, в полер и мат...»¹¹⁷.

Впоследствии этот иконостас, созданный в том числе на средства А. А. Орловой-Чесменской, подвергся переделкам, но восемь икон, спасённых от французского разорения архимандритом Феофаном и помещённых в иконостас 1820 года, остава-

*Рис. 19. Спасский собор
Спасо-Андроникова монастыря.
Центральный иконостас.
Фото 1910 г.*

¹¹⁷ Гурова Е. Н. Спасский собор Андроникова монастыря. Исторические этапы изменения структуры иконостаса от времени основания собора до XX века // Искусство христианского мира. М., 2009. С. 121–149. Список с главной описи Церковного и ризничного имущества Московского Спасо-Андрониева монастыря. Цитата приводится по Описи 1895 года — см.: ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 51. Л. 4. Подробное описание икон в иконостасе приведено в статье: Никифорова О. В. Спасский собор Спасо-Андроникова монастыря по монастырским описям и документам XIX — начала XX века // Хоругвь. Вып. 17. М., 2022. С. 24–99.

лись неизменно в первых двух ярусах. Их мы и видим на фотографии 1910 года.

К сожалению, судьба икон из иконостаса Спасского собора нам неизвестна. Как упоминалось ранее, в 1999 году искусствовед Н. Н. Чугреева обнаружила в собрании ГИМ икону Спаса Нерукотворного, которую исследовательница связывает с древнейшей святыней Андроникова монастыря¹¹⁸.

Внимание Анны Алексеевны именно к Спасскому собору было неслучайно. В древнем Спасском соборе Андроникова монастыря были погребены её ближайшие родственники — дедушка Николай Александрович Лопухин¹¹⁹, бабушка Анна Алексеевна, урождённая Жеребцова¹²⁰, мама графиня Евдокия Николаевна Орлова-Чесменская, урождённая Лопухина¹²¹, и брат — младенец граф Иоанн Алексеевич¹²². Первым из них в Спасском соборе у левого клироса

¹¹⁸ См. сноску 39.

¹¹⁹ Николай Александрович Лопухин (09.05.1698(?)–31.05.1768), дед Анны Алексеевны Орловой-Чесменской, внук боярина Петра Авраамовича (Большого) (Лапки) Лопухина (дяди царицы Евдокии Фёдоровны Лопухиной). Гвардии капитан. — См.: *Краевский Б. П.* Указ. соч. С. 559; *Сергий (Спасский)*, архим. Указ. соч. Приложения. С. 24.

¹²⁰ Анна Алексеевна Лопухина (2 июня 1733 — 19 мая 1793), бабка А. А. Орловой-Чесменской, супруга Николая Александровича Лопухина. Дочь генерал-аншефа и сенатора Алексея Григорьевича Жеребцова. Она была второй раз замужем за Яковом Лукичем Хитрово, действительным тайным советником, но после развода с ним должна была снова носить фамилию первого мужа, поэтому похоронена под именем Лопухиной. См.: *Краевский Б. П.* Указ. соч. С. 559; *Сергий (Спасский)*, архим. Указ. соч. Приложения. С. 24.

¹²¹ Графиня Евдокия Николаевна Орлова-Чесменская (17.12.1761–20.08.1786), мать Анны Алексеевны Орловой-Чесменской, дочь Н. А. Лопухина и А. А. Лопухиной. По свидетельству современников, отличалась красотой, скромностью, добротой и набожностью. Никогда не носила драгоценностей. Решающую роль в её браке сыграла Екатерина II. Умерла во вторых родах. Муж — с 06.05.1782 граф Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский, генерал-аншеф. Свадьба происходила в имении Остров Московской губ. — См.: *Краевский Б. П.* Указ. соч. С. 570–571; *Сергий (Спасский)*, архим. Указ. соч. Приложения. С. 24.

¹²² Граф Иоанн Алексеевич Орлов-Чесменский (20 августа 1786–1790), младенец, брат Анны Алексеевны Орловой-Чесменской. — См.: *Сергий (Спасский)*, архим. Указ. соч. Приложения. С. 24.

в 1768 году был погребён дед Анны Алексеевны капитан лейбъ-гвардии Измайловскаго полка Николай Александрович Лопухин. Место для погребения по неизвестным нам причинам было выбрано не в цокольном этаже церкви Архангела Михаила, где находилась родовая усыпальница, а в Спасском соборе. Вероятнее всего, это была воля его сына или вдовы — Анны Алексеевны Лопухиной, урождённой Жеребцовой. В 1786 году в соборе у правого клироса была погребена дочь Николая Алексеевича и мать Анны Алексеевны — графиня Евдокия Николаевна Орлова-Чесменская.

В 1790 году рядом с матерью ближе ко входу похоронили брата Анны Алексеевны младенца графа Иоанна Алексеевича Орлова-Чесменскаго. В 1793 году рядом с мужем напротив младенца Иоанна была погребена его супруга Анна Алексеевна Лопухина, урождённая Жеребцова.

Шесть икон, которые пожертвовала в собор гр. Анна Алексеевна Орлова-Чесменская, были помещены на гранях северо-западного и юго-западного столпов. Так, за левым клиросом на северо-западном столпе в киотах располагались три иконы: Спасителя Пантократора с Евангелием в левой руке и благословляющего правой рукой; святой праведной Анны, матери Пресвятой Богородицы, и святителя Николая, наверху Спаситель со скипетром и державой; избранных святых священномученика Патрикия, апостола Ерма, Никифора патриарха Цареградскаго. Под иконою Спасителя на столпе была помещена надпись: «на сем месте покоится прах раба Божія капитана лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка Николая Александровича Лопухина, родившагося в 1698 г., а скончавшагося в 1768 г. мая 31 дня, на 70 г. от рожденія. Здесь же покоится прахъ супруги его рабы Божія Анны Алексеевны, урожденной Жеребцовой, родившейся в 1733 году іюня 2 числа, а скончавшейся в 1793 году мая 19 дня: всего житія ея было 60 летъ»¹²³.

За правым клиросом на юго-западном столпе в киотах располагались также три иконы: Богоматери Иверской с двумя в возглавии ангелами и двенадцатью апостолами; преподобномученицы Евдокии и пророка Даниила, поверх их благословляющий Спаситель; пророка Самуила и апостола Иоанна Богослова, поверх их Спаситель благословляющий. Под иконою Иверской Богоматери на столпе находилась надпись: «на семъ месте покоится прахъ рабы Божія

¹²³ *Сергий (Спасский), архим.* Указ. соч. Приложения. С. 24.

графини Евдокии Николаевны Орловой-Чесменской, урожденной Лопухиной, родившейся в 1761 году декабря 17 дня, а скончавшейся в 1786 году августа 20 числа, на 25 году от рождения. Здесь же покоится прах и сына ея, младенца графа Иоанна Алексеевича Орлова-Чесменского, родившагося в 1786 году августа 20 дня, а скончавшагося в 1790 году»¹²⁴. Все эти шесть новых икон были «фряжского письма» и имели одинаковые размеры (118×56).

Состав святых на иконах неслучаен. Так, на иконе святой праведной Анны и святителя Николая были, вероятнее всего, изображены небесные покровители Анны Алексеевны Лопухиной, урождённой Жеребцовой, и Николая Александровича. На иконе преподобномученицы Евдокии и пророка Даниила изображена святая покровительница гр. Евдокии Николаевны Орловой-Чесменской и святой Даниил, память которого, 17 декабря, совпадает с днём её рождения. На иконе пророка Самуила и апостола Иоанна Богослова изображены святой покровитель младенца Иоанна и святой Самуил, память которого, 20 августа, также совпадает с днём рождения младенца Иоанна и одновременно днём кончины его матери.

Четыре иконы, пожертвованные в 1814 году А. А. Орловой-Чесменской и находившиеся в соборе на северо-западном и юго-западном столпах, были перенесены в трапезную.

Что случилось с захоронениями Лопухиных после того, как из монастыря в ноябре 1919 года были изгнаны последние монахи?¹²⁵ Как говорилось ранее, в 1919 году в монастыре разместился концлагерь, который просуществовал до 1922 года, с 1924 года в соборе разместился архив военных трибуналов. Видимо, в эти ужасные годы и были разорены могилы Лопухиных. К сожалению, никаких описаний пространства под основным объёмом храма, о наличии там усыпальницы автору обнаружить не удалось. В статье М. А. Кретьева и Г. В. Хлопковой «Московский Спасо-Андроников монастырь. По следам архивов», опубликованной в 2022 году в журнале «Хоругвь»¹²⁶, говорится об устройстве в подклете Спасского собора Андроникова монастыря тёплой церкви на пожертвования

¹²⁴ *Сергий (Спасский)*, архим. Указ. соч. Приложения. С. 24.

¹²⁵ ГАРФ. Ф. 353. Оп. 2. Д. 696. Л. 43. Цитата из документа приведена: *Никифорова О. В.* Архиепископ Владимир (Соколовский). Последний настоятель московского Спасо-Андроникова монастыря. М., 2014. С. 302–303.

¹²⁶ Хоругвь. Вып. 17. М., 2022. С. 114–132.

дворян Лопухиных, но в документе, на который ссылаются авторы, говорится об устройстве церкви Знамения Богоматери в подклете храма Архангела Михаила¹²⁷. Раскопки под центральной частью Спасского собора, насколько нам известно, не проводились (раскопано только пространство под алтарём древнего собора. — *Прим. авт.*). Поэтому пока мы можем только предположить, что в XVIII веке, по традиции того времени, в подполье храма были выкопаны могилы и обложены кирпичом, в них опущены саркофаги с телами почивших и над ними было сделано навершие в виде арки. Единственное письменное свидетельство о месте захоронений, которое

*Рис. 20. Разорённые могилы Лопухиных. ЦГА г. Москвы. Ф. 2971. Оп. 1. Д. 42. Л. 16. Подпись под фотографией «Открытие сети калифорнерных каналов дало возможность проникнуть **в подполье** (выделено автором) и обнаружить в ц. части памятника наличие 4-х смежных б/к. склепа; они оказались уже раскрытыми и содержимое их приведённым в хаотическое состояние, над б/к. склепами возвышается на 70 см кирпичный луковичный свод пролётом в 4,20 мт; свод сложен на романском цементе в XIX веке; захоронения в склепах относятся ко 2-й половине XVIII века»*

¹²⁷ Спасский собор стал тёплым только в конце XIX века; помимо этого, в документах XVIII–XIX вв. под «соборной церковью» часто понималась церковь Архангела Михаила с приделами.

Рис. 21. Разорённые могилы Лопухиных.
ЦГА г. Москвы. Ф. 2971. Оп. 1. Д. 42. Л. 17. Подпись «17. То же, что и на 16»

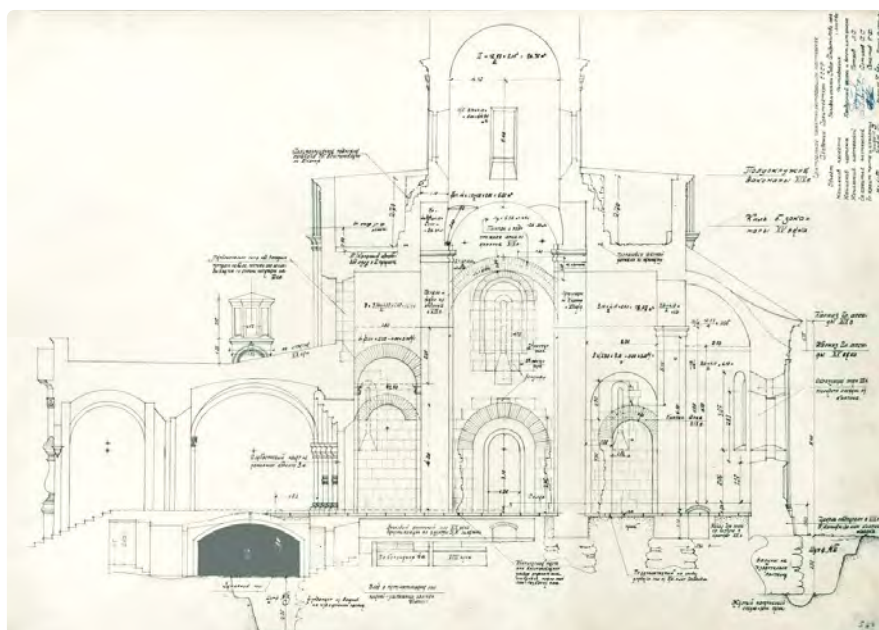

Рис. 22. Белокаменный Собор Андроникова монастыря, г. Москва.
Продольный разрез и восст. интерьера. Центральная проектно-реставрационная мастерская Академии Архитектуры СССР. 1954 год.
На чертеже отмечен проход из помещения под западной галереей в подполье, где находились захоронения. Представлена схема захоронений. Надпись: «Вход в месторасположение захоронений-усыпальницы заложен кирпичом»

нам удалось обнаружить, — это «Акт обследования здания старого собора Андрониева монастыря». Согласно этому документу, 29 декабря 1939 г. архитектор музейно-краеведческого отдела Наркомпроса Леонид Осипович Гриншпун и начальник 3-го отдела РККА А. Барский обследовали собор, который в тот момент принадлежал центральному Архивному управлению РККА и использовался для хранения документов. Они осмотрели собор, подвалы под обстройками (приделами. — *Прим. авт.*) и составили акт, в котором указали, что «...под обстройкой (имеется в виду западная галерея и южный придел. — *Прим. авт.*) имеется подвал с кирпичными сводами, из которого есть узкий проход в подвал под центральным объёмом храма, заложённый кирпичом без раствора. По сообщению местных работников там находится ряд захоронений»¹²⁸.

Уже в 50-е годы XX века, когда начались масштабные реставрационные работы в соборе, были обнаружены и фотофиксированы разорённые и разрушенные гробницы Лопухиных¹²⁹.

Кладбище Спасо-Андроникова монастыря

Помимо церкви Знамения Богоматери и Спасского собора, захоронения Лопухиных находились и на кладбище Андроникова монастыря. Первым из рода Лопухиных, как было показано ранее, на юго-восток от Спасского собора был погребён Иларион Дмитриевич, двоюродный брат отца Царицы. Позднее на кладбище были погребены два его потомка, а также потомки боярина Василия Аврамовича Лопухина, родного дяди Царицы, погребённого в подклете Архангельской церкви в 1698 году.

В настоящее время мы можем выделить два участка: почётное место на юго-восток от центральной апсиды Спасского собора и за алтарём Архангельской церкви. В «Историческом описании Спасо-Андроникова монастыря» архимандрит Сергей приводит четыре надписи над Лопухиными, которые в конце XVIII века видел извест-

¹²⁸ ОПИ ГИМ. Фонд 54. Д. 1164. Папка 9. Л. 97–97 об. Паспорта архитектурных памятников г. Москвы. 1932–1942.

¹²⁹ Впервые эти фотографии были опубликованы в статье: *Кретов М., Хлопкова Г.* Московский Спасо-Андроников монастырь. По следам архивов // Хоругвь. Вып. 17. М., 2022. С. 124.

ный историк Н. И. Новиков, но которых, по словам архимандрита Сергия, в XIX веке уже не было:

«1745 сент. 9 погребён боярин Василий Лопухин¹³⁰; 1748 г. мая 23 дня погребён боярин статский советник Авраам Фёдорович Лопухин¹³¹; 1763 г. марта 11 дня погребена боярыня Наталья Фёдоровна Лопухина¹³²; 1766 года марта 23 погребена боярыня девица Анна Степановна Лопухина¹³³»¹³⁴.

Таким образом, здесь речь шла о захоронениях потомков Илариона Дмитриевича — Василии Авраамовиче Большом и Аврааме Фёдоровиче, а также захоронении легендарной Натальи Фёдоровны Лопухиной-Балк и одной из дочерей Степана Васильевича Лопухина и Натальи Фёдоровны — девицы Анны (1730–1766).

Архимандрит Сергей предполагал, что эти захоронения могли находиться за алтарём Архангельской церкви. Пять других захоронений Лопухиных он видел за алтарём Спасского собора, к юго-востоку.

Архимандрит Сергей так описывает эти захоронения: «Под сим камнем погребено тело действительного камергера Степана

¹³⁰ Василий Авраамович Лопухин Большой (1729 — погребён 9 сентября 1745) — потомок Илариона Дмитриевича.

¹³¹ Авраам Фёдорович Лопухин (1706 — погребён 23 мая 1748) — потомок Илариона Дмитриевича.

¹³² Наталья Фёдоровна Лопухина (погребена 11 марта 1763 г.), вторая супруга вице-адмирала Степана Васильевича, двоюродного брата царицы Евдокии. Наталья Фёдоровна Лопухина (1699–1763), урождённая Балк, статс-дама императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны, выдающаяся красавица того времени. Была дочерью сестры возлюбленной Петра I Анны Монс, её племянницей. В 1743 г. всё её семейство было втянуто в сфальсифицированный заговор против императрицы Елизаветы Петровны, наказано и сослано в Сибирь. Наталья Фёдоровна была бита кнутом, ей урезали язык. Вместе с мужем Степаном Васильевичем и старшими сыновьями Иоанном и Степаном сосланы в Сибирь, где её муж и старший сын Иоанн скончались. Наталья Фёдоровна и её сын Степан по воцарении Петра III были реабилитированы и вернулись из ссылки. Младший сын Авраам по молодости лет избежал суда и ссылки вместе с родителями.

¹³³ У Степана Васильевича и Натальи Фёдоровны было 9 детей — 5 сыновей (Иван, Степан, Сергей, Авраам, Василий) и 4 дочери (Анастасия, Анна, Прасковья, Екатерина).

¹³⁴ *Сергий (Спасский), архим.* Указ. соч. Приложения. С. 32. Цитата приводится в современной орфографии.

Степановича Лопухина¹³⁵... преставился 1784 г. мая 16 дня... Здесь положено тело отшедшего от временной жизни в вечность генерала-поручика и разных орденов кавалера Авраама Степановича Лопухина¹³⁶, скончавшегося 1799 года июня 6-го числа по полуночи в 11 часов и 38 минут, на память преп. отец Виссариона чудотворца и Илариона нового обители Далмаския. Родился Авр. Степ. 1732 г. августа 8 дня; временного его жития было 66 лет, 9 месяцев и 28 дней... Здесь лежит тело отошедший от временныя в вечную жизнь, генерал-поручика, св. великом. победоносца Георгия и св. Анны кавалера Авраама Степановича Лопухина супруги Анны Алексеевны¹³⁷, урождённой княжны Юсуповой. ...Здесь погребено тело отошедший от временныя в вечную жизнь, егермейстера и действительного камергера Степана Авраамовича Лопухина супруги Марьи Ивановны¹³⁸, урождённой графини Толстой; родилась 1779 г. марта 14 числа, скончалась 1803 г. ... 30 числа по полуночи в 8 часов, на 25 году от рождения своего... Под сим камнем положено тело его превосходительства егермейстера и действительного камергера Степана Авраамовича Лопухина¹³⁹. Родился 1769 г. ноября 17 дня, скончался 1814 года апреля 20 дня в 12 часов пополудни»¹⁴⁰.

Таким образом, согласно свидетельству архимандрита Сергия, за алтарём покоились два сына Натальи Фёдоровны — средний Степан Степанович (1722–1784), младший Авраам Степанович (1732–1799) с супругой Анной Алексеевной, урождённой княжной Юсуповой (1737–1794), сыном Степаном Авраамовичем (1769–1814) и его супругой Марией Ивановной, урождённой графиней Толстой (1779–1803).

В фондах Музея архитектуры им. А. В. Щусева удалось обнаружить четыре фотографии 1920-х годов кладбища Спасо-Андрони-

¹³⁵ Степан Степанович Лопухин (+16 мая 1784), сын Натальи Фёдоровны Лопухиной.

¹³⁶ Авраам Степанович Лопухин (8 августа 1732 — 6 июня 1799), сын Натальи Фёдоровны Лопухиной.

¹³⁷ Анна Алексеевна Лопухина, урожд. княжна Юсупова, супруга Авраама Степановича Лопухина.

¹³⁸ Марья Ивановна Лопухина, урождённая графиня Толстая (14 марта 1779 — 1803), супруга Степана Авраамовича Лопухина.

¹³⁹ Степан Авраамович Лопухин (17 ноября 1769 — 20 апреля 1814).

¹⁴⁰ *Сергий (Спаский), архим.* Указ. соч. Приложения. С. 32–33.

Рис. 24. Надгробия Натальи Фёдоровны Лопухиной, её сына Авраама Степановича и его жены Анны Алексеевны, урождённой княжны Юсуповой. Фото 1925 г. Фотограф А. Т. Лебедев. ГНИМА. ОФ 4663-45_1

Рис. 25. Надгробие Н. Ф. Лопухиной и надгробие А. С. Лопухина. 18 июня 1925 г. Фотограф А. Т. Лебедев. ГНИМА ОФ-5741/38

кова монастыря с надгробиями Лопухиных и калька с планом монастыря 1841 года, на который, видимо, в 1940-е годы к юго-востоку от алтаря Спасского собора, напротив диаконника, нанесены некоторые из сохранившихся захоронений Лопухиных.

На одной из фотографий (рис. 24), сделанной известным фотографом А. Т. Лебедевым и находящейся в его альбоме, представлены три надгробия. Под фотографией подпись «Лопухина Наталья Фёдоровна /ур. Балк Полевая/ + 11/III/-1763 г. в ссылке. Лопухин Авраам Степанович. Ген. Пор. Ее сын. 8/VIII-1732 г. — + 6/VI-1799. Жена его: Анна Алексеевна /ур. Кн. Юсупова/ 6/I-1737 г. + 12/II-1794».

На второй фотографии (рис. 25), снятой 18 июня 1925 года тем же фотографом А. Т. Лебедевым, представлено три надгробия в виде саркофагов с треугольным навершием. Сопроводительная надпись говорит, что на снимке представлены надгробия Н. Ф. Лопухиной

*Рис. 26. Надгробие Н. Ф. Лопухиной.
Вид на надгробие. Конец 1920 —
начало 1930-х гг. (1925 год).
Неизвестный фотограф.
ГНИМА ОФ-4783/47*

и А. С. Лопухина. По снимку видно, что захоронения находятся к юго-востоку от апсиды Спасского собора.

Третья фотография (рис. 26), сделанная неизвестным фотографом в конце 1920-х — начале 1930-х годов, снята с той же точки и, видимо, в то же самое время. Так что вероятно она также может быть датирована 1925 годом. Сопроводительная надпись гласит: «Надгробие Н. Ф. Лопухиной. Вид на надгробие».

На четвёртой фотографии (рис. 27) представлено крупным планом надгробие в виде саркофага, но уже без навершия в виде треугольника¹⁴¹. Сопроводительная надпись на фотографии гласит «Надгробие Н. Ф. Лопухиной и А. С. Лопухина. Общий вид. Дата съёмки 1920–1927». Скорее всего, эта фотография была сделана между 1925 и 1927 годом.

Помимо этих четырёх фотографий, И. Ю. Ледовская в 2001 году в своей статье «Усыпальница Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре (К проблеме комплексного изучения и восстановления некрополя)» опубликовала фотографию, переданную Н. Д. Моргуновой в 1950 году в Музей имени Андрея Рублёва. В своей статье И. Ю. Ледовская пишет: «В архиве музея имени Андрея Рублёва хранятся бесценные документы — 18 фотографий, заснятых Н. Д. Моргуновой в Андроникове монастыре в 1927 г. и переданные ею в 1950 г. в музей. На одной из них и можно видеть пять белокаменных надгробий-саркофагов на вышеназванных могилах Лопухиных. На оборотной стороне фотографии рукой Н. Д. Моргуновой сделана надпись: внизу — “Андроньев монастырь, снято в 1927 г.”; сверху — “основание по верхней части карниза

¹⁴¹ ГНИМА. ОФ 5741/ 39 и ОФ 5741/40.

*Рис. 27. Андроников монастырь. Надгробие Н. Ф. Лопухиной и надгробие А. С. Лопухина. Общий вид. 1920–1927.
Неизвестный фотограф. ГНИМА. ОФ-5741/39*

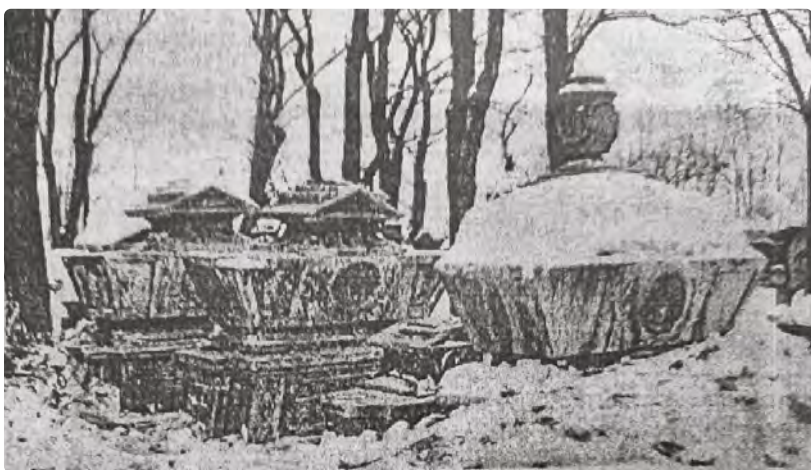

Рис. 28. Захоронения Лопухиных на кладбище Спасо-Андроникова монастыря. Воспроизведено из: Ледовская И. Ю. Усыпальница Лопухиных в Спасо-Андрониковом монастыре (К проблеме комплексного изучения и восстановления некрополя) // Труды Государственного исторического музея. Вып. 126. М., 2001. С. 568

дл. 1 м. 70 с. шир. 67 с. выс. от земли 1 м. 75 с.". Под этой записью — "Лопухина ур. Юсупова +1794 г."»¹⁴².

Таким образом, благодаря свидетельству архимандрита Сергия и архивным фотографиям можно сделать следующее предположение. К юго-востоку от алтаря Спасского собора находилось как минимум семь захоронений Лопухиных: утраченное к XIX веку захоронение Илариона Дмитриевича (+1677), захоронение Натальи Фёдоровны Лопухиной-Балк (+1763) и пять захоронений представителей семьи Степана Васильевича Лопухина и Натальи Фёдоровны, потомков по мужской линии боярина Василия Авраамовича Лопухина (родного брата отца царицы боярина Фёдора Авраамовича).

Что касается захоронений двух потомков Илариона Дмитриевича — Василия Авраамовича Лопухина Большого (+1745) и Авраама Фёдоровича Лопухина (+1748), а также девицы Анны (+1766), дочери Степана Васильевича Лопухина и Натальи Фёдоровны, то на сегодняшний день точно установить, на каком участке кладбища находились их могилы, к сожалению, невозможно. Логичнее всего — на родовом участке к юго-востоку от алтаря Спасского собора.

Как писал в своём исследовании архимандрит Сергей: «Без сомнения, в Андроникове гораздо более лиц погребено из рода Лопухиных, нежели значится в надписях. В самой Знаменской церкви, устроенной после на месте усыпальницы сего рода, Новиков видел 4 гробницы, надписи коих трудно было разобрать»¹⁴³.

Заключение

Подводя итоги сказанному, следует отметить, что знаменитый фамильный некрополь Лопухиных является одним из самых больших фамильных некрополей России.

4 августа 2005 года попечением князя Вадима Олеговича Лопухина была установлена и освящена памятная плита на стене родовой усыпальницы Лопухиных — храма Архангела Михаила. Текст на плите гласит: «В этом храме, возведённом в XVII–XVIII вв.

¹⁴² Там же. И. Ю. Ледовская полагала, что в представленных на фотографии саркофагах погребены Степан Степанович (1722–1784), Авраам Степанович (1732–1799), Анна Алексеевна, урождённая княжна Юсупова (1737–1794), Степан Авраамович (1769–1814), Мария Ивановна, урождённая графиня Толстая (1779–1803).

¹⁴³ *Сергий (Спасский), архим.* Указ. соч. С. 33.

попечением последней Русской Царицы Евдокии Фёдоровны и её сородичей — Лопухиных, находится усыпальница многих представителей сего древнего боярского рода».

28 августа 2012 года к северу от храма Архангела Михаила попечением кн. В. О. Лопухина был установлен и освящён памятный крест с надписью: «Лопухиным, погребённым в сём монастыре».

Рис. 29. Памятный крест с надписью «Лопухиным, погребённым в сём монастыре». Установлен попечением кн. В. О. Лопухина в 2012 году

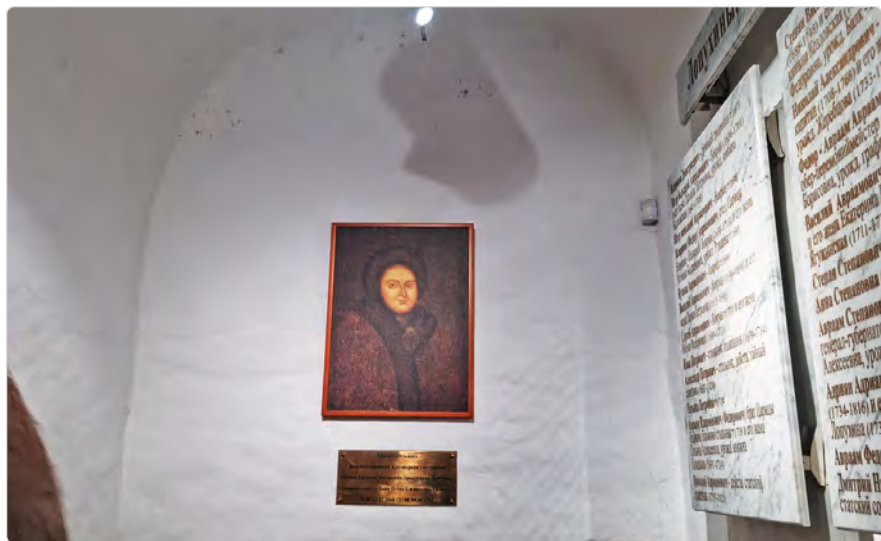

Рис. 30. Памятные мраморные плиты с именами 53 погребённых в Спасо-Андрониковом монастыре представителей рода Лопухиных и портрет храмоздательницы Царицы Евдокии Фёдоровны Лопухиной. Установлены попечением кн. В. О. Лопухина в 2015 году

И, наконец, 14 октября 2015 года в родовой усыпальнице кн. В. О. Лопухиным были установлены памятные мраморные плиты с именами 53 погребённых в Спасо-Андрониковом монастыре представителей этого древнего рода и портрет Царицы Евдокии с соответствующей надписью: «Храмоздательница, Благочестивейшая Благоверная Государыня Царица Евдокия Фёдоровна, урождённая Лопухина, первая супруга Царя Петра I, в инокинях Елена»¹⁴⁴.

Помимо представителей рода Лопухиных, в монастыре были похоронены и их родственники: графы Орловы-Чесменские, графы Головины, княжны Козловская и Голицына, графиня Головкина-Ромодановская, Заборовский, Астафьевы, Голохвастовы, Ушаков, Юсупова, графы Толстые и другие¹⁴⁵.

Остаётся только надеяться, что имена и судьбы этих людей когда-то станут известны всем проходящим в один из древнейших московских монастырей — Спасо-Андроников.

¹⁴⁴ В настоящее время доски с именами погребённых в монастыре представителей рода Лопухиных размещены в помещении, примыкающем к б. Знаменской церкви, где сейчас располагается экскурсионное бюро.

¹⁴⁵ *Сергий (Спаский), архим.* Указ. соч. С. 46.

*Андрейчук Е. В. (урождённая Лопухина),
Русакова Н. И.*

ХРАМЫ, ПОСТРОЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РОДА ЛОПУХИНЫХ, И АНАЛИЗ ИХ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ

История церквей, возведённых представителями рода Лопухиных, — малоизученная часть духовной истории, своё начало берёт в XVI веке.

Лопухины оставили немало архитектурных памятников, которые до сих пор украшают русскую землю. С шестнадцатого столетия известны их крупные вклады в монастыри и церкви¹.

До начала проведённой нами систематизации было известно о 58 храмах и трёх монастырях, возведённых их попечением.

В исследовании мы использовали в основном интернет-ресурсы, и я испытала глубокую благодарность к людям, любящим историю своей страны, своего края и восстанавливающим и сохраняющим её.

Благодаря им мы нашли ещё 7 храмов, построенных Лопухинскими в своих владениях в XVIII веке.

Расскажем о каждом из них:

1. На средства отца Царицы Евдокии Илариона (Феодора) Авраамовича был надстроен на один ярус Благовещенский собор в селе Дунилове и к нему пристроена шатровая колокольня. Иконостас в этом соборе был изготовлен по заказу и на пожертвования Царицы.

2. Племянник Царицы Фёдор (Авраам) Авраамович Лопухин вместе с Фёдором Ульяниным построили деревянный Никольский храм в селе Старая Лопуховка (Никольское, Ульянино) Аткарского уезда Саратовской губернии. Здание сгорело. На его месте помещик Егор Васильевич Кишенский построил новый каменный Никольский храм. Сегодня Никольский храм — один из

¹ Лопухины. Храмы, построенные ими в своих вотчинах, поместьях и др. местах в XVII–XXI веках. URL: <https://lopukhins.ru/static/main/pdf/VI.6.1.pdf> (дата обращения: 03.02.2024).

самых древних уцелевших храмов Саратовской области и является памятником архитектуры областного значения. Храм восстанавливается и действует.

3. Уже упомянутый Феодор (Авраам) Авраамович Лопухин построил деревянную церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы в другом своём имении — в селе Лопуховка Воскресенская (ранее Никольское, Успенское) Городищенского уезда Пензенской губернии. Позже продана в село Мордовский Ишим. На её месте была построена новая Воскресенская церковь с приделами в честь Успения Пресвятой Богородицы и Николая Чудотворца на средства Николая Порфирьевича Дубенского. В память о прежнем храме была установлена деревянная восьмигранная часовня.

4. Прасковья Николаевна Лопухина в имении своего мужа Владимира Денисовича Давыдова — дяди известного поэта и генерала, в селе Аксиньино Венёвского уезда Тульской губернии начала строительство храма Спаса Нерукотворного Образа с приделом Архангела Михаила. Закончил строительство их сын Алексей Владимирович.

Церковь уникальна по своей архитектуре. На своде церкви сохранилась, но с повреждениями, скульптура Архангела Михаила с крестом в руках. Храм восстанавливается силами жителей села.

5. Попечением Тульского губернатора Андрея Ивановича Лопухина и настоятельницы монастыря игуменьи Тавифы на средства, выделенные Императрицей Екатериной II «от Государевой казны», в Туле в Успенском монастыре на месте древнего обветшавшего храма Успения Пресвятой Богородицы был построен новый Успенский храм и каменная ограда с колокольней.

Дочь губернатора Варвара Лопухина в 1818 году поступила послушницей в монастырь.

Андрей Иванович Лопухин был похоронен в нижнем этаже храма Преображения Господня Успенского женского монастыря. После закрытия храма и монастыря в 1921 г. плита с места погребения была уничтожена. 25.03.2017, в год 200-летия со дня кончины Андрея Ивановича и в год 100-летия крушения Российской империи, попечением князя В. О. Лопухина была восстановлена чугунная мемориальная плита его прародителю на стене внутри храма. Одновременно по предложению князя В. О. Лопухина и его стараниями была проведена реставрация сохранившейся памятной плиты с места погребения игуменьи Клавдии, родилась в 1762 г., умерла

в 1859 г., настоятельницы Успенского монастыря, благодетелем которого был А. И. Лопухин. Сия плита была также установлена на прежнем месте в храме Преображения Господня.

6. Анна Ивановна Лопухина (урождённая княжна Щербатова), жена Николая Степановича Лопухина, явилась инициатором строительства церкви Петра и Павла в Шапкине Клинского уезда.

В 1812 г. храм был разорён. Неоднократно реставрировался. Сильно пострадал от немецкой оккупации в 1941 г. Чудом сохранились руины колокольни, которая была встроена в здание нового храма. В августе 2020 г. была совершена первая литургия в возрождённом храме.

7. Княгиня Мария Авраамовна (урождённая Лопухина), вдова князя Петра Петровича Черкасского, возвела величественный каменный храм Святителя Николая в селе Клёново вместо обветшавшей деревянной церкви, построенной князьями Петром Борисовичем и Петром Петровичем Черкасскими. На её средства в новом храме установили иконостас и расписали стены сюжетами на Евангельские притчи.

Княгиня-храмоустроительница была погребена в склепе близ алтаря.

Количество известных построенных представителями рода Лопухиных храмов возросло до 65.

В Москве и Московской губернии Лопухиными было построено 20 храмов, в Калужской губернии — 13 храмов (из них 8 в Мещовском уезде).

Ими возведены церкви также в Пензенской, Саратовской, Владимирской, Ярославской, Чебоксарской, Ивановской, Тульской, Орловской, Рязанской, Смоленской, Псковской и других губерниях.

Остановимся на некоторых.

Рис. 1. Мемориальная плита, восстановленная А. И. Лопухину, прародителю кн. В. О. Лопухина

В Киевской губернии в имении Корсунь Светлейший князь Пётр Васильевич построил каменную церковь во имя Преображения Господня — великолепный образец архитектуры эпохи ампира. Имя архитектора неизвестно. Мраморный иконостас на 32 образа разных размеров был выполнен знаменитым Василием Кузьмичем Шебуевым. Этот прекрасный памятник архитектуры в 1934 г. был разрушен до основания.

Светлейший князь Павел Петрович на свои средства в Штутгарте во дворце Кронпринца на Кёнигштрассе создал походную Никольскую церковь и передал её в дар для устройства православного храма в Баден-Бадене, что и было сделано в почтовом доме на Лихтенталерштрассе.

Иван Николаевич Лопухин вместе с женой Татьяной Николаевной (урождённой Краснокутской) построил храм, известный как храм над Просной, в имении Хрусьцин в Царстве Польском.

Храм сохранился и реставрирован неравнодушными людьми с участием потомков, живущих в Польше. Церковь вошла в реестр памятников старины.

Алексей Сергеевич Лопухин и его дети и родственники в 1950-х годах были активными строителями православного храма Покрова Пресвятой Богородицы в городе Нуак — Наяк (штат New York, США). До приезда Лопухиных православного храма в этом городе не было.

В этом храме в своё время совершил службу ныне всецерковно прославленный святитель Иоанн Шанхайский (Максимович). Храм действует и поныне. Многие годы Лопухины были старостами этого прихода.

После Октября 1917 г. наступил трагический период в истории Русской православной церкви. Повсеместно закрывались церкви и домовые храмы. Их использовали под склады, мастерские, под нужды МТС, хранилища, магазины, школы, колонии для беспризорников, клубы. Колокольни служили водонапорными башнями, а в войну — наблюдательными пунктами и площадкой для снайперов.

В Свято-Знаменском монастыре в Гороховце был скотный двор. В Успенском монастыре в Дунилово — госпиталь, а в алтаре — процедурный кабинет.

В Серебряно в храме работал хлебозавод.

В Спасо-Андрониковом монастыре — концентрационный лагерь. В г. Алатырь монастырь был отдан в ведение НКВД.

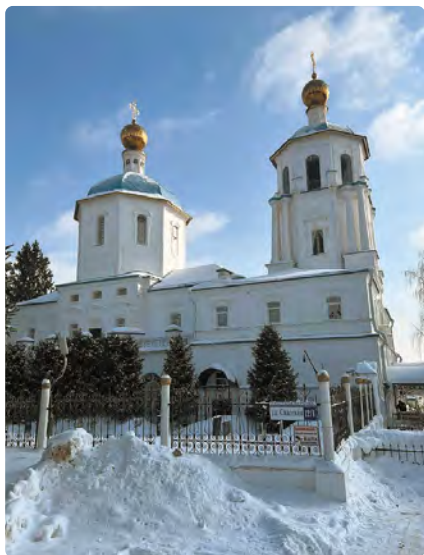
В результате исследования было выявлено, что из 65 храмов в годы лихолетья не были закрыты только два храма:

— Спасская церковь в селе Спасское-Телешево в Клинском районе (ныне г. Солнечногорск), построенная Петром Ивановичем Лопухиным. Кресты храма увенчаны короной, так как первой владелицей села была Царица Евдокия.

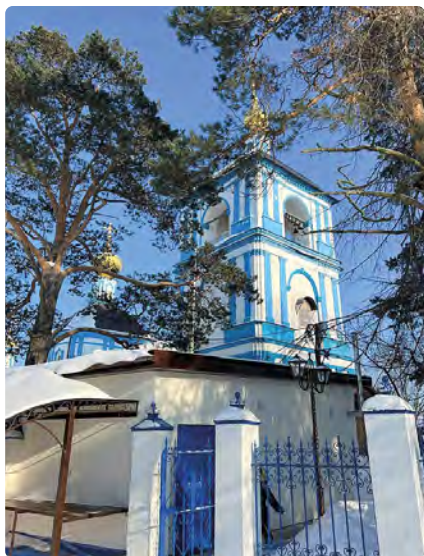
В 1949 г. настоятелем храма был назначен иеромонах Афанасий (Москвитин), двоюродный брат Иоанна (Крестьянкина), восстановивший обветшавший храм. Похоронен при храме.

— Второй не прекращавший своё предназначение и сохранившийся храм — Успения Пресвятой Богородицы в селе Обухове в Клинском районе, построенный Андреем Петровичем Лопухиным.

Этот храм стал хранилищем святынь, свозившихся сюда из закрывшихся храмов. Большой пятипридельный храм был сохранён тщанием протоиерея Владислава Шумова, который стал настоятелем в послевоенные годы и оставался им до своей смерти.

*Рис. 2. Спасский храм,
г. Солнечногорск.
Из архива кн. М. В. Лопухиной*

*Рис. 3. Церковь Успения
Пресвятой Богородицы.
Из архива кн. М. В. Лопухиной*

Все остальные храмы в разные годы были закрыты или подверглись разорению.

Всего утрачено 23 храма. Но о них остаётся память в народе — жителей тех мест и их потомков.

— На месте церкви Знамения Пресвятой Богородицы в Мишнево на реке Воре в Московской области, построенной Александром Петровичем Лопухиным, возвели часовню в честь Боголюбской иконы Божией Матери.

— На месте храма Покрова Богородицы в селе Колычево-Покровское (ныне деревня Новая) в Клинском районе, возведённого Иваном Петровичем Лопухиным, построен новый храм. Решение о восстановлении храма по образу прежнего было принято на собрании граждан.

— На месте Покровского храма в Богородицке Тульской области, где Агриппиной Александровной Лопухиной был устроен придел во имя Святого Митрофания Воронежского и возведена её попечением каменная колокольня, построена часовня. Создаётся 3D-реконструкция храма.

— На месте храма во имя Святого Благоверного князя Александра Невского в селе Успенское Смоленской области, построенного Александром Николаевичем Лопухиным, строится деревянный храм по благословению преосвященного Сергия, епископа Вяземского и Гагаринского, на средства А. Н. Присадова.

— Не забыта церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Китай-городе в Москве (в просторечии именовалась церковью Святого Николая Чудотворца Мокрого), где Евдокия Авраамовна Лопухина построила придел Святого Николая Чудотворца. Поднят вопрос о воссоздании разрушенной церкви. Сохранились обмерные данные церкви перед сносом.

— Утрачен Афанасьевский Мещовский монастырь Калужской губернии, основанный отцом Царицы Иларионом (Фёдором) Авраамовичем Лопухиным. При секуляризационной реформе 1764 г. обитель была упразднена, а храм превращён в приходскую церковь. Закрыта в 1931 г. и разрушена. Уцелела только трапезная. После закрытия монастыря ризница его была передана в Мещовский Георгиевский монастырь.

— Ещё один храм, построенный Иларионом (Фёдором) Авраамовичем Лопухиным во имя Рождества Богородицы в селе Лычине Мещовского уезда, был разрушен в 1953 году. В сентябре 2022 года

на месте этого храма, где были погребены его прародители, князь Вадим Олегович Лопухин установил памятный трёхметровый гранитный крест.

Одиннадцать храмов находятся в плачевном состоянии. Некоторые из них уникальны.

— Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Дунилово, построенная отцом царицы. В 2022 г. началась очередная работа по реставрации храма.

— Церковь Михаила Архангела в Маклино (ранее Марьино) Калужской губернии, построенная Анной Ивановной Лопухиной (урождённой княжной Щербатовой). От церкви осталась часть здания, неузнаваемо перестроенная. Храм был свидетелем Малоярославецкого сражения 1812 г., после которого на погосте церкви в братской могиле были захоронены русские воины — солдаты и офицеры. На сегодняшний день могила утрачена.

— Храм Воскресения Словущего в селе Шеметово-Воскресенское Калужской губернии, построенный Петром Александровичем Лопухиным. В 1832 г. в церкви крестили младенца Николая — будущего профессора кафедры истории русского языка и литературы, ректора Императорского Московского университета — Николая Саввича Тихонравова. Храм находится в плачевном состоянии.

Восстановлены два монастыря:

— Свято-Знаменский монастырь в г. Гороховец Владимирской губернии, созданный в значительной мере попечением и на средства боярина Петра Авраамовича Большого во время его воеводства в 1670-е годы.

Преобразован в Знаменский епархиальный женский монастырь. Используется по назначению.

Рис. 4. Памятный знак на месте разрушенного храма.
Из архива кн. В. О. Лопухина

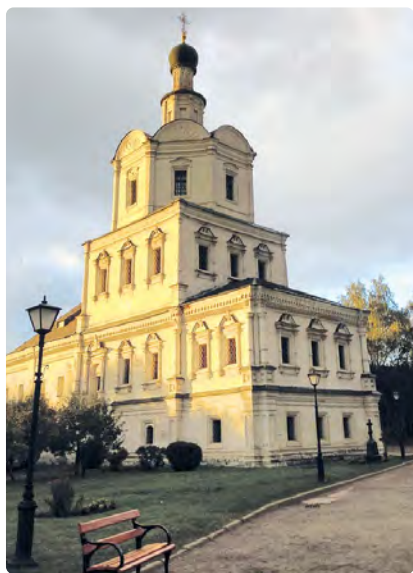

Рис. 5. Церковь Архангела Михаила.
Фото Д. Я. Романовой

Рис. 6. Свято-Успенский скит в селе
Серебряно. Автор Виталий Воронцов,
2019 г. Из архива Свято-Успенского
скита в селе Серебряно

— Успенский мужской монастырь в Дунилово, построенный боярином Иларионом (Фёдором) Авраамовичем Лопухиным.

Преобразован в женский общежительный монастырь. Используется по назначению.

Восстановлены или продолжают восстанавливаться 29 храмов.

Из них:

— Храм Архангела Михаила, построенный Царицей Евдокией Фёдоровной вместе с сородичами в Спасо-Андрониковом монастыре в Москве. В нём расположена экспозиция Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва.

— Церковь Рождества Христова в Рождествено Мышкинского уезда Ярославской губернии, заложенная Александром Андриановичем Лопухиным.

— Введенский храм в селе Введенское Звенигородского уезда, построенный Светлейшим князем Петром Васильевичем Лопухиным, находится на закрытой территории санатория мэрии Москвы «Звенигород». Ведутся переговоры о возобновлении в нём богослужений.

— Церковь Успения Пресвятой Богородицы в селе Серебряно Мещовского уезда, построенная отцом Царицы Евдокии на её родине, возвращена верующим.

— Храм Воскресения Словущего в селе Ретяжи Орловской губернии, построенный Владимиром Ивановичем Лопухиным, самый яркий и оригинальный памятник барокко в Орловской области.

На церковной территории его устроителями установлены три памятника:

— первый напоминает о том, что здесь располагалась усадьба помещика Ивана Лопухина;

— два других памятника посвящены Отечественной войне 1812 г.

Храм Воскресения Словущего в селе Ретяжи находится под окормлением схиигумена Илия (Ноздрина), как и церковь Успения Пресвятой Богородицы в Серебряно.

— Возрождается Храм Рождества Христова в Щелканово Калужской губернии.

Супруга настоятеля храма является участницей юбилейных мероприятий, посвящённых роду Лопухиных.

Рис. 7. Храм Рождества Христова в Щелканово. Фото Д. Я. Романовой

— Церковь Казанской иконы Божией Матери в Паслово Орловской губернии (ранее Спаса Нерукотворного Образа), построенная Прасковьей Николаевной Лопухиной, реставрируется, совершаются богослужения.

Храм был посвящён воинам Орловского ополчения, погибшим в Отечественную войну 1812 г. Возле храма сохранился памятник погибшим, воздвигнутый хозяевами усадьбы.

— Храм Петра и Павла в Ясеневе под Москвой, заложенный Иларионом (Фёдором) Авраамовичем Лопухиным и завершённый его внуком Фёдором (Авраамом) Авраамовичем, восстановлен.

Храм является подворьем Свято-Введенского ставропигиального монастыря Оптина Пустынь. Настоятель — игумен Мелхисидек (Артюхин).

— Храм Сергия Радонежского в Комягине (ныне Пушкинский район Московской области), построенный Ксенией Авраамовной Лопухиной вместе с мужем Никитой Ивановичем Акинфовым, сегодня является одним из лучших памятников древнерусского зодчества в Подмоскovie и самым древним из действующих храмов Пушкинского района. В алтаре главного храма слева от жертвенника сохранилась резная белокаменная стена с именами строителей и благодетелей. Передан церкви, совершаются богослужения.

— Вознесенский храм, построенный Верой Васильевной Лопухиной вместе с мужем Артамоном Осиповичем Кожиным в имении Бельское Устье в Порховском уезде Псковской губернии, является самым большим вотчинным храмом XVIII века. По своему конструктивному решению и декоративному оформлению не имеет аналогов в Псковской области. Храм реставрируют.

— Церкви села Спасское Владимирской области получили статус памятников архитектуры (с 2005 года село Спасское официально считается микрорайоном Спасское г. Владимира).

Это храмовый комплекс, состоящий из двух церквей — Никольской и Михаило-Архангельской. Никольская церковь была построена Василием Алексеевичем Лопухиным. Церковь Михаила Архангела построил Александр Васильевич Лопухин вместе с женой Анной Андреевной, урождённой Языковой. Церковь Архангела Михаила передана общине Русской православной церкви. Восстанавливается.

Община следит и за Никольской церковью, которая находится в плачевном состоянии.

В храмовом комплексе хранились вклады от разных ветвей рода Лопухиных:

- Образ Усекновения Главы Иоанна Крестителя;
- Евангелие 1694 г. и Следованная Псалтирь 1695 г.

Лопухины были благотворителями Мещовского Свято-Георгиевского монастыря. Теперь монастырь взял под свой покров храмы, построенные Лопухиными в Спасском-Подкопаеве и Серенске.

— В Спасском-Подкопаеве Калужской области сохранился Преображенский соборный храм, построенный Иларионом (Фёдором) Авраамовичем Лопухиным совместно с братом Петром Авраамовичем Большим, и надвратная Алексеевская церковь с колокольней, построенная Иваном Петровичем Лопухиным.

Храмовый комплекс в Спасском-Подкопаеве является одной из достопримечательностей Калужского края. Началось восстановление строений по благословению настоятеля Мещовского Свято-Георгиевского монастыря игумена Георгия, возобновились богослужения. На месте храмового комплекса действует Спасо-Преображенский Алексеевский скит. Игумен Георгий планирует строительство скита на месте утраченной Георгиевской церкви в Серенском, построенной Ардалионом Гавриловичем Лопухиным.

Таковы итоги нашего небольшого исследования. Мы здесь упомянули лишь о некоторых храмах. Вне сомнения список Лопухиных-храмоздателей будет и впредь пополняться.

Из 67 выявленных храмов никогда не закрывались лишь 2 (№ 170 и 225)².

Вновь возведены — 1 храм (№ 482) и 1 часовня (№ 491).

Утрачены за ветхостью, так как были сооружены из дерева, — 11. Перенесены в другие строения — 2 походные церкви (№ 356).

Закрыты богоборческой властью — 50 храмов.

Из них:

- полностью разрушены путём физического уничтожения или использования не по назначению — 15;
- сохранились в той или иной степени — 35.

² Указанный номер соответствует номеру в родословии из книги «Лопухины. Краткое историческое родословие к 1000-летию рода». М. : Старая Басманная, 2021. 500 с. XX с. ил. Подробная информация опубликована на фамильном сайте в разделе «Лопухины. Храмы, построенные ими в своих вотчинах, поместьях и др. местах в XVII–XXI веках».

Из 35 сохранившихся:

- восстановлены полностью и используются по назначению — 18;
- восстановлен, но используется под музейные нужды — 1 (№ 137);
- находятся в процессе реставрации — 7;
- находятся без попечения, но могут быть восстановлены — 5;
- лежат в руинах или перестроены до неузнаваемости — 4.

Завершить статью хотелось бы словами Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева): «Если мы хотим выжить — нам надо научиться защищать себя, свою веру, свои святыни».

ОСОБНЯК ЛОПУХИНЫХ НА ПРЕЧИСТЕНКЕ: ШЕДЕВР МОСКОВСКОГО АМПИРА¹

Рис. 1. Государственный музей Л.Н. Толстого располагается в особняке Лопухиных-Станицкой. Фото Т. М. Максимюк

Во время пожара Москвы 1812 года было уничтожено почти 6,5 тысяч жилых домов², поэтому восстановление зданий и архитектурного облика города в целом стало важнейшей задачей московского

¹ Статья посвящена особняку Лопухиных-Станицкой, одному из главных архитектурных памятников послепожарной Москвы. Проведён не только анализ объёмно-пространственных решений, предложенных автором проекта А. А. Григорьевым, но и сделана попытка разгадать смыслы, заложенные в скульптурном убранстве основного фасада и плафонных росписей, украшающих интерьеры этой городской усадьбы.

² *Флоренцева Н. А.* Типология лепного декора на фасадах жилых и общественных зданий послепожарной Москвы // Архитектурное наследство. 2016. № 65. С. 177.

правительства. Для этих целей в 1813 году была создана специальная Комиссия для строений, контролирующая регулярную застройку Москвы. Во главе Комиссии стояли генерал-губернатор Ф. В. Растопчин, архитектор и инженер Е. Г. Челиев и архитектор О. И. Бове, заведующий «фасадической частью». Город был разделён на четыре строительных участка, во главе каждого из них стояли архитекторы со своими помощниками³. Застройщики обязывались представить план и «избрать для дома своего одну из утверждённых фасад», причём «окончить строения» необходимо было в течение трёх лет⁴. Для удобства были изданы альбомы с образцовыми проектами, там же провозглашался принцип единства декоративного оформления зданий. Но несмотря на наличие общих типовых схем фасадов, небольшой набор стандартных форм и сюжетов, существовали различные варианты, которые комбинировались в зависимости от замысла архитектора и скульптора, а также от пожеланий заказчика⁵.

Участок дома № 11 на ул. Пречистенке, судя по сохранившимся документам, ведёт свою историю со второй половины XVII века. Сам дом является частью ансамбля городской усадьбы Лопухиных-Станицкой, формировавшегося на протяжении XVIII–XIX веков. В ансамбль усадьбы также входит корпус служб (перестраивался в 1895–1896 и 1970-х гг.), жилой флигель (перестроен в 1894–1896 гг.) и ограда по Лопухинскому переулку (1895–1896 гг.) с каменными воротами (XVIII–XIX вв.).

Первым доподлинно известным владельцем участка был гвардии поручик Василий Абрамович Лопухин (1729–1745)⁶. В «Списке домов города Москвы», который датируется 1793 годом, можно прочитать о том, что он приобрёл «двор № 368 в Пречистенской части у прапорщика Ивана Петровича Дурново». Согласно плану Москвы, составленному в 1815–1817 годах, мы узнаём, что на этом участке

³ *Французов Д., Царёва С. М.* Фасадный декор послепожарной Москвы: греческие эпосы, лиры, львы и арматуры // Московское наследие. 2019. № 3 (63). С. 72.

⁴ Там же. С. 73.

⁵ *Чернозубова Л. Е.* Из истории застройки Москвы в первой половине XIX века // Архитектурное наследство. 1959. № 9. С. 24.

⁶ Кстати, именно у него долгое время хранилась копия подлинной родословной рода Лопухиных, он же дал деньги на её издание (*Лихачева Д. М.* Отчёт о проведении реставрационно-консервационных работ на плафонной живописи дома по Кропоткинской улице, 11. М., 1989. С. 83).

уже находилось четыре каменных сооружения: одно располагалось в глубине, два других выходили фасадами в переулок, ещё одно каменное одноэтажное здание, обгоревшее во время пожара 1812 года, было обращено фасадом к улице. На этом же месте сегодня находится главный дом усадьбы, в котором размещается Государственный музей Л. Н. Толстого.

С 1817 года началась его перестройка для сына Василия Абрамовича, капитана лейб-гвардии Преображенского полка и коллежского советника Абрама Васильевича Лопухина в связи с его женитьбой на Василисе Фёдоровне Ворониной (1824 г.). После смерти Лопухиных, по завещанию 1889 года, участок с домом перешёл к братьям Ворониным, племянникам Василисы Фёдоровны, а в 1894 году была совершена купчая, по которой дом поступил во владение жены надворного советника Е. И. Станицкой⁷. Однако несмотря на все изменения, главный дом не перестраивался (рис. 2).

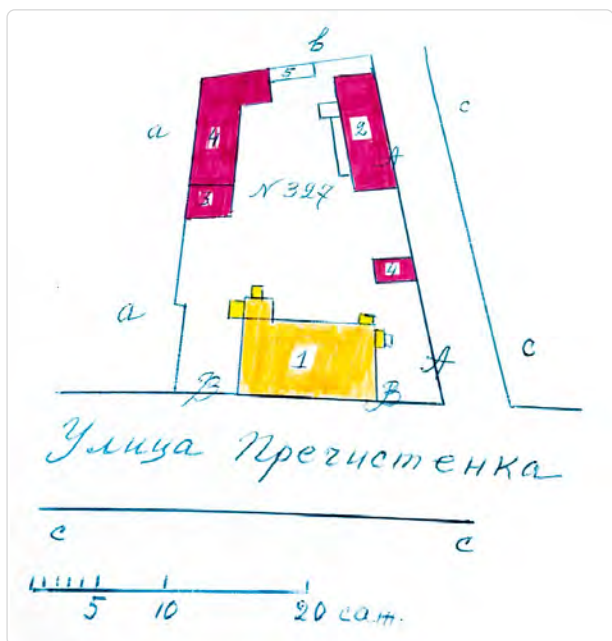

Рис. 2. Участок дома при А. В. Лопухине. Из отчёта о проведении реставрационно-консервационных работ на плафонной живописи дома по Кропоткинской улице, 11

⁷ Там же. С. 14–37.

Скажем немного слов о заказчике и владельце особняка. После армии Абрам Васильевич Лопухин (1774–1835) был определён советником в Московскую казённую палату, где прослужил до 1804 года. Помимо службы, он занимался литературной деятельностью и достиг в этом значительных успехов. Он был известным в своё время поэтом и переводчиком с английского («Десерт Сократов») и французского («Стансы» — отрывок из Катулла) языков, переводил стихотворения в духе сентиментализма на темы любви и загробной жизни («Могущество любви», «Сила поцелуя», «Надгробная песнь»), сотрудничал со многими изданиями, такими как «Ипокрена, или Утехи любословия», «Друг просвещения», «Чтение для вкуса, разума и чувствований», «Приятное и полезное проведение времени». А. В. Лопухин переложил в стихи многие Псалмы Давидовы, написав несколько од, песен, эпиграмм. Некоторые из них были напечатаны в собрании образцовых стихотворений, изданных В. А. Жуковским, который высоко оценил талант их автора⁸. Поэтому неслучайно, что в декоративном убранстве главного дома встречаются образы, связанные с искусством и в частности с поэзией. Считается, что Абрам Васильевич также состоял в масонской ложе.

Итак, одноэтажный особняк Лопухиных-Станицкой был построен талантливым зодчим Афанасием Григорьевичем Григорьевым (1782–1868) в 1822 году.

Он принадлежит к типу небольшого дома-дворца, рассчитанного на проживание одного семейства⁹. Вот почему в его архитектуре так органично сочетаются монументальность и поэтичность, репрезентативность и утилитарность, обобщённость и детализация. Здание было возведено на старом каменном основании XVIII века из оштукатуренного дерева. Его пропорции соответствуют нормам, установленным Комиссией для строений: длина достигает двенадцати саженей, а высота — четырёх саженей. Главный фасад выходит на красную линию улицы. Он достаточно протяжённый и имеет симметричную трёхчастную композицию. Центральную ось подчёркивает ризалит с шестиколонным ионическим портиком, завершающийся треугольным фронтоном. Спокойному ритму изящных

⁸ Там же. С. 87–89.

⁹ *Тыдман Л. В.* Пространство интерьера в московских особняках первой половины XIX в. // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. М., 1980. С. 162.

колонн вторят одиннадцать прямоугольных окон, равномерно распределённых по поверхности. Профилировка светло-жёлтой стены имитирует рустовку «под камень», она тянется от подоконника до верха замковых камней. Этот же мотив повторяется на боковых фасадах, а также в оформлении столбов калитки, фланкирующей въезд в усадьбу.

Архитектурный образ дополнен барельефами, каждый из которых размещён в строго определённом месте и отделён от стены путём размещения в рамках или филёнках разных очертаний. Они выполняют не только декоративную функцию, но также имеют символическое значение. Всего можно выделить три тематические группы: барельефы, прославляющие победу в Отечественной войне 1812 года и род Лопухиных (герб рода с крылатым грифоном на фронте, обрамлённый венком, щитами и лентами); мотивы рога изобилия и щита с головой Медузы Горгоны, украшающие фриз, посвящённые любви и искусству, отсылающие к творческой деятельности и браку А. Лопухина («Жертвоприношение Амуру» в центре, особенно факел Гименея, который держит один из путти; по бокам медальон с музицирующим Аполлоном, тондо с грацией и Амуром); проникнутые масонской символикой (трёхликий маскарон с горящими факелами, гирляндой и шестиконечной звездой, означающий триединство Бога, Природы и Человека).

Стоит отметить, что скульптурный декор носит программный характер и отражает предназначение внутренних помещений. Так, сцена жертвоприношения соответствует кабинету и парадной гостиной, а тондо с музицирующим Аполлоном — парадной столовой (она же танцевальная зала). Фигуры грации и Амура украшают то место фасада, которое отгораживает парадную спальню. Таким образом, плавное чередование горизонталей и вертикалей, плоскости стены и пластичных форм как будто приглашает нас присоединиться к медленному шествию женских фигур в центральной сцене. В целом существующий фасад создаёт более гармоничное впечатление, чем рисунок дома на предварительном чертеже, где более компактный объём слишком перегружен скульптурной декорацией¹⁰.

¹⁰ Более подробно о барельефах особняка написано в статье: *Максимюк Т. М.* Семантика скульптурного декора особняка Лопухиных-Станицкой // *Материалы IX Всероссийской научно-фондовой конференции.* М., 2021.

Сторона дома, обращённая к Лопухинскому переулку, играет второстепенную роль, но некоторые элементы этого фасада, такие как руст и выделение центра с помощью большого термального окна, являются отражением главного.

Хотя интерьеры сохранились не полностью¹¹, можно заметить, что симметрия фасада не соотносится со структурой плана. Высокие парадные комнаты (столовая, малая гостиная, она же кабинет, большая гостиная, парадная спальня) расположены анфиладой вдоль улицы. Со стороны двора был основной вход. В этой же части дома находились жилые комнаты с низкими потолками, изолированные от парадной части здания продольным коридором. Лестницы с него вели на антресольный этаж (детская и комнаты прислуги) и в подвальные помещения (имели хозяйственное назначение). Такой контрастный переход из маленьких объёмов в большие придаёт внутреннему пространству ощущение простора и комфорта. А расположение оконных проёмов и дверей ещё больше способствует ритмической организации помещений.

Разнообразие объёмно-пластических характеристик комнат достигается также путём чередования сводчатых конструкций и плоских перекрытий. Живописное оформление интерьеров было выполнено в клеевой технике¹² неизвестными итальянскими мастерами, эскизы были сделаны самим А. Григорьевым. Возможно, работали художники-декораторы из мастерской Джованни Баттиста Скотти, главного специалиста по декоративной живописи того времени. Стилистически росписи близки к декоративному убранству особняков Хрущёвых-Селезнёвых, Усачёвых-Найдёновых, усадьбы Братцево¹³.

¹¹ Следует упомянуть о том, что росписи и лепные карнизы неоднократно реставрировались (в 1949 г., 1956–1959 гг., 1970–1971 и 1987–1988 гг.), поэтому дошли до нас не в первоначальном виде. Согласно отчётам, плафонная живопись, датируемая первой половиной XIX века, сохранилась в вестибюле, приёмной, угловом зале, кабинете (малой гостиной), парадной гостиной и парадной спальне.

¹² То есть перед нами вариант альфрейной росписи — это разновидность декоративной живописи по сухому или высохшему грунту.

¹³ Некоторые изобразительные мотивы можно увидеть и в других постройках зрелого и позднего классицизма (птицы в обрамлениях — как в Архангельском и доме-музее Станиславского, лира — как в доме Хераскова-Разумовского, а форма живописных вставок и антикизированные вазы с ручками в форме лебедей — как в доме Губина).

В отличие от росписей эпохи классицизма, живопись здесь распределяется в строго геометрическом порядке, тем самым подчёркивая архитектурное значение потолка как плоскости, ограничивающей пространство. Серо-зелёные гризайльные орнаменты (роспись «под лепную»), в основном растительные и антикизированные, являются естественным продолжением лепных карнизов. Они связывают между собой цветочные гирлянды и полихромные вставки, а имитация «золота»¹⁴ в деталях добавляет объёма. Как и в большинстве ампирных росписей в Москве, плафоны лопухинского особняка принадлежат к обоим типам композиционных решений: тектоническому (с прямоугольными панно, как у Кваренги) и пластическому (менее строгий, больше форм, как у Камерона)¹⁵. Во всех формах чувствуется камерность и материальная плотность, даже натуралистичность, тогда как питерские росписи более лёгкие и изысканные, с преобладанием фантазийных, гротескных мотивов.

Росписи (кроме «египетской» прихожей) имеют общие стилистические черты, но их программа в каждой из комнат точно соответствует её функции. Однако её трактовка неоднозначна, к тому же декоративное начало сильно преобладает над символическим. Следует отметить, что семантика многих московских росписей, в отличие от петербургских, больше связана с темами любви (напомним, что особняк построен для молодожёнов), дружбы, и античные мотивы используются не столько для назидания, сколько в качестве образов идеального мира. Вот почему, помимо геральдических мотивов, символизирующих победу в войне 1812 года (шлемы, трубы, щиты, венки, пальмовые ветви), атрибутов искусства и отдельных масонских символов в росписях плафонов особняка, так разнообразно представлен природный мир¹⁶, обещающий процветание роду Лопухиных.

¹⁴ Например, в парадной гостиной есть изображения «золотых» и цветных бабочек в круглых сегментах, а в танцевальном зале рядом с лирами, в круглых медальонах с синим фоном, можно увидеть «золотые» вазоны.

¹⁵ *Букури Н. С.* Композиционные схемы росписей высокого классицизма на примере памятников Москвы и Подмосковья // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ имени С. Г. Строганова. 2009. С. 52.

¹⁶ Изображения хотя и условны, но вполне узнаваемы. Поражает не только разнообразие форм (венки, гирлянды, цветы в вазах), но и ботаническая точность, с которой они воспроизведены.

Вестибюль располагается в прямоугольном ризалите, примыкающем к продольному дворовому фасаду. В плане он представляет собой овал, вписанный в прямоугольник. Полукупольные завершения экседры и люнеты, а также зеркальный свод украшены монохромной росписью в технике гризайля, имитирующей лепнину (стилизованные растения на падугах и фигура орла, сидящего на перевязанной лентами секире, — символ неба, власти и триумфа). Кессоны с розетками и фигурами сов изображены в перспективном сокращении, благодаря чему возникает иллюзия купола. Наряду с живописной декорацией также использована лепнина (орнаментальные вставки в люнетах). В экседрах и в центральной части встречается мотив шестиконечной звезды. Масоны называли её печатью Соломона или щитом Давида, это символ единства земного и божественного, макрокосма и микрокосма, вечного противостояния добра и зла. Нечетвертьная гексаграмма находится в местах пересечения различных элементов, семантически связывая их между собой. Таким образом, вестибюль превращается в своеобразный храм высшего знания.

Камерная «Египетская» прихожая получила своё условное название из-за изображения на плафоне сфинксов со змеевидным хвостом. Возможно, эти сфинксы символически охраняли вход в большой зал. Однако большинство декоративных элементов отсылают нас к древнегреческой культуре: это вазы-амфоры, килики, меандр. Как полагают исследователи, эта роспись могла быть выполнена уже несколько позже, в период эклектики (1830–1840-е гг.).

Угловой зал предназначался для званных обедов и танцевальных вечеров. Потолок здесь значительно выше, чем в других комнатах. Роспись отличается особой торжественностью. В центральной части плафона находится живописный квадрат с небольшими венками и акантовыми листьями, по обе стороны от него — композиции с крылатыми грифонами (символ героев), орнаментальная полоса из стилизованных цветов лотоса и аканта, а также ваз в венках и композиция с музыкальными инструментами (трубы, бубен, литавры, а также лиры — атрибут Аполлона). Плафон обрамлён богато украшенным лепным карнизом: в нижней части находятся модульоны с женскими фигурами¹⁷, между ними в квадратах — розетты, в прямоугольниках — растительные мотивы, а в медальоне — музы с Амуром на троне.

¹⁷ Скорее всего, это менады с факелами или кифареды, похожие на те, что есть в карнизах угловой гостиной в доме Н. П. Поливанова.

*Рис. 3. Плафон танцевального (углового) зала.
Из исторической записки проекта реставрации дома Лопухина*

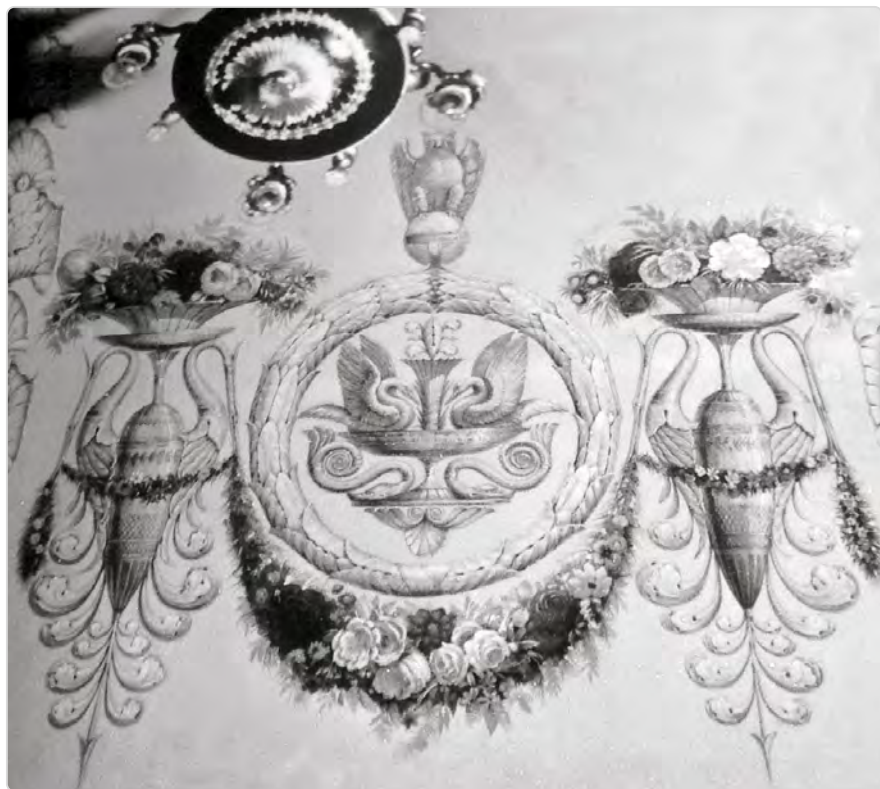
Ионический кабинет хозяина дома состоит из двух частей, разделённых парой ионических колонн из искусственного мрамора. Они поддерживают архитрав и карниз, украшенный листьями аканта и розеттами. Полуциркульный альков над карнизом придаёт пространству больше воздушности и зрительно удлиняет его. Подобная композиция воспроизводит тип древнегреческого храма «в антах», то есть её можно назвать некой первоформулой классической архитектуры. На коробовом своде изображены цветочные гирлянды,

а по периметру комнаты тянется плоский меандровый орнамент. Наиболее важный изобразительный мотив находится в люнете над окнами — это свитки, земной шар и циркуль. Последний не только отсылает к занятиям владельца наукой, но является масонским символом (он состоял в ложе). Циркуль считался инструментом Бога как вселенского архитектора, а сам процесс связывался с умением человека вести достойную жизнь, как бы «очерчивая» свои действия.

В парадной гостиной обычно принимали гостей, поэтому чтобы создать в ней ощущение тепла и уюта, углы комнаты оформили двумя керамическими вогнутыми каминами. Потолок здесь плоский и высокий, с лепным декором, постепенно переходящим в роспись с многоцветными вставками. Так, на модульонах представлены танцующие и музицирующие женские фигуры, а в промежутках между ними — лира на фоне венков, обрамлённая стилизованным растительным орнаментом. По периметру можно разглядеть меандр и сплётённые венки, а в углах — изображения рогов изобилия, бабочек (христианский символ возрождения души) и «золотые» маски. Интересно, что у этой комнаты не было связи с коридором, зато имелась скрытая лестница, ведущая на антресольный этаж.

Завершает парадную анфиладу коринфская спальня, которая также могла иметь функцию женской приёмной. Две свободно стоящие коринфские колонны, несущие висячий антаблемент, делят комнату на будуар и альков, что схоже с пространством ионического кабинета. Ложный вступлённый свод расписан изображениями ваз, фигурами птиц и яркими цветочными формами, будто хранящими память о растениях в усадебном саду. Любопытно, что здесь представлены именно садовые декоративные растения, а на плане участка от 1894 года видно, что именно с этой стороны находился сад. Кроме того, в росписи алькова встречаются стилизованные изображения лебедей, олицетворяющих женское начало, которое смело можно назвать квинтэссенцией красоты и благородства (*рис. 4*). А цветочные гирлянды, согласно традиционной символике классицизма, символизируют сочетание «приятности и пользы», «поучение увеселением»¹⁸.

¹⁸ Букури Н. С. Композиционные схемы росписей высокого классицизма на примере памятников Москвы и Подмосковья // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ имени С. Г. Строганова. 2009. С. 54.

*Рис. 4. Фрагмент росписи коринфской спальни.
Из отчёта по обследованию главной анфилады комнат*

Таким образом, городская усадьба Лопухиных-Станицкой представляет собой целостную и продуманную систему. В данном сооружении функциональное разделение внутренних помещений на парадные, жилые и служебные, характерное для дворцовой архитектуры конца XVIII века, тесно взаимосвязано с ансамблевым характером стиля ампир. Чувство ансамбля проявляется не только в гармоничном соотношении архитектурных элементов на фасаде и в интерьере, но и в том, как тонко перекликаются друг с другом образы барельефов и плафонных росписей. Неудивительно, что подобный тип жилого особняка, в котором использование типового проекта сочетается с уникальностью художественного решения, послужил образцом для других построек той эпохи.

Литература и источники

1. Архитектор Афанасий Григорьевич Григорьев. Очерк жизни и творчества. 1782–1868 / под общ. ред. В. И. Балдина. М. : Стройиздат, 1976. 96 с.
2. *Букури Н. С.* Композиционные схемы росписей высокого классицизма на примере памятников Москвы и Подмосковья // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ имени С. Г. Строганова. М., 2009. С. 51–66.
3. *Кириченко Е. И.* Об особенностях жилой застройки послепожарной Москвы // Архитектурное наследство. 1984. № 32. С. 54–62.
4. *Лихачёва Д. М.* Отчёт о проведении реставрационно-консервационных работ на плафонной живописи дома по Кропоткинской улице, 11. М., 1989. 289 с.
5. *Тыдман Л. В.* Пространство интерьера в московских особняках первой половины XIX в. // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. М., 1980. С. 162–181.
6. *Флоренцева Н. А.* Типология лепного декора на фасадах жилых и общественных зданий послепожарной Москвы // Архитектурное наследство. 2016. № 65. С. 177–192.
7. *Французов Д., Царёва С. М.* Фасадный декор послепожарной Москвы: греческие эпосы, лиры, львы и арматуры // Московское наследие. 2019. № 3 (63). С. 70–87.
8. *Царёва С. М.* Скульптурный декор в архитектуре Москвы конца XVIII — первой половине XIX века // Московский журнал. История государства Российского. 2019. № 9 (345). С. 82–112.
9. *Чернозубова Л. Е.* Из истории застройки Москвы в первой половине XIX века // Архитектурное наследство. 1959. № 9. С. 15–27.

АРХИТЕКТУРНАЯ ЖЕМЧУЖИНА КАЛУГИ

Дом Золотарёва, расположенный в Калуге на улице Пушкина под номером 14, по праву называют архитектурной жемчужиной города. Этот дом без преувеличения является уникальным не только в масштабах города, но и страны в целом, представляя собой чудом сохранившийся в первозданном виде образчик постройки «допожарной» Москвы, погибшей в пламени войны 1812 г. Именно дом Золотарёва, нетронутый своими владельцами, выживший в годы беспощадной борьбы с «буржуазным прошлым», переживший немецкую оккупацию в период Великой Отечественной войны и донесший через два столетия своё классическое убранство до сегодняшнего дня, является «визитной карточкой» Калуги и главным «экспонатом» Калужского объединённого музея-заповедника, экспозиции которого расположились в этом здании с 1922 г.¹

Собственно дом Золотарёва представляет собой не просто отдельное здание, а целый усадебный комплекс, состоявший из главного дома, двух флигелей и колоннады, отделявшей внутренний двор от регулярного парка с прудами². Главный дом был построен в 1805–1808 гг. Имя архитектора, создавшего этот уникальный шедевр, до сегодняшнего дня остаётся неизвестным. Современные исследователи склонны считать, что создатель дома принадлежал к архитекторам московской школы и был близок кругу знаменитого зодчего М. Ф. Казакова. Внутренней отделкой дома, сохранившейся до наших дней, занимался широко известный в начале XIX в. московский скульптор и мраморных дел мастер итальянец Сентин Петрович Кампиони.

Главный дом усадьбы Золотарёва был построен в классическом стиле и сохранил в неизменном виде внешнее убранство и внутрен-

¹ URL: https://kaluga-museum.ru/museum_history (дата обращения: 03.02.2024).

² Бессонов В. А. Архитектурная жемчужина Калуги // Калужское наследие. 2018. № 1. С. 46–49.

нее оформление залов парадных комнат. Стены, расписанные пейзажами, украшенные затейливым растительным орнаментом с акантовыми листьями, атрибутами наук и искусств, статуями античных богов и богинь; потолки, обрамлённые лепным декором тончайшей работы в виде розетт или листов аканта, с плафонами, расписанными кессонами, орнаментами из цветов, листьев, лебедей и лир, в виде звёздного неба или неба с парящими Эротами, фигурами божеств и людей; стены, колонны, пилястры, отделанные искусственным мрамором розового, зелёного и белого цветов; наборный дубовый паркет в виде звёзд и «объёмных» ступенек; потускневшие от времени зеркала в рамах, богато украшенных «золотыми» цветами и листьями, маскаронами, изображениями Гермеса и «богини плодородия»; многочисленные горельефы, посвящённые жизни античных богов и богинь — всё это многообразие декоративных форм, объединённых единым замыслом, погружает нас в атмосферу жизни конца XVIII — начала XIX в., когда эталоном жизни просвещённого человека была Древняя Греция с её строгостью и лаконичностью.

Следует отметить, что в оформлении дома главенствующее место занимает тема любви. По всей видимости, хозяин дома через систему античных аллегорий, без труда «читаемых» людьми, жившими в эпоху классицизма, стремился подчеркнуть главную функцию дома — быть храмом любви и семейного счастья. Так, на центральном горельефе главного фасада здания изображен «Суд Париса». Этот античный сюжет повествует о выборе, который должен был сделать пастух Парис, между прекраснейшими богинями — Герой, предлагавшей ему власть и богатство, Афиной, обещающей мудрость и славу, и Афродитой, готовой подарить любовь самой красивой женщины. Парис отдал предпочтение Афродите, показав этим, что для человека любовь важнее всех земных благ. С этим, надо полагать, был согласен и хозяин дома, наполнивший его изображениями божеств — покровителей любви и семейного очага, и связанных с этим аллегорий. Так, идею о силе любви, не подвластной мольбам и угрозам, раскрывает серия горельефов над дверями анфилады парадных комнат, рассказывающая о наказании бога любви — Эрота, которого можно унижить и заковать в цепи, но нельзя заставить поступать против его воли. Другой пример, характеризующий ценностные ориентиры хозяев дома, можно встретить во внутренней галерее второго этажа, соединяющей анфиладу жилых и парадных комнат. Здесь, у двери в парадную спальню,

изображены аллегии вечности, изобилия, верности, мира и утренней зари, которые могут трактоваться следующим образом: каждый день следует помнить, что мир в сердцах и верность являются залогом достижения земных благ и вечности.

Кто же был хозяином этого неповторимого дома? До последнего времени его владельцем считался Петр Максимович Золотарёв, однако специально проведенные архивные изыскания убедительно показали, что усадьба принадлежала его брату — купцу 1-й гильдии Ивану Максимовичу Золотарёву. Иван Максимович входил в круг богатейших и европейски просвещеннейших калужских купцов: Шемякиных, Билибиных, Прянишниковых, оказывавших серьезное влияние на внутреннюю жизнь города и определивших во многом его облик. Эти «первостатейные» купцы, сохранившие традиционную русскую внешность, стали фактически носителями в Калуге классической культуры. Иван Максимович родился в 1751 г. и прожил долгую жизнь. Золотарёв вел торг китайкой, чаем и сукном, исполнял должность бургомистра в Калуге, был гласным Калужской думы. Много занимался благотворительностью, жертвуя значительные средства на поддержание нуждающихся калужан и различные общественные потребности. Самым крупным его пожертвованием стала передача в 1826 г. двухэтажного каменного дома для городской больницы, на которой была установлена табличка «Больничный Золотарёвский дом». Этот дом и сегодня продолжает выполнять функции медицинского учреждения.

Иван Максимович был женат на Настасье Ивановне, урожденной Греховой. У них было две дочери: Елена, в замужестве Чернова, и Анна, в замужестве Зюзина. Анна со своим мужем долгое время жила в доме отца. В 1824 г. после смерти дочери Елены её дети (Елизавета, Настасья, Петр и Макар) жили и воспитывались в доме деда — Ивана Максимовича. Поэтому после смерти Золотарёва дом наследовали ближайшие родственники — Черновы.

Кроме хозяев и их родственников, в доме в первой четверти XIX века жило больше десяти дворовых людей со своими детьми, которые вместе с нанимаемыми работниками обеспечивали функционирование всех служб городской усадьбы Ивана Максимовича: встречали хозяев и гостей, убирали помещения, готовили еду, сервировали блюда, накрывали на стол, обслуживали хозяев и их родственников, следили за лошадьми, ухаживали за парком, топили печи и так далее.

В 1816 г. дом Ивана Максимовича приобрёл статус дворца, так как в нём с 2 по 4 сентября жил посетивший Калугу российский император Александр I. Сопровождавший его известный военный историк Александр Иванович Михайловский-Данилевский в своих записках писал: «В Калуге Государю приготовлена была квартира у богатого купца Золотарёва; он платил ежегодно пошлыны за свои товары до четырех сот тысяч рублей. Я с ним и с родственниками его много разговаривал о торговле и с удовольствием слушал здравые суждения их. Нельзя представить себе гостеприимства Золотарёва; он не только выписал из Москвы для принятия Государя услугу, поваров, лучшие припасы и плоды, но даже одарил всех сопровождавших императора чаем и сукном, коим он торгует, а услугу — деньгами».

С 1816 г. все приезжавшие в губернский город представители царствующей династии неизменно останавливались в доме Золотарёва. В 1817 г. ещё раз приезжал император Александр I, в 1816 и 1834 годах останавливался великий князь, ставший с 1825 г. императором, Николай Павлович. В 1837 г. несколько дней жил великий князь Александр Николаевич, будущий император Александр II. Кроме того, в доме останавливались императрицы Мария Фёдоровна и Александра Фёдоровна, великие князья Михаил Павлович, Михаил Николаевич и великие княгини Елена Павловна и Мария Николаевна. О посещении дома высочайшими особами в 1816 и 1817 годах напоминала мраморная доска, которая была вмонтирована в стену в танцевальном зале. Эта доска после революции была утрачена. В 2010 г. она была восстановлена и теперь снова напоминает посетителям дома о высочайших особах, осчастлививших Золотарёва своим присутствием.

Летом 1884 г. в Калужских губернских ведомостях появилось объявление: «Продаётся дом, бывший Золотарёва, близ каменного моста, на льготных условиях, с уплатой части денег и рассрочкой». Новым владельцем дома в 1885 г. стала представительница дворянского рода Екатерина Ивановна Кологривова (урождённая Храповицкая), которая жила здесь со своим мужем Александром Ивановичем и детьми Пелагеей, Константином, Геннадием, Александром и Виктором до 1920-х гг.

Как видно, на протяжении двух веков дом Золотарёва занимал особое место в истории Калуги. Этот уникальный памятник чудесным образом сохранил не только своё внешнее и внутреннее

убранство, но и дух той жизни, которая наполняла его стены в начале XIX в., когда пылал семейный очаг и античные образы неустанно напоминали, что главным для человека является любовь. Сегодня любой житель Калуги или гость города имеет возможность прийти в дом Золотарёва, пройти по его комнатам и залам и, погрузившись в царящую в нём атмосферу, сопоставить свои чувства с чувствами людей, живших в окружении античных богов в эпоху классицизма.

Рис. 1. Вид главного дома усадьбы И. М. Золотарёва со двора

Рис. 2. Парадный вход дома И. М. Золотарёва

*Рис. 3. Анфилада парадных залов дома
И. М. Золотарёва*

*Рис. 4. Музейно-краеведческий комплекс «Усадьба Золотарёвых».
Фото В. Ларина*

ДРЕВНИЙ ЛЮДИМЕСК И НИКОЛЬСКИЙ ХРАМ В СЕЛЕ ГРИШОВО

В статье «Руины бывшего Калужского края», опубликованной в журнале «Наше наследие» № 113 за 2015 г., исследователь Е. А. Шорбан пишет: *«В России на протяжении XX века немыслимое число памятников отечественного зодчества — храмы, усадьбы, монастыри, городская застройка — было уничтожено, а то, что осталось, — поразительно быстро продолжает исчезать сегодня, особенно в городах и в сельских районах нового элитного домостроения под натиском строительной лихорадки. Несмотря на эти гигантские и часто невозполнимые утраты, многое ещё сохранилось, пусть и в руинированном состоянии. И даже эти полуразрушенные здания, эти остатки белокаменного декора, эти фрагменты настенных росписей поражают своим благородством и величием. Важнейшая задача — если не сохранить их физически, то хотя бы собрать о них информацию и оставить документальную память в обмерных чертежах, описаниях, фотографиях. По существу, как бы громко это ни звучало, материалы долголетнего и многотомного “Свода памятников архитектуры и монументального искусства России” — это АРХИВ ЦИВИЛИЗАЦИИ».*

В результате проведённой в 2003–2014 годах Экспедиции сектора Свода памятников московского Государственного института искусствознания Министерства культуры РФ в Калужской области было выявлено и обследовано большое количество памятников прошлого, среди них и храм в селе Гришово Бабынинского района.

История существовавшего на берегах речки Большой Березуи селения под названием Гришово (ранее известного как Людимеск, Людемск, Людемское, Людинск, Любенск и, наконец, Березуевск) уходит в глубокую древность.

Находившийся на этом месте в XII–XVII вв. город Людимеск был основан вероятно вятичами и впервые упоминается в 1407 г. вместе с древними городами края Козельском и Серенском как вла-

дение князя Ивана Андреевича Можайского, внука Дмитрия Ивановича Донского. Во время существования Калужского княжества (с 1505 по 1518) в 1504 г. город входил во владения уже калужского князя Симеона Ивановича, сына Ивана III. Спустя четыре года, в 1508 г., он уже назван в мирном договоре между Великим князем Василием III и польским королём Сигизмундом среди других русских городов-крепостей.

В связи с расширением границ Русского государства в конце XVII в. древний город потерял своё стратегическое значение. Деревянная крепость обветшала и разрушилась. Однако возведённые крепостные валы сохранились до сих пор и имеют очень внушительный вид.

Древний город был очень хорошо спланирован и удачно расположен. Строители XII века соорудили огромный холм, на котором поставили детинец высотой до 10 м, и сделали это в устье большого ручья, который с трёх сторон создавал городу водную защиту. А юго-западную стену городища защищала река Большой Березуй, в которую, вероятно через шлюзы, сбрасывалась вода из ручья. Через реку был переброшен подвесной мост, на что указывает сохранившееся углубление вала, где и располагались въездные ворота в город. Вокруг города размещались два посада.

Сохранившееся городище (детинец) имеет овальную форму, размеры которого 46×76 м. Рядом с городищем (примерно в 200 м к востоку) на гребне холма, также на правом берегу речки Большой Березуй, стоит Никольский храм, доминирующий в окружающем равнинном пейзаже.

Интересен тот факт, что у гришовского храма в соседнем Межцовском районе в селе Мезенцево есть «брат близнец», почти полный аналог церкви в Гришово (по формам, размерам, пропорциям и даже отдельным деталям), — это храм Знамения, возведённый в 1696 г. тем же заказчиком. Только остаётся открытым вопрос — какой храм строили раньше? Точного ответа сегодня нет. Однако можно утверждать, что гришовский храм строили до введения в 1718 г. «Петровского стандарта» на кирпич. Согласно Указу, размер «искусственного камня» должен был соответствовать следующим размерам: длина 28, ширина 14 и высота 7 см. Храм в Гришово был возведён из кирпича, отличающегося и от Годуновского (31,2×13,4×8,9 см), и от Петровского стандартов, но был более близок к Годуновскому стандарту 30×15×9 см.

Как пишет Е. А. Шорбан: «Церковь была построена стольником Борисом Стефановичем Щербачёвым в кон. XVII — нач. XVIII в. Бытующие в литературе другие датировки, 1662 г. и 1769 г., первая — скорее всего относится к строительству на “погосте Людемском” деревянной церкви Спаса Нерукотворного (упоминается в 1782 г.), а вторая — возможно, к каким-либо строительным работам. В 1-й пол. XIX в. стёсан первоначальный кирпичный и белокаменный декор и заменён на штукатурный, оконные проёмы превращены в арочные, изменена глава. В церкви, кроме главного, было ещё два престола: южный Одигитриевский и северный Успения (устроен в 1865 г. Пушкиным). В 1887 г. церковь имела кирпичную колокольню, деревянный с резьбой иконостас; интерьер был расписан. В 1932 г. храм закрыли и использовали для хозяйственных нужд местного колхоза, в 1970-е гг. — в качестве авторемонтной мастерской; с конца XX в. здание пустует. В XX в. утрачены колокольня, примыкавший к трапезной северный придел, коробовый свод трапезной, кровли, внутреннее убранство. До недавнего времени в южную стену трапезной был включен фрагмент древнего белокаменного надгробия: фриз из вставленных одна в другую ложчатых выемок, обрамлённый витыми “шнурами”. Кирпичные стены сохранили следы тонкой штукатурки по обмазке(?)».

В настоящее время колокольня полностью утрачена, в трапезной части обвалились своды и разрушена западная стена. Сохранились основной объём и фрагменты стен трапезной, старые кованые решётки.

Прихожанами храма были жители 12 деревень (Сычёво, Волконское, Машкино, Матово, Лунино, Бахтинск, Тимофеевское, Курочкино, Мячково, Староселье, Плюсково, Городниково) и села Гришово. Рядом с храмом было кладбище, о чём свидетельствуют и сохранившиеся надгробья.

И всё же храм жив, создана небольшая община в селе Куракино, что в двух километрах от бывшего села Гришово. В храме создан импровизированный иконостас. Администрация соседнего села Утешево поддерживает порядок вокруг храма, а студенты-архитекторы Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского в 2019 г. во время производственной практики провели обмеры храма, сделали проект его реконструкции и изготовили 3D-модель церкви.

В 2018 году за алтарной частью храма был установлен памятный камень с надписью: «На этом месте находился дом, в котором 13 (25) января 1895 г. родился Пухов Николай Павлович», Герой Советского Союза, генерал-полковник, командующий 13-й армией. Его отец служил священником в местном храме, здесь прошли детские и юношеские годы будущего командарма.

Восточнее храма сохранилась липовая аллея и парковая обваловка, свидетельствующая о существовании здесь ранее дворянской усадьбы. Большое разнообразие встречающихся декоративных кустарников (сирень, жасмин, боярышник, бересклет), а также дубы, клёны, серебристые тополя, вязы и ясени отчетливо подсказывают нам о находившемся здесь регулярном и английском парках, сегодня полностью утраченных и превратившихся в лесные заросли.

Нет, впрочем, и самого села Гришово. Последние жители покинули его уже более десяти лет назад, поэтому можно считать здешние места урочищем Гришово. Прошлое села покоится на местном кладбище на левом берегу речки Большой Березуй.

И всё же хочется верить, что в здешние места вернётся жизнь, возродится храм, а на детинце вознесётся бревенчатая стена древнего города Людимеска — Березуевска, а археологи наконец установят точные даты строительства древнего города, а архитекторы-реставраторы восстановят уникальный памятник нарышкинского барокко, храм Николая Чудотворца, особо почитаемого на Святой Руси.

Литература и источники

1. *Штиглиц Н.* Списки населенных мест Российской Империи. XV. Калужская губерния. СПб., 1863. С. 160. № 3784.
2. *Шорбан Е. А.* Неизвестные храмы Калужской земли // *Собрание.* 2005. № 1. С. 83–87.
3. *Шорбан Е. А.* Руины былого Калужского края // *Наше наследие.* 2015. № 113.
4. *Кривов С. И., Комаров Д. Е.* Вяземским почтовым трактом. Калуга, 2010. С. 55–59.
5. ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 2205. Л. 257; Ф. Р3502. Оп. 1. Д. 63. Л. 113.
6. ИИМК РАН. Рукописный отдел. Ф. Р-III. Д. 2058.

Рис. 1–2. Никольский храм в селе Гришово. Фото С. И. Кривова

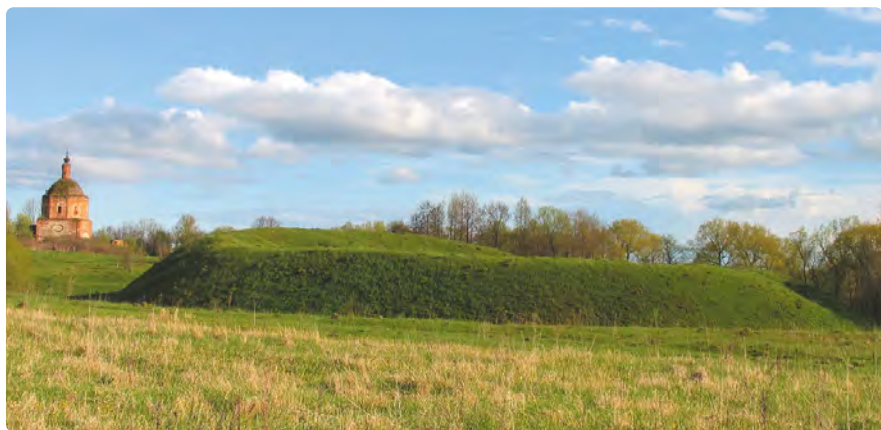

Рис. 3–4. Никольский храм в селе Гришово. Фото С. И. Кривова

РОЛЬ ПРИХОДСКОГО МУЗЕЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПАТРИОТИЗМА У СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Одной из важных задач на сегодняшний день остаётся проблема воспитания молодёжи в духе патриотизма.

Воспитание патриота должно осуществляться через пробуждение любви к истории, культуре, традициям Отечества. Проблема патриотического воспитания не может решаться без формирования у молодого поколения уважительного отношения к наследию своей страны, любви к родному краю. Одной из особенностей современного патриотического воспитания является внимание к значимости связи человека с местом, где он родился, с людьми, которые в разное время проживали в родных ему местах.

Юхновский район Калужской области прославлен такими выдающимися личностями, как философ Константин Николаевич Леонтьев, драматург Николай Яковлевич Соловьёв, художник Николай Александрович Ярошенко. Особый вклад в культурное наследие нашего края внесли и Лопухины.

Представители этого рода были самыми крупными землевладельцами: им принадлежали многие деревни и крупные сёла. В XVIII веке в с. Щелканово располагалась усадьба, принадлежавшая генерал-аншефу Василию Авраамовичу Лопухину, активному участнику войн с Турцией, Швецией и Пруссией. После решающей битвы близ деревни Гросс — Егерсдорф, в которой выдержал основную тяжесть сражения, он скончался. За воинские заслуги он был удостоен орденов Св. Александра Невского и Св. Анны.

В память об этом выдающемся человеке и его брате в с. Щелканове Верой Борисовной Лопухиной, урождённой графиней Шереметевой, был достроен храм Рождества Христова.

Этот уникальный собор представляет собой редкий образец пятикупольных соборных храмов середины XVIII века в стиле барокко. Храм четырёхпрестольный, роспись внутреннего интерьера не со-

хранилась, за исключением удивительно красивой фрески Успения Богородицы.

3 июня 2018 года в Юхновском районе по благословению Архиепископа Максимилиана Песоченского и Юхновского был открыт при храме Рождества Христова с. Щелканово исторический зал-музей.

Исторический зал оживляет богатую историю храма.

Издавна Щелканово являлось крупным торговым селом, в котором проводились ярмарки. В селе находились торговые лавки и магазины, где торговали ремесленники и купцы, велось разнообразное хозяйство. Включаясь в исследовательскую деятельность, школьники изучают ремёсла и быт крестьян, знакомятся с особенностями традиционной культуры.

Через икону и роспись можно наглядно передать главные нравственные ценности. Такую уникальную возможность предоставляет нам фреска Успения Пресвятой Богородицы в храме села Щелканово и сохранившиеся фрески в храме в честь Владимирской иконы Божией Матери в деревне Zubovo. Прекрасные росписи позволяют познакомиться с образцами академической русской живописи.

В деревне Zubovo, входящей в состав поселения Щелканово, также располагалась усадьба Лопухиных. Интересным для юных щелкановцев стало изучение и парковой архитектуры. Крупных построек усадьбы, кроме конюшни и флигеля, не осталось, а вот регулярный липовый парк до сих пор представляет собой образец продуманности и изящества.

Сведения об исторических событиях, непосредственно связанных с судьбой родного края, расширяют кругозор ребят, повышают интерес к изучению истории России. Исследуя историю Щелканово, дети пробуют самостоятельно проводить экскурсии для друзей и близких.

При храме Рождества Христова организуются праздники, мастер-классы, проводятся исследовательские экспедиции и походы в заброшенные храмы и усадьбы. Все эти проводимые мероприятия способствуют укреплению чувства патриотизма у молодого поколения, стимулируют молодёжь следовать высоким идеалам, наполняют жизнь смыслом и значением.

При нашем музее издаётся брошюра «Щелкановский вестник», которая обобщает исследовательскую работу ребят, а также сообщает о событиях и мероприятиях из жизни храма, что позволяет рас-

ширить аудиторию, вовлечённую в просветительскую деятельность храмового зала-музея.

Очень интересны творческие вечера и праздники, посвящённые юбилейным датам или событиям нашего храма. Особо чтится праздник Рождества Христова, которому посвящён главный престол храма. В памятные даты служатся панихиды и совершаются молебны.

Дети получают не только положительные эмоции и яркие впечатления, но и опыт вовлечения в культуру и традиции родной страны, знакомятся с событиями прошлого и творческим наследием выдающихся личностей нашего края.

На наш взгляд, самым главным в нашей работе стал принцип неразрывной связи прошлого и будущего, реализуемый благодаря не только изучению страниц истории, но и живому общению с представителями значимых для нашей малой Родины фамилий, в частности Лопухиных. Именно это, на наш взгляд, и создаёт живую историю малой Родины в душе каждого. Приятно, что представители рода Лопухиных восстановили отношения с нами, своими земляками, ведь благодаря этой связи наши ребята могут на ярких примерах патриотизма научиться бережно хранить любовь к родному краю, верность Отечеству.

Мы благодарим организаторов конференции и Первых Лопухинских чтений за приглашение. Такой формат встреч позволяет расширить границы и подвести итоги проделанной работы.

Литература и источники

1. Демин В. И., Молоканова Л. В. Мещовская земля: история, события, люди. Калуга, 2011.
2. Есипов В. П. Храм села Щелканово. Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья // Материалы X научной конференции. Калуга, 2003.
3. Краевский Б. П. Лопухины в истории Отечества. М. : Центрполиграф, 2001.
4. Лисяная О. С. Щелкановский храм в честь Рождества Христова // Материалы Международной заочной научно-практической конференции. М., 2013.
5. ЛОПУХИНЫ. Краткое историческое родословие к 1000-летию рода / под общ. ред. князя В. О. Лопухина ; родословие сост. и подгот. к печати Д. Д. Лотарёвой ; пояснительные статьи Л. П. Краевской и Д. Я. Романовой. М. : Старая Басманная, 2021. 500 с., XX с. ил.
6. Смирнов В. С. Мой Юхновский край. Калуга, 2004.

*Рис. 1. Церковно-исторический зал при Храме Рождества Христова.
Фото Н. Н. Бондарук*

Рис. 2. Храм Рождества Христова с. Щелканово. Фото Н. Н. Бондарук

*Рис. 3. Пасха Христова 2020. Колокольный звон (обучение).
4-й класс Щелкановской школы. Фото Н. Н. Бондарук*

*Рис. 4. 9 мая 2023. Акция «Бессмертный полк» в с. Щелканово.
Фото Н. Н. Бондарук*

*Рис. 5. Иер. Роман Бондарук и кн. Вадим Олегович Лопухин.
Фото Н. Н. Бондарук*

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЛОПУХИНЫХ: К 1000-ЛЕТИЮ РОДА. ПАМЯТЬ О ПРЕДСТАВИТЕЛЯХ РОДА ЛОПУХИНЫХ В МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЯХ

В коллекции редкой книги нашего музея хранятся экземпляры духовных книг с интересной судьбой. Тульское музейное объединение создано в 1919 г. как Художественно-исторический музей, а истоки и часть фондового собрания — из Тульского Древлехранилища, или Палаты Древностей, первого тульского музея, основанного в 1885 г. нашим земляком Николаем Ивановичем Троицким (1851–1920), русским богословом и духовным писателем, собирателем древностей, историком-краеведом и археологом, публицистом.

Духовная книга была и остаётся нравственной опорой для человека и в трудные дни периода исторических потрясений, и в обычные дни мирного времени. Бережное отношение к духовной книге людей разного социального статуса, на протяжении жизни нескольких поколений хранивших эти книги в своих семьях как драгоценность, говорит о том, что традиционные ценности (любовь и почитание родителей, любовь к своему Отечеству, своему языку и культуре), привитые в семье и пронесённые через все тяготы жизни, вечны.

Роскошное издание: цельнокожаный переплёт красного цвета с золотой тиснёной орнаментальной рамкой с золотым обрезом, форзацы из мраморной

Рис. 1. ТОКМ 2538 Молитвослов. — Киев : Киевопечерская Лавра, 1815

бумаги ручной выделки, книжный блок из голубой бумаги, с инициалами, заставками, концовками и 16 гравюрами.

Владельческая запись на шмуцтителе коричневыми чернилами в дореволюционной орфографии: «1817 года 1 числа апреля; бракосочетание дочери тайного советника Андрея Ивановича Лопухина; девицы Марии, с майором Василием Александровичем Иевлевым».

Скорее всего, запись сделана родным или близким человеком, для которого это было столь важным событием, что он поместил её на молитвеннике.

Андрей Иванович Лопухин (1738–1817) с 1787 по 1796 г. — правитель Тульского наместничества, затем до 1802 г. — первый тульский гражданский губернатор (ТОКМ НВ 6469. Чернопатов В. И. Дворянское сословие Тульской губернии. Родословец. Материалы. Ч. 6. — М, Б. Г. С. 344–345). При нём в 1799 г. в Туле учреждена епархия. После отставки жил в Туле в собственном доме и похоронен в храме Преображения Господня Успенского женского монастыря, в строительстве которого принимал деятельное участие. Его дочь Мария (1792–1876) — от второго брака с Анной Алексеевной Смирновой.

С биографическим очерком об А. И. Лопухине можно ознакомиться в научно-популярном хорошо иллюстрированном издании тульских краеведов под редакцией Е. В. Симоновой и Ю. В. Ивановой «Тульские губернаторы», вышедшем в 2013 г. в издательстве ООО «СлайдМедиа» и отпечатанном в филиале ИПО «Лев Толстой» (г. Тула) ОАО «Первая Образцовая типография» тиражом в 1000 экземпляров.

В коллекцию печатных книг нашего музея эту книгу подарил губернатор Тульской области Груздев Владимир Сергеевич (1967 г. р.) в 2013 г. 14 сентября в день открытия новой экспозиции в отреставрированном здании краеведческого музея (г. Тула, ул. Советская, 66). На книге дарственная надпись: «Тулякам/ на добрую/ память о/ своей земле и/ людях, которые/ руководили Тульской губернией» (ТОКМ 16046). Открытие для посещения после 20 лет аварийного состояния здания одного из старейших музеев Тульской области с богатейшим фондовым собранием стало памятным событием для туляков и музейщиков. Первые посетители выразили своё мнение словами: «Теперь у нас есть не только “Ясная Поляна”, но и хороший краеведческий музей. Не стыдно привести гостей». А в народной памяти останется факт второго рождения краеведческого музея при

губернаторе В. С. Груздеве, так же как и открытие первой в России губернской публичной библиотеки при губернаторе, тульском помещике Матвее Васильевиче Муромцеве (1737–1799). Одна из первых книг этой библиотеки хранится в коллекции редких книг нашего музея. Рукописное Евангелие на пергаменте (не позднее 1422 г.) ТОКМ 304: «Сию книгу глаголемую святое Евангелие подал во открытие всенародно при Тульской Староникитской церкви библиотеку тоя же церкви Иерей Иоанн Петров сын Зеведеев 1778 года мая 1 дня при губернаторе Матвее Васильевиче Муромцеве».

Об источнике поступления Молитвослова (как книга оказалась в нашем музее)

Учётная документация в нашем музее сохранилась не полностью, часть была утрачена в годы Великой Отечественной войны в эвакуации. Из поступлений книг самая ранняя — Книга культа, начата в 1936 г., последняя запись 1954 г., более тысячи предметов зарегистрированы без указания даты поступления и даты записи. В ней под одним шифром «К 262» обозначены поступления из Художественно-промышленной школы: четыре малоформатные, удобные для домашнего чтения духовные книги, оформленные в едином стиле и, вероятно, принадлежавшие одному владельцу:

ТОКМ 2538 «Молитвослов в красном кожаном переплете с золот[ым] обрезом. На первой странице надпись: «1817 года 1 апреля; бракосочетание дочери Тайн[ого] советника А. И. Лопухина...»;

ТОКМ 2539/1,2 два тома «Апостол в софьяновом красном переплете с золотым обрезом». Киев: Киевопечерская Лавра, 1784;

ТОКМ 2540 первый том «Евангелие в красном переплете с золот[ым] обрезом на славянском языке». Киев: Киевопечерская Лавра.

Красивые, из красной кожи, с золотым тиснёным орнаментом на крышках и золотым обрезом, на корешках «бинты» и цветочные винетки, форзацы из зелёного шелка, добротные переплёты, гравиюры, шрифт — всё говорит о том, что эти книги изданы с любовью. Каждый переплёт уникален, изготовлен по заказу владельца.

На корешке Евангелия текст типографским шрифтом: «Евангел».

На приклеяном листе нахзаца первого тома Апостола фиолетовыми чернилами в современной орфографии владельческая запись неизвестного лица: «пишу/ в/ радости./ 1944 год». В этом же томе

Рис. 2. ТОКМ 2538 «Молитвослов»
в красном кожаном переплете
с золот[ым] обрезом. На первой
странице надпись: «1817 года
1 апреля; бракосочетание
дочери Тайн[ого] советника
А. И. Лопухина...»

Рис. 3. ТОКМ 2538
«Молитвослов». — Киев :
Киевопечерская Лавра, 1815

Рис. 4. ТОКМ 2538 «Молитвослов». — Киев : Киевопечерская Лавра, 1815

сохранился фрагмент бланка «Личная к[арточка] / Название школы...» с рукописной записью фиолетовыми чернилами слева вверху по вертикали: «Хрущёв».

Этих сведений недостаточно для того, чтобы сделать однозначный вывод о принадлежности книг конкретному человеку, истории бытования (т. е. как менялись владельцы книг с течением времени), но, возможно, они помогут специалистам, досконально изучившим историю рода.

Для нас важен и тот факт, что из поколения в поколение люди (родные ли по крови, но явно не случайные для семьи) хранили, собирали и передавали книги как духовное наследие, семейные ценности.

Немного об истории Художественно-промышленной школы, откуда книги поступили в наш музей

В 1896 г. по инициативе тульского губернатора Владимира Карловича Шлиппе (1834–1923; губернатор в 1893–1905 гг.) основано Общество для содействия и развития кустарной промышленности в Тульской губернии, он же и возглавил его. И уже в 1897 г. была устроена первая выставка из 15 отделов.

А в 1899 г. создан кустарно-промышленный музей из 12 отделов (ткацкий, щепной, горный, химический, инструментальный, машинный, кружевной, гончарный, самоварный, скобяной, гармонный, металлический), с богатой библиотекой, где проводили чтения, лекции, беседы. В 1903 г. в здании музея открылась художественно-ремесленная учебная мастерская, первая в России, с 1909 г. её возглавил Сергей Григорьевич Монастырский. Учебная программа включала общеобразовательные (с обязательным курсом краеведения) и специальные предметы и занятия в мастерской.

С 1904 г. музей и мастерская существовали как две отдельные организации.

В 1911 г. мастерская закрывается, музей и библиотека действуют.

В 1917 г. ассигнования на музей прекратились, здание пришло в негодность.

В 1919 г. Пролеткульт начал реквизицию музея и мастерских. В 1924 г. предполагалась передача Художественно-промышленного музея музею местного края, музей разгрузили от предметов, не имеющих прямого отношения к школе. В 1925 г. создана комиссия

под председательством заведующего мастерской И. А. Чарского и сотрудников Художественно-исторического музея Фомичёва и Нечаевой, которые в 7-дневный срок должны были разработать план разгрузки. 15 марта 1925 г. большую часть экспонатов погрузили на повозку и отправили в Художественно-исторический музей. Мастерская продолжала свою работу, неоднократно переименовывалась, объединялась с другими учебными заведениями. Сейчас это Тульский электромеханический колледж имени А. Г. Рогова (туляк Алексей Георгиевич Рогов (1913–1941), Герой Советского Союза, лётчик, совершивший 08.10.1941 г. огненный таран по скоплению немецкой техники близ г. Юхнов Калужской области).

И в заключение, как представитель музейного сообщества, хотела бы отметить значение музея как хранителя культурных ценностей народа в целом и духовных ценностей отдельной семьи, где книга, как предмет духовной и материальной культуры, являясь «связующей нитью времён», ещё и формирует культурную среду, культуру чтения, эстетический вкус человека.

ЛОПУХИНЫ: СЛУЖЕНИЕ РОССИИ

Отмечаемое в 2022 году тысячелетие рода Лопухиных вызвало к жизни необходимость сделать общий очерк истории этого огромного семейства, корни которого уходят в глубину веков.

Этой цели служит созданная под руководством князя Вадима Олеговича Лопухина книга «Лопухины: краткое историческое родословие к 1000-летию рода» (опубликована в 2021 году издательством «Старая Басманная»).

Книга эта представляет собой родословную роспись, снабжённую указателями, списком литературы и источников. Это второе издание росписи, впервые опубликованной в 2001 году в качестве приложения к книге Б. П. Краевского «Лопухины в истории Отечества». За двадцать лет, прошедших с момента первой публикации, удалось собрать много новых сведений. Помимо того, что роспись пополнилась на 100 персон, было найдено много новых фактов, позволивших уточнить и расширить наши знания о роде Лопухиных.

В процессе работы использовалось значительное количество новых источников — как исследований, так и архивных документов (их количество практически удвоилось и составляет 713 наименований). Наиболее информативными оказались материалы Российского государственного архива древних актов, в частности опубликованные К. В. Барановым в 2004 году в издательстве «Древлехранилище» материалы Писцовых книг Новгородской земли, позволившие значительно уточнить новгородский период существования рода Лопухиных. Было установлено, что у Ивана Алферьевича Трубицы (№ 26) был не один сын Иван Иванович, который во всех прежних вариантах росписи, составлявшихся разными авторами, указывался как «упоминавшийся только в родословиях» (№ 41). На самом деле Иван Алферьевич имел как минимум пятерых сыновей: того самого Ивана (№ 41), а также Богдана (№ 42), Ависса (№ 43), Алексея (№ 44), Шестака (№ 45). После этого Ависс Иванович, ранее числившийся сыном Ивана Ивановича (№ 41), получил совсем другое место в росписи, соответственно, и все его потомки.

Большое подспорье оказали современные ресурсы Интернета, в частности многочисленные каталоги и перечни документов региональных и федеральных архивов, а также портал «Память народа». Неожиданные и интересные находки ждали нас на портале «Госкаталог», который аккумулирует сведения о музейных фондах Российской Федерации.

Были выявлены поместья и вотчины Лопухиных в 98 уездах Российской империи.

Кропотливое изучение справочников по военным чинам и материалов Российского государственного военно-исторического архива дало возможность получить данные о военной службе многих Лопухиных.

На основании новых источников были значительно расширены биографические справки о многих персонах. Необходимо подчеркнуть, что это прежде всего сведения о службе того или иного представителя рода. Таким образом, именно благодаря тому, что Лопухины честно служили и добивались многого, мы сегодня знаем о них и их жизни.

В процессе работы над обновлением родословной росписи появилась возможность сделать некоторые обобщения и выводы, которые хотелось бы представить вниманию читателя.

«Служение России» — ёмкая формула. Если мы попытаемся понять на примере рода Лопухиных, что кроется за ней, то увидим, что Лопухины — это многочисленная корпорация, объединённая тем, что практически все её представители по мужской линии находились на военной или гражданской службе и исполняли свой долг.

Род Лопухиных, в отличие от многих других дворянских родов Российской империи, прослеживается по историческим документам начиная с конца XV века. Служба Лопухиных зафиксирована в Писцовых книгах Новгородской земли, в частности в книге Деревской пятины (территория современной Тверской области). В конце 1490-х — начале 1500-х годов в книгах зафиксировано 15 Лопухиных.

В роду Лопухиных, как часто бывает, имеется несколько ветвей.

Ветвь Алферьевичей/Яковлевичей (её ещё называют «Царицына», так как именно к ней принадлежит последняя российская царица Евдокия Лопухина) пошла от Алферия Васильевича Лопухина, владевшего поместьем Горчель в Деревской пятине. Шестеро сыновей Алферия, и среди них Яков Алферьевич, также владели

землями в этой пятине. После присоединения Новгородских земель к Московскому государству зимой 1477/78 года Лопухины были вовлечены в процесс переселения в центральные уезды и начали служить в Москве.

Поместья внуков Алферия по большей части во второй половине XVI века значились запустевшими, хотя в 1550-х годах Ависс Иванович служил в Поместном столе Новгородской съезжей избы по Новгородским пятинам писцом, что было весьма солидной должностью. (Потомки Ависса владели новгородскими землями и поместьем в Дмитровском уезде, ветка пресеклась в XVII веке). Другие внуки Алферия отличились так:

- Владимир Яковлевич был убит во время нашествия Крымского хана Девлет Гирея на Москву в 1571 г., внесен в синодик царя Ивана Грозного;

- Григорий Тимофеевич в 1550 г. был вписан в «Тысячную книгу» Государева двора как Новгородский сын боярский;

- Василий Игнатьевич в 1559 г. был убит под Казанью во время второго Казанского похода Ивана Грозного.

Дипломат, историк и писатель Сигизмунд Герберштейн в своих широко известных «Записках о Московии» 1549 года так описывал «государеву службу»: «Каждые два или три года государь [производит набор по областям] и переписывает детей боярских с целью узнать их число и сколько у каждого лошадей и слуг. Затем [...] он определяет каждому способному служить жалованье. Те же, кто может по своему имущественному достатку, служат без жалования. Отдых дается им редко, ибо государь ведет войны то с литовцами, то с ливонцами, то со шведами [...] Кроме того, государь имеет обыкновение вызывать некоторых (по очереди из их областей), чтобы они исполняли при нём в Москве всевозможные обязанности».

Затем мы видим карьерный рост правнука Алферия, Никиты Васильевича (умер в 1615 году, сын старшего внука Василия Яковлевича), который служил воеводой (важный административный пост), а также стрелецким головой в Москве при царях Иоанне Грозном и Фёдоре Иоанновиче. В 1614–1615 годах находился в армии во время набегов войск Большой Ногайской орды.

Сын Никиты Васильевича, боярин Авраам Никитич Лопухин (умер в 1685 году), вошёл в элиту Российского государства, был военным, дипломатом, находился при царском дворе. Думный дворянин, глава Приказа Большого двorca.

Шестеро сыновей Авраама Никитича всей своей службой подтвердили элитарное положение этой ветви рода, занимая высокие посты и имея статус бояр. Иларион (Фёдор) Авраамович (1638–1713) стал отцом Царицы Евдокии.

Те из представителей ветви Алферьевичей/Яковлевичей, которые не сделали такую блестящую карьеру, тем не менее находились на ключевых должностях среднего звена административного и военного управления. Потомки внука Алферия Васильевича — Григория Яковлевича (упоминался в 1495–1538 годах) в конце XVII — начале XVIII веков занимали должности воевод, стрелецких полковников, комиссаров, придворных, имели чины стольников, дворян патриарха.

Ярким представителем этой ветви является семь раз правнук Алферия Васильевича — светлейший князь Пётр Васильевич Лопухин (родился между 1746 и 1753 гг., умер 06.04.1827), служивший при императрице Екатерине II, императорах Павле I, Александре I, Николае I и достигший высшего чина — действительного тайного советника I класса, в течение 11 лет (1816–1827 гг.) возглавляя Государственный совет и Комитет министров Российской империи.

Если говорить о другой ветви рода — Алферьевичей/Тимофеевичей, то она пошла от сына Алферия Васильевича — Тимофея.

Как и Алферьевичи/Яковлевичи, представители этой ветви переселились из Новгородской земли в центральные уезды, за службу были жалованы поместьями, в частности в Московском и Тульском уездах. Григорий Тимофеевич в 1550 году был вписан в «Тысячную книгу» как сын боярский. Потомство братьев Григория, оставшихся в Новгородской земле, неизвестно. Проживавшие в Москве Тимофеевичи имели средние и высокие чины и ранги — жильцы, стольники, московские дворяне.

Четырежды правнук Тимофея Алферьевича — Гаврила Фёдорович (умер после 1756 г.) сделал нехарактерную для Лопухиных карьеру. Сначала был стольником, затем получил чин лейтенанта флота, включившись, таким образом, в один из главных векторов реформ Петра Великого. Изучал морское дело в Англии, Голландии, Франции. Вернувшись на родину, служил на Каспии, в 1720 году руководил коммерческим портом в Астрахани. В 1722 году — командир яхты на Каспийском море. С 1730 года проживал в Москве в Хамовниках, был соседом генерал-аншефа Василия Авраамовича Лопухина из Алферьевичей.

Сын Гаврилы Фёдоровича — вице-адмирал Никита Гаврилович служил во флоте, затем директор Московской адмиралтейской конторы.

Сыновья Никиты Гавриловича служили в сухопутных войсках: премьер-майоры, полковники, гвардейские офицеры.

Довольно типичной для многих представителей рода Лопухиных выглядит карьера внука Никиты Гавриловича — Александра Николаевича Лопухина (1779–1833). С 1796 года он начал военную карьеру, служил в Кавалергардском полку, в 1798 году при расформировании кавалергардских эскадронов уволен в отставку и определён на гражданскую службу в Придворную конюшенную контору. В 1802 году произведён в титулярные советники и определён в канцелярию Московского гражданского губернатора. В 1811 году в чине коллежского асессора уволен в отставку. Оставив гражданскую службу, работал на благо своей корпорации, избирался Вяземским уездным предводителем дворянства. В 1833 году член Московского Попечительного комитета о бедных. Имел золотую медаль Земского войска. В Москве владел домом на Малой Молчановке (разрушен в 1960-е годы). Ему принадлежали земли в Тверской, Тульской, Нижегородской, Смоленской и Рязанской губерниях. Всего на 1817 год имел около 5 тысяч крепостных крестьян обоего пола.

Его дочь Мария и сын Алексей Александрович (действительный статский советник, камергер) — друзья поэта М. Ю. Лермонтова.

Внук Алексея Александровича — полный тёзка Алексей Александрович (1864–1928) — известный директор Департамента полиции, реформатор полицейской службы, друг П. А. Столыпина.

Брат Алексея Александровича, Дмитрий Александрович (1865–1914), начинал карьеру юриста, но затем избрал военную стезю. Участвовал в Русско-японской войне, ранен. 04.02.1914 произведён за отличие по службе в генерал-майоры и назначен командиром лейб-гвардии Конно-гренадёрского полка.

С началом Первой мировой войны принял командование 1-й бригадой 2-й гвардейской кавалерийской дивизии. Участвовал в Восточно-Прусской операции в августе 1914 г. Отличился в Каушенском бою 6 августа, в котором героически погиб его единственный сын Георгий. 20.11.1914 был смертельно ранен в бою у Белхатова, обороняя направление на Петроков в Царстве Польском. На четвёртый день после ранения скончался в Варшаве. Посмертно на-

граждён орденом Святого великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени.

Другой брат — Виктор Александрович (1868–1933), стал государственным деятелем, действительным статским советником, губернатором поочерёдно Пермской, Новгородской, Тульской и Вологодской губерний.

Большинство ныне живущих потомков Григория Тимофеевича Лопухина сегодня проживают за границей, а «московская» веточка дала ныне живущих Александра Александровича и Константина Александровича Лопухиных, которые создали высокотехнологичный сайт (<https://lopukhins.ru/>), посвящённый роду Лопухиных. На сайте представлены древо и поколенная роспись рода, справочные и статистические материалы.

Третья ветвь рода — Алферьевичей/Григорьевичей — является младшей. Однако так исторически сложилось, что её представитель князь Вадим Олегович Лопухин стал старшим представителем всего рода Лопухиных.

Представители этой ветви — потомки Григория Алферьевича, как и их собратья из других ветвей, владели поместьями в Деревской пятине и в XV–XVI веках унаследовали упомянутую выше Горчель.

Один из правнуков Григория Алферьевича — Марк Фёдорович обосновался во Владимире, получив в 1645 году грамоту на поместье от патриарха Иосифа.

Праправнуки Григория Алферьевича — Лука Васильевич (умер в 1710 году), Михаил Васильевич (умер в 1706 году), Иван Васильевич (умер после 1721 года), Степан Васильевич (умер после 1716 года) занимали, можно сказать, типичные для Лопухиных посты воевод, имели чины стольников.

Их потомки — военные, чиновники, домовладельцы в Москве, тульские, калужские помещики. Одна веточка осталась в Тверской губернии, потомки служили в Вышневолоцком уезде. Лопухины из другой веточки имели владения в Киевской губернии.

Сын Ивана Васильевича, Адриан Иванович (1693–1755), заслужил чин генерал-майора. В 1724 году в чине капитана лейб-гвардии Преображенского полка по велению Петра I был направлен к Калмыцкому хану с подарками, включающими несколько драгоценных сабель и чеканных панцирей, а также парчу и «ерихонскую» шапку, которая заменяла хану корону. При императрице Анне Иоанновне

в 1738 году он вновь возглавил посольство к хану, теперь с требованием отправить калмыцкое войско на Кубань.

Внук Ивана Васильевича, Андрей Иванович (1729 — после 1784), — государственный деятель, тайный советник, гражданский губернатор Тульской губернии. Его сын Петр Андреевич (1767–1834) — генерал-майор, генерал-адъютант императоров Павла I и Александра I, видный участник Отечественной войны 1812 года.

Здесь мы в качестве примера упомянули лишь незначительную часть представителей рода, сделавших своими трудами успешную военную или гражданскую карьеру.

Подводя итог, можно сказать, что практически все представители по мужской линии рода Лопухиных находились в службе военной или статской. Причём это происходило не только в XVII и первой половине XVIII века, когда служба являлась прямой обязанностью дворянина. Но и после выхода Манифеста о вольности дворянства Лопухины продолжали своё служение, и почти половина из них достигала чина 4-го класса по Табели о рангах (действительный статский советник или бригадир и генерал-майор в армии) и выше.

Для многих семейств Лопухиных традицией также стало и потомственное служение по выборам в губерниях (Псковской и Тверской, Орловской и Калужской, Тульской и Рязанской).

Сегодня Лопухины продолжают своё служение.

Литература и источники

1. Писцовые книги Новгородской земли. Т. 4: Писцовые книги Деревской пятины 1530–1540-х гг. / сост. К. В. Баранов. М. : Древлехранилище, 2004; Т. 5: Писцовые книги Деревской пятины 1550–1560-х гг. / сост. К. В. Баранов. М. : Древлехранилище, 2004.
2. Селихов Е. А. Формирование руководящего состава правительственных учреждений России конца XVII — начала XVIII вв. М., 2018.

**Сергей Алексеевич Лопухин —
его семья и потомки до и после 1917 года**

Имена Вареньки и Алексея Лопухиных известны многим со школьных лет. Алексей Александрович Лопухин был лицейским другом М. Ю. Лермонтова, а его сестру Михаил Юрьевич любил и посвящал ей много стихотворений.

Алексей Александрович женился в 1838 году на княжне Варваре Александровне Оболенской (рис. 1).

Рис. 1. Лопухины Варвара Александровна и Алексей Александрович

В семье Лопухиных родились три сына и пять дочерей. Младшим сыном был Сергей. Он окончил юридический факультет Московского университета, участвовал в русско-турецкой войне, где заслужил награды. В 1878 году Сергей Алексеевич женился на

фрейлине Императрицы Марии Александровны графине Александре Павловне Барановой (рис. 2).

Рис. 2. Александра Павловна и Сергей Алексеевич Лопухины. 1878 год

Сергей Алексеевич служил товарищем прокурора Тульского Окружного суда, и семья жила в имении Хилково Тульской губернии. Семьи Толстых и Лопухиных были дружны, Сергей Алексеевич помогал Льву Николаевичу как юрист. Участвуя в первых представлениях пьесы Толстого «Плоды просвещения» в Ясной Поляне и в Дворянском собрании в Туле, Сергей Алексеевич показал себя талантливым артистом в роли Звездинцева.

Впоследствии С. А. Лопухин был прокурором в Орле и Киеве, сенатором и обер-прокурором Правительствующего Сената в чине тайного советника.

В счастливом браке родились пять сыновей и пять дочерей (рис. 3). Все дети получили хорошее домашнее образование с репетиторами. Сыновья окончили гимназии и университеты. Рафаил Лопухин окончил естественное отделение математического факультета Петербургского университета, а остальные его братья — юридический. Младшие дочери Екатерина, Татьяна и Евгения учились в гимназии. Девочки получили хорошие навыки рукоде-

лия, и в будущем умение шить, вязать и вышивать им очень пригодилось.

*Рис. 3. Александра Павловна с детьми (слева направо):
Николай, Мария, Рафаил, Алексей, Анна, Пётр. Хилково, 1888 год
(Семейный архив Родзянко, США)*

В феврале 1911 года Сергей Алексеевич Лопухин скончался. Он был похоронен на кладбище Донского монастыря, где ему позднее установили памятник. В 1914 году, в 3-ю годовщину его смерти, вся семья Лопухиных собралась в Москве, как оказалось, в последний раз (рис. 4).

В 1915 году на фронте Первой мировой войны погиб Рафаил Сергеевич Лопухин (рис. 5), один из сыновей Сергея Алексеевича. За мужество во время боёв Рафаил был награждён несколькими орденами. Он подавал большие надежды как учёный-орнитолог, обладал весёлым и добрым нравом и был очень любим в семье. Рафаил был похоронен рядом с отцом и ему установили деревянный крест. Во время Великой Отечественной войны на месте могил установили зенитку, и могилы затерялись.

Ещё одна горькая утрата в семье Лопухиных — расстрел Михаила Сергеевича Лопухина 5 сентября 1918 года. Он был участником Первой мировой войны. Командовал отрядом разведчиков.

Рис. 4. Третья годовщина смерти С. А. Лопухина

*Рис. 5. Рафаил Сергеевич Лопухин
(Семейный архив Александровых)*

После революции Михаил Сергеевич участвовал в попытке спасти царскую семью, но неудачно. Для борьбы против советской власти Михаил Лопухин вступил в контрреволюционную организацию ген. Довгерт. Был арестован и расстрелян в дни Красного террора (рис. 6).

После революции многие члены семьи Лопухиных вынуждены были покинуть Россию. Старший сын Сергея Алексеевича и Александры Павловны Николай с женой Софьей Михайловной (рис. 7), урождённой Осоргиной, с тремя детьми направился в Сибирь. С ним ехали его мать, две

Рис. 6. Группа заключённых Бутырской тюрьмы. В центре стоит Михаил Сергеевич Лопухин (*Семейный архив Трубецких*)

младшие сестры Татьяна и Евгения, его тётка Е. П. Писарева и друг и учитель в семье Лопухиных Л. Д. Курдюмова, а также семья князя А. В. Голицына.

Пройдя через много испытаний, все они оказались в г. Харбине, Китай. Семья Николая Сергеевича прожила там до 1929 года (рис. 8). Остальные Лопухины ещё раньше добрались до Франции.

Лопухины поселились в пригороде Парижа Кламаре. Три сестры Мария Трубецкая, Татьяна Матвеева и Евгения Кириллова, их семьи и их мать Александра Павловна держались вместе (рис. 9).

Рис. 7. Лопухины Софья Михайловна (ур. Осоргина) и Николай Сергеевич. 1913 год

*Рис. 8. Лопухин Николай Сергеевич с детьми:
Рафаил, Елизавета, Михаил, Татьяна, Сергей. Харбин, Китай, 1924 год
(Семейный архив Лопухиных, Франция)*

*Рис. 9. Лопухина Александра Павловна с внуками — детьми Марии,
Татьяны и Евгении. Кламар, Франция, 1927 год
(Семейный архив П. Брюн-де-Сент-Ипполит, Франция)*

Рис. 10. Семьи Лопухиных, Осоргиных и Трубецких. Клармар, Франция, 1935 год (Семейный архив М. Турцевич, Франция)

В Клармаре жили родственные семьи кн. Трубецких, Хрептович-Бутеневых, Осоргиных, Лопухиных (рис. 10). Общими усилиями Трубецкие, Хрептович-Бутеневы и Осоргины построили маленькую церковь во имя святых Елены и Константина, которая стала центром жизни родственных семей, покинувших Россию (рис. 11). Там проходили венчания, крестины, отпевания родных. До сих пор эта церковь продолжает быть центром всех важных событий для родственников во Франции.

Мария Сергеевна Лопухина, в супружестве княгиня Трубецкая, в 1920 году оказалась в Константинополе, откуда эмигрировала во Францию. Там в начале 1920-х годов вместе с княгиней Любовью Петровной Оболенской (сестрой мужа) и Марией Митрофановной

Рис. 11. Церковь святых Елены и Константина. Клармар, Франция (Семейный архив Осоргиных, Франция)

Рис. 12. Дом моды ТАО.
Стоит кн. Мария Трубецкая
(Семейный архив П. Брюн-де-Сент-
Ипполит, Франция)

Анненковой она организовала Дом моды (ТАО), где они сами придумывали фасоны, шили и представляли первые модели (рис. 12). Позднее Мария Сергеевна начала вышивать иконы для храмов во Франции, а позднее в США, где жила с 1946 по 1956 год.

Лопухины в эмиграции старались привить своим детям любовь к России, всему русскому, поэтому обучали их русскому языку, читали детям русские книги. Летом сами родители организовывали детские лагеря на природе, где обязательно проводили с детьми занятия (рис. 13).

Рис. 13. Внуки Николая Сергеевича едут в лагерь. Франция
(Семейный архив М. Турцевич, Франция)

Лопухин Пётр Сергеевич учился на юридическом факультете Московского университета (рис. 14). После Октябрьской революции Пётр Сергеевич с семьёй уехал на Кавказ, а затем эмигрировал в Сербию, потом в Германию, а после Второй мировой войны во Францию. В Сербии он стал глубоко верующим православным христианином и активным деятелем молодёжного кружка в честь преп. Серафима, а потом председателем Братства этого святого. Пётр Сергеевич был известным церковным деятелем, помощником секретаря Русской православной церкви за рубежом, а после войны секретарём Западноевропейской епархии РПЦЗ и ближайшим помощником святителя Иоанна Шанхайского (Максимовича). Он писал статьи, книги, основал журнал и движение «Православное дело». Похоронен П. С. Лопухин на кладбище Сент-Женевьев де Буа.

Рис. 14. Пётр Сергеевич Лопухин
(Семейный архив П. Голицына)

Лопухин Алексей Сергеевич оставался в России до 1935 года. Он был несколько раз арестован, после последнего ареста получил «минус 6» и поселился с семьёй в г. Твери (рис. 15, 16).

Рис. 15. Тюремная фотография Лопухина Алексея Сергеевича
(Семейный архив Т. Родзянко, США)

Рис. 16. Семья Лопухина Алексея Сергеевича и Фёклы Богдановны (ур. баронесса Мейендорф) с детьми. Тверь, 1934 год (Семейный архив Т. Родзянко, США)

Рис. 17. Кн. Михаил Владимирович и кнг. Анна Сергеевна Голицыны, 1899 год

Но в 1935 году семья Лопухиных, получив разрешение, выехала в Эстонию к родственникам жены — баронам Мейендорф. В январе 1941 года они из-за опасения нового ареста, пользуясь привилегией для прибалтийских немцев, переехали в Германию. После войны по приглашению Толстовского фонда семья Алексея Сергеевича отправилась в США.

В России после революции остались семьи двух сестёр Лопухиных — Анны Сергеевны, в супружестве княгини Голицыной,

и Екатерины Сергеевны, в супружестве Давыдовой (рис. 17, 18).

Анна Сергеевна была замужем за князем Михаилом Владимировичем Голицыным. Из Москвы в 1918 году их семья переехала в тульское Богородицкое имение близких родственников графов Бобринских. Но после выселения семье Голицыных пришлось часто менять места жительства. Лишение права на труд, образование и жильё и частые аресты близких делали жизнь семьи чрезвычайно трудной. Брались за любую работу. Анна Сергеевна выучилась шить и ремонтировать обувь. В 1930-

Рис. 18. Давыдовы Екатерина Сергеевна (ур. Лопухина) и Александр Васильевич. Москва, 1906 год (Семейный архив Александровых)

х годах семья Голицыных перебралась в город Дмитров. После войны, которая забрала жизни Михаила Владимировича и его старшего сына Владимира, умершего в тюрьме, Голицыны переселились в Москву.

В 1917 году Екатерина Сергеевна с мужем Александром Васильевичем Давыдовым и двумя детьми уехала в имение Давыдовых Кулеватово Тамбовской губернии (рис. 19). До 1925 года семья жила в своём большом доме, потом в крестьянской избе. В 1918 и 1920 годах родились ещё две дочери. Александр Васильевич был юристом и в конце 20-х годов работал в Тамбовском базарном комитете. Несколько раз его арестовывали, но освобождали благодаря крестьянским ходатайствам. После ареста в начале 1930 года Александр Васильевич сидел в Тамбовской тюрьме, затем в Бутырке и в концлагере на Белом море.

Екатерина Сергеевна переехала из Тамбовской губернии ближе к сестре Анне Сергеевне в город Дмитров (рис. 20). В это время на строительстве канала Москва — Волга работали дети Анны Сергеевны и другие родственники.

В 1933 году А. В. Давыдов был освобождён и вернулся к семье. Вскоре он начал работать в Литературном музее.

Во время войны Екатерина Сергеевна и Александр Васильевич вместе с младшей дочерью Грушей и внучкой Катей эвакуировались

Рис. 19. Давыдовы Александр Васильевич и Екатерина Сергеевна с детьми: Степан, Елена, Аграфена и Дарья. Кулеватово, 1923 год (Семейный архив Н. Александровой)

Рис. 20. Анна Сергеевна Голицына с сестрой Екатериной Сергеевной Давыдовой. Дети слева направо: Марина Осоргина, Дарья Давыдова, Елена Голицына, Аграфена Давыдова, неизвестная и Михаил Голицын. Дмитров. 1931 год (Семейный архив Голицыных)

на Южный Урал, где жила семья их старшей дочери Елены. После войны Екатерина Сергеевна и Александр Васильевич Давыдовы возвратились в Москву. Александр Васильевич вернулся на работу в Литературном музее, директор которого В. Д. Бонч-Бруевич добился персональной пенсии и комнаты в подвальном помещении рядом с Казанским вокзалом. С 1947 года Давыдовы жили с семьёй своей старшей дочери в Люберцах, пригороде Москвы.

В 1957 году в Москву впервые приехала Лина, старшая дочь Анны Сергеевны (рис. 21), которая эмигрировала во Францию с двумя детьми и семьёй Осоргиных после расстрела на Соловках её мужа Георгия Михайловича Осоргина. После приезда Лины начались поездки родственников в Париж. Из Франции в Москву стали приезжать на летние каникулы для обучения русскому языку внуки Лины.

Рис. 21. Верхний ряд слева направо: Елена Голицына, Софья Мейен, Мария Веселовская, Анна Голицына и Александра (Лина) Осоргина-Трубецкая. Нижний ряд слева направо: Екатерина Перцова, Всеволод Веселовский, Клавдия Голицына с мужем Сергеем Голицыным
(Семейный архив Голицыных)

Связи с родными ещё более укрепились после съезда соотечественников в Москве в 1991 году. С 2000 года в Москве потомки Анны Сергеевны и Екатерины Сергеевны стали устраивать съезды потомков Сергея Алексеевича и Александры Павловны Лопухиных (рис. 22).

Рис. 22. Съезд потомков Лопухиных. Внуки Анны Сергеевны Голицыной, Екатерины Сергеевны Давыдовой и Алексея Сергеевича Лопухина. Москва, 2002 год (Семейный архив Н. Александровой)

В 2001 году в США потомки Алексея Сергеевича Лопухина собрались на съезд (рис. 23, 24). У Алексея Сергеевича было 7 детей, и его потомки теперь живут в разных частях США и в других странах.

Рис. 23. Съезд Лопухиных. Дети и их супруги Алексея Сергеевича и Фёклы Богдановны Лопухиных. Слева направо: Галина, Николай, Елена (Слободская), Татьяна (Родзянко), Михаил (Осоргин), Анна (Осоргина), Елизавета, Михаил (Семейный архив Т. Родзянко, США)

Рис. 24. Потомки Алексея Сергеевича и Фёклы Богдановны Лопухиных. «Отрада», N.Y., USA, 2001 год (Семейный архив Т. Родзянко, США)

Благодаря Интернету общение с родственниками, живущими в разных странах, стало совсем простым. Так, в 2010 году в Париж отправилась группа потомков Анны Сергеевны и Екатерины Сергеевны для встречи с родными (рис. 25). Встреча была незабываемая. Все говорили по-русски, у всех одинаковое чувство юмора, мы поём

Рис. 25. Внуки Анны и Екатерины у могилы Александры Павловны Лопухиной. Клармар, Франция, 2010 год (Семейный архив Н. Александровой)

одни и те же песни. А главное, мы сразу ощутили очень тесную связь с родными в Париже.

Все годы общения с родственниками, живущими в разных странах, мы собирали материалы: фотографии, воспоминания, дневники и документы. И в 2022 году мы смогли отметить 1000-летие рода Лопухиных двумя выставками — в Доме русского зарубежья и в музее Л. Н. Толстого на Пречистенке — и выходом из печати книги «Сергей Алексеевич Лопухин — его семья и потомки до и после 1917 года» (рис. 26).

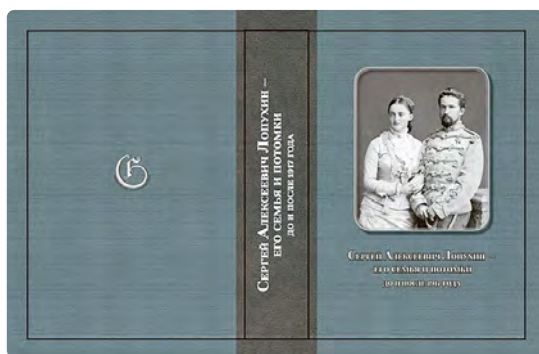

Рис. 26. Книга «С. А. Лопухин — его семья и потомки до и после 1917 года», 2022 год

Это дань уважения нашим близким, которые заплатили высокую цену за право жить, растить детей и продолжать свой род.

Литература и источники

1. Сергей Алексеевич — его семья и потомки до и после 1917 года / составители М. Д. Афанасьев, Г. А. Павлович. М. : Старая Басманная, 2022.
2. Голицын М. В. Мои воспоминания (1837–1917). М. : Русский Миръ: Жизнь и мысль, 2007.
3. Голицын С. М. Записки уцелевшего. М. : Вагриус, 2006.
4. Краевский Б. П. Лопухины в истории Отечества. М. : Центрполиграф, 2001.
5. Давыдов С. А. Записки старого взрывника. М. : Издательство ГПИБ, 1998.
6. Смирнова Т. В. «Бывшие» в Сергиевом Посаде. М., 2018.
7. Давыдов А. В. Записи того немногого, что осталось у меня в памяти о нашей жизни в Кулеватове после октября 1917 года. М., 2013.

Все книги хранятся в семейном архиве Н. В. Александровой.

ИТАЛЬЯНСКИЕ ПОТОМКИ РОДА ЛОПУХИНЫХ

Летом 2022 года Российское Дворянское Собрание сочло возможным принять в свои члены господина **Андрея Александровича Клементи делли Альбицци** (рис. 1), внука погибшего при защите Перекопа полковника Русской армии маркиза Георгия Фёдоровича делли Альбицци. Оказалось, что среди более чем 20 поколений итальянских и западноевропейских предков в роду русских маркизов делли Альбицци достойное место занимают и представители русских родов, в том числе и Лопухиных.

Рис. 1. Андре Клементи с супругой Дантиной, ур. Северини

Из многочисленной родни Лопухиных в блистательный век Императрицы Екатерины Великой начал свой карьерный рост представитель XX поколения рода — **Пётр Васильевич Лопухин (1753–1827)**, который за способность быстро и чётко решать поставленные перед ним задачи указом Императора Павла Петровича был возведён в княжеское достоинство с предоставлением всему его потомству титула и привилегий «Светлости». Он продолжал занимать ответственные посты и при царствовании Александра I и Николая I, занимая такие должности, как Председатель Государственного Совета и глава Верховного суда по делам «декабристов».

Одна из его дочерей от брака с Прасковьей Ивановной Левшиной (1760–1785), **Прасковья Петровна (1784–1873)**, по воле Императора Павла I в мае 1800 года была выдана замуж за графа **Павла Ивановича Кутайсова (1780–1840)**, впоследствии тайного советника, сенатора и обер-гофмейстера.

У них было пятеро детей, среди которых графиня **Анна Павловна Кутайсова (1800–1868)** стала женой **царевича и Светлейшего князя Грузинского Окропира Георгиевича Багратион Кахетинского (1795–1857)**, который был шестым сыном последнего царя Картли-Кахетии Георгия XII и Мариам Георгиевны Цицишвили. Царевич Окропир Георгиевич получил образование в Императорском Пажеском корпусе, служил в Кавалергардах и участвовал в Заграничных походах 1813–1814 годов. В царствование Императора Николая Павловича был одним из инициаторов создания тайного общества по восстановлению независимости Грузии с претензиями на занятие грузинского престола. В 1832 году всех членов общества арестовали и судили, но Окропира Георгиевича довольно быстро простили.

В браке с внучкой Петра Васильевича Лопухина у царевича родилось шесть детей, в том числе и дочь, **Светлейшая княжна Анна Окропировна Грузинская (1832?–1898)**, которая вышла замуж за своего троюродного брата, артиллерийского штабс-капитана **Князя Александра Константиновича Багратион-Мухранского (1817–1851)**. После смерти супруга Анна Окропировна жила в Париже, где познакомилась с итальянским подданным, кавалерийским офицером Великого Герцога Тосканского **маркизом Алессандро-Джорджо делли Альбицци (1839?–1876)**, с которым венчалась в церкви русского посольства 19 октября 1864 года.

В большой степени этот брак можно считать равнородным, ибо род Альбицци один из древнейших в Италии и был известен в Ареццо в XII веке. Представители рода Альбицци многие годы возглавляли партию гвельфов и правительство Флоренции и были основными противниками рода Медичи. В 1430 году, когда к власти пришла партия во главе с Козимо Медичи, большинство членов семьи Альбицци вынуждены были искать убежище в других странах, в том числе и во Франции. К началу XIX века старые распри были уже забыты, и делли Альбицци получили титул маркизов де Кастельнуво-ди-Валь-ди Чечина и потомственное Патрицианство Флоренции.

Как бы то ни было, но 27 сентября 1857 года у этой четы родился сын **Фридрих Алессандро (1857–1924)**, представитель XIX поколения рода делли Альбицци (рис. 2), который после окончания факультета права в Гейдельберге поступил на службу секретарём к князю Николаю Максимилиановичу Романовскому 4-му Герцогу Лейхтенбергскому. В доме Романовских он познакомился с **Екате-**

риной Владимировной Акинфовой (1861–1919?), которая была дочерью жены князя Надежды Сергеевны, графини де Богарне, от её первого брака с Владимиром Николаевичем Акинфовым. В первых числах ноября 1887 года Фридрих Алессандро был принят в русское подданство с именем **Фёдора Александровича делли Альбицци,** а 11 ноября 1887 года в церкви Императорского Российского посольства в Берлине состоялось его венчание с Екатериной Акинфовой. После смерти герцога Лейхтенбергского в конце 1891 года Фёдор Александрович с супругой переехал в Россию и поступил на службу в Министерство путей сообщения.

Рис. 2. 1-й маркиз делли Альбицци Фёдор Александрович с супругой Екатериной Владимировной, ур. Акинфовой, и сыновьями Георгием и Николаем

7 июня 1900 года именным указом Императора Николая II Фёдор Александрович с нисходящим потомством был возведён в потомственное русское дворянство с предоставлением права пользования титулом маркиза. Делли Альбицци стали четвертым родом маркизов в Российской империи. Фёдор Александрович после переворотов 1917 года эмигрировал.

В браке с Акинфовой родились сыновья **Георгий Фёдорович II маркиз делли Альбицци (17.06.1889–02.04.1920)** и **Николай Фёдорович Альбицци-Акинфов (25.12.1890–1975).**

Георгий был зачислен в пажи Высочайшего двора 10.12.1900 с определением в ЕИВ Пажеский корпус в 1908 и выпущен в 1910 году вольноопределяющимся унтер-офицером в ЛГ Его ИВ Кирасирский полк, после сдачи офицерского экзамена в Николаевском кавалерийском училище определён корнетом в 3-й Гусарский Ее ИВ Вел. Княжны Ольги Николаевны полк, с прикомандированием к ЛГ Кирасирского Его ИВ полку. В составе этого полка уже в первые месяцы Великой войны он показал себя отважным офицером пулемётной команды, а после ранения его прикомандировали

в чине ротмистра в Черкесский конный полк Кавказской Туземной дивизии. В 1917 году он отправился на Кавказ, где участвовал в антибольшевистском движении как в составе горских партизанских отрядов (в том числе и в отряде Шкуро), так и во ВСЮР. Очень тяжёлыми оказались последствия его контузии в голову в 1917 году. После разгрома Белого движения на Кавказе ему пришлось бежать в Персию, затем он вернулся в Русскую армию генерала Врангеля, где в чине полковника был командиром сводного гвардейского эскадрона. Убит под Перекопом 02.04.1920.

Его брат **Николай** воевал против Германии и Австро-Венгрии на Альпийском фронте. Он был известным спортсменом и инструктором горнолыжного спорта. На нем пресёкся род Акифовых.

Георгий Фёдорович был женат на **Марии (Марике) Александровне Корольковой (10.02.1890, д. Павловка — 1922, Монако)** (рис. 3), дочери д. ст. с. Александра Александровича Королькова и его законной супруги Ольги Николаевны, урождённой Обуховой. Не исключая, что одной из причин сближения этих молодых людей была верховая езда. И Георгий и Марика были заядлыми наездниками.

В 1917 году она с маленькой дочерью **Анной** и мамой последовала за мужем на Кавказ. Скорее всего, они присоединились к эше-

лону черкесов, возвращавшихся домой. Марика забрала с собой и своих любимых коней. В Баталпашинске (ныне Черкесск) в июле 1917 года у нее родилась вторая дочь Марина. В этот период на долю этой царскосельской барыни выпало много испытаний. Постоянно ей с семьей приходилось менять места жительства в поисках безопасного и сытного угла: Баталпашинск, Теберда, Кисловодск, Ессентуки, Сочи, Крымская. В то время как её муж то воевал, то скрывался от большевиков и от кровной мести горцев, ей приходилось готовить обеды для красноармейцев, служить в регистрацион-

Рис. 3. Маркиза Мария (Марика) Александровна делли Альбицци с дочерью Анной (Анитой)

ном бюро ВСЮР, быть тапёром в сочинском кинотеатре, а порой ей приходилось сутками быть в седле в любую погоду. Голод, болезни маленьких дочерей, боязнь арестов — не удивительно, что у неё обострился туберкулез. Зимой 1920 года в станице Крымской от тифа скончалась её мама. Благодаря помощи таких друзей, как Н. Н. Кисель-Загорянский и других знакомых по Петрограду, она с детьми сумела эвакуироваться из Новороссийска на Принцевы острова, откуда ей помог выбраться в Европу герцог Н. Н. Лейхтенбергский. Из-за болезни Марики девочек определили в пансионы. Анна воспитывалась в Италии под присмотром семьи Боргезе, а Марина росла в семье своих кузенов, герцогов Лейхтенбергских в Зеоне.

Анна Мария Георгиевна делли Альбицци (1914–1966) (рис. 4) вышла замуж за **Алессандро Клементи (1905 г. р.)** (рис. 5) и у них родилось пятеро детей (рис. 6), в том числе и **Андре Алессандро Клементи делли Альбицци (1950 г. р.)**, женатый на **Дантине Северини (1960 г. р.)**

Марина Георгиевна делли Альбицци (1917–2009) жила в Баварии в семье Лейхтенбергских, где приобрела специальность сестры милосердия,

Рис. 4. Свадьба Анны Георгиевны делли Альбицци с Алессандро Клементи

Рис. 5. Алессандро Клементи

Рис. 6. Анна Георгиевна Клементи с детьми

Рис. 7. Алессандро и Марина Соредо с детьми

в 1938 году переехала в Италию и в 1942 году вышла замуж за дипломата **Алессандро Мариени Соредо (1909–1992)**. У них родилось трое детей (рис. 7).

Все фотографии находятся у внуков Георгия Фёдоровича Альбицци, живущих в Италии

Литература и источники

1. Libro d'Oro della Nobilita Mediterranea. 2020. (Золотая книга дворянства Средиземноморья). URL: <http://genmarenostrium.com> (дата обращения: 03.02.2024).
2. Giovanni Marieni Saredo, Andrea Clementi degli Albizzi. IL RAMO RUSSO DEI MARCHESI DEGLI ALBIZZI. (Guerre, rivoluzioni ed esodi. Diari, testimonianze e ricordi familiari). 2023 Europa Edizioni s.r.l. | Roma. ISBN 979-12-201-4531-2.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К СВОИМ ИСТОКАМ

Открытие музейно-краеведческого комплекса «Музей трёх цариц» в небольшом древнем городе Мещовске Калужской области в 2015 году стало поистине значимым событием. За прошедшие почти девять лет работы музей стал местом притяжения туристов со всей страны и из-за рубежа. Посещаемость музея за это время выросла в десять раз. В последнее время значительно вырос интерес людей к истории нашей страны, к своим корням.

Наш музей помогает посетителям наглядно узнать об истоках династии Романовых по женской линии на примере Евдокии Лукьяновны Стрешневой, Натальи Кирилловны Нарышкиной и Евдокии Фёдоровны Лопухиной.

Музейно-краеведческий комплекс «Музей трёх цариц» г. Мещовска — один из немногих музеев в Калужской области, который посвящён истории рода Романовых, а именно — трём русским царицам, связанным с Калужским краем.

Евдокия Стрешнева родом из Мещовска — супруга первого царя Михаила Фёдоровича Романова. Их сын Алексей Михайлович был женат на Наталье Нарышкиной с Тарусской земли. Евдокия Лопухина, первая жена Императора Петра I, тоже уроженка с. Серебряно Мещовского уезда. Евдокия была выбрана в невесты царю Петру его матерью, царицей Натальей Кирилловной. Это было сделано ввиду давних связей Нарышкиных с Лопухиными и в надежде на помощь в укреплении положения царя Петра в качестве единовластного Государя (к тому времени Лопухины занимали видное положение среди дворянства и в армии).

В 2024 году в музее появилась инсталляция «Сказ о царской невесте Евдокии Лукьяновне дочери Стрешневой», это позволило нам применять в работе интерактив, что, конечно, очень привлекает посетителей.

В мае 2024 года князь Вадим Олегович Лопухин передал музею экспонаты, информационные материалы, копии документов и фотографии для создания экспозиции «Лопухины. 450 лет в Мещовском уезде Калужской губернии». Все переданные предметы принадлежали семье Ивана Дмитриевича Лопухина, известного земского

деятеля, гласного Мещовского уездного собрания, и находились до революционных событий в усадебном доме имения Нестеровка.

Изучены «Материалы о внесении Ивана Дмитриевича Лопухина, помещика Мещовского уезда с женою Сусанной Казимировной в дворянскую родословную книгу» 1895 г.

Посетителей музея не оставляет равнодушной судьба дочери Ивана Дмитриевича Лопухина — Глафиры Лопухиной.

Княжна Мария Вадимовна Лопухина передала нашему музею предметы быта из их поместий. Сотрудники музея в настоящее время ведут работу по подготовке постоянно действующей выставки этих экспонатов.

Духовный вклад Лопухиных в развитие культуры особенно показателен на примере храмостроительства как одной из наиболее значимых форм благотворительности¹.

Сотрудники музея большое внимание уделяют научно-исследовательской работе по изучению храмов, построенных Лопухиными в Мещовском уезде (история храмов в сёлах Серебряно, Подкопаево, Шеметовое уже изучена); продолжаем изучение истории рода Лопухиных, представители которых участвовали во многих сферах жизни Русского государства.

Год назад в музее произошел удивительный случай. Один из гостей очень впечатлился историей жития трёх цариц и предложил помощь для логического завершения уже существующей экспозиции в изготовлении двух фигур: царицы Натальи Нарышкиной и её сына Петра I. Весной следующего года в музее появятся обновлённые экспозиции.

В 2018 г. был запущен национальный туристический проект «Императорский маршрут». Проект начал осуществляться под эгидой Министерства культуры Российской Федерации совместно с Фондом содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество». Сегодня Проект реализуется совместно с Министерством культуры Российской Федерации, Министерством экономического развития Российской Федерации, с 31 субъектом Российской Фе-

¹ Романова Д. Я. Благотворительное служение представителей рода Лопухиных // Кадашевские чтения: сборник докладов конференции. Выпуск XIX. [Гл. ред. Протоиерей Александр Салтыков]. М. : Общество Ревнителеев Православной культуры ; Общество сохранения литературного наследия (ОСЛН) и др., 2016. С. 381–383.

ИСТОРИЯ СЕЛА СЕРЕБРЯНА МЕЩОВСКОГО УЕЗДА — ВОТЧИНЫ ОТЦА ЦАРИЦЫ ЕВДОКИИ ФЁДОРОВНЫ ЛОПУХИНОЙ

Среди большого количества владений в Калужском крае дворянского рода Лопухиных, из которого происходила супруга русского царя Петра Алексеевича Евдокия Фёдоровна, было и село Серебряно Мещовского уезда¹.

В XVII–XVIII вв. оно писалось как Серебряное (Серебренное), в XIX — начале XX в. как Серебрино (Серебряно). Сейчас носит название — Серебряно. Село расположено в 75 км к юго-западу от г. Калуги и в 2 км от г. Мещовска на дороге, ведущей от этого города в г. Мосальск. До 1917 г. село располагалось в Серебрянской волости Мещовского уезда Калужской губернии.

История Серебряно уходит своими корнями как минимум в начало XVII столетия. Смутное время сильно отразилось на состоянии этого, да и других населённых пунктов Мещовского уезда. Многие из них были разорены. Отголоски Смуты ещё долго давали о себе знать. Сын боярский из г. Мещовска Ермолай Лабодинский 27 апреля 1616 г. подал челобитную мещовскому воеводе на крестьянина села Серебряна, принадлежавшего в это время инокине Марфе (матери царя Михаила Фёдоровича Романова Ксении Ивановне) Григория Бурдыкина. Якобы последний в 1625 г. говорил такие слова: «как де бы я был в Серпейском уезде в деревне Мишневой, и я де был царь в те поры». Из воеводской избы немедленно была послана бумага к приказному человеку села Серебряна Василию Жукову, чтобы тот привёз указанного крестьянина на расспрос в г. Мещовск. 28 апреля Бурдыкин был доставлен в «сезжую избу» (воеводскую

¹ *Абакулов В. И.* История села Серебряна Мещовского уезда — вотчины отца царицы Евдокии Фёдоровны Лопухиной // Культурно-историческое наследие личности и рода: Царица Евдокия Лопухина: сборник научных статей по итогам научной конференции. Научный редактор и составитель Д. Я. Романова. М. : Институт Наследия, 2022. С. 11–24.

канцелярию), где от слов, что он называл себя царём, отрёкся. Его вернули в село Серебряно.

12 мая 1626 г. мещовскому воеводе Григорию Степановичу Давыдову была написана грамота от царя Михаила Фёдоровича. Воеводе велено было ещё раз допросить крестьянина Григория Бурдыкина о его «непригожих речах» и результаты расспроса прислать в Москву.

Воевода Г. С. Давыдов выполнил всё, что от него требовала царская грамота. В июне того же года был ещё раз допрошен Ермолай Лабодинский. Он заявил, что «неподобные слова» Бурдыкина слышали в деревне Мощинцы на дворе крестьянина Третьяка Гладыша его жена Домна Михайлова и крестьянин села Серебряна Фёдор Петрович Паншин. Последний за такие слова ударил Бурдыкина по уху. Все опрошенные крестьяне заявили воеводе, что они ничего дурного от Бурдыкина не слышали. На том, видимо, дело и закончилось, и приказной человек Василий Жуков отвёз Бурдыкина обратно в село Серебряно [1].

Храм в описываемом селе существовал уже в XVII столетии. В январе 1662 г. прихожане Казанской церкви села Никольского Козельского уезда, крестьяне помещика Льва Дмитриевича Толочанова, просили митрополита Сарского и Подонского Питирима определить на ставшее праздным при их церкви священническое место священника Николаевской церкви села Серебряна Мещовского уезда Кондрата Ильина. Последний был определён к церкви Николая Чудотворца в село Серебряно в 1660 г. и жил там у своего тестя священника Елистрата. При этом священником здесь же был брат Елистрата Прохор. Кормиться трём священникам в одном приходе было трудно, поэтому Кондрат Ильин также просил митрополита о переводе его в село Никольское Козельского уезда. В том же январе 1662 г. такую переходящую грамоту он получил [2].

В монастырских архивах Калужской епархии иеромонах Леонид (Л. А. Кавелин) в середине XIX в. обнаружил челобитную, поданную кузнецом села Серебряна Калиной Ивановым на дьячка того же села Алексея Андреева. Кузнец сообщал о следующем происшествии: «Великому Господину Преосвященному Павлу Митрополиту Сарскому и Подонскому (управлял Крутицкой епархией в 1664–1676 гг. — *Авт.*) бьёт челом города Мещовска Авраама Никитича Лопухина села Серебренова кузнец Калинка Иванов!

Жалоба Государь мне того ж села на церковного дьячка Алексея Андреева сына. В нынешнем 179-м (1671) году снял с меня сонного

он Алексей 1,5 рубли денег, и шла в то время крестьянка мимо и на тое крестьянку хотел бить челом, ми мнел что не она ль мои деньги сняла, и он Алексей мне бить челом не велел и спрашивал он Алексей: “сколько де у тебя денег было?” И я ему сказал “три рубля”, и он стал говорить: “денег де у тебя столько не было, чтоб де без греха сказать”, и был он Алексей в моём дому и я ему про тые деньги стал говорить, чтоб он тые деньги отдал, и он мне стал говорить: “полно де Калина врага тешить, приди де по утру”, и в друго время стал говорить и грозить: “денег де ты у меня спрашиваешь, ты де и сам над собою не ведаешь, что тебе будет”.

Милостивый великий Господин Преосвященный Павел Митрополит Сарский и Подонский, пожалуй меня сироту вели Государь в тех моих деньгах ево Алексея допросить и чтоб мне от нево Алексея не погинуть, Великий Господин смилуйся!». Вместо кузнеца подпись на челобитной поставил священник Николаевской церкви села Серебряна Елистрат [3].

По благословиению митрополита Сарского и Подонского Павла в 1674 г. в селе Серебряне начали возводить новую церковь во имя Николая Чудотворца. К 1677 г. строительство было завершено. На следующий, 1678 г. священник села Серебряна Семён Прохоров просил митрополита Сарского и Подонского Варсанофия разрешить выстроенную церковь освятить. 12 октября того же года священник получил из консистории освящённую грамоту. Дьячком в указанной церкви в это время был Мелентий [4].

Согласно переписным книгам 1678 г., в селе Серебряне Окологородного стана Мещовского уезда стольнику Петру Авраамовичу Лопухину принадлежало 27 дворов, в них 129 душ мужского пола крепостных крестьян, стряпчему Василию Авраамовичу Лопухину в том же селе принадлежало 18 дворов и 91 душа мужского пола крестьян [5]. 30 апреля 1684 г. между Лопухиными состоялся передел села Серебряна [6].

27 января 1689 г. царь Пётр I сочетался браком с дочерью вотчинника Мещовского уезда, владельца села Серебряна, стольника Иллариона (Фёдора) Авраамовича Лопухина Евдокией. Плодом этого брака были два сына: царевич Алексей Петрович, родившийся 18 февраля 1690 г., и царевич Александр Петрович (родился 3 октября 1691 г., скончался семи месяцев 14 мая 1692 г.).

Дед молодой царицы, Авраам Никитич (вотчинник села Серебряна), в Польскую войну при царе Алексее Михайловиче долго

служил головой московских стрельцов и сделался известен благодаря упорной защите г. Могилёва, где он с другим стрелецким головою, Логином Аничковым, более 20 недель отбивался от Радзивилла (в 1658 г.). У него было шесть сыновей: Пётр большой, Пётр меньшей, Илларион, Козьма, Василий и Сергей. Все они служили в стрельцах.

В 1620-х гг. Георгиевский монастырь из-за разорения, которому подвергся в Смуту, был перенесён с верховьев речки Рессы от сельца Соболёвки к г. Мещовску. Он приобрёл благодетеля в лице боярина Фёдора Авраамовича Лопухина, имевшего своё постоянное пребывание в селе Серебряне. Монастырь расположен на 5-й полуверсте от города между Мещовском и селом Серебряным. Западная часть монастыря опирается лицевой стороной на левый берег речки Серебрянки, вытекающей из пруда села Серебряна и впадающей в речку Турею. Речка Турея была границей между городом и землёю села Серебряна, на которой была выстроена мещовская обитель. На юг от обители по течению речки Серебрянки была выселена Подмонастырская Слободка. За речкой Туреей начиналась монастырская земля, отрезанная от села Серебряна, а сам город был расположен на левом берегу означенной речки. В таком виде г. Мещовск существовал до 1777 г. В это время монастырь остался за штатом, и земля за Туреей по самые стены была отдана городу [7].

В сентябре 1691 г. священником при Николаевской церкви села Серебряна продолжал оставаться Семён Прохоров. В 1692 г. священником был Козьма [8].

В первые три или четыре года после брака, укреплённого рождением сына-первенца, Пётр I и Евдокия Фёдоровна жили в любви и согласии, как свидетельствуют современники и удостоверяют многие уцелевшие письма царицы. Но после смерти царицы Натальи Кирилловны, поддерживавшей согласие между сыном и невесткой, Пётр заметно охладил к своей супруге. Решительный разрыв последовал, кажется, перед отъездом царя за границу, по открытии заговора Соковнина (1697 г.), когда отец и братья царицы были удалены от Двора: «велено жить в своей деревне до указа», и вкладная книга Мещовского Георгиевского монастыря подтверждает, что Лопухины в это время проживали в своём родовом мещовском поместье — селе Серебряне.

23 сентября 1698 г. (по возвращении царя из-за границы) Евдокия Фёдоровна отправилась в Суздальский Покровский девичий

монастырь и там месяцев через 10, по именному царскому повелению, была пострижена келейно в монашество под именем инокини Елены [9].

Боярин Фёдор (Илларион) Авраамович Лопухин, тесть царя Петра I, в 1705 г. построил в своей вотчине в селе Серебряне каменную Успенскую церковь с таковой же колокольной [10]. Известно, что в это время после воеводства в Тотьме он жил в своих деревнях. В 1707 г. он основал в г. Мещовске Афанасьевский девичий монастырь. Умер боярин в 1713 г.

Лопухины до 1718 г. жили в своём поместье, а в указанном году в феврале месяце брат царицы (отца уже не было в живых) Авраам Фёдорович был внезапно потребован в Москву к розыску по так называемому «Суздальскому делу» о несчастной своей сестре, бывшей царице. Его расспрашивали и пытали, и поставили ему в вину главным образом его тайную переписку с сестрой. Письма его к ней, а её к нему передавал некий юродивый Михаил босой, мещовский уроженец, который, по его показанию, жил в доме Лопухиных в селе Серебряне ещё при отце Авраама.

После расспросов в Москве Авраам Лопухин был отправлен в Санкт-Петербург в Петропавловскую крепость для новых розысков, тогда как участь прочих лиц по Суздальскому делу была решена в Москве же в марте месяце 1718 г. Царица-инокиня Елена 20 марта 1718 г. была отправлена в Ладугу с подпоручиком Преображенского полка Фёдором Новокщеновым в Ладожский девичий монастырь, где и жила она до воцарения её внука императора Петра II в 1728 г. [11]. Царица скончалась в 1731 г.

В 1870-х гг. известный архимандрит Леонид (Л. А. Кавелин) в одной из своих работ писал, что «жители села Серебряного, родины несчастной царицы, почтили память своей “доброй боярышни” преданием, которое утверждает, будто бы царица Евдокия, или точнее инокиня Елена, провела и последние годы своей жизни, как первые, в глубоком уединении, в своём родном селе, в особенном, нарочито для сего якобы выстроенном дворце, из которого де вплоть до монастырской церкви (Мещовского Георгиевского монастыря) была устроена крытая стеклянная галерея, через которую она никем незримая и во всякое время могла приходить в храм Божий. Место дворца этого указывают на 1/4 версты расстояния от монастыря, на возвышении, слывущим доселе в народе под именем “царицына кургана”.

Предание это заслуживает тем большего внимания, что последние годы жизни царицы-инокини покрыты неизвестностью, хотя и пишут, что она провела их безысходно в стенах Московского Новодевичьего монастыря, в котором скончалась и погребена. Стало быть, мешовское предание если не вполне достоверно, то во всяком случае не лишено основания: если царица-инокиня и не жила здесь постоянно, то, пользуясь полной свободой в царствование своего внука, она могла проживать на своей родине временно, летом. Дворцом же, вероятно, слывёт в народе бывший дом владельцев села Серебряного, Лопухиных, где родилась и возросла Евдокия Фёдоровна» [12].

В 1722 г. частью села Серебряна владел действительный тайный советник и кавалер Пётр Андреевич Толстой [13].

6 февраля 1743 г. архимандрит Перемышльского Троицкого Лютикова монастыря Иона получил указ из канцелярии Крутицкой епархии за № 46 от 3 февраля того же года. Указ сообщал о следующем. 19 января Преосвященнейшему Платону епископу Сарскому и Подонскому был подан доклад, в котором сообщалось, что архимандрит Мещовского Георгиевского монастыря Пахомий собирал «на школу хлеб» (рожь и коноплю) с церковей города Мещовска, а также со всего Мещовского уезда и с трёх станов Козельского уезда. У архимандрита о тех сборах имелись «приёмные книги», которые подписал «сборщик», священник села Серебряна Мещовского уезда Иван Тимофеев. У всех священников, кто сдавал хлеб, на руках имелись платёжные описи с подписями указанного священника И. Тимофеева. Собранный хлеб архимандрит удерживал в монастыре и священнослужителям обратно не отдавал.

Архимандрит Пахомий дал следующее письменное объяснение по этому докладу: сколько было собрано хлеба на школу с церковей он «не упомнит». Ссылался он на священника Ивана Тимофеева, у которого всё отмечено в приходных книгах. По присланному указу бывшего архиепископа Леонида часть хлеба священники забрали себе обратно, получив расписки. Другая же часть священнослужителей, поддавшись на просьбу архимандрита Пахомия, уступила свой хлеб на построение церковных глав в Мещовском монастыре. Сколько хлеба осталось у этого монастыря, архимандрит опять же не помнил.

Видимо, объяснения архимандрита Пахомия не удовлетворили канцелярию Крутицкой епархии, так как упоминаемым выше указом от 3 февраля 1743 г. по определению Преосвященнейшего епископа

Платона архимандриту Троицкого Лютикова монастыря Ионе было велено провести обстоятельное расследование по вышеписанному докладу. До начала следствия Иона должен был собрать все письма, записки и пожитки архимандрита Пахомия и запечатать их в отдельной келье. Также всех родственников Пахомия, кто периодически проживал в его келье, необходимо было взять под караул и держать до конца проведения следствия. После его окончания этих людей велено было со всеми их пожитками прислать в канцелярию Крутицкой епархии [14].

22 августа 1776 г. землемер 1-го класса секунд-майор Григорий Кошелев проводил межевание земли села Серебряна с деревнями Зименкой, Песочной, Ужатью, Ельнинской, половиной сельца Алёшинского и пустошей, принадлежавших вдове генерала Вере Борисовне Лопухиной от всех смежных посторонних земель. В селе Серебряне с деревнями в это время проживали 553 души мужского пола крепостных крестьян, в деревне Песочне 107, деревне Ужати 48, деревне Савиной 133, в половине сельца Алёшинского 193 души. При межевании был поверенный служитель генеральши Михаил Иванов, поверенные люди от смежных владений. В межевой книге расписался также пономарь села Серебряна Семён Демидов за себя и вместо заболевшего священника Акима Афанасьева [15].

Староста села Серебряна Александр Никифоров 10 марта 1780 г. привёл в Мещовский земский суд для допроса бежавшего крепостного крестьянина помещицы В. Б. Лопухиной Захара Родионова, который вернулся в родное село. 20 марта того же года крестьянин в суде был допрошен и показал следующее. Звали его Захар Родионович Киреев, он был крепостной вдовы В. Б. Лопухиной и ему было 40 лет. 10 декабря 1778 г., не желая идти в рекруты, он со своей женой Анной Семёновой из села Серебряна бежали. Ещё не дойдя до г. Козельска, в ночь жена Киреева от него сбежала и больше он её не видел. Сам же Захар ушёл «в казатчину», где проживал у разных людей, и, не имея паспорта, вернулся обратно в Мещовский уезд. При допросе присутствовал священник Благовещенской церкви г. Мещовска Прохор Иванов. 18 марта 1780 г. в Мещовском уездном суде приказали: отдать Захара Родионова в вотчину его госпожи «и наказания ему не чинить». Из суда Киреева забрал земский вотчины Лопухиной Прокофий Гудков [16].

Согласно «Описаниям и алфавитам к Калужскому атласу», в начале 1780-х гг. село Серебряно с деревнями Алёшинской,

Савиной и пустошами принадлежало Вере Борисовне Лопухиной. В селе и деревнях насчитывалось 199 дворов, в которых проживали 781 мужчина и 791 женщина. Всего здесь было 8371 десятина и 1440 квадратных сажень земли. Село располагалось по обе стороны речки Серебреновки (Серебрянки), на которой было два пруда. В селе стояли каменные Николаевская (правильно Успенская. — В. А.) церковь и господский дом. При доме был плодовый сад. Выделенная церковная земля была на суходоле. Крепостные крестьяне Лопухиной были на оброке [17].

В конце XIX в. академик архитектуры, профессор и действительный член Императорской Академии художеств Михаил Тимофеевич Преображенский в своей книге о памятниках зодчества в Калужской губернии отмечал, что «в селе Серебрине Мещовского уезда указывают место, где стояли боярские хоромы Лопухиных, соединяющиеся галереями с Георгиевским монастырём и с церковью села Серебрина; внутри этой церкви похоронен, вероятно, кто-то из названной фамилии. По рассказам очевидца, в недавнее время в церкви близ правого клироса провалился пол; оказалось, что в этом месте устроен склеп, на дне которого видны были хорошо сохранившиеся куски парчи, штофной материи и сафьяновая обувь. Провалившееся место тотчас же было засыпано сухим песком и заделано» [18].

Ночью 29 мая 1807 г. жителей села Серебряна постигла беда. Случился большой пожар, во время которого сгорело 65 крестьянских дворов со всем их имуществом, сараями и хлебными амбарами. В огне погибли две женщины. Сотский села Емельян Ефимов подал в Мещовский земский суд рапорт о произошедшем. В село прибыли члены Мещовского уездного суда и уездный стряпчий, которые допрашивали крестьян жены тайного советника Варвары Фёдоровны Голохвастовой. Всего было опрошено 47 крестьян. Все они не знали, от чего произошёл пожар, и в поджоге никого не подозревали. Крестьян «увещевал» священник села Серебряна Михаил Леонтьев. Бурмистр вотчины Голохвастовой Никифор Большуткин также дал показание, что не знал, от чего в селе Серебряне произошёл пожар [19].

Во время Отечественной войны 1812 г. помещица Варвара Фёдоровна Голохвастова поставила в Калужское ополчение от принадлежавших ей имений в Мещовском уезде (в том числе селе Серебряне) 1344 душ крестьян мужского пола 6 конных и 59 пеших воинов. 22 января 1814 года указом императора Александра I ополчения,

участвовавшие в осаде Данцига, были распущены, в том числе и Калужское. Оставшиеся в живых участники ополчения вернулись домой в свои сёла и деревни [20].

В 1813 г. жене тайного советника В. Ф. Голохвастовой в селе Серебряне принадлежало 87 душ мужского пола крепостных крестьян [21]. В 1824 г. в том же селе жене тайного советника Прасковье Михайловне Толстой принадлежало 293, жене тайного же советника Федосье Фёдоровне Ушаковой 310 душ мужского пола крепостных крестьян [22].

Крестьяне-старообрядцы из села Серебряна и деревни Алёшинской владения Голохвастовых, и деревни Мощинцы владения Хлюстиных, всего 44 человека, 2 декабря 1814 г. подали прошение епископу Калужскому и Боровскому Евгению. Они жаловались на то, что якобы приходские священники села Серебряна Пётр Иванов и Михаил Леонов «в противность их желанию приходят к ним в дома со всеми требами и нагло требуют за оные с азартом многой платы». Старообрядцы просили дозволить священнику старообрядческой Московской кладбищенской церкви Ивану Никифорову исправлять мирские требы в их домах, а также отвести им особое кладбище. В консистории священники села Серебряна заявили, что они без приглашения в дома старообрядцев не ходили. 20 января 1815 г. присутствующие в консистории постановили следующее: «А как отведение кладбищ по силе указа 1771 г. ноября 17 зависит от гражданского правительства, то об объявлении им крестьянам о сём сообщить в нижний земский суд, о чём в Мещовское духовное правление послать указ». И такой указ за № 106 от 27 января того же года был в правление отослан [23].

После смерти жены тайного советника Прасковьи Михайловны Толстой 24 октября 1834 г. произошёл раздел недвижимого имущества, включавшего село Серебряно с деревнями Мещовского уезда, во 2-м департаменте Санкт-Петербургской гражданской палаты. По разделу с братьями действительным статским советником камергером Павлом, генерал-майором Николаем, шталмейстером действительным статским советником Иваном, титулярным советником Феофаном и капитаном Григорием Матвеевичами Толстыми имение досталось штабс-капитану Гавриле Матвеевичу Толстому. Часть имущества в селе Серебряне Гавриле Матвеевичу продал по купчей крепости, совершённой в той же палате гражданского суда 10 марта 1847 г., его брат Павел Матвеевич Толстой [24].

Пономарь Успенской церкви села Серебряна Иван Иванов в январе 1844 г. подал прошение в Мещовский земский суд. Он рассказывал о происшествии, произошедшем с ним 17 января того же года. В этот день он ездил в г. Мещовск к благочинному Христорождественской церкви Василию Семёновичу Пчелину с прихода-расходными книгами. Когда пономарь возвращался домой, то проезжал возле рощи Георгиевского монастыря. Здесь его догнал крестьянин Подмонастырской слободки Василий Васильевич Кузнецов. Он сел в сани пономаря, стал требовать у него табак, тот сказал, что его не употребляет и у него его нет. Тогда крестьянин разозлился, стал пономаря ругать, выбросил из саней книги, дважды ударил Ивана Иванова кулаком по шее. Потом Кузнецов спихнул пономаря с саней и уехал на них в город Мещовск. Пономарь Иван Иванов искал свою лошадь с упряжью, которые стоили 20 руб., но, так и не найдя, обратился в суд. Просил лошадь разыскать и вернуть.

И началось расследование. Лошадь Кузнецов укрывал у знакомых крестьян в сельце Василёве Мещовского уезда, затем её перевели в деревню Дабуж Мосальского уезда. В конце концов лошадь была обнаружена и 11 марта 1844 г. была возвращена пономарю Ивану Иванову. Крестьянин Василий Васильевич Кузнецов за кражу 17 октября 1844 г. был нижними полицейскими служителями наказан 20 ударами плетей и отослан в Мещовский земский суд [25].

Служивший в Мещовском уездном суде канцелярист Илья Иванович Матвеев 20 мая 1848 г. при объявлении представил мещовскому исправнику неизвестного ему крестьянина, который в г. Мещовске на улице показывал ему два фальшивых билета на простой и гербовой бумаге с приложенной фальшивой же печатью. Неизвестный просил Матвеева подписать эти билеты по установленной форме и обещал дать ему за это денег. Крестьянин открыл ему, что печати хранятся у него дома в селе Серебряне. Канцелярист Матвеев же оказался человеком честным, печати и билеты Матвеев отобрал и представил исправнику. Крестьянин был задержан [26].

24 мая того же года крестьянин был допрошен в Мещовском земском суде. Он показал, что звали его Михаил Васильевич Антюхов. Он крепостной крестьянин села Серебряна, владения гвардии капитана Гаврилы Матвеевича Толстого, от роду ему 30 лет, был женат. Проходя по улице своего села, он нашёл «лоскут гербовой бумаги, подписанный Мещовского земского суда заседателем Жихаревым и где приложена была печать суда». Антюхов долго рассматривал

попавшие ему в руки бумаги и решил написать себе фальшивый билет на проход на богомолие в город Воронеж, а оттуда в город Лубны Полтавской губернии, где работал его отец. В чулане своего дома М. В. Антюхов сделал себе два билета. Из камня отточенным гвоздём сумел вырезать печати. Чтобы удостовериться в надёжности билетов, что с ними можно путешествовать, Антюхов пришёл в г. Мещовск, встретил неизвестного ему человека и просил его билет исправить, чтобы можно было передвигаться по Российской империи [27].

Дело это рассматривалось в Калужской палате уголовного суда, которая своим указом № 2866 от 20 сентября 1848 г. сообщала Мещовскому уездному суду, что крестьянин Михаил Васильевич Антюхов оказался виновным в составлении фальшивых билетов и вырезании печатей серебрянской вотчинной конторы и Мещовского земского суда. Палата определила лишить этого крестьянина всех личных прав, наказать 60 ударами розгами и отдать его в исправительную арестантскую роту гражданского ведомства на два года. В случае неспособности его работам в роте в Калужской губернии и рабочем доме следовало заключить Антюхова в особо устроенное отделение городской тюрьмы на три года, а потом отдать на четыре года под надзор помещика, «буде пожелает принять его». Местной полиции предписывалось фальшивые печати уничтожить, а билеты оставить при деле перечёркнутыми [28]. (Они и сейчас лежат в архивном деле. Надобно отметить, что печати, судя по оттискам, были выполнены неплохо. — В. А.)

Мещовский городничий Толмачёв отношением № 2839 от 25 ноября 1848 г. уведомлял Мещовский уездный суд, что судимый крестьянин села Серебряна М. В. Антюхов по решению Калужской уголовной палаты был наказан розгами 60 ударами и 31 октября того же года при рапорте № 2588 был отправлен в Калужскую губернскую строительную комиссию для помещения его в арестантскую роту гражданского ведомства на два года [29].

После смерти Гаврилы Матвеевича Толстого имение в селе Серебряно с деревнями перешло в ведение Мещовской дворянской опеки, так как дети Гаврилы Павел и Прасковья были ещё малолетними. Опекуншей над имением стала их мать вдова Вера Павловна Толстая, попечителем был тайный советник и кавалер Иван Матвеевич Толстой.

По полюбовной сказке, учинённой между владельцами села Серебряна действительным статским советником Николаем

Антоновичем Хлюстиным и вдовой гвардии штабс-капитана Верой Павловной Толстой с детьми Павлом и Прасковьею и утверждённой Мещовским уездным судом 26 марта 1851 г., за Толстыми при этом имении числилось 3614 дес. 1664 кв. саж. земли, в том числе священно- и церковнослужителям принадлежало 36 дес., в пустоши Белоуховой было 28 дес. земли. Имение это находилось под запискою в связи с большими долгами, оставленными покойным Гаврилой Толстым, который брал в Госзаёмном банке деньги под залог имения в селе Серебряне с деревнями. Он был должен банку за заём в 1846 г. 25 руб. серебром, в 1847 г. 4597 руб. серебром, в 1849 г. 45.970 руб. серебром. Также он был должен купцу Грачёву 22.800 руб. серебром, взятые в 1837 г., губернскому секретарю Ивану Николаевичу Стародубскому по заёмному письму от 14 марта 1838 г. 27 руб. серебром, по заёмному же письму жене губернского секретаря Татьяне Гавриловой 1228 руб. 57 1/4 коп. серебром. Лишь часть этих долгов была с него взыскана [30].

В декабре 1851 г. вдова Вера Павловна Толстая и попечитель имения Иван Матвеевич Толстой просили Калужскую палату гражданского суда выдать им свидетельство на имение малолетних Толстых в селе Серебряне с деревнями [31].

На 1859 г. в селе Серебряне было 85 домов, в которых проживали 303 мужчины и 348 женщин. В селе проходила ярмарка [32].

3 июля 1863 г. от чахотки умер священник Успенской церкви села Серебряна Пётр Марков и был похоронен близ храма. Сиротами остались его жена Надежда Сергеевна 34 лет и двое детей: Сергей 5 лет и Александра 2 года. Опись имущества умершего 8 июля того же года составил благочинный священник Петропавловской церкви г. Мещовска Иван Виноградов. Судя по этой описи, батюшка был небогат. Из ценного имущества у него был образ Спасителя в серебряном окладе, цена которому была 10 руб. серебром. У священника был также ветхий деревянный дом на церковной земле и такие же ветхие деревянные сени и два чулана. На улице против жилого дома стоял деревянный пятистенный сруб, оценённый в 50 руб. серебром. В доме были: простой деревянный ветхий стол ценой 15 коп. серебром, два простых деревянных стула ветхие и такой же диван ценой 1 руб. серебром, ветхая суконная ряса ценой 2 руб. серебром, два подрясника ценой 1 руб. и 1 руб. 50 коп. серебром, поношенные шёлковая шляпа и плисовая шапка ценой 2 руб. серебром, ветхий самовар с прибором ценой 2 руб. серебром, простой деревянный сундук ценой 40 коп.

серебром, чугунный котёл ценой 30 коп. серебром, два деревянных блюда и шесть деревянных ложек ценой 25 коп. серебром, перовая перина ценой 1 руб. серебром, две полупуховые полушки ценой 1 руб. серебром, две холщовые перемены нижнего платья ценой 50 коп. серебром, лошадь ценой 20 руб. серебром, белая корова ценой 15 руб. серебром, две свиньи ценой 4 руб. серебром, две овцы ценой 3 руб. серебром, простая ветхая телега с упряжью ценой 4 руб. серебром. Всё имущество священника оценивалось в 159 руб. 10 коп. серебром. Сверх того Марков был должен разным лицам 100 руб. серебром.

По просьбе вдовы Н. С. Марковой, 25 июля 1863 г. опекуном над детьми и имением священника консистория определила назначить священника села Лунева Мосальского уезда Николая Ивановича Кедрова [33].

27 января 1862 г. крестьянин Андрей Никитич Шабаев был утверждён епископом в должности церковного старосты Успенской церкви села Серебряна [34]. Он был церковным старостой того же храма и в 1881 г., когда ему была объявлена благодарность от Калужского епархиального начальства за попечение о приходском храме [35].

За устройство ограды вокруг Успенской церкви села Серебряна в 1882 г. было объявлено Архипастырское благословение Его Преосвященства церковному старосте того села мещовскому мещанину Ивану Берникову. Он потратил собственных 800 руб. 53 коп. [36]. В 1885 г. такого же благословения калужского Владыки удостоились пожертвовавшие на колокол в Успенскую церковь того же села московский купец Иван Попов 304 руб., церковный староста Иван Берников 100 руб. и прихожане 185 руб. Тот же московский купец Попов в 1886 г. пожертвовал также на устройство школы в селе Серебряне 100 руб. и в приходской храм церковных вещей на 20 руб. [37].

Епископ Калужский и Боровский Анастасий 10 сентября 1889 г., в воскресенье, при обозрении храмов Медынского, Мещовского, Мосальского, Жиздринского, части Перемышльского и Калужского уездов посетил село Серебряно [38].

Московский купец Иван Попов в 1890 г. вновь пожертвовал в церковь села Серебряна вещей на сумму 150 руб., за что ему было объявлено одобрение епархиального начальства [39]. На кладбище села Серебряна было надгробие с такой надписью: «Крепостной гр. Толстыхъ рабе Анне отъ признательнаго ея сына Московскаго купца Иоанна Васильевича Панова» [40].

Несмотря на активную деятельность священнослужителей Успенского храма села Серебряна, в конце XIX столетия в приходе этой церкви проживало 369 старообрядцев [41].

В 1895 г. крупной землевладелицей была дворянка Виктория Ивановна Бачи. Ей при селе Серебряне и сельце Курбатов Мещовского уезда принадлежало 2053,5 десятины земли. Столько же земли за ней числилось здесь и в 1898 г. [42]

В селе Серебряне в 1896 г. была учреждена земская школа [43].

Мещовский мещанин Иван Васильевич Щетинин 16 января 1903 г. был утверждён калужским епископом в должности церковного старосты Успенской церкви села Серебряна [44]. В том же году в указанную церковь пожертвовал вещей на 300 руб. Санкт-Петербургский купец Михаил Фёдорович Шелакин, за что получил благословение Его Преосвященства и установленное свидетельство [45].

В следующем году на ремонт Успенской церкви пожертвовали крестьянин деревни Михайловки Афанасий Иванович Сериков 540 руб., крестьянин деревни Парашилки Илья Яковлевич Шарин 650 руб. Они также получили благословение епископа и установленные свидетельства. На ремонт храма пожертвовали также 150 руб. мещовский купец Василий Алексеевич Чубыкин и 100 руб. владелец именина Александр Людвигович Янковский [46].

На украшение отремонтированного храма в селе Серебряне поздней осенью 1904 г. пожертвовала 300 руб. дворянка Любовь Адольфовна Янковская [47].

24 февраля 1906 г. в должности церковного старосты Успенской церкви села Серебряна был утверждён мещовский купец Василий Иванович Берников [48]. В 1908 г. учительнице Серебрянской школы Юлии Евфимовне Орловой была объявлена благодарность епархиального начальства за пожертвование в Успенскую церковь села Серебряна двух 4 %-ных рент по 100 руб. каждая с правом пользоваться процентами причту за поминование её родителей отца иерея Евфимия и матери Олимпиады и её самой при жизни о здравии, а по смерти за упокой [49].

Согласно клировой ведомости Успенской церкви села Серебряна за 1915 год, священником в это время здесь был Семён Николаевич Морозов 43 лет, псаломщиком Алексей Иванович Покровский 30 лет, церковным старостой мещанин Иван Васильевич Щетинин. Престолов в церкви было два: в настоящей во имя Успения Пресвятой Богородицы, в трапезной во имя Святителя и Чудотворца

Николая. Учительницей была дочь умершего священника Юлия Евдокимовна Орлова 63 лет. В Серебрянской школе обучалось 70 мальчиков и 60 девочек. В приход церкви входили село Серебряно, деревни Мощинцы, Парашенка и Михайловка [50]. В 1914 г. в селе проживало 237 мужчин и 245 женщин. Серебряно входило в Серебрянскую волость, в 1 стан 3-й земский участок Мещовского уезда [51].

После революции Успенская церковь была закрыта, колокольня разобрана. При осмотре автором статьи в мае 2002 г. было обнаружено следующее. Церковь некогда была переоборудована под котельную, которая на то время уже не работала. Все сделанные в советские годы к церкви пристройки обвалились. Рядом с храмом возвышалась кирпичная труба с надписью «1956 год». Внутри храма все стены были облицованы современной плиткой. Всё здание закопчено. Кое-где ещё стояли какие-то механизмы. В алтаре была видна выковырнутая плитка старого пола. Сохранился от храма лишь основной объём — восьмерик на четверике, крест на куполе был утрачен.

В 2003 г. Успенская церковь была возвращена верующим, отремонтирована с утратой части декора фасадов. 12 октября 2014 г. были освящены главный престол и приделы Николаевский и в честь иконы Пресвятой Богородицы «Аз есмь с вами и никтоже на вы» (Леушинская). В 2006 г. при церкви зарегистрирована женская монашеская община.

Литература и источники

1. Записки Московского археологического института, издаваемые под редакцией А. И. Успенского. М., 1911. Т. XIV. С. 27–28.
2. Соловьёв Н. А. Сарайская и Крутицкая епархии. Выпуск 3. Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете (далее ЧОИДР). 1902 год. Книга 4. М., 1902. С. 42–43.
3. Леонид (Кавелин Л. А.). Древние акты монастырских архивов и церквей Калужской епархии // Калужские епархиальные ведомости (далее КЕВ), № 9, 15 мая 1862. Прибавления. С. 144–145.
4. Соловьёв Н. А. Сарайская и Крутицкая епархии. Выпуск 3. ЧОИДР, 1902 год. Книга 4. М., 1902. С. 4, 45.
5. Шватченко О. А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века (историко-географический очерк). М., 1996. С. 180.
6. Столбцы в КУАК. Бумаги Мещовской приказной избы // Известия Калужской учёной архивной комиссии (далее ИКУАК), № 1, 1899. С. 33.

7. *Ляметри П.* Мещовск // Калужские губернские ведомости (далее КГВ), № 33, 15 августа 1859. Часть неофициальная. С. 402, 406.
8. *Соловьёв Н. А.* Сарайская и Крутицкая епархии. Выпуск 3. ЧОИДР, 1902 год. Книга 4. М., 1902. С. 281, 299–300.
9. *Леонид (Кавелин Л. А.).* Память о царице Евдокии Фёдоровне на её родине (Село Серебряное близ Мещовского Георгиевского монастыря) // Русский архив, № 4, 1873. М., 1873. С. 650–651.
10. Государственный архив Калужской области (далее ГАКО). Ф. 33. Оп. 2. Д. 2208. Л. 474.
11. *Леонид (Кавелин Л. А.).* Память о царице Евдокии Фёдоровне на её родине (Село Серебряное близ Мещовского Георгиевского монастыря) // Русский архив, № 4, 1873. М., 1873. С. 651.
12. Там же. С. 652–653.
13. *Кашкин Н. Н.* Родословные разведки. СПб., 1912. Ч. 1. С. 390.
14. ГАКО. Ф. 726. Оп. 3. Д. 80. Л. 1–2.
15. ГАКО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 26. Л. 1, 47–49.
16. ГАКО. Ф. 156. Оп. 8. Д. 34. Л. 1, 2, 4.
17. Описания и алфавиты к Калужскому атласу. СПб., 1782. Часть 2. С. 4–5.
18. *Преображенский М. Т.* Памятники древнерусского зодчества в пределах Калужской губернии. СПб., 1891. С. 18.
19. ГАКО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 1258. Л. 1–8.
20. *Бульчов Н. И.* Архивные сведения касающиеся Отечественной войны 1812 г. по Калужской губернии (Калужское Дворянское Ополчение). Калуга, 1910. С. 130.
21. ГАКО. Ф. 66. Оп. 1. Д. 282. Л. 314.
22. Там же. Д. 720. Л. 271–271 об.
23. ГАКО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 2268. Л. 10–10 об., 26 об. – 27.
24. ГАКО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 747. Л. 3–3 об.
25. Там же. Д. 1448. Л. 2–2 об., 22–23, 42, 82–82 об.
26. Там же. Д. 1511. Л. 6–7.
27. Там же. Л. 20–21.
28. Там же. Л. 1–2 об.
29. Там же. Л. 53–54.
30. Там же. Д. 747. Л. 3 об. – 4 об.
31. Там же. Л. 1–3 об.
32. Калужская губерния. Список населённых мест по сведениям 1859 года. СПб., 1863. С. 114.
33. ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 670. Л. 1–5.
34. КЕВ, № 2, 31 января 1862. Часть официальная. С. 8.
35. КЕВ, № 17, 15 сентября 1881. Часть официальная. С. 223.

36. КЕВ, № 22, 30 ноября 1882. Часть официальная. С. 311.
37. КЕВ, № 12, 30 июня 1885. Часть официальная. С. 124; КЕВ, № 5, 15 марта 1886. Часть официальная. С. 103.
38. КЕВ, № 15, 15 августа 1889. Часть официальная. С. 257.
39. КЕВ, № 10, 31 мая 1890. Часть официальная. С. 150.
40. Река времён. Книга 4. Русский Провинциальный некрополь. Картотека Н. П. Чулкова из собрания Гос. литературного музея. М., 1996. С. 315.
41. КЕВ, № 7, 15 апреля 1893. Прибавления. С. 230.
42. КГВ, № 11, 28 января 1895. Отдел второй. Часть официальная. С. 43; КГВ, № 15, 5 февраля 1898. Часть официальная. С. 2.
43. ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 2208. Л. 475.
44. КЕВ, № 4, 28 февраля 1903. Часть официальная. С. 75.
45. КЕВ, № 11, 15 июня 1903, часть официальная. С. 182.
46. КЕВ, № 8, 30 апреля 1904, часть официальная. С. 132, 135.
47. КЕВ, № 22, 30 ноября 1904, часть официальная. С. 396.
48. КЕВ, № 6–7, 15 апреля 1906. Часть официальная. С. 104.
49. Калужский церковно-общественный вестник, № 6, 20 февраля 1908. С. 13.
50. ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 2208. Л. 474–480.
51. Список населённых мест Калужской губернии. Калуга, 1914. С. 91.

ВРАЧ ЦАРИЦЫ ЕВДОКИИ ФЁДОРОВНЫ **(К биографии доктора А. Тельса)**

Известно, что на протяжении многих лет своей жизни царица Евдокия Фёдоровна (1669–1731) испытывала серьёзные проблемы со здоровьем. Уже в 1694 г. ещё молодая царица активно пользовалась лекарствами: рецепты для нее датируются 3, 5, 18, 19, 24 и 27 числами сентября. В октябре того же года ей вновь дважды прописывали лекарства, а в декабре — четырежды¹. Сохранились сведения о том, что впервые Евдокия Фёдоровна тяжело заболела в начале 1704 г., находясь в Суздальском Покровском монастыре. Положение больной было настолько серьёзным, что опальная царица даже соборовалась и причастилась, готовясь к уходу из жизни. Игуменья обители Прасковья и казначей Маремьяна в этой связи 26 января 1704 г. писали боярину Т. Н. Стрешневу: «Известно тебе, государю, предлагаем: государыня царица вельми скорбит, и святым покаянием и святого причащения сподобилася, и елеем святым освятилася <...> Она едва говорит, и если Бог сошлёт по душу ея, как её управить и где положить и кому управить тело ея?»². Однако тогда Евдокия Фёдоровна смогла пересилить болезнь, подробности которой остаются неизвестными. Позднее, во время содержания в Ладогe в 1719 г., у опальной царицы возникли проблемы с ногами. В этой связи капитан С. Маслов в январе 1719 г. писал кн. А. Д. Меншикову: «Бывшая царица монахиня Елена поставлена в кельях того монастыря наставницы, и те кельи непокойны, высоки и студёны, от чего имеет в ногах болезнь, просит милосердия, дабы повелено

¹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. № 1555. Л. 155, 178, 183, 193, 320, 328, 343, 351, 357, 361, 381. 17 сентября к Евдокии Фёдоровне было приказано «взнести из аптеки... четверть фунта масла миндального слаткого». 24 сентября лекарства для царицы «взнес в верх безденежно... Фёдор Аврамович Лопухин» (РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. № 1555. Л. 351 об., 367).

² Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. IV. Часть 2. Приложения. СПб., 1863. С. 297.

было построить келию низкую». Этот же недуг сохранялся у Евдокии Фёдоровны и позднее. По крайней мере через год она вновь упоминала о своей «сильной болезни»³.

После освобождения из заключения в 1727 г. Евдокия Фёдоровна перебралась в Москву, где и проживала в Новодевичьем монастыре. Здесь она в апреле 1728 г., видимо, перенесла инсульт. Испанский дипломат герцог де Лирия сообщал, что «Царицу, бабу Его Величества... поразил в церкви апоплексический удар, который, впрочем, не имел роковых последствий». Через несколько дней этот же иностранный наблюдатель отметил, что Евдокия Фёдоровна «совершенно поправилась»⁴. Совершенно иные подробности болезни царицы передавал саксонский дипломат И. Лефорт в депеше от 17 мая 1728 г. В отличие от своего испанского коллеги, он считал, что бабка Петра II «не оправилась ещё после случившегося с нею апоплексического удара», и одновременно с этим привёл новые подробности хода болезни. Причины поразившего царицу недуга И. Лефорт видел в «её строгом воздержании во время последнего поста; она принимала пищу только два раза в неделю, а на последней неделе только раз»⁵. Из донесения того же дипломата спустя год, 1 августа 1729 г., явствовало, что к этому времени Евдокия Фёдоровна страдала и от другой хвори — водянки, и её положение было весьма тяжелым. И. Лефорт зафиксировал, что царица «уже несколько времени чувствовала себя слабою и нездоровою от водяной, почувствовала, что состояние её ухудшилось от показавшейся наружу воды; говорят даже, что она находится в опасном положении»⁶. Другой иностранный наблюдатель — англичанин К. Рондо 25 августа 1729 г. подтвердил эту информацию: «Бабка царя, проживающая в одном из подмосковных монастырей, очень больна; её соборовали»⁷. В последующем состояние здоровья Евдокии Фёдоровны

³ *Есипов Г. В.* Царица Евдокия Феодоровна // Русские достопамятности. Т. 1. М., 1883. С. 29, 30.

⁴ *Кустодиев К. Л.* Письма о России в царствование Петра II в Испанию, Дука де Лирия, бывшего первым испанским посланником при нашем дворе // Осьмнадцатый век. Исторический сборник, издаваемый Петром Бартечевым. Кн. 2. М., 1869. С. 71, 72.

⁵ Сб.РИО. Т. 5. СПб., 1870. С. 306.

⁶ Там же. С. 326.

⁷ Там же. Т. 66. СПб., 1889. С. 71.

все более ухудшалось, чему явно способствовала и её чрезмерная полнота, которую также отмечали современники⁸. Впрочем, несмотря на плохое самочувствие, царица присутствовала при последних минутах жизни своего внука Петра II в январе 1730 г. и после его смерти упала в обморок. Видимо, тогда же у Евдокии Фёдоровны произошло ещё одно кровоизлияние в мозг. Сообщивший этот факт в депеше от 2 февраля 1730 г. все тот же И. Лефорт добавил, что царице «пустили кровь и с тех пор она всё больна, вследствие апоплексического удара, которому она очень подвержена; вчера её сочли уже совсем за мёртвую»⁹. Аналогичной информацией об обмороке царицы владел и датский дипломат М. Вестфален. Он писал, что как только скончался Пётр II, Евдокию Фёдоровну подвели к постели умершего внука и она «громко вскрикнула и упала в обморок. Были вынуждены тотчас же пустить ей кровь, и стоило величайшего труда привести её в чувство». М. Вестфален также отметил, что члены Верховного тайного совета, получив сведения о безнадежном положении умирающего Петра II, предлагали его бабке вступить на престол, но она отказалась, «ссылаясь на частые немощи и слабость ума и памяти: и то, и другое, — говорила она, — не могли не ослабеть значительно под гнётом невыразимых страданий, которые заставила её претерпевать в течение 30 лет злоба врагов»¹⁰. Несмотря на недуги, Евдокия Фёдоровна 11 февраля 1730 г. принимала участие в церемонии похорон внука и, по словам шведского посланника Й. фон Диттмера, «проливала горячие слёзы, прощаясь с покойным»¹¹. Один из современников отметил влияние неожиданной кончины Петра II на здоровье его бабки: «Прожила она после этого мало вследствие той огромной боли, которую причинила ей потеря внука. Она, казалось, переживала это горе сильнее, чем все прежние свои несчастья,

⁸ Безвременье и временщики. Воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720-е — 1760-е годы). Л., 1991. С. 204.

⁹ Сб.РиО. Т. 5. СПб., 1870. С. 345.

¹⁰ Корсакова В. Д. Дипломатические депешы датского посланника при Русском Дворе Вестфалена о воцарении императрицы Анны Иоанновны // Русская Старина. 1909. № 1. С. 205, 206.

¹¹ РГИА. Ф. 1640. Оп. 1. Д. 24. Л. 4–4 об. Цит. по: Тухменева Е. А. Печальные торжества Петра II: традиции императорского погребения в Москве // Петровское время в лицах — 2022. К 350-летию со дня рождения Петра I. 1672–2022: материалы научной конференции (Труды Государственного Эрмитажа. Т. 114). СПб., 2022. С. 272.

и умерла от тоски...»¹². Из приведённых сведений о состоянии здоровья Евдокии Фёдоровны можно сделать логичное предположение о том, что часто болевшей во второй половине 1720-х — начале 1730-х гг. царице регулярно оказывалась медицинская помощь, подробности которой, к сожалению, остаются неизвестными. Не знаем мы и имён придворных медиков, помогавших Евдокии Фёдоровне в эти годы бороться с многочисленными недугами. Сохранились сведения лишь об одном докторе медицины, находившемся при царице в последние минуты её жизни.

Евдокия Фёдоровна скончалась 27 августа 1731 г. «в первом на десять часу по полуночи». Она, видимо, предчувствовала свой уход из жизни, так как «изволила... намерение иметь, чтоб из остаточных денег... раздавать неимущим». По свидетельству А. А. Лопухина, управляющего канцелярией царицы, Евдокия Фёдоровна «до кончины, де, своей, была в памяти, и говорить перестала только за час, или меньше, до кончины, и тогда, де приобщилась Святых Таин, и при самой де, Ея Государыни кончине был отец Ея духовной, Андроничья монастыря Архимандрит Клеоник, да Доктор Тельс, который обнадеживал, что у ней, Государыни, пульс хорош; при том же были женские персоны и Новодевическая игуменья»¹³. Дополнительные подробности о последних днях царицы привёл в своей депеше И. Лефорт, отметив, что Евдокия Фёдоровна «просила перед смертью, чтобы её похоронили без торжества в том же монастыре»¹⁴.

Упомянутый в рассказе А. А. Лопухина доктор Антоний Тейльс появился в России в 1714 г. и началом своей карьеры был обязан вице-канцлеру барону П. П. Шафирову, с 1711 по 1714 г. находившемуся в Константинополе формально в должности посла, а фактически на положении заложника¹⁵. Здесь российскому дипломату оказывал услуги сотрудник голландского посольства переводчик Виллим Тейльс. По Прутскому и Константинопольским договорам Россия потеряла право иметь своё постоянное посольство в Константинополе. В этой связи кандидатура В. Тейльса («природной галанец и не

¹² Вильбуа Ф. Рассказы о российском дворе // Вопросы истории. 1991. № 12. С. 204.

¹³ Дубровский Н. Последние годы жизни государыни царицы Евдокии Фёдоровны // ЧОИДР, 1865. Кн. 3. С. 22–23.

¹⁴ Сб.РИО. Т. 5. СПб., 1870. С. 435.

¹⁵ Серов Д. А. Администрация Петра I. М., 2007. С. 79.

заражён здешним воздухом») рассматривалась в качестве возможного дипломатического представителя России в Турции¹⁶. Старший сын В. Тейльса, Гаспар, также служил переводчиком с голландского и активно помогал и отцу, и П. П. Шафирову. Второй сын, Антоний, появился на свет в Константинополе в 1689 г., обучался медицине в Падуге, где и получил диплом доктора медицины и философии. По словам Шафирова, Тейльс-младший показался ему «зело прилежным» и «искусным» и дипломат «за службу отцову» принял его в российскую службу доктором и отправил через Германию в Петербург, считая возможным «употребить его к армии в докторы». Ещё одна причина отправки молодого врача в Россию заключалась в том, что этим действием опытный дипломат П. П. Шафиров, по собственным словам, намеревался «обязать их (семейство Тейльсов. — А. М.) к лутчей верности, когда он (А. Тейльс. — А. М.) будет в его царского величества государстве»¹⁷. В начале апреля 1714 г. врач прибыл в Вену, где, получив от российского посла в Австрии А. А. Матвеева 200 ефимков, отправился 16 июня через Ригу в Петербург. А. Тейльс был снабжён письмом к рижскому губернатору кн. П. А. Голицыну, в котором предписывалось, «чтобы он, господин губернатор, по приезде его, дохторове, туда без задержания всякого, дав ему подводы по подорожной, отпустил его до оной царствующей столицы». Пообщавшись с молодым доктором, А. А. Матвеев в послании к П. П. Шафирову негативно отзывался о человеческих качествах А. Тейльса: «Я и сомневаюся, что едва ли он понятен будет там (в России. — А. М.) фортуны приятну у нас сыскать по его чрезвычайному нраву и по поступкам, несходным с честию»¹⁸. 24 августа 1714 г. А. Тейльс прибыл в Петербург и 19 сентября был определён на службу в Москву в Верхнюю аптеку к «физическим

¹⁶ Походная канцелярия вице-канцлера Петра Павловича Шафирова. Часть 1. 1706–1713. СПб., 2011. Изд. подгот. Т. А. Базарова, Ю. Б. Фомина. С. 365; Часть II. 1714. СПб., 2011. С. 168; Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. XIII. Выпуск 1. М., 1992. С. 420–421; Выпуск 2. М., 2003. С. 358. См. также: *Базарова Т. А.* Русские дипломаты при Османском дворе: Статейные списки П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева 1711 и 1712 гг. Исследование и тексты. СПб., 2016. С. 56–57.

¹⁷ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. № 5 (1714 г.). Л. 1–1 об.; Письма и бумаги... Т. XIII. Выпуск 2. М., 2003. С. 359.

¹⁸ Походная канцелярия вице-канцлера Петра Павловича Шафирова. Часть II. 1714. СПб., 2011. С. 152, 237, 355.

делам», где и работал доктором с жалованием 500 рублей в год¹⁹. Здесь он несколько лет снимал жильё и лишь в 1719 г. по приказу Петра I получил дом мастера Ф. Ф. Чанчикова, располагавшийся «за Адмиралтейской канцелярией за Покровскими вороты в приходе у церкви Введения Пресвятыя Богородицы»²⁰. В Москве Тейльс стал главным городовым врачом и сразу же проявил свой характер, с первых дней пребывания стал интриговать против Н. Бидлоо, руководившего местной госпитальной школой. При этом Тейльс считал, что профессиональных медиков следует готовить вне пределов России²¹. Впрочем, его интриги ни к чему не привели.

Находясь в Москве, медик выполнял и особые поручения Коллегии Иностранных Дел. Так, 24 мая 1722 г. по царскому указу А. Тейльсу «на некоторую определённую в Константинополе секретную дачу» были выделены 1833 рубля²². Надо полагать, эти деньги он должен был переслать своим родственникам в столицу Османской империи.

Главным городовым врачом А. Тейльс проработал около 12 лет и 22 декабря 1726 г. был назначен доктором в Низовой корпус с жалованием 600 рублей в год, но 11 августа 1727 г. был уволен с этой службы и вновь вернулся в Москву к прежней должности²³. Из других мероприятий, в которых А. Тейльс принимал участие, следует отметить факт оказания медицинской помощи некоторым лицам. Так, известно, что он лечил генерал-адъютанта В. И. Ржевского²⁴. В августе 1726 г. медик занимался осмотром украинских казаков²⁵.

¹⁹ РГАДА. Ф. 160. Оп. 1. № 17 (1714 г.). Л. 4; *Рихтер В. М.* История медицины в России. Часть 3. М., 1820. С. 147–148; *Алелеков А. Н.* История Московского военного госпиталя в связи с историей медицины в России к 200-летию его юбилею. 1707–1907 гг. М., 1907. С. 107.

²⁰ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. № 5 (1714 г.). Л. 2.

²¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 2. Кн. 37. Д. 9. Л. 84–86. См. также: *Ковригина В. А.* Немецкая слобода Москвы и её жители в конце XVII — первой четверти XVIII века. М., 1998. С. 273.

²² РГАДА. Ф. 279. Оп. 1. Кн. 29. Л. 1907.

²³ *Чистович Я.* История первых медицинских школ в России. СПб., 1883. С. CLVIII.

²⁴ Сб.РИО. Т. 79. СПб., 1891. С. 560.

²⁵ Дневные записки малороссийского подскарбия генерального Якова Марковича. Часть 1. М., 1859. С. 190.

Осенью 1730 г. в положении А. Тейльса произошли изменения. Именным указом императрицы Анны Иоанновны от 15 сентября 1730 г. руководитель Медицинской канцелярии архиатер И. Л. Блюментрост был снят с занимаемой должности. На его место был назначен не отдельный руководитель, а группа лиц — медиков, в состав которой вошли доктор Н. Бидлоо, Г. Шоберт, З. фан дер Гульст, А. Ф. Севасто и А. Тейльс, которым «по вся недели в Медицинскую Канцелярию собираться в учреждённые дни»²⁶. В новом руководящем медициной органе А. Тейльс, видимо, пытался играть одну из главных ролей. По крайней мере, именно он 22 сентября того же года от имени этого собрания подал доношение «которым требуют, каким образом их собранию впред титуловатца»²⁷. Вполне возможно, что с этого времени медик стал привлекаться и к лечению членов царской семьи, проживавших в те дни в Москве. Видимо, тогда же одной из пациенток Тейльса и стала царица Евдокия Фёдоровна. Впрочем, карьеру в качестве придворного медика А. Тейльс не сделал, так как вскоре после кончины его пациентки царский двор перебрался в Петербург, а врач в последующие годы продолжал работать в основном в Москве.

1 мая 1735 г. Тейльс «за долговременную ево службу» был назначен руководителем госпиталя Москвы, так как Бидлоо к этому времени умер²⁸. Впрочем, в этой должности он прослужил недолго и уже в марте 1738 г. назначен фельдмедиком в армию графа Х. А. Миниха в Бессарабию²⁹. Однако и на новом посту Тейльс долго не продержался и «при вступлении оной армии в кампанию для болезнующаго ево состояния при оставших от армии в пограничных гошпиталях болных оставлен в Переволочне» и здесь «впал в трудную болезнь»³⁰. Известно, что в России он трудился до 1761 г., после чего ушёл в окончательную отставку.

²⁶ ПСЗРИ. Т. VIII. СПб., 1830. № 5620. С. 323–324.

²⁷ РГАДА. Ф. 248. Оп. 30. № 1899. Л. 340.

²⁸ РГАДА. Ф. 248. Кн. 387. № 51. Л. 170 об. – 171.

²⁹ *Алелеков А. Н.* Указ. соч. С. 167, 216.

³⁰ РГАДА. Ф. 346. Оп. 1. Кн. 16. № 265. Л. 789.

ЛОПУХИНЫ И ДУНИЛОВО

Есть у одной дуниловской легенды
Созвучное селу простое имя.
Легенду эту свято помнят деды,
И правнуки наследуют за ними.
Здесь гордо утверждают:
«Это наша любимая народом героиня,
Дуниловская девушка Дуняша,
Опальная царица Евдокия».

А. Александров

В Дунилове не отыскать вещей бывшей опальной спутницы царя, но в народе сохранились легенды, предания, согласно которым Лопухина не раз приезжала в Дунилово. Кроме того, в селе по сей день утверждают, что Евдокия Фёдоровна родилась в Дунилове. Этого же мнения придерживается и Шуйское казачество.

Долгое время село принадлежало Ф. А. Лопухину, ещё задолго до свадьбы дочери Прасковьи и Петра I. Почему-то в этой части истории существует какое-то весомое несовпадение, потому как боярин Фёдор Авраамович начал строительство дуниловской церкви Покрова в 1685 году, т. е. за 4 года до свадьбы дочери.

Ещё один факт, связанный с нынешним Успенским женским монастырём, — первоначально на его месте стоял монастырь мужской (1680 г.), прозванный в народе «Воробьёва пустынь», считается, что он был возведён Ф. А. Лопухиным (ему на то время было 42 года). Монастырь имел две деревянные церкви — летнюю и зимнюю, кельи для проживания и обнесён был деревянным забором.

Деревянные постройки этого монастыря были уничтожены в связи с реформой в 1764 году. Говорят, что к возрождению Воробьёвской пустыни, только уже в кирпичном исполнении и с названием Успения Пресвятой Богородицы, Ф. А. Лопухин также имеет отношение.

Дальнейшая строительная деятельность Ф. А. Лопухина связана с Покровской церковью. На месте этого необыкновенно величавого красивого храма стояла деревянная церковь. По просьбе Лопухина

село было подарено ему в 1685 году и в тот же год им была заложена новая кирпичная церковь Покрова, освящена она в 1704 году.

Объёмная композиция этой церкви, с характерным ярусным завершением в виде ложных кокошников с высокой шатровой колокольней, оказала влияние на зодчество многих храмов во всём Шуйском уезде. А позднее на храме были установлены немецкие часы, что было на то время большой редкостью и невероятной роскошью.

Параллельно со строительством Покровской церкви Ф. А. Лопухин надстроил собор Благовещенского женского монастыря и поставил рядом высокую шатровую колокольню, что уравнивало оба храмовых комплекса в общей панораме села. Тот же Благовещенский храм в с. Дунилове кем и когда был построен неизвестно, он был упразднён при учреждении штатов. До 1831 года существовали деревянные кельи игуменьи этого монастыря и в этом же году истреблены бывшим в селе пожаром.

Предание гласит о том, что в этот монастырь приезжала из Суздаля и временно проживала Царица инокиня Елена (Евдокия). Есть ещё предание: вскоре после венчания Евдокии и Петра, когда между ними было ещё все хорошо, они вместе наведывались в село с подарками для Благовещенского монастыря.

Ими был подарен образ Николы Можайского. Скульптура этого святого в какое-то время из храма пропала. Скорее всего, была куда-то вывезена.

Именно в этом же монастыре Евдокия тайно встречалась с сыном — царевичем Алексеем.

Легенды и предания перекликаются с некоторыми документами. В частности, на средства Лопухиной в этой же Благовещенской церкви был сооружён иконостас и подарена такая реликвия, как медное паникадило с двуглавым орлом. Духовенство способствовало встречам и поддерживало бывшую царицу, не раз отпуская её из Суздаля «погулять» в вотчинное Дунилово.

Из Дунилова Евдокия Фёдоровна всякий раз увозила с собой солёные грузди, орехи, сотовый мёд и пчелиный воск, тёплые вязаные вещи, а вместе с этим заряд дуниловской энергии и невыразимую тоску и печаль.

В народных сказах, преданиях, былях и легендах, услышанных в Дунилове, удивляет явное сочувствие народа к царице Евдокии и её судьбе. По сей день люди говорят о Лопухиных с благодарностью, трепетом и любовью.

В 2022 году началась очередная работа по реставрации церкви Покрова Пресвятой Богородицы, что вызвало благодарность у населения. Купола и крыша белого цвета — символ чистоты душевной и духовной, белизна снежного покрова олицетворяет первозданность, простоту и открытость, лёгкость, свежесть и безупречность, что перекликается с историческими воспоминаниями о роде Лопухиных.

Бережно хранится информация о пребывании Лопухиных в нашем с. Дунилово в стенах Дуниловского музея и Дуниловской библиотеки¹.

¹ URL: <https://stat.rgdb.ru/component/method/?view=library&Itemid=0&id=10774> (дата обращения: 03.02.2024).

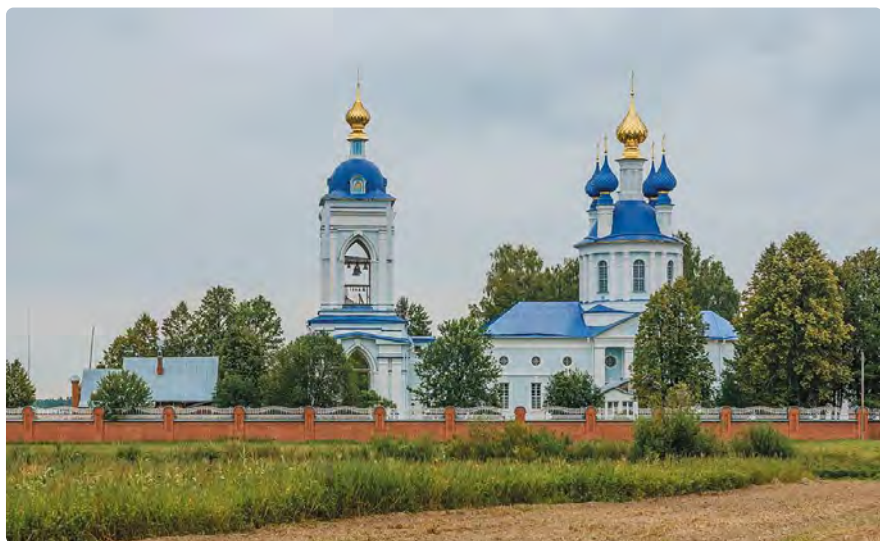

Рис. 1. Свято-Успенский женский монастырь. Фото Л. Мозжухиной

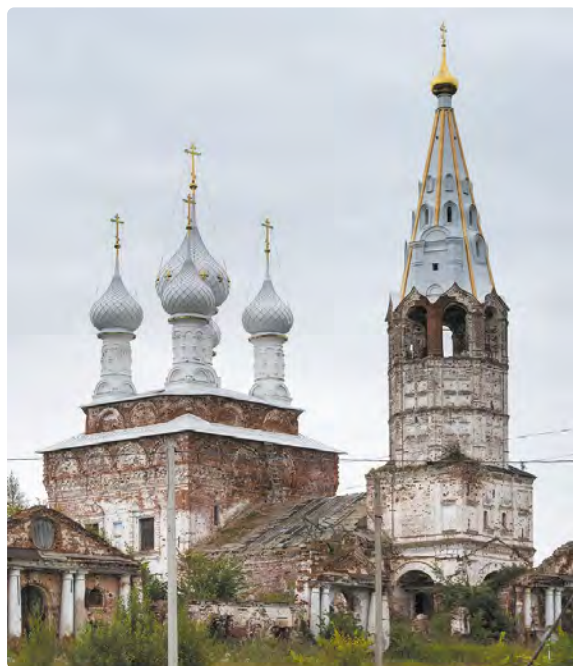

Рис. 2. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Фото Л. Мозжухиной

Рис. 3. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Фото Л. Мозжухиной

Рис. 4. Ярмарка в Дунилове

ЛОПУХИНЫ И ТРУБЧЕВСК

Уважаемые участники конференции! Я, Наталья Русакова, урождённая Ульященко, правнучка Ольги Викторовны Лопухиной, живу в Трубчевском районе Брянской области. Хочу рассказать вам о связи рода Лопухиных с нашим городом. И начну с моего прапрадеда Виктора Ивановича Лопухина.

Виктор Иванович родился 22 октября 1836 года в родовом имении Мостки Трубчевского уезда Орловской губернии, теперь это Навлинский район Брянской области. Записан в VI часть Дворянской родословной книги этой же губернии. На Брянщине Лопухины появились благодаря женитьбе отца Виктора Ивановича, **Ивана Андреевича Лопухина**, на дочери помещика Дмитрия Похвиснева из села Рёвны Трубчевского уезда, Марии Дмитриевне.

Мне удалось познакомиться с книгой «Постановления Трубчевского Уездного Земского Собрания чрезвычайного 26 и 27 января 1902 г.». Из представленных в ней документов видно, что Виктор Иванович входил в состав гласных Трубчевского Уездного Земского собрания. Далее он упоминается как кандидат Трубчевского предводителя дворянства. И, наконец, в списке лиц, служащих в Трубчевском уездном земстве, прослуживших к 1-му января 1902 г. не менее 15 лет, занимаемая должность Виктора Ивановича в 1901 г. — Председатель земской управы. Он несколько лет занимал эту должность. В упомянутом сборнике указана точная дата поступления на службу земства — 29 сентября 1885 года. Из этой книги я узнала о том, что, служа в Земском Собрании, Виктор Иванович во многом способствовал развитию уезда. Проблемы здравоохранения, народного образования, создание библиотек, детских яслей и приютов, строительство дорог и мостов, ветеринария — все эти вопросы решались на заседаниях собраний управы.

Именно в эти годы было построено здание земского дома, которое по праву считается одним из красивейших в городе. В настоящее время в доме располагается районная администрация, районный Совет народных депутатов и другие административные организации.

Будучи на посту Председателя земской управы, Виктор Иванович сделал немало для процветания Трубчевского уезда.

Семейное предание утверждает, что во время поездки Императора Александра II Освободителя по Орловской губернии Виктор Иванович Лопухин на торжественном вечере говорил Государю приветственную речь от имени Трубчевска и уезда.

По воспоминаниям потомков, Виктор Иванович был весьма интересной неординарной личностью, человеком чутким и отзывчивым.

Виктор Иванович, как и его отец, относится к ответвлению лопухинской линии «Григорьевичей». Виктор Иванович — младший сын, от отца он получил значительное наследство. В Крымскую войну был в Севастополе, служил, видимо, в артиллерии, потому что был знаком и близок с молодым артиллерийским офицером графом Львом Николаевичем Толстым. Влияние этого старшего товарища на Виктора Ивановича было, надо думать, весьма сильным, Виктор Иванович был настоящим толстовцем, что в те времена не было редкостью.

Во время Крымской войны 1853–1856 гг. Трубчевская дружина стойко защищала Севастополь от англо-французских интервентов. В древнем Троицком соборе долго хранились полковой иконостас и знамя дружины. В наши дни в музее Трубчевска хранится пушка Трубчевской дружины. Командовал дружиной офицер Виктор Иванович Лопухин, в усадьбе которого десятки лет эта пушка хранилась как реликвия.

Когда после неудачного окончания Крымской войны в Петербурге встречали участников героической обороны Севастополя, Виктор Иванович познакомился с выпускницей Смольного института Екатериной Петровной Полторацкой, племянницей известной Анны Петровны Керн, которой Пушкин посвятил свои знаменитые стихи «Я помню чудное мгновенье...».

Екатерина Петровна родилась 24 октября 1848 года, она дочь петербургского дворянина Петра Александровича Полторацкого.

Вскоре после знакомства молодых людей последовала свадьба, и молодожёны поселились в своём имении близ города Трубчевска.

У Виктора Ивановича и Екатерины Павловны было 11 детей. Все дети имели хорошее образование. Дочери — выпускницы института благородных девиц.

Старший сын Николай Викторович родился в 1866 г. Выпускник Харьковского практического технологического института, работал инженером-механиком на сахарном заводе в г. Харькове, затем земским судьёй в Трубчевске. Николай Викторович владел наследственным имением Мостки. С 1920 года Николай Викторович — начальник отделения тяги Екетинославской железной дороги.

Его женой была *Зинаида*, дочь *Феофана Михайловича Шелеспа-нова*. В семье было пятеро детей: Софья, Виктор, Александр, Владимир и Борис, все они родились в Трубчевске.

Скончались супруги в 1922 г. в Екатеринославле.

После смерти родителей Софья с младшими братьями Владимиром и Борисом вернулись в Трубчевск, где их радушно приняли в семье Евлампия Николаевича и Ольги Викторовны. Старшие братья Виктор и Александр пропали без вести. Их потомки нашлись в 2004 году после выхода в свет книги Б. П. Краевского «Лопухины в истории Отечества»¹.

Одна из дочерей Виктора Ивановича, Мария Викторовна — преподавательница в одной из московских гимназий. Её мужем был Анатолий Васильевич Салов.

Мария Викторовна Лопухина (в замужестве Салова) с 1894 года по 1896 год работала учительницей в Трубчевской женской прогимназии. Образование получила в Орловском Александровском институте благородных девиц. Имела звание «домашней наставницы» с правом преподавания русского языка и словесности, арифметики и начал геометрии, географии, истории, физики, естественной истории, педагогики и дидактики. Вот какой большой спектр предметов могли преподавать выпускницы института благородных девиц. Мария Викторовна умерла во время Великой Отечественной войны в эвакуации в Самарканде.

Один из сыновей Виктора Ивановича — **Михаил Викторович**, родившийся 8 ноября 1870 года, воспитывался в земледельческой школе императорского московского общества сельского хозяйства. Он служил в Трубчевском уездном съезде, состоял в службе общества взаимного кредита Трубчевского уездного земства. Семьи у него не было и свои последние годы жизни он провёл в семье сестры Ольги Викторовны, которая жила в Трубчевске.

¹ *Краевский Б. П.* Лопухины в истории Отечества. М. : Центрполиграф, 2001. 861 с.

Ольга Викторовна Лопухина родилась в 1882 году. Так же как и её сёстры, Ольга Викторовна, выпускница института благородных девиц, в совершенстве владела английским, французским и немецким языками. Ольга Викторовна была женой человека, которого с начала и до середины прошлого века знал каждый житель Трубчевского района. Евлампий Николаевич Ульященко — земский доктор, главный врач Трубчевской больницы.

Старожилы Трубчевска до сих пор хранят добрую память о нём, вспоминают, каким он был внимательным врачом, скромным и интеллигентным человеком. В любую погоду, в любую даль он шёл навестить своих больных и часто приносил им не только лекарства, но и еду, купленную на свои деньги. «Это был просто чеховский доктор!» — говорили о нём трубчане.

В семье Ульященко было восемь детей, однако до зрелого возраста дожили только шестеро из них. Трое сыновей — участники Великой Отечественной войны. Николай Евлампиевич, мой дедушка, погиб под Ленинградом уже после прорыва блокады, Владимир Евлампиевич на фронте получил тяжёлое ранение лёгкого и умер в 1949 году. Великая Отечественная война пощадила только одного из братьев Ульященко — Алексея Евлампиевича. Многие трубчане знают и помнят этого человека большой души, интеллигентного, умного, порядочного, он заслуженно пользовался уважением окружающих его людей, будь то родственники или сослуживцы. Алексей Евлампиевич долгие годы работал врачом в ветлечебнице города, после выхода на пенсию преподавал в совхозе-техникуме.

Грустно констатировать, но от некогда многочисленного семейства Ульященко, а следовательно и потомков Виктора Ивановича Лопухина, в Трубчевске осталась только я.

Лопухины в истории Гороховецкого края

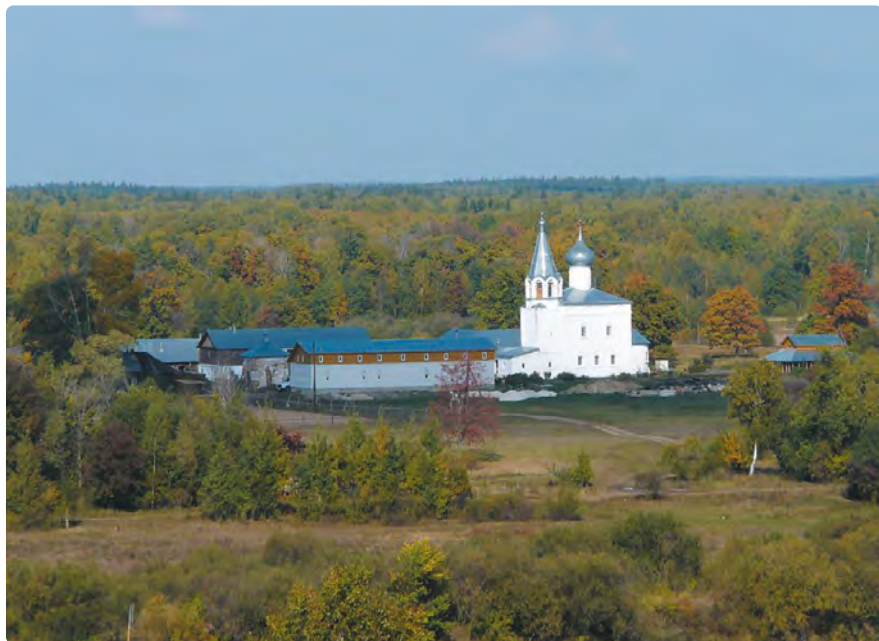

Рис. 1. Свято-Знаменский монастырь в Гороховце. Фото А. И. Анкудинова

Древний род Лопухиных — ровесник нашего города. Гороховец, отметивший в 2018 году свое 850-летие, славен не только своей архитектурой и красивыми ландшафтами (рис. 1). Лицо города определяют и люди, проживавшие в нём. На протяжении нескольких веков писалась история нашего города людьми, родившимися и жившими на Гороховецкой земле, оставившими о себе добрую память. Благодарные потомки сохранили и донесли их имена до наших современников. Среди этих имён и Лопухины. Информации о них немного, но мы, гороховчане, знаем эту фамилию.

Просматривая старые документы в РГАДА, в них мы можем обнаружить фамилию Лопухиных, которые владели землями в наших краях. Вот некоторые из них:

— часть некой Валяевой пустоши принадлежала титулярной советнице Варваре Лопухиной (1769–1845);

— деревня Галицкая и Семеновская, «Лукояновский луг» принадлежали гвардии капитанше Анне Лопухиной (Анна Николаевна — дочь Анны Александровны, урождённой Жеребцовой);

— «Кузьминской пустошью» владел протоколист Иван Лопухин;

— землями Заклязьминского бора и Засувороцкого бора владела Мария Лопухина;

— «Гарасова пустошь» принадлежала военному советнику Николаю Лопухину.

«Засветился» в архивных документах (в планах дач генерального и специального межевания 1746–1917 гг., опись 47, ч. 2 Владимирской губернии, Гороховецкий уезд) как владелец покосных земель и Никита Лопухин.

И, конечно же, нельзя не упомянуть Петра Авраамовича Большого по прозвищу Лапка. Родился он в 1636 году. Известен как государственный деятель, боярин. Участвовал в военных походах на Польшу и Литву в составе свиты царя Алексея Михайловича. За проявленную храбрость был одарён вотчинами. В 1670 году участвовал со своим полком в подавлении бунта Степана Разина. После 1675 года был воеводой в Гороховце. На его средства и под его попечением строился за рекой Клязьмой Свято-Знаменский монастырь. Сам Пётр Авраамович в Гороховце никогда не жил, но в большом количестве имел земли в нашем крае.

Большие средства и свои земли он пожертвовал на строительство монастыря. Свято-Знаменский женский монастырь расположен на Красной Гриве, на левой стороне реки Клязьма. Это древнейшая обитель Гороховца.

Рис. 2. Свято-Знаменский монастырь в Гороховце. Фото А. И. Анкудинова

«Красная Грива» — так называют гороховчане это место с красивейшими заливными лугами. «С Никольской горы, объяв горизонт, занималась вечерняя заря. Первые алые отблески ложились на пойму, накладывая на всю прекрасную панораму красноватый зыблущий оттенок. Недаром долина по левому берегу Клязьмы была названа Красной Гривой». Украшением этих заливных заклязьменских лугов стал монастырь Пресвятой Богородицы во имя Святой иконы «Знамение». Творения рук человеческих дополнили красоту природы. Изначально это был мужской монастырь, основанный несколькими иноками в XVI веке, не позднее 1677 года. Среди «строителей» писцовая книга 1686 года указывает землевладельца Гороховецкого уезда стольника Петра Авраамовича Лопухина «и гороховлян, посадских людей». В 1677–1685 гг. была построена тёплая деревянная церковь во имя Святых апостолов Петра и Павла, впоследствии разобранная около 1718 года после возведения каменного собора. Были построены и пять деревянных келий для братии. В 1678 г. в монастыре проживали строитель Иосиф, восемь монахов и несколько трудников. «В 1686 году в обители была построена колокольня на столбах, которая в первой половине XVIII века была совмещена со святыми воротами. Дубовыми были первые монастырские строения. Это храмы, колокольня, кельи и хозяйственные постройки, обнесённые деревянной же оградой». К концу XVII века сложился архитектурный облик древнего Знаменского монастыря. Дуб в качестве строительного материала выбран неслучайно. Монастырь строился в пойме реки Клязьмы, которая на месяц заливалась водой, а дуб чем дольше стоит в воде, тем твёрже становится — каменеет.

Внешний вид каменного Знаменского собора, построенного взамен деревянных дубовых храмов, дошёл до наших дней почти в неизменном виде. Уже позднее, в XVIII веке, к храму была построена каменная колокольня. Иконы из деревянного Знаменского собора и его приделов были перенесены в иконостас нового каменного храма. Тёплой деревянной церкви во имя Святых первоверховных апостолов Петра и Павла уже нет. Тёплый каменный храм во имя Иоанна Богослова был пристроен к храму «Знамение» Пресвятой Богородицы и заменил деревянный храм во имя Петра и Павла. В последующие годы, с 1723 года, Знаменский мужской монастырь был приписан к Свято-Успенскому мужскому монастырю во Фролищах. В советские годы был закрыт, порушен и разграблен. И только

в 1995 году в Знаменском скиту начались ремонтно-восстановительные работы. 28 мая 1999 года Знаменский мужской скит был преобразован в Знаменский женский монастырь, в июне того же года в обители появились первые насельницы.

У гороховецкого краеведа Н. И. Андреева Пётр Авраамович Лопухин упоминается как один из семи известных воевод Гороховца до начала XVIII столетия. «Пётр Авраамович Лопухин (1676 г.) — старший сын Авраама Никитича Лопухина, думного дворянина, умершего в 1685 году. Пётр Авраамович — стрелецкий голова, боярин, племянник первой супруги Петра I Евдокии Фёдоровны Лопухиной. Умер 25 января 1695 года после пыток по приказу Петра I». Воеводская канцелярия существовала до конца царствования Екатерины II, когда она была заменена городовым магистратом.

У Петра Авраамовича Лопухина также был родственник, оставивший свой след в истории России, — это Степан Лопухин, командовавший фрегатом «Стор-Феникс». Капитан-лейтенант Степан Лопухин имел на своём корабле корабельного иеромонаха (священника) Герасима Гороховского. Фрегат «Стор-Феникс» был захвачен русскими моряками у шведов в сражении при Гренгаме 27 июля 1720 года. Бок о бок (священник) инок Гороховецкого Николаевского монастыря Герасим, вызванный по распоряжению Петра I в числе 40 иеромонахов и иеродиаконов для определения на корабли Кронштадтской и Ревельской эскадр, служил России с одним из выходцев из рода Лопухиных. Инок Герасим Гороховский должен был заботиться о настроении и боевом духе команды корабля, а также исповедовать, причащать, отпевать погибших и отправлять литургии. На флоте Герасим Гороховский прослужил 6 лет, совершив 7 флотских кампаний.

Авраам Никитич Лопухин — голова стрельцов, полковник. Участвовал в борьбе против раскольников в Гороховецком крае. Для этой цели из Москвы на берега Клязьмы в 1665 году прибыл во главе отряда столичных стрельцов вместе с боярином князем Иваном Семёновичем Прозоровским.

Древний Гороховец хранит историю России и неповторимый дух русской провинции. История России «пишется» в малых провинциальных городах, где помнят и с уважением хранят в памяти имена предков.

Литература и источники

1. *Андреев Н. И.* Гороховецкая историческая хроника. Владимир : Транзит-ИКС, 2008. Вып. 3. 100 с.
2. *Букова О. В.* История и возрождение Гороховецкого Свято-Знаменского Епархиального монастыря. Нижний Новгород : Литера, 2020. 254 с., ил.
3. Гороховецкий Свято-Троицкий Никольский монастырь. М., 2008. 96 с.
4. ЛОПУХИНЫ. Краткое историческое родословие к 1000-летию рода / под общ. ред. князя В. О. Лопухина. Родословие сост. и подгот. к печати Д. Д. Лотаревой. Пояснительные статьи Л. П. Краевской и Д. Я. Романовой. М. : Старая Басманная, 2021. 500 с., XX с. ил.
5. Православная энциклопедия. Т. XII. М. : Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия», 2006. 750 с.
6. Планы дач генерального и специального межевания, 1746–1917 гг. (коллекция). Опись 47. Часть 1. Губерния, уезд: Владимирская; Гороховецкий. РГАДА. URL: <https://clck.ru/32eWQo> (дата обращения: 03.02.2024).

ГРАФИНЯ АННА ОРЛОВА-ЧЕСМЕНСКАЯ И СПАСО-ЯКОВЛЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ В РОСТОВЕ ВЕЛИКОМ

В своей статье «Беспримерная благотворительница. К 220-летию со дня рождения графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской», написанной в уже далёком 2005 году, современный исследователь жизни графини Анны Вячеслав Улыбин пишет¹: «Анна Алексеевна Орлова-Чесменская (1785–1848) в советское время была погребена под толстым слоем забвения. Могилу её в Юрьевом Новгородском монастыре в 30-е годы XX-го столетия вскрыли большевики, и долгое время было неизвестно само место упокоения графини... В 2001 году вышла вторая, с перерывом в полтора года, книга «Архимандрит Фотий (Спасский) и графиня А. А. Орлова-Чесменская», в которой было дано более или менее полное изложение её биографии с учётом ранее неизвестных широкой публике архивных материалов; в настоящее время появляются и другие труды о семье Орловых-Чесменских, что свидетельствует о непреходящей ценности деяний Анны Алексеевны не только для современников её, но и для потомков»².

В 2023 году исполнилось 238 лет со дня рождения графини Анны. И хотя действительно появляются исследования о её жизни и эпохе, но приходится констатировать, что мифы об Анне Алексеевне до сего дня широкой аудитории известны гораздо более, чем её настоящая жизнь. В связи с этим благодарю за приглашение участвовать в данной конференции и предоставленную возможность осветить пусть лишь часть жизни графини А. А. Орловой-Чесменской, но часть очень значимую.

¹ Улыбин В. В. Беспримерная благотворительница (к 220-летию со дня рождения графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской). URL: www.rusk.ru (дата обращения: 03.02.2024).

² Улыбин В. В. Архимандрит Фотий (Спасский) и графиня А. А. Орлова-Чесменская. СПб., 2001. 141 с.

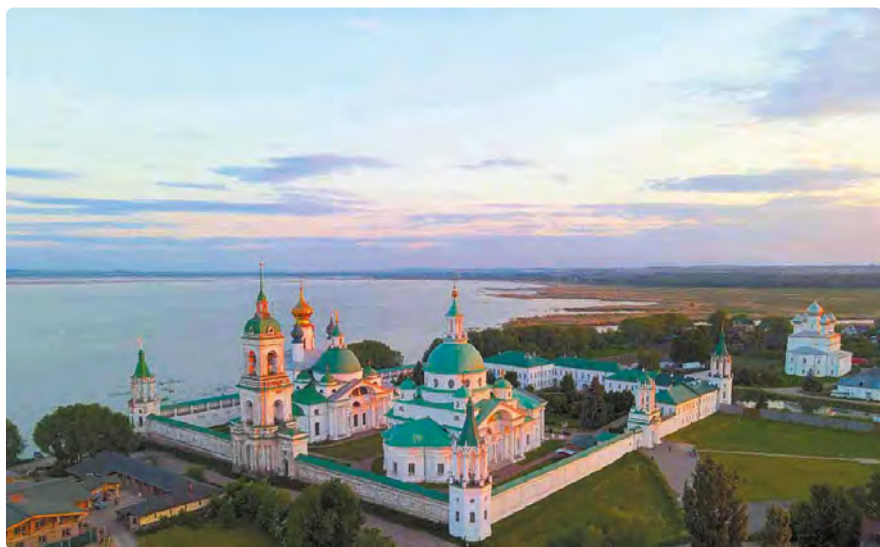

Рис. 1. Панорама Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря в Ростове Великом. Фото П. Н. Рубцова

Графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская, единственная дочь графа Алексея Григорьевича Орлова и княгини Евдокии Николаевны Лопухиной, известна как непревзойденная благотворительница на нужды храмов, обителей и дела милосердия. Одним из наиболее часто посещаемых и облагодетельствованных ею монастырей являлся Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь в Ростове Великом³. Благодаря, в том числе, её беспримерным денежным вкладам и дарам был сформирован уникальный архитектурный ансамбль монастыря, благоуукрашены чтимые святыни, создана ризница-музей, где были собраны личные вещи свт. Димитрия Ростовского, а также подарки российских императоров, представителей известных дворянских родов и деятелей отечественной культуры, приезжавших на поклонение к мощам свт. Димитрия. При этом не только в материальном эквиваленте исчисляется вклад графини в историю Спасо-Яковлевской обители, но и дружбой с её знаменитыми подвижниками, духовное окормление у которых запечатлено в сохранившейся переписке и монастырских преданиях.

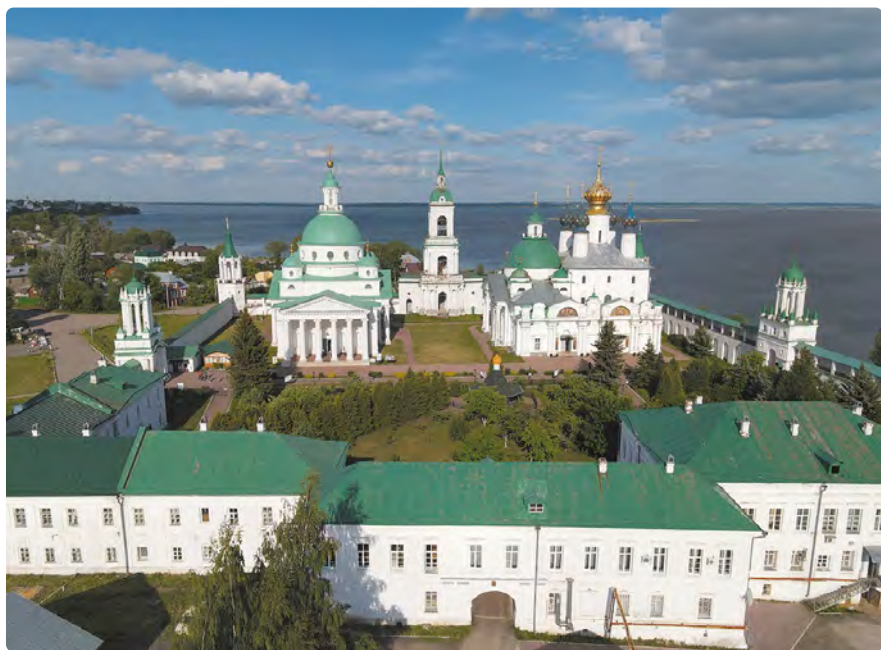
³ URL: <http://www.rostov-monastir.ru/page/blagotvoriteli-monastyrja> (дата обращения: 03.02.2024).

Известно, какими тесными были отношения Анны с отцом. Мать её умерла через год после рождения, и отец посвятил всего себя воспитанию дочери. *«Я оною утешаюсь более, нежели чем-нибудь»*, — писал он в письме С. Р. Воронцову. *«Для отца постоянным предметом забот и самых нежных ласк была его ненаглядная дочь»*, — читаем в воспоминаниях современницы. Анна отвечала отцу взаимной любовью, послушанием и необычайной привязанностью. Его короткая, но мучительная предсмертная болезнь, во время которой *«страдания его были так невыносимы, что признано было нужным заставлять оркестр громко играть, чтоб на улице не были слышны ужасные стоны умирающего»*, и сама смерть, наступившая в рождественский сочельник 1807 года, тяжело переживались Анной Алексеевной, упавшей в обморок на 14 часов.

Придя в себя, 22-летняя графиня надела чёрное платье и, встав на колени перед иконами в красном углу, произнесла: *«Господи! Ты взял мою мать, которой я не знала, теперь Тебе угодно взять моего отца, будь мне вместо матери и отца и руководишь всеми поступками моей жизни»*. «Молитва, вознесённая из глубины чистого сердца, с полной верою и надеждою на Бога, восприняла благословение Божие на всю последующую жизнь Графини», — записал биограф Анны Алексеевны.

Выдержав полугодовой траур, графиня отправляется в богомолья. Её цель — помолиться об упокоении души отца у мощей чтимых святых угодников, заказать поминовения и оставить милостыню за упокой души родителя.

Первая поездка была в Киево-Печерскую лавру, которую Анна почитала как древнейшую святыню страны. Следующее паломничество она совершает в Ростов к мощам святителя Димитрия Ростовского. Почему именно к этому святому, а не в какое-нибудь более известное место — Троице-Сергиеву лавру, например, или Александро-Невскую, Соловецкий или Валаамский монастыри? Ответ прост — графиня едет фактически к себе домой, в обитель, знакомую ей с детства или по крайней мере с юности. Здесь, в Ростове и его ближайших окрестностях, находились владения, пожалованные в 1772 году императрицей Екатериной II Григорию Григорьевичу Орлову, а после его смерти в 1783 году перешедшие к самому младшему из братьев Орловых — Владимиру Григорьевичу. Это Спас-Графская слобода в пригороде Ростова, богатое купеческое село Поречье и село Воржа, находящиеся на берегу озера Неро,

*Рис. 2. Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь в Ростове Великом.
Фото П. Н. Рубцова*

а также Борисоглебские слободы. Зная крепкую дружбу и взаимную любовь братьев Орловых между собой, сложно представить, чтобы они не бывали в гостях друг у друга в своих самых известных вотчинах, не проводили здесь время, не бывали у местных святынь.

Именно Владимир Григорьевич Орлов был опекуном незамужней графини Анны, а её тётя Елизавета Фёдоровна, вдова Ивана Григорьевича Орлова, сопровождала её в поездках по монастырям, в частности в Спасо-Яковлевскую обитель.

Немаловажным фактом был и тот, что главный и самый древний храм Яковлевского монастыря, Зачатьевский собор (построен в 1686 г.), был освящён в честь редкого праздника «Зачáтие святы́я Богопрама́тере А́нны, егда́ зача́т Пресвяту́ю Богоро́дицу», то есть был посвящён праведной Анне, матери Пресвятой Богородицы. Именно эта святая была тезоименита графине Анне — на день её памяти приходились именины графини. Подчеркну также, что когда в монастырь стала ездить Анна Алексеевна, он всё ещё продолжал называться Яковлевским Зачатьевским — своим историческим наи-

менованием, данным ему с момента основания в XIV столетии, и икона его святых покровителей праведных Богоотец Иоакима и Анны встречала каждого, кто проходил под святыми вратами обители.

И, наконец, зачем ехать куда-то далеко, когда ты с детства едешь к святому, к которому многочисленные паломники едут и идут пешком из самых отдалённых мест страны? Речь, конечно, о святителе Димитрии Ростовском, причисленном к лику святых на Пасху 1757 года. Этому событию предшествовала яркая история обретения его мощей в сентябре 1752 года и многочисленные записи исцелений в рукописных тетрадах, которые лежали у гроба святителя. После канонизации почитание ростовского святителя Димитрия необычайно широко распространилось в российском обществе. В неизвестную никому до этого скромную небольшую Яковлевскую Зачатьевскую обитель на окраине Ростова вдруг устремилось великое множество людей от царей до рядовых богомольцев. Императорское паломничество в монастырь открыла императрица Екатерина II, побывав в мае 1763 года у мощей тогда ещё только прославленного в лике святых Димитрия Ростовского.

Картины паломничеств к мощам Димитрия в документах рисуются так ярко, и сложно представить, что, имея владения в Ростове, братья Орловы с семьями не были в числе подобных богомольцев.

Итак, в первый же год после смерти отца Анна Алексеевна совершает богомолье в Яковлевский монастырь. Здесь, у мощей святителя Димитрия, она получает поддержку не только за счёт молитвы у чтимого святого, но и благодаря беседам с гробовым иеромонахом Амфилохием (Яковлевым), известным подвижником обители

Рис. 3. Святые Иоаким и Анна (Зачатие Пресвятой Богородицы). Фреска местного ряда каменного иконостаса Зачатьевского собора Спасо-Яковлевского монастыря

и духовником братии. На тот момент отцу Амфилохию 60 лет и без малого 30 из них он исполняет послушание у мощей свт. Димитрия, принимая на исповедь богомольцев, служа молебны святителю, утешая скорбящих, наставляя всех обращающихся к нему в духовной жизни. Известный ростовский купец, историк и собиратель древностей А. А. Титов писал: *«Иеромонах Амфилохий одновременно исполнял должности благочинного, уставщика и гробового иеромонаха. Вследствие принятия на себя этих должностей он был обязан раньше всех являться в церковь; а в первые недели Великого поста, во время Ростовской ярмарки, он более чем по 12 часов стоял на ногах у гробницы св. Димитрия, не выходя из церкви и оставляя себе для сна не более пяти часов, — свободное же время проводил в непрестанной молитве... Кроме вышеуказанных должностей, он исполнял ещё обязанности духовника, а масса его почитателей отнимала у него и то небольшое свободное время, в которое он мог бы отдохнуть».*

Автор первого жизнеописания старца писал: *«Люди всех сословий обращались к нему за наставлениями в жизни и поставляли себе за честь быть детьми духовными старца Амфилохия. Исполненный проницательности, он иногда с первого взгляда познавал внутреннее расположение сердца, предвидел, что можно было от кого ожидать, и предречения его нередко сбывались с удивительною точностью».*

Скорее всего, Анна была и ранее знакома с о. Амфилохием, когда бывала в Ростове в детстве или юности, но именно после смерти графа Алексея Григорьевича связь её с ним и в целом с Яковлевским монастырём становится регулярной и прочной. *«Амфилохий беседовал с нею о смирении, милосердии, суете благ мира сего, молитве, терпении, силе веры. Говорил, как и всегда, с искренними слезами на глазах. Графиня в беседе с ним живее восчувствовала охлаждение к мирскому счастью, суету светских развлечений и непрочность всего, что человек созидает себе для временной жизни. Из кельи Амфилохия Графиня вынесла твёрдое убеждение, что здешняя жизнь есть только приуготовление к будущей, что блага жизни здешней должны быть для нас не иным чем, как средством к приобретению благ вечных, что ни богатство, ни знатность, ни блеск не могут дать истинного покоя духу человеческому, и только одна деятельная вера и любовь к Богу могут доставить мир душе здесь и блаженную жизнь в вечности».*

С этого времени и до кончины старца Амфилохия Анна Алексеевна не только регулярно приезжала к нему, но и вела с ним переписку.

ску. К сожалению, письма графини к о. Амфилохию нам неизвестны, а вот письма старца к ней сохранились. Большая часть из них по указанию Анны Алексеевны были переплетены, обложены чёрной кожей, украшены золотым тиснением и обрезом. Эта подборка под наименованием «Письмы отца моего духовного священно иеромонаха Амфилохия» хранится в Российской государственной библиотеке. Первое известное письмо написано 1 декабря 1808 года — год, когда графиня побывала в Яковлевской обители после смерти отца. Последнее известное нам письмо старца к ней написано в 1822 году, за два года до его кончины.

Основное содержание этих писем — написанные просто и доступно наставления в духовной жизни, поздравления графини с Днём Ангела и другими праздниками, просьбы старца что-нибудь прислать или ходатайства о помощи графини Анны тем, кто обращался к о. Амфилохию, благодарности за присланные подарки и оказанные благодеяния. Старец почти каждое своё письмо начинал обращением «*Сиятельнейшая графиня, милостивая государыня*», а заканчивал так: «*Вашего Сиятельства покорный слуга и богомolec, гробовой грешный Амфилохий*». Почти в каждом письме в конце он непременно добавлял: «*Старушке вашей моё усердное почитание*». Речь идёт о няне графини Анны, которая растила её с самого рождения, сопровождала во всех выходах и поездках и которую та искренне любила, называя маменькой. К сожалению, имя её неизвестно.

Дух писем иеромонаха Амфилохия к графине передаёт, например, такая выдержка из одного из них: «*Не променяйте ни на что своей любви к Богу, Котораго, я уверен, любите всем сердцем и всею мыслею и проч. Буди к Нему верна до смерти, по писанному: будьте к ближнему сострадательны и милостиви; блаженны милостиви, яко тии помилованы будут, и давая нищему, Богу взаим дает. И целомудренно, праведно и благочество поживем в нынешнем веце, ждущее блаженного упования и явления славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Всем бо явитися нам подобает пред судом Божиим*». Вполне вероятно, что это письмо является ответом старца графине по поводу переживаний, связанных с безвременной смертью молодого генерала графа Николая Михайловича Каменского, сватавшегося к графине Анне в 1809 году, через год после кончины её отца. Считается, что Анна Алексеевна испытывала чувства к графу Каменскому и рассматривала возможность замужества с ним. Зная, как непросто ей было в то время и что она не предпринимала

никаких важных действий без совета с духовным отцом, наиболее вероятным представляется предположение, что именно старец Амфилохий повлиял на решение Анны отказать графу Каменскому, помимо красоты и невероятной отваги славившегося вспыльчивым характером и излишней самоуверенностью. В мае 1811 года молодой граф неожиданно для всех скончался от болезни, которую подхватил во время войны с Турцией, и для графини Анны это был дополнительный повод убедиться в правильности своего решения и послушания духовному отцу.

В то же время, когда Анна Алексеевна начинает регулярно ездить в Яковлевский монастырь и где, по свидетельству её биографа, она стала ежегодно проводить некоторое время Великого поста, исповедуясь и причащаясь, сюда, к мощам свт. Димитрия и за наставлениями к старцу Амфилохию, так же регулярно стал приезжать («нахаживать») сверстник графини молодой преподаватель и префект (инспектор) Московской духовной семинарии иеромонах Иннокентий (Смирнов), будущий епископ Пензенский и Саратовский — подвижник, причисленный к лику святых на Архиерейском соборе Русской православной церкви в августе 2000 года. Именно здесь он познакомился с графиней Анной, которая впоследствии будет пользоваться его советами и помогать ему, а также по его рекомендации с 1820 года станет духовной дочерью тогда ещё иеромонаха Фотия (Спасского). Знакомство с отцом Фотием произойдёт в последние годы жизни старца Амфилохия, когда из-за открывшихся на ногах от многолетнего стояния кровоточащих язв силы его будут видимым образом оставлять и он фактически будет готовиться к исходу из этой жизни.

Принято считать, что именно архимандрит Фотий (Спасский) особенно ревностно отговаривал Анну Алексеевну от замужества, и, согласно самым распространённым версиям, делал он это из-за боязни, что несметные средства графини Орловой-Чесменской уплывут из его рук, если она выйдет замуж. К счастью, недавно вышла фундаментальная монография об архимандрите Фотии, где на основании большого числа документов и свидетельств современников излагается реальное положение вещей. Между тем наставления о целомудрии, молитве в уединении и верности Христу видим и в письмах к графине Анне старца Амфилохия. Выше уже приводилось подобное наставление. Вот и ещё одно: *«Потищися, возлюбленное чадо, угодити Жениху безсмертному Иисусу Христу, "Его же царствию*

не будет конца". Молю Его благоутробие да соблюдет непорочную жизнь твою от всех злостей вражиих; прости, возлюбленная, и буди на тебе благословение Божие и молитвы Божиих святителей. Грешный Амфилохий».

В последние годы жизни письма отца Амфилохия к Анне Алексеевне всё более приобретают характер подлинных наставлений отца своей духовной дочери, свидетельствуя о возрастающей внутренней связи между ними. В этих поздних письмах старец часто пишет о своём келейнике, которому из письма к письму передаёт сугубые благословения и поклоны, называя своим возлюбленным, любезным, милым, усердным, любимым келейником. О том, что под этим келейником, который заботится о старце, подразумевается графиня Анна, видно из самих писем.

«Возлюбленное моё о Иисусе Христе чадо, графиня Анна Алексеевна.

Приятнейшее ваше писание я получил с великим моим удовольствием. Премного благодарствуя за старание и труды ваши о напечатании акафистов святителя и угодника Божия Димитрия. Он святыми своими молитвами да сохранит вас от врагов видимых и невидимых. Молю я, грешный, и долженствую до конца жизни моей о моем любимом келейнике, никто меня в жизни моей не успокоит, как милой мой келейник».

«Любезное чадо о Иисусе Христе, Анна Алексеевна.

Да благословит ваш путь Господь наш Иисус Христос. Он да сохранит во всех путех твоих... Ты научи рабу Твою возлюбленную А. безпреткновенно ходити путем заповедей Твоих. Ты научи ю творити волю Твою. Ты край ея желаний, доведи ю в тихое пристанище, удостой ю узреть Себя лицом к лицу... Ты слава наша, Ты надежда наша и упование. Ты сохрани нас в крове крил Твоих от искушений сетей, хотящих прити на вселенную.

Прости, возлюбленный мой келейник. Да пребудет неотъемлемо на тебе Божие благословение и на доме твоём».

Необходимо отметить, что Анна Алексеевна стала регулярно ездить в Яковлевскую обитель в самый интересный и плодотворный в духовном плане период её истории. Целая плеяда подвижников, сторонников старческого окормления, прославилась здесь в это время. В 1797–1805 гг. во главе монастыря находился архимандрит Мелхиседек (Короткий), который после настоятельства в большом

числе монастырей закончил свою жизнь в Оптиной пустыни, где жил на покое последние 17 лет своей жизни и почитался за подвижническую жизнь. В период 1806–1818 гг. настоятелем Яковлевской обители был архимандрит Аполлинарий (Пуляшкин), родной брат иеромонаха Московского Новоспасского монастыря Филарета, самого знаменитого подвижника этого времени, почитавшегося святым при жизни, духовника московской интеллигенции, в том числе Ивана Киреевского. За советами и благословениями к нему приходили многие известные люди, среди них преподобный Зосима (Верховский), инокия Досифея (Тараканова), старец Макарий Оптинский. Отец Филарет принимал участие в издании «Добротолюбия», незадолго до этого переведённого Паисием Величковским. Естественно предположить, что написанные иеромонахом наставления и изданные книги использовались и в Спасо-Яковлевской обители.

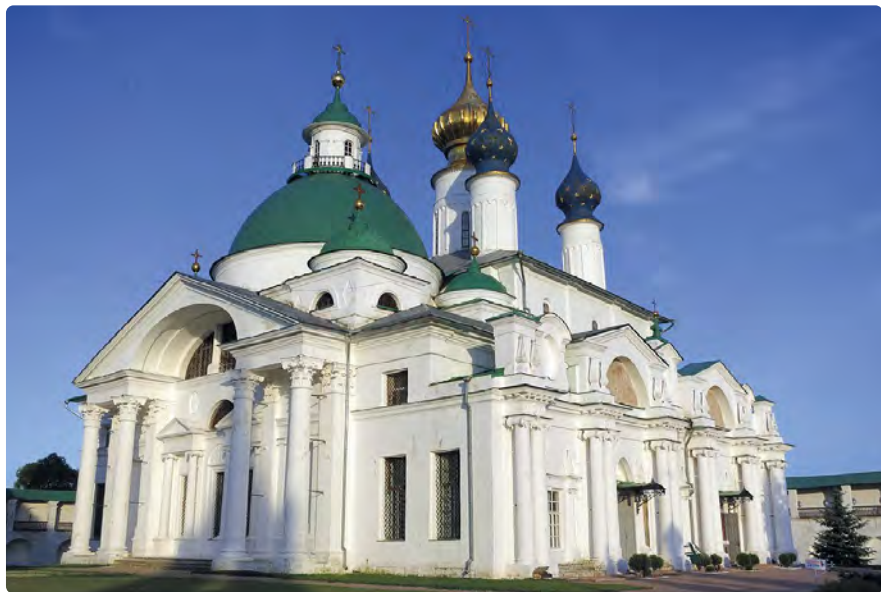
В этой атмосфере воспитывался гробовой иеромонах Амфилохий (Яковлев), в свою очередь воспитавший следующего настоятеля Яковлевского монастыря архимандрита Иннокентия (Порецкого), также вписавшего своё имя в летопись подвижников этой обители. Родной племянник отца Амфилохия и уроженец вотчины Орловых села Поречья Ростовского уезда отец Иннокентий (в миру — Иван Андреев) всю свою жизнь видел Яковлевскую обитель на противоположном берегу озера Неро и, конечно, не думал, что ему суждено стать одним из самых известных её настоятелей. До прихода в монастырь он 20 лет служил приходским священником в родном селе. В Яковлевскую обитель он поступил в сорокалетнем возрасте в 1813 году. К этому времени он давно был вдовцом. После кончины старца Амфилохия именно архимандрит Иннокентий становится духовником братии и многочисленных богомольцев, приезжавших к мощам свт. Димитрия, и именно при нём графиня Анна Орлова-Чесменская вписывает своё имя в историю монастыря как его непревзойдённая благотворительница. Конечно, она и до этого делала вклады, дарила подарки — дорогие иконы, Евангелия, книги (например, в 1834 г. подарила архим. Иннокентию 12 томов Четий-Миней свт. Димитрия с золотыми обрезами и богато украшенных в обложках из зелёного сафьяна), облачения (например, полную ризницу для соборного служения на 12 человек), но дальнейшая её помощь Яковлевской обители с этим несравнима.

Складывается впечатление, что Анна Алексеевна долго обдумывала план по благотворительности и в начале 1820-х годов начала его

реализовывать. В это время она своими средствами помогает фактически из небытия возродить три монастыря в Великом Новгороде, куда по очереди назначают настоятелем игумена Фотия (Спасского) — Деревяницкий, Сковородский и Юрьев. Параллельно этому она же даёт деньги и способствует выдаче разрешения на строительство Яковлевского храма в Ростовском Яковлевском Зачатьевском монастыре. Оно начинается в 1824 году. Графиня пожертвовала на это 75 000 рублей.

Яковлевский храм, освящённый в честь основателя обители епископа Иакова Ростовского (+1392), стал последним храмом, построенным на территории монастыря, и, таким образом, им завершилось формирование ярко выраженного индивидуального архитектурного ансамбля обители, привлекающего внимание всех, кто её посещает.

Важно отметить при этом, что Яковлевский храм был построен на месте небольшого тёплого придела, пристроенного к холодному Зачатьевскому собору. В этом приделе наверху под куполом находилось помещение монастырской ризницы. Оно было очень мало,

*Рис. 4. Храм в честь святителя Иакова Ростовского (на переднем плане), построенный на средства графини А. А. Орловой-Чесменской.
Фото П. Н. Рубцова*

как и сам придел, переставший вмещать в холодное время года и малой части приезжавших богомольцев. Благодаря пожертвованию и содействию графини Анны в обители появился вместительный тёплый храм, а вместо маленькой ризницы сразу три помещения под куполом — библиотека, архив и новая просторная ризница, отныне фактически выполнявшая роль монастырского музея. Теперь здесь свободно размещались личные вещи свт. Димитрия Ростовского, которые целенаправленно собирались в монастыре, и многочисленные подарки императоров и почитателей святителя.

Яковлевский храм был освящён 14 июня 1836 года свт. Филаретом (Дроздовым), митрополитом Московским. Среди сослуживших ему священников был и архимандрит Новгородского Юрьева монастыря Фотий (Спаский).

В сентябре этого же года монастырю было присвоено наименование Спасо-Яковлевский Димитриев, которое он носит и по сей день.

Перечислю лишь кратко дальнейшие значимые пожертвования графини Анны на благоустройство Яковлевской обители. После постройки Яковлевского храма, в 1840-х годах, основное внимание она сосредоточила на Зачатьевском соборе — самом древнем храме обители, да и к тому же посвящённом её святой. Первым делом она даёт большую часть средств, необходимых на изготовление серебряной раки над захоронением святителя Иакова в этом соборе вместо старой деревянной гробницы. Серебряная рака весом 126 кг и стоимостью 9276 рублей была изготовлена, а вскоре на средства Анны Алексеевны были заказаны медные амвоны и бронзовые позолоченные решётки и для рак двух святителей — Иакова и Димитрия, мощи которого также находились в Зачатьевском соборе.

Затем она пожертвовала 37 000 рублей на поновление древней стенописи и изготовление серебряного оклада для престола. На её средства был устроен запрестольный резной иконостас, в котором размещались парные образы: справа от престола — святителей Димитрия Ростовского и Иннокентия Иркутского, слева — святителей Алексия Московского и Амфилохия Иконийского. Все святители были представлены в полном архиерейском облачении так, что лики были написаны, а одежды вышиты золотом и серебром по малиновому бархату. При этом на образах находились серебропозлащённые венцы, в которых были алмазы и другие драгоценные камни.

Рис. 5–6. Росписи Зачатьевского собора
Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря, 1689 г. Фото П. Н. Рубцова

Рис. 7. Интерьер Зачатьевского собора Ростовского Спасо-Яковлевского монастыря. Художник Г. В. Юров, середина XIX в. Увеличенный фрагмент с иконами у раки мощей свт. Димитрия Ростовского, подаренными графиней А. А. Орловой-Чесменской. Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

Подобные же иконы — шитые серебром по малиновому бархату и помещённые за стёклами в вызолоченных рамах — находились на южной стене собора за ракой свт. Димитрия Ростовского. Это образы пророка Даниила (предполагается, что это святой, тезоименный свт. Димитрию в миру), великомученика Димитрия Солунского (святой,

в честь которого свт. Димитрий получил имя в монашестве) и «Положение Христа во гроб».

Также на южной стене рядом с этими иконами висел портрет свт. Димитрия, написанный на меди, размером 130×100 см. Его автор — академик живописи Василий Козьмич Шебуев. Портрет святителя написан в 1825 году по заказу графини А. А. Орловой-Чесменской. Портрет сохранился. Он находится в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» и в наше время является самым популярным изображением свт. Димитрия Ростовского.

Здесь же на столпе рядом с ракой свт. Димитрия находились две почитаемые в монастыре иконы Богоматери — келейный образ святителя «Отрада, или Утешение» (Ватопедская) и Толгская икона, написанная иеромонахом Амфилохием (Яковлевым). Для первой из них графиня заказала жемчужную ризу, украшенную алмазами и яхонтами; для второй — позолоченную ризу и венец, осыпанные бриллиантами и другими драгоценными камнями.

Также на средства графини Анны четыре ростовые иконы в местном ряду иконостаса были обложены серебропозлащёнными ризами и венцами с драгоценными камнями.

Безусловно, кроме благоукрашения храмов, Анна Алексеевна делала денежные пожертвования Яковлевскому монастырю, перечисляя крупные суммы в банк и другие кредитные учреждения. В 1831 году она перечислила 12 500 рублей на поминование родителей, спустя 5 лет — ещё 5 000 рублей на разные нужды для служения ранних литургий по её родителям. В 1845 году она положила в Государственный банк 100 000 рублей на трапезу братии и странни-

Рис. 8. Митрополит Димитрий Ростовский. Художник В. К. Шебуев, 1825 г. Находился в Зачатьевском соборе Спасо-Яковлевского монастыря у мощей свт. Димитрия. Выполнен по заказу и на средства графини А. А. Орловой-Чесменской. В настоящее время находится в ГМЗ «Ростовский кремль»

ков и 35 000 рублей на масло для лампад. Общий объём банковских вкладов графини Анны для Яковлевской обители составил более 150 000 рублей, а общий объём её денежной помощи монастырю составил около 300 000 рублей в пересчёте на ассигнации. Таким образом, графиня Анна Орлова-Чесменская стала самым щедрым благодетелем в истории Спасо-Яковлевского монастыря. В Зачатьевском соборе летом ежедневно служились ранние литургии за всех благодетелей обители. Зимой же ранние литургии в этом храме служились только за упокой души графини Анны и её рода, который дважды был записан в синодике монастыря и в пространной записи перечислялись следующие имена: «Преосвященного епископа Иннокентия, архимандритов Иннокентия и Фотия, иеромонаха Амфилохия, графа Алексия, графини Евдокии, графини дев. Анны, князя Григория, графа Иоанна, графа Феодора, бояр. Александра и срод.»

В этой статье были рассмотрены лишь благодеяния, оказанные графиней Анной одному монастырю, и её стремление к духовному совершенствованию на примере общения с подвижниками этой обители. В целом же масштаб благодеяний Анны Алексеевны Орловой-Чесменской в отношении монастырей и храмов нашей страны, Святой Земли, Афона не имеет себе равных. Современники отмечали, что графиня не просто невероятно щедра, но и было такое ощущение, что она задалась целью истратить всё своё состояние, пока жива. По сути именно так и было, и делала она это, по свидетельству близко знавших её людей, исполняя предсмертную волю отца: *«Монахиня Л., лично знавшая графиню, рассказывала с её слов, что, тратя деньги на благотворительность, А. А. Орлова-Чесменская исполняла волю отца. Во время болезни А. Орлова графиня горячо молилась Богу за его здоровье. Отец, услышав это, завещал дочери молиться и отдавать всё Церкви».*

Друг графини А. Н. Муравьёв писал: *«После пламенной её любви к Богу, одна только пылкая любовь к родителю исполняла её сердце и окрыляла её молитвы; ибо она столько же заботилась о спасении души его, сколько и о спасении собственной; её обильные милостыни текли для удовлетворения сего священного долга; ибо она пребывала верною любви своей к родителю и по отшествии его из здешней жизни».* И вот именно этот пример любви к отцу, готовность душу свою положить за спасение его души исключителен, и у нас есть удостоверение в том, что жертва любящей дочери была принята Богом. Свидетельством тому её кончина, которую нельзя назвать никак иначе,

как кончина праведника — графиня Анна умерла внезапно и мирно в день Ангела своего отца после исповеди, причастия и отслуженной по нему панихиды 5 октября 1848 года.

Её друзья писали, что ни одна газета, даже пишущая о всяких малозначительных вещах, не отозвалась на смерть графини Анны, а между тем её пример — это пример подвижничества первых веков христианства. Они выражали надежду, что своими трудами и воспоминаниями о совершенно необычной жизни графини Анны они увлекут её примером и других. Так, князь П. А. Ширинский-Шихматов писал: *«Мы лишились живого, назидательного примера древнего христианского благочестия, столь редкого в наше время, но мы обрели новую тёплую молитвенницу у престола Божия. Она не забудет нас и в горних селениях, как не забывала в дольних последнего из братьев Христовых, требовавшего её помощи. Между тем и здесь в житейском море... священная память её ещё долго будет путеводительною звездою к тихому пристанищу спасения. Добродетели почившей в Бозе труженицы, с которых теперь можно уже без вреда для неё снять покров скромности, ещё долго будут нам служить уроком благочестия».*

Данная статья имеет целью привлечь внимание к личности графини А. А. Орловой-Чесменской и подробнее осветить ту часть её жизни, связанной с Ростовом и Спасо-Яковлевским монастырём, которой, как правило, уделяется мало внимания в современных исследованиях, посвящённых ей.

СВЯТОЙ ВАССИАН МУРОМЦЕВ

При изучении судеб представителей старинного столбового дворянского рода Муромцевых на протяжении нескольких столетий выявляется неожиданная и в целом общая для всего рода закономерность и особенность. Муромцевы в разные времена, эпохи, столетия не только преданно и тесно связаны службой сначала с Великими князьями Московскими, в дальнейшем царями и императорами, но и с исторической судьбой страны в целом. Они относятся к той части русского дворянства, которая находилась на стороне и даже на острие новых тенденций, вызовов и преобразований русской государственной и общественной жизни, зачастую определявшей на длительный период судьбы Родины и народа.

Не изменив русской государственности в Смутное время, Муромцевы показали себя настоящими русскими патриотами, отстаивали сохранение, возрождение и развитие России.

В XVIII веке Муромцевы — активные участники всех важнейших исторических событий, превращения Московского царства в Российскую империю, расширения пределов и границ страны. Принимали активное участие во всех войнах Русского государства, неоднократно награждались, отмечались и поощрялись за свою службу — жалованными грамотами на земли, орденами, медалями, высокими чинами, как за военную, так и за гражданскую службу.

В XIX веке Муромцевы не только активно поддерживали императора Александра II в деле освобождения крепостных крестьян, но и были его последовательными сторонниками в реформировании русской государственной машины и российского общества. Во второй половине столетия представители рода почувствовали и осознали надвигающиеся тектонические изменения мироустройства. В новые времена стали одними из первых крупных предпринимателей в сфере нефтедобычи и нефтепереработки. Сергей Андреевич Муромцев был блестящим теоретиком и практиком русской классической либеральной мысли, одним из организаторов конституционно-демократической партии (1905), которая категорически

отвергала революцию и стояла за эволюционный национальный российский путь развития страны. Особенностью конституционных демократов в период, когда партию возглавляли П. Н. Милюков, Ф. А. Головин, кн. Д. И. Шаховской, С. А. Муромцев, кн. Г. Е. Львов, И. И. Петрункевич, кн. П. Д. Долгоруков, В. Д. Набоков и др., было то, что эти люди были не только теоретиками и мыслителями, но и блестящими практиками, руками которых во многом и осуществлялись реформы Александра II, созданы и обустроены земства.

Особенно ярко и мощно понимание грядущих изменений выразилось у Муромцевых, связанных с наукой, культурой и искусством. Первые исследования в электротехнике, изучении теории электричества, достижения в химии, микробиологии, океанологии, философии, музейного и театрального дела, искусствознания, искусстве скульптуры во многом опередили своё время.

Судьба рода Муромцевых неординарна. Они были не только участниками русской истории, но им было дано историческое предвидение и приверженность тому новому, что требовала от своих сынов Россия.

Ранние упоминания

Фамилия Муромцевых известна с древних времён. Корни старинного столбового рода уходят во времена Киевской Руси. Основателями рода являлись князья или бояре Муромские, славные своими делами и мужеством, служившие воеводами князьям Киевским, Черниговским, Владимирским, Суздальским, Рязанским.

Корни уходят в героическую историю Муромского, а позднее Рязанско-Муромского княжеств. Фамилия Муромцевы явно происходит от названия старинного русского города на реке Оке — Муром.

Одно из первых достоверных упоминаний представителей рода связано с именем Афанасия Муромцева, который по поручению Великого Князя Московского Дмитрия Донского в 1382 г. ездил послом к хану Золотой Орды Тохтамышу с подарками для заключения мира.

Муромцевы, как и многие другие представители высшей знати удельных русских княжеств, переехали из своих земель на службу Великим князьям московским. По архивным документам можно предположить, что Муромцевы начали службу московским

Великим князьям при Иване Калите или Дмитрии Донском. Владение Муромцевыми родовыми вотчинами подтверждено уже во второй половине XIV — начале XV века. Это косвенно свидетельствует, что Муромцевы занимали высокое место в Московской родовой иерархии, так как владели именно потомственными вотчинами, а не просто землями, которые жаловались только на время службы.

На сегодняшний день, согласно исследованным архивным документам, выявлены восемь ветвей рода: калужско-коломенская (угасшая), калужская (самая многочисленная и значимая ветвь с двумя ответвлениями — смоленским и белёвским, Тула), рязанская, владимирская, тверская, костромская, пензенская, симбирская.

Архивные документы свидетельствуют, что первые четыре ветви рода Муромцевых произошли из одного корня и были тесно связаны родственно. Муромцевы — один из немногих дворянских родов, имеющий в своем древе Святого. Это Вассиан (Третьяк) Муромцев.

Псково-Печерская обитель и преподобный Корнилий

Вассиан Муромцев принял монашество в Псково-Печерском монастыре и был учеником, верным другом и сподвижником преподобного Корнилия, а также келарем и архимандритом Псково-Печерского монастыря.

Преподобномученик Корнилий Псково-Печерский родился в 1501 году во Пскове в семье бояр. Родители его, Стефан и Мария, воспитывали сына в благочестии и страхе Божиим. Образование он получил в Псковском Мирожском монастыре, основанном в XII веке. Иноческий постриг принял в Псково-Печерской обители. В 1529 году, в возрасте 28 лет, он был возведён в чин игумена и избран настоятелем монастыря. Он вёл строгую жизнь: в убогой келье спал на досках, всё своё время посвящал полезному труду и молитве. Личной строгой жизнью и мудрым управлением преподобный Корнилий возвёл монастырь на высокую духовную ступень и собрал более ста человек братии. Блаженный Корнилий насаждал благочестие не только в своей обители, но и во всей окрестности. Он окружил монастырь каменными стенами и сделал неприступной крепостью, выдержавшей осаду Стефана Батория в 1581 году. Создал в монастыре большую по тому времени библиотеку.

Третьяк Муромцев принял от Корнилия постриг с именем Вассиан. О его житии известно немного. Некоторые исследователи от-

носят его к боярскому роду, и не безосновательно. Человек очень образованный, Вассиан Муромцев, судя по многочисленным письмам к нему князя Андрея Курбского, его друга с юности, имел высокое происхождение, был столь же родовит, как и сам Курбский. Князь был известен горделивостью в отношении своего рода и знатности. Письма его Вассиану свидетельствуют, что Курбский считал его равным себе, достойным уважения и своей дружбы. Когда Курбский изменил царю и перешёл на сторону Литвы, преподобный Корнилий и келарь Вассиан, дружившие с ним с молодости, прекратили с ним переписку: «Тое же весны изменил князь Андрей Курбский, збег в Литву из Юрьева»¹.

Просвещённые россияне того времени высоко чтили преподобного Корнилия, любили собираться у него для духовных и учёных бесед. Это были наиболее образованные из современников — известный своей книжностью старец Артемий, князь Курбский, который проживал по временам в обители для общения с Корнилием. Старец Вассиан Муромцев был среди этого круга одним из наиболее просвещённых людей своего времени.

Учёный старец, соратник, инок

Летописи и повести сохранили несколько подробностей из подвижнической жизни во Христе преподобного старца Вассиана. В миру его звали Третьяк Муромцев (родовые земли имел по реке Свиязи, притоку Волги). Третьяк — скорее всего, не крестильное имя, а прозвище. Третьяками обычно называли третьего сына в семье.

Вассиан известен как ревностный помощник и доверенное лицо преподобного Корнилия, особенно в создании и написании Псковской летописи, так называемой Корнилиевой летописи. Известно, что оригинал летописного свода игумена Корнилия написан рукой самого старца Вассиана и имеет в себе исправления, правки и дополнения, сделанные Корнилием (так называемый Строевский или Погодинский список). Преподобный Вассиан также вёл переписку с духовными чадами игумена Корнилия. Из Погодинского летописного свода известно, что старцы Корнилий и Вассиан резко осуждали измену и бегство в Литву ранее близкого им князя А. М. Курбского.

¹ Псковские летописи, вып. II. М., 1945.

В посланиях к Вассиану Муромцеву князь критически высказывался о московской церкви. Опубликованы почти все наиболее значительные послания Андрея Курбского Печерскому монаху Вассиану Муромцеву. «Да будет тебе известно, любезный друг мой», — таково обращение в этих посланиях².

20 февраля 1570 г. старцы Корнилий и Вассиан были казнены по ложному доносу о якобы пособничестве князю Курбскому во время посещения монастыря царём Иваном Грозным. Они указаны в списке лиц, особенно известных в истории Псково-Печерского монастыря по своим иноческим подвигам и высокому служению Церкви и Отечеству. Под 20-м номером значится Вассиан Муромцев, о котором сообщается, что он «известный по истории Российского государства Карамзина³, как смиренный ученик Преподобного Корнилия, по приказанию Иоанна Грозного раздавленный вместе с Преподобным в один день каким-то мучительным орудием» (предположительно мельничным жерновом).

Преподобномученики Корнилий и Вассиан были канонизированы. Память по преподобному Вассиану установлена 20 февраля, в Неделю третью по Пятидесятнице — в Соборе Псковских святых, в Неделю четвёртую по Пятидесятнице — в Соборе преподобных отцов Псково-Печерских.

Инок Муромцев погребён в Псково-Печерском монастыре (Лавре) в монастырских пещерах. Пещеры — уникальный историко-художественный памятник, некрополь, который в настоящее время не имеет аналогов по полноте и сохранности надгробных плит. На надгробии надпись: Вассиан Муромцев, инок, ученик Преподобного Корнилия, игумена Псково-Печерского монастыря, убит вместе с ним Иоанном Грозным 20 февраля 1570⁴.

В 1643 году начато празднование Собора преподобных отцов Киево-Печерских. В том же году установлен Собор преподобных отцов Киево-Печерских и всех святых, в Малой России просиявших (в неделю 2-ю Великого поста). Соборное празднование подтверждено указом Святейшего Синода в 1843 году. Преподобномученик

² *Куницеви́ч Г. З.* Сочинения Князя Курбского. Т. I. Сочинения оригинальные. РИБ. Т. XXXI. СПб., 1914.

³ История княжества Псковского. Т. 9. Киев, 1831.

⁴ *Толстой гр. М. В.* Святые и Древности Пскова. М., 1861.

святой Вассиан Муромцев изображён на иконе «Собор Псково-Печерских святых»⁵.

Молитва

Так звучит молитва Псково-Печерским святым:

О, преподобные и Богоносные отцы наши: Марко, Ионо, Корнилие, Вассиане, Дорофее, Лазаре, Симеоне, Александре и мати преблаженная Вассо! Смиренно припадаем к вам, яко праведникам сущим, иже в Псковской земли просиявше преславно, украсили есте обитель Печерскую жития вашего чудного звездами пресветлыми. К вам прибегаем и, с любовью хваляще днесь, предстательства просим за нас, многогрешных: умолите Господа Сил и Пречистую Его Матерь, да сохранят Российскую страну нашу мирну, утвердят в благочестии землю Псковскую и да покровом благодати Своей град сей покроют, обитель же нашу укрепят и всем подвижающимся в ней даруют спасение и Жизнь Вечную. Помогите нам, угодницы Божии, создати храм благолепен в сердцах наших и украсить сей храм добродетельми, да жительствует в нем едино Господь! Оградите нас стеною молитв всепобедных от греховных стрел врага спасения нашего и от всех его злых искушений, да Богоугодне zde на земли проживем и вечное Царство Пресвятыя Троицы унаследим, прославляюще присно Отца и Сына и Святого Духа, ныне и в безконечныя вѣки. Аминь.

В 1988 году, в юбилейный год 1000-летия Крещения Руси, на Святой горке Псково-Печерской обители был заложен храм в память сонма святых преподобных Псково-Печерских. В 1994 году впервые вознеслась в церкви общая молитва и служба всем Псково-Печерским святым.

О личности Вассиана

Письма князя Курбского старцу Вассиану Муромцеву содержат интересные косвенные данные о личности адресата. Князь Андрей Курбский был одним из наиболее родовитых вельможных представителей русской знати, чем очень гордился. Эта гордость, доходившая до заносчивости, была широко известна. Общался он только

⁵ Игумен Андроник Трубачев. Канонизация святых в Русской Православной Церкви // Православная энциклопедия. М. : РПЦ, 2007.

с теми, кого считал равными себе по знатности. Поэтому обращение его к Вассиану Муромцеву «любезный друг мой» говорит о многом. Второе послание Вассиану начинается словами: «Получил я твоё послание, украшенное любовью. Привезли мне также книгу и житие Иеронима, и расчёт лет, и низко кланяюсь за твоё добро».

Для Курбского Вассиан Муромцев — человек одного с ним круга, из рода столь же общепризнанно знатного, как и князья Курбские.

Курбский отзывался о Вассиане: «муж был учёный и искусный и во Священных Писаниях последователь». Курбский, так же как и Вассиан в юности, был учеником знаменитого проповедника Максима Грека, одного из идеологов нестяжательства.

Князь Андрей Курбский, один из образованнейших людей своей эпохи, с великим уважением отзывался о человеческих качествах старца Вассиана, его глубоких знаниях и книжной учёности. Для Курбского Вассиан Муромцев — друг и товарищ как по родовитости, так и по образованности. К сожалению, в настоящее время не найдены (если они существуют) документы о жизни старца Вассиана. Если учитывать, что Вассиан Муромцев принял постриг будучи молодым человеком (но не юношей), знакомство и дружба с князем зародились, скорее всего, с того времени, когда они были в кругу учеников и почитателей Максима Грека.

Скорее всего, Третьяк Муромцев и Курбский были ровесниками, близкими по датам рождения. Письма предварялись словами: «Курбского в Печерской монастырь». Первое и второе послания написаны в 1563–1564 годах, во время воеводства Курбского в Юрьеве Ливонском (Тарту). Текст третьего послания написан после побега князя в Литву (30 апреля) и относится к 1564 году. Начинается оно со слов: «В пречистую обитель Пречистой Богородицы, господину старцу Вассиану Андрей Курбский, радоваться».

Из писем видно, что Курбский и Вассиан обменивались книгами. В первых двух посланиях князя к Вассиану ряд высказываний касается тех книг, которые были получены автором вместе с посланиями. Эта автобиографическая информация свидетельствует о внимательном и незамедлительном прочтении князем предлагаемых старцем Вассианом сочинений.

Князь писал: «Уже просмотрел я некоторые слова из книги “Рай”, которая встречается в Божьих церквях и послана ко мне вашей святостью, и, думаю, что это название даже не вполне достаточно, потому что она не только уподоблена небесной красоте,

но и украшена различными прекраснейшими словами, и укреплена священными догматами».

Тональность писем Курбского Вассиану Муромцеву свидетельствует об их старинной дружбе, доверии и откровенности в отношениях друг с другом. Так, князь обращается за поддержкой: «И очень прошу помолиться за меня, грешного, потому что всё больше напастей и бед вавилонских обрушивается на нас».

В письмах к Муромцеву Курбский впервые формулирует свои расхождения с государем Иваном Грозным и с православной русской церковью. Письма князя Вассиану написаны ранее, чем его письма к Ивану Грозному, и что особо важно — до того, как Курбский изменил государю и перешёл на сторону Речи Посполитой. Письма Вассиану написаны не из-за границы, где Курбский был бы в безопасности. Три послания старцу Псково-Печерского монастыря Вассиану Муромцеву связываются с районом Печер и Юрьева — теми местами, в которых разворачивались основные события, сопутствующие побегу. Курбский ни минуты не сомневался, что его крамольные мысли не послужат со стороны Вассиана доносу.

Монах оправдал доверие князя, но однозначно показал своё несогласие с его мыслями и взглядами после того, как Курбский, будучи одним из главных воевод русского войска в Ливонской войне, изменил России и перешёл на сторону её врагов. Отношения Вассиана и Курбского после этого прекратились по инициативе Муромцева. И это решение было поддержано его учителем и наставником Корнилием.

Письма Андрея Курбского старцу Вассиану, помимо того, что являются ярким, эмоционально окрашенным эпистолярным памятником политической публицистики, также свидетельствуют о глубоких смыслах выбора государственных и религиозных приоритетов. Сделанный выбор определил пути формирования русской государственности, православия на Руси и глубинного понимания патриотизма. Выбор этот стал продолжением многовековой дискуссии со сторонниками западничества на Руси.

Вассиан Муромцев и его учитель Корнилий выступают как твёрдые и последовательные сторонники соборности.

Письма Курбского Вассиану представляют громадный исторический интерес не только текстом и конкретикой, которая стоит за ними, но и возможностью увидеть и осмыслить те глубочайшие общественные, социальные подвиги в русском обществе и госу-

дарственном строительстве, новую философию роли государя, государства и православной церкви в русской соборности.

Сегодня, обращаясь к письмам Курбского, можно говорить о святом преподобном Вассиане не только как о человеке праведной жизни и мученической безвинной кончины, но и как о великом книжнике и учёном, размышлявшем о судьбах России и внесшем важный вклад в формирование сущности русской цивилизации.

*Громыко В. А.,
Штена А. В.*

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ
СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ УЧАЩИХСЯ
В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(на примере деятельности Общества
вспомоществования недостаточным ученицам
Калужской женской гимназии М. И. Шалаевой)**

На стыке XIX и XX столетий в Калужской губернии всё чаще стали появляться общества взаимопомощи как педагогам, так и ученикам. Это, безусловно, оставило свой след в истории Калужской губернии и показало, что такие общества действительно могут оказать социальную поддержку в нужный момент. Исклчением не стала и женская гимназия М. И. Шалаевой, располагавшаяся на стыке нынешних улиц Кирова и Рылеева г. Калуги.

Само здание гимназии имеет интересную историю, оно выполнено по проекту известного архитектора И. Д. Ясныгина изначально для дома калужского вице-губернатора Загряжского, позже в нём проводились мероприятия губернского Дворянского собрания.

В 1828 г. здание выкупил В. В. Зыбин и использовал его как в своих целях, так и сдавал в аренду, после чего здание перешло во владение подготовительной школы М. И. Шалаевой, затем школа преобразовалась в прогимназию в 1905 г., а в 1910 г. прогимназия получила статус Калужской женской гимназии. В годы Великой Отечественной войны деревянное, отделанное под камень здание было утрачено.

Общество было создано в 1913 г., когда прогимназия получила статус гимназии, тем не менее известно, что как минимум уже с 1910 г. прогимназия занималась помощью с оплатой обучения «недостаточных» (не могущих платить за обучение. — *Авт.*) учениц. В Калужском государственном архиве сохранилось письмо из Калужской Городской Управы от 26 августа 1910 г., в котором управа интересуется, есть ли какие-нибудь пособия и какое материальное положение у ученицы Натальи Фёдоровой [3, л. 66; см. Приложение 3].

10 ноября 1910 г. на заседании Педагогического совета обсуждался вопрос о предоставлении в Попечительный совет кандидаток на освобождение от платы или уменьшение её [1, л. 7 об.; см. Приложение 1]. Также отчёт об имеющихся освобождённых от платы учениц поднимается в письмах к Калужской Городской Управе от 16 ноября 1910 г. в ответ на их запрос от 11 ноября 1910 г., но данные не были предоставлены ввиду того, что «Попечительным советом данный вопрос ещё не рассматривался» [2, л. 16; см. Приложение 2].

Если говорить о составе Общества вспомоществования недостаточным ученицам Калужской женской гимназии М. И. Шалаевой, то, согласно имеющимся у нас отчётам о деятельности Общества за 1913–1915 гг., он менялся незначительно, хотя заметна тенденция к снижению численности наличного состава Общества. Председателем Общества в 1913 г. стал его почётный член генерал-майор Петр Иванович Погорелов, участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Секретарём Общества была выбрана А. К. Гребенщикова. Помимо них, в состав правления вошли: М. И. Шалаева — казначей, А. А. Фотиев — товарищ (заместитель) председателя, а также О. М. Дмитриевский, И. Д. Фандеев, С. А. Зеленецкий, Е. Ф. Полторацкая, А. О. Киселев и Ф. П. Наттер [6, с. 3]. Всего на 1913 год Общество вспомоществования насчитывало 204 действительных члена, в том числе 1 почетный [6, с. 2] (в 1914 — 197 членов, из них 1 почетный [7, с. 3], а в 1915 — 195 членов и 2 почетных (табл. 1) [8, с. 3]).

Ежегодно члены Общества проводили от 6 до 8 собраний по привлечению новых членов общества и средств. Например, в 1915 г. Общество заседало 6 раз, первое заседание было посвящено управлению составу, а именно изменениям в нём, товарищем председателя вместо А. А. Фотиева стал С. А. Зеленецкий. На остальных заседаниях обсуждались вопросы изыскания средств и распределения пособий для уплаты обучения нуждающимся ученицам.

Таблица 1

Состав Общества вспомоществования недостаточным ученицам Калужской женской гимназии М. И. Шалаевой в 1913–1915 гг.

Год	Количество членов	Количество почетных членов	Общее количество членов
1913	204	1	205
1914	197	1	198
1915	195	2	197

Деятельность Общества по привлечению средств в капитал можно поделить на несколько сфер:

- 1) членские взносы;
- 2) общественные мероприятия;
- 3) пожертвования;
- 4) сдача помещений в аренду и др.

Членские взносы за период 1913–1915 гг. составили 1835 руб. В 1913 г. взносы членов общества составили 596 руб. (в 1914 г. — 591 руб.; в 1915 г. — 648 руб.). Динамика на увеличение взносов связана с уменьшением количества проводимых мероприятий в 1915 г., в отчётах не был сделан акцент на причинах данного явления, но можно предположить, что «условия времени мало благоприятствовали» к проведению разного рода мероприятий, имеется в виду начало активных военных действий Российской империи в Первой мировой войне [8, с. 1].

Организация общественных мероприятий проводилась в нескольких формах: сеансы в кинематографе, постановки детских опер, благотворительные концерты, лекции.

Сеансы в кинематографе принесли Обществу сумму в 451 руб. 19 коп. за период 1913–1915 гг. 3 октября 1913 г. гимназия устроила кинопоказ, чистый сбор которого составил 147 руб. 78 коп. [6, с. 1]. 14 ноября 1914 г. вновь состоялся сеанс в кинематографе «Унион», валовой сбор которого определился в размере 325 руб. 13 коп., за вычетом расходов чистый доход Общества составил 149 руб. 22 коп. [7, с. 2]. 9 ноября 1915 г. состоялся показ в художественном кинематографе. Прибыль составила 254 руб. 19 коп., расходы на организацию 100 руб., чистая прибыль 154 руб. 19 коп. [8, с. 2]. Динамика, как мы можем наблюдать, незначительная и зависела от показа определённого кинофильма. На сеансы было затрачено, по информации за 1914–1915 гг., 275 руб. 91 коп. (175 руб. 91 коп. в 1914 г. и 100 руб. в 1915 г.). За 1913 год таких данных в отчёте не приведено.

Постановки оперы проводились в Народном доме с 1913 по 1914 год и принесли Обществу прибыль в размере 547 руб. 45 коп. 28 апреля 1913 г. гимназия устроила в Народном доме выступление с детской оперой «Золушка» при участии учениц гимназии, чистый сбор данного мероприятия составил 315 руб. 91 коп., данные средства пошли в оборот Общества взаимопомощи [6, с. 1]. В 1914 году 23 апреля в Народном доме в очередной раз состоялось представление, на этот раз детской оперы «Белоснежка». Сбор составил 400 руб.

32 коп., с вычетом расходов на организацию доход составил 231 руб. 54 коп. В 1915 г. решено было не проводить подобные мероприятия [7, с. 2]. Динамика уменьшения прибыли, скорее всего, связана с Первой мировой войной. Сумма затрат на организацию за 1914 год указана в 168 руб. 78 коп., за 1913 год данных нет.

Благотворительные концерты были проведены в 1913 и 1914 годах. Первый благотворительный вечер был проведён 23 ноября 1913 г. при участии артистки Художественного театра г. Гзовской, в результате было собрано 262 руб. 80 коп., что составило 45 % от прибыли благотворительного вечера [6, с. 1]. А 16 февраля 1914 г. состоялся ещё один благотворительный концерт московского трио Шор, Эрлих, Крейн, который по итогу привёл Общество в убыток в размере 32 руб. 21 коп. [7, с. 2]. Итого Общество получило 230 руб. 59 коп. прибыли с проведения подобного рода мероприятий.

Также 20 апреля 1914 г. гимназия впервые провела лотерею, что оказалось очень удачным решением для привлечения средств в капитал Общества и благодаря этому наконец появилась возможность организовать колонию-дачу для учениц гимназии, слабых здоровьем. Прибыль с лотереи составила 1000 руб., а чистый доход составил 674 руб. 95 коп., расход благодаря усилиям членов Общества и учениц 325 руб. 5 коп. [7, с. 2].

Публичная лекция правлением Общества была проведена лишь однажды — 23 января 1915 г., её прочёл князь Евгений Николаевич Трубецкой, впоследствии новый почётный член Общества. Валовой сбор составил 460 руб. 45 коп., расходы составили 97 руб. 20 коп., чистая прибыль составила 363 руб. 25 коп. [8, с. 2].

Итог по подобным мероприятиям: общая сумма дохода составила 2353 руб. 64 коп.; расходы составили 899 руб. 15 коп.

Побочные доходы, такие как сдача помещений гимназии в аренду и пожертвования, в 1913 г. составили 122 руб. 83 коп. Гимназия сдавала помещение Художественному кружку, сдача в аренду помещения гимназии принесла Обществу ещё 20 руб. Пожертвования за 1913 г. составили 4 руб., а также остаток прошлогоднего капитала в размере 98 руб. 83 коп. [6, с. 2]. В 1914 г. данные виды доходов составили 116 руб. 88 коп.: 11 руб. — пожертвования, остаток с содержания летней колонии — 53 руб. 81 коп., остаток от прошлого года и процент от остатка составили 52 руб. 7 коп. [7, с. 1]. В 1915 г. данный вид доходов составил 46 руб. 19 коп. Пожертвования составили 33 руб. 1 коп., 2 руб. 10 коп. принесла продажа бумаги, остав-

шейся с лотереи, 53 коп. оставшийся прошлогодний капитал, 5 руб. 46 коп. составил процент от оборотного капитала и 5 руб. за сдачу помещения в аренду (табл. 2) [8, с. 2].

Таблица 2

**Доходы Общества вспомоществования недостаточным ученицам
Калужской женской гимназии М. И. Шалаевой**

Год	Членские взносы	Пожертвования	Доход с культурных мероприятий	Другие доходы	Общий доход
1913	596 руб.	4 руб.	726,49 руб.	118,83 руб.	1445,32 руб.
1914	591 руб.	11 руб.	1055,71 руб.	105,88 руб.	1763,59 руб.
1915	648 руб.	33,01 руб.	517,44 руб.	13,09 руб.	1211,63 руб.
Общ.	1835 руб.	48,01 руб.	2353,64 руб.	237,08 руб.	4420,54 руб.

Что можно сказать о деятельности Общества, направленной на помощь ученицам?

Сами члены Общества выделяли три основных направления:

1. Оказание денежной помощи недостаточным ученицам для оплаты взноса за обучение.
2. Организация летней колонии для слабых физическим здоровьем учениц.
3. Выдача бесплатных завтраков для учениц более нуждающихся.

Оказание денежной помощи недостаточным ученицам для оплаты взноса за обучение — это самая главная задача интересующего нас Общества. Правление в 1913 г. выделило на II полугодие 1912–1913 учебного года 790 руб. 42 ученицам, на I полугодие 1913/1914 учебного года 480 руб. 38 ученицам. Отметим, что Правление никогда не удовлетворяло прошения полностью, а оплачивало лишь часть. Прошений в 1914 г. поступило на сумму в 3136 руб., в диапазоне от 5 до 45 руб. Правление внесло лишь 1219 руб. 50 коп. Эта сумма была распределена по полугодиям так: II полугодие 1913/1914 уч. г. 990 руб. 37 ученицам, I полугодие 1914/1915 уч. г. 229 руб. 50 коп. 30 ученицам [7, с. 3].

Из-за значительного уменьшения капитала в 1915 году Правление было вынуждено сократить выплаты по прошениям о помощи

об оплате обучения. Всего сумма выплат составила 753 руб. 50 коп., но Общество было вынуждено взять еще 82 рубля из запасного капитала. Помощь получили 42 ученицы. В общей сумме потрачено на данную сферу 3325 руб., что составляет 75,5% от общего капитала за 3 года.

Правление, благодаря увеличению доходов, смогло расширить свою деятельность и организовать летнюю колонию для физически слабых детей нуждающихся родителей, на эти цели было выделено 400 руб., в зависимости от этой суммы в колонии можно было содержать 10 человек. Дачу предоставили бесплатно в деревне Вырки, благодаря чему освободилась сумма в размере 53 руб. 81 коп. и на содержание этой колонии ушло 346 руб. 19 коп. (табл. 3).

Таблица 3

**Расходы Общества вспомоществования недостаточным ученицам
Калужской женской гимназии М. И. Шалаевой**

Год	Оплата обучения	В запасной капитал	В неприкосновенный капитал	Содержание летней колонии	Другие расходы	Общие расходы
1913	1270 руб.	—	45,61 руб.	—	84 руб.	1390,61 руб.
1914	1219,05 руб.	66,47 руб.	23,75 руб.	400 руб.	53,31 руб.	1763,06 руб.
1915	835,05 руб.	46	11,5 руб.	333,02 руб.	23,35 руб.	1249,37 руб.

Первый опыт такой колонии оказался удачным, дети действительно получили всё необходимое для физического развития, показатели веса увеличились от 4 до 12,75 фунтов. Летняя колония в 1915 году была проведена в школе с. Андреевское благодаря помощи председателя Перемышльской Земской Управы Ф. А. Бельченко, в 15 км от Калуги. В ней проживало 10 «малоразвитых физически учениц, не имеющих возможность отдохнуть в деревенской обстановке». По окончании двухмесячного отдыха в летней колонии в среднем вес учениц вырос на 4–5 фунтов. Содержание колонии обошлось в 333 руб. 2 коп. (табл. 4) [8, с. 2–3].

**Количество учениц, получивших ту или иную помощь
от Общества вспомоществования недостаточным ученицам
Калужской женской гимназии М. И. Шалаевой**

Год	Ученицы, получившие помощь	Ученицы, участвовавшие в летней колонии
1913	80	—
1914	68	10
1915	42	10

На завтраки в 1913 г. Правление Общества выделило 50 руб., бесплатным питанием пользовалось 6 учениц. В 1914 г. произошло увеличение учениц, получающих бесплатное питание, их стало 16. О практике бесплатных завтраков в 1915 году можно сказать, что финансовое положение напрямую повлияло на данную сферу, завтраками пользовалось 5 учениц. По сравнению с 1914 годом это меньше на 11 человек.

По сохранившимся архивным данным, в 1915 г. для беженцев Первой мировой войны в гимназию был сделан запрос о наличии свободных мест для беженцев от Московского Учебного Округа, но у гимназии не было свободных мест, поэтому учениц принято не было [4, л. 22; см. Приложение 4].

В архивных данных также упоминается, что в 1918 году была внесена плата в размере 75 руб. от Коллегии по делам военнопленных и беженцев за ученицу И. Шимчевскую, из чего можно сделать вывод, что гимназия, скорее всего, ещё принимала беженцев [5, л. 26; см. Приложение 5].

Итак, мы рассмотрели основные направления деятельности Общества и можем сказать, что помощь носила в определённой степени систематический характер, основное внимание было уделено помощи в оплате обучения учениц, а также их здоровью, для чего проводились специальные мероприятия благотворительного характера. Общество пыталось в условиях начавшейся Первой мировой войны изыскивать средства для оплаты обучения разными способами: организовывались лотереи, концерты, киносеансы, публичные лекции, привлекались и известные в России общественно-политические деятели, как князь Е. Н. Трубецкой, выпускник Калужской мужской гимназии. Состав Общества имел тенденцию меняться в сторону

уменьшения действительных членов, пусть и очень незначительно. В зависимости от финансовых возможностей варьировалось и количество учениц, получавших материальную поддержку: согласно отчётам, их число с 1913 по 1915 г. уменьшилось с 80 человек до 42. Однако за эти годы Общество в общей сумме потратило на оплату недостаточным ученицам 3325 руб., что составляет 75,5 % от общего капитала за 3 года.

Но главное, что помощь доходила до нуждающихся, учёба оплачивалась, бесплатные завтраки были, летняя колония для девочек-воспитанниц, созданная для укрепления здоровья, функционировала, уделялось внимание развитию их творческих навыков.

Литература и источники

1. Государственный архив Калужской области (далее — ГАКО). Ф. 142. Оп. 1. Д. 2. Л. 7 (об).
2. ГАКО. Ф. 142. Оп. 1. Д. 3. Л. 16.
3. ГАКО. Ф. 142. Оп. 1. Д. 4. Л. 66.
4. ГАКО. Ф. 142. Оп. 1. Д. 37. Л. 22
5. ГАКО. Ф. 142. Оп. 1. Д. 43. Л. 26
6. Отчёт правления Общества вспомоществования недостаточным ученицам Гимназии М. И. Шалаевой за 1913 год. Калуга : типография Г. Гельман, 1914. 13 с.
7. Отчёт правления Общества вспомоществования недостаточным ученицам Гимназии М. И. Шалаевой за 1914 год. Калуга : типография Г. Гельман, 1915. 14 с.
8. Отчёт правления Общества вспомоществования недостаточным ученицам Гимназии М. И. Шалаевой за 1915 год. Калуга : типография Е. С. Юрьевой. 1916. 11 с.

М. Н. Ш.
МОСКОВСКИЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ
Ч А С Т Н А Я
ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗИЯ
М. Н. ШАЛАЕВОЙ.

16^е ноября 1910 г.

№ 472

г. КАЗАНЬ.

16
Въ Канцелярию Городской Управы

Гарантируя женской прощальной
М. Н. Шалаевой

На основании Канцелярии Городской
Управы отъ 11го сего ноября за № 6495, иметъ
содержать, что во вчерашний день про
сигнала численность 238 учеников.

Упомянутое число освобожденных
отъ платы, то отъсчитано на этот
запрос сейчас не представляется
возможным, такъ какъ Канцелярия
Секретариата этого вопроса еще не
привела

Гарантируя Прощальной

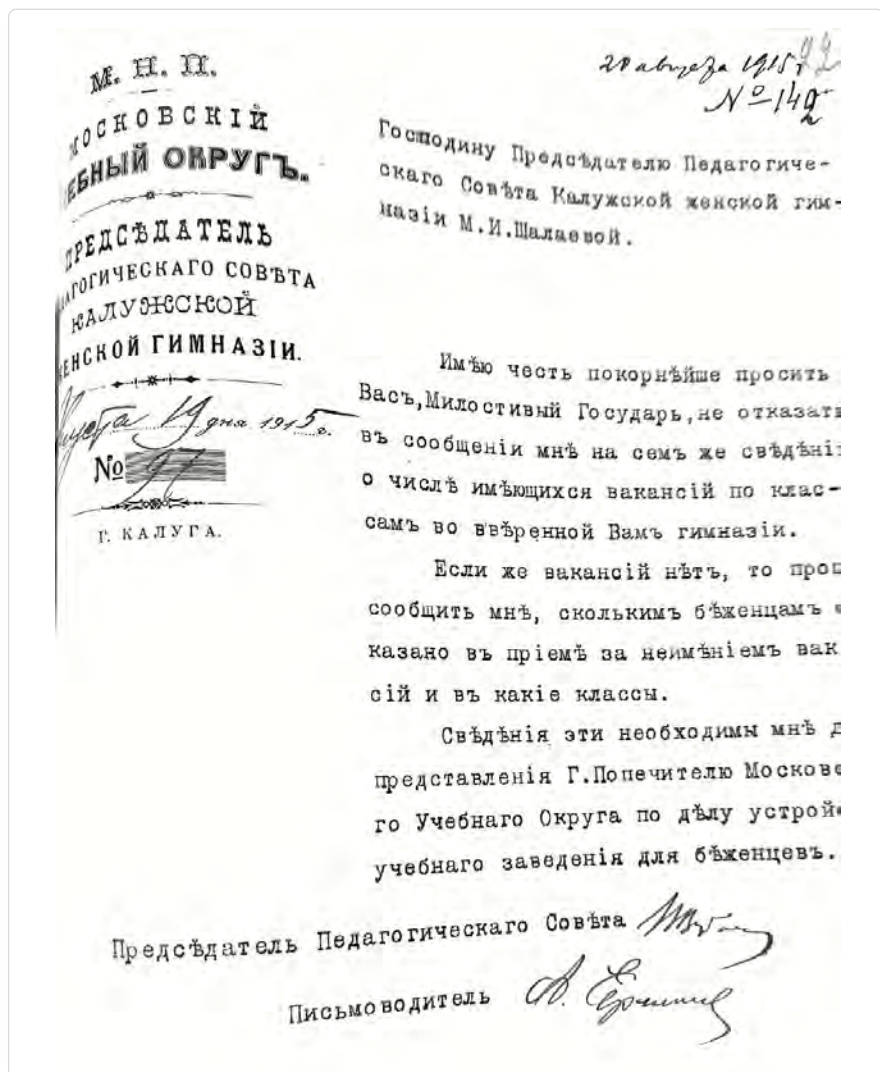
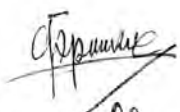

Рис. 4. ГАКО. Ф. 142. Оп. 1. Д. 37. Л. 22

СВИДЕТЕЛЬСТВО
О ПОЛУЧЕНИИ
К. В.
КОЛЛЕГИЯ
ПО ДЕЛАМ
ПО-ПЛЕННЫХ
ОЖИВЦЕВ
1918 г.
№ 3260
КАЛУГА

Женской гимназии ШАЛАКОВОИ

Препровождая при сем семде-
сят пять /75/ руб. составляющие
плату за приращение во II-м полу-
годии ученицы И. Шимчевской, Колле-
гия по делам военнопленных и бежен-
цев просит в принятии означенных
денег видеть установленную квитан-

Председатель Коллегии

Заведывающий Финансовым Отделом

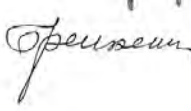
Бухгалтер

Рис. 5. ГАКО. Ф. 142. Оп. 1. Д. 43. Л. 26

РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ ЛОПУХИНЫХ С ЦАРСТВОВАВШИМИ ДИНАСТИЯМИ

На протяжении своей истории Лопухины в силу определённых обстоятельств оказались в той или иной степени родства и свойства с представителями некоторых царствовавших и владетельных домов.

Справедливости ради следует отметить, что первый подобный союз был заключён ещё в 1022 году прародителем Лопухиных сыном Касожского Князя Редеди князем Романом с дочерью Князя Тмутараканского Мстислава Владимировича княжной Татьяной — внучкой Великого Князя Владимира, крестившего Русь.

Но именно благодаря состоявшемуся в 1689 г. браку Царя Петра I (1672–1725) с дочерью окольного Илариона Лопухина Евдокией, ставшей последней русской Царицей (1669–1731), представители интересующего нас рода впервые оказались в близком свойстве с иностранными династиями.

Их сын Царевич Алексей (1690–1718) по настоянию отца в 1711 году женился на Принцессе Шарлотте Кристине Софии Брауншвейг-Вольфенбюттельской (1694–1715) — представительнице древней династии Вельфов, существующей с VIII века. Следовательно, Царица Евдокия стала Принцессе свекровью, а её родственники Лопухины вошли в высшую европейскую аристократию.

Родившийся от сего союза будущий Император Пётр II (1715–1730) упрочил их положение, так как являлся уже кровным родственником — племянником сестре своей матери Елизавете Кристине (1691–1750), Императрице Священной Римской империи — супруге Императора Карла VI (1685–1740).

А племянницы его матери Кронпринцессы Шарлотты: Императрица Священной Римской империи Мария Терезия (1717–1780) и Королева Пруссии Елизавета Кристина (1715–1797) — супруга Короля Фридриха Великого (1712–1786), приходились Императору Петру II двоюродными сёстрами. Так же как и Принц Антон Ульрих Брауншвейгский (1714–1774) — отец несчастного российского Императора Иоанна VI (1740–1764), что сыграло

в определённой степени роковую роль в жизни некоторых Лопухиных, поддерживавших его мать правительницу Анну Леопольдовну (1718–1746).

Интересно, что спустя 200 лет Татьяна Петровна Лопухина (1916–1983), в супружестве княгиня Голицына — мать князя Петра Дмитриевича Голицына (род. в 1955 г.), стала свекровью жене своего сына Эрцгерцогине Австрийской Марии Анне (род. в 1954 г.) — внучке Карла I (1887–1922), последнего Императора Австро-Венгерской империи — некогда правопреемницы Священной Римской империи.

Породнились Лопухины и с Грузинским Царским Домом в непростые для этой династии времена. Светлейшая княжна Прасковья Петровна Лопухина (1784–1873), в супружестве графиня Кутайсова — мать фрейлины Императрицы графини Анны Павловны Кутайсовой (1801–1868), ставшей в 1832 году Царевной Грузинской, приходилась тёщей мужу своей дочери Грузинскому Царевичу Окропиру (1795–1857), сыну последнего Царя объединённого Грузинского Картли-Кахетинского царства Георгия XII (1746–1800).

Не осталась в стороне от родства с Лопухиными и династия Крымских Ханов. Дмитрий Александрович Лопухин (1865–1914) — генерал-майор, командир лейб-гвардии Конно-гренадёрского полка, был женат на княжне Елизавете Михайловне, урождённой Султан-Гирей (1870–1941), дочери Султана Тохтамыш-Гирея (князя Михаила Султан-Гирея) и внучке Султана Менгли-Гирея, последнего из рода Гиреев, официально носившего титул Крымского Царевича (умер после 1825 г.), генерал-майора Русской армии, гражданского губернатора земель закубанских и пятигорских народов. Султану Менгли-Гирею Александр I повелел выделить 5 тысяч десятин земли на берегу реки Кумы в Георгиевском уезде Кавказской области — в Пятигорье. Здесь он построил свою усадьбу с мечетью. В 1878 году на этом месте возник город Минеральные Воды.

Елизавета Михайловна Лопухина, урождённая княжна Султан-Гирей, в годы Первой мировой войны активно занималась благотворительностью, состояла попечительницей общества Красного Креста в г. Орле. На деньги, вырученные от продажи своего орловского имения, содержала полевой госпиталь и работала в нём старшей операционной сестрой. В 1920-е гг. жила в Москве, преподавала французский язык в семье поэта Б. Л. Пастернака, который отзы-

вался о ней как о друге и «умной иронической даме очень высокого происхождения».

Их единственный сын Георгий (1892–1914) — корнет лейб-гвардии Конно-гренадёрского полка геройски погиб 06.08.1914 в Каушенском сражении на глазах у своего отца Дмитрия Александровича — командира указанного полка, скончавшегося через три месяца — 24.11.1914 от ран, полученных в бою. «У генерала Лопухина убивают единственного сына. Он ёжится, крестится, а затем говорит: “Помолимся и погорюем потом, теперь надо продолжать дело”... Боевой генерал, потеряв единственного сына, готов продолжать общее дело. Есть, значит, вера в это великое дело, и он не опозорит память погибшего», запишет в своих военных дневниках генерал-лейтенант А. Е. Снесарев¹.

Мы привели здесь примеры лишь относительно близкого родства и свойства Лопухиных с царствовавшими династиями, свидетельствующие о взаимопроникновении национальных традиций и культур в жизнь аристократии.

¹ Цит. по: *Романова Д. Я.* Нравственно-этические принципы служения Отечеству рода Лопухиных // *ЛОПУХИНЫ. Краткое историческое родословие к 1000-летию рода / под общ. ред. князя В. О. Лопухина. Родословие сост. и подгот. к печати Д. Д. Лотаревой. Пояснительные статьи Л. П. Краевской и Д. Я. Романовой. М. : Старая Басманная, 2021. 500 с., XX. ил. С. 48.*

**Старицы Маремьяна и Каптелина:
от общения с царицей Евдокией Лопухиной
и свидетельства по её делу до заключения
Каптелины в монастырь Александровой слободы**

Архимандрит Леонид, рассказывая в своём труде об основных вехах в истории Успенского женского монастыря в г. Александрове, отметил следующий факт: «В 1718 году 24 марта по указу из Монастырского Приказу, препровождены на житьё в этот монастырь из Суздальского Покровского игуменья Марфа со старицею Каптелиною, замешанные в деле бывшей Царицы-инокини Евдокии Фёдоровны».

Текст присланного указа долгое время хранился в архиве монастыря и в настоящее время находится в фондах музея-заповедника «Александровская Слобода». В нём говорилось: «...И быть им тамо в тюрьме под крепким караулом за их непотребные дела и показанные вины...».

Выбор Успенского девичьего монастыря для заключения стариц опирался на ту репутацию, которую он имел в церковной среде. В частности, это отразилось в законе 1722 г. (который отчасти был следствием Суздальского розыска) «О содержании девичьих монастырей в заключении, для предотвращения входа в оных посторонних лиц». В его конце говорилось: «По заключении оных девичьих монастырей содержать по примеру содержащегося в том Успенского девичья, что в Александровой слободе, монастыря, неотменно».

«Непотребные дела и показанные вины» были весьма «туманной» формулировкой, но игуменье Евсевии с сёстрами и не полагалось много знать об осуществлённом в начале 1718 г. так называемом «Суздальском розыске» по делу о бывшей Царице Евдокии Фёдоровне Лопухиной. Он проводился не только в Суздале, но и в Москве. В его итоге был издан «Манифест» от 5 марта 1718 года. В нём были изложены не только сведения, полученные в результате допросов главных «фигурантов» дела, но и излагались некоторые обстоятельства, касавшиеся лиц, упомянутых в указе 24 марта 1718 года.

В «Манифесте» упоминалось также одно лицо, которого не было в указе. Его роль, между тем, была весьма важной: «Старнца-казначей Маремьяна сказала, что бывшую Царицу у ней в келье постригли». Поскольку Евдокия Лопухина отказалась носить «иноческое платье», ходила в «мирском», то первым встал вопрос о том, а было ли пострижение? Материалы розыска и исследования историков свидетельствуют о крайней запутанности этого вопроса. 10 февраля 1718 г. Скорняков-Писарев писал Царю из Покровского монастыря: «И спрашивал я того монастыря казначей, х которой она сперва привезена была в келью, которая сказала, что она вздевала на себя чернецкое платье на малое время и потом скинула, а пострижена не была».

На «страннысти» пострига Евдокии Фёдоровны обратил внимание и В. Козляков¹. «Во время Суздальского розыска 1718 года вспоминали также, что Царица Евдокия выговорила для себя очень странный “чин” пострижения... Его провёл иеромонах Илларион из Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря не в храме, а в келье одной из старниц — казначей Маремьяны. При постриге большинство присутствующих, включая окольничего Семёна Языкова, находились по другую сторону какой-то занавеси или пелены. Они только слышали, но не видели, как всё происходило. Поносив для вида монашеское одеяние несколько месяцев, Царица Евдокия снова “вернулась” в мир. А, скорее всего, и не покидала его! Иначе бы у Царицы не оставался свой особый духовник и она должна была бы участвовать в службах не в своей домовой церкви, а вместе с остальными монахинями. Внешне всё оставалось так, как требовал Пётр, — Царица Евдокия жила в монастыре, и только некоторые детали выдают, что настоящего пострига так и не было совершено».

Поэтому так важны были для следствия показания свидетелей, привлечённых к Суздальскому розыску. 16 февраля иеромонах Спасо-Евфимиева монастыря в Суздале Иларион показал: «Как прислан был указ с окольничим Семёном Языковым в Спасский-Евфимьев монастырь, архимандрит Варлаам послал меня в Покровский девичий монастырь. Я пришёл с ним, с Семёном, к нынешней казначее Покровского монастыря Маремьяне и в келье ея, Царицу, постриг

¹ Козляков В. Н. Царица Евдокия, или Плач по Московскому царству. М. : Молодая гвардия, 2014. (Жизнь замечательных людей: Малая серия: сер. биогр.; вып. 66).

под именем Елены и отдал под начало игуменье Марфе, которая уже умре».

Итак, Иларион в своих показаниях не говорит ни о какой «завесе», а если таковая и была, то он должен был находиться по ту её сторону, что и постригаемая. Возможно, такие краткие показания были обусловлены серьёзностью для иеромонаха сложившейся ситуации: он прекрасно отдавал себе отчёт, что может последовать, если откроется неисполнение царского указа. Тем более что игуменья Марфа, которая вместе с ним присутствовала при пострижении, по его словам, к 1718 г. «уже умре». Тогда встаёт закономерный вопрос: какую же игуменью Марфу сослали в монастырь Александровой слободы в 1718 г. вместе со старицей Каптелиной?

Одни из самых важных показаний дала старица Маремьяна, и они несколько отличались от самых первых, которые от неё выслушал Г. Г. Скорняков-Писарев ещё в Суздале. «Старица-казначейя Покровского монастыря Маремьяна 16 февраля призналась на допросе: “У меня в келье постригали Царицу, а подлинно ли постригали не ведаю, для того, что её постригали за завесом; чернеческое платье она носила недель девять, или больше, не помню; а после ради какой причины скинула не знаю, только сказывала, что не отрекалась и после того всё ходила в мирском платье. А крылошанки были при пострижении Вера, Елена, да Каптелина”». В «Манифесте» 5 марта эти показания были трактованы как безусловное признание состоявшегося пострижения.

Были допрошены две из упомянутых Маремьяной «крылошанок», они показали, что «при пострижении Царицы мы были и пострижение пели, а платье на неё вздевали или нет не видели, для того, что постригали за завесом, а за тем завесом была бывшая игуменья Марфа, да крылошанка старица Каптелина». Снова возникают вопросы: почему Марфа названа «бывшая игуменья», связано это с её смертью или допрашиваемые имели в виду лишение её должности ввиду пребывания под следствием? Кроме того, «крылошанки» указали, что старица Каптелина была на той стороне завесы, где и шло пострижение. Если пострижение было только имитировано, то Каптелина оказалась хранительницей важной тайны, которая касалась не только Евдокии Фёдоровны. Может быть, этим также объяснялся её «фавор» у бывшей Царицы?

Самой же Каптелине ввиду сложившихся обстоятельств было выгоднее признать, что пострижение было. «17 февраля состоялся

допрос Каптелины, которая сказала, что “Царица была пострижена, и с того времени, и по снятии чернеческого платья мяса не ела и правило исполняла монашеское”».

С. Ефимов² так оценивает разные свидетельства Каптелины, данные во время следствия: «Показания словоохотливой Каптелины оказали большую услугу следствию. Во-первых, сразу же появилось на свет несколько ниточек, связывавших Евдокию с её родственниками, и следствие не преминуло этим воспользоваться... Во-вторых, выяснилось, что Евдокия Фёдоровна была всё же пострижена, но самовольно скинула монашеское платье через некоторое время. Это было очень важно для следствия, так как от факта пострижения Евдокии зависела законность брака Петра I с Екатериной Алексеевной». И, таким образом, показания Маремьяны и Каптелины в вопросе о пострижении Евдокии Фёдоровны сыграли едва ли не решающую роль.

Казначей Маремьяна рассказала и о том, что Евдокию Фёдоровну стали почитать во время церковных служб как «Царицу». Это стало дополнением к важной находке. «На жертвеннике Благовещенской церкви Покровского монастыря (в том самом надвратном храме рядом с царицыными кельями) Григорий Скорняков-Писарев нашел некую “таблицу”, где Царица Евдокия поминалась за здравие... становилось очевидно, что Царица Евдокия и суздальские священники, молившиеся о ней не как об инокине, а как о Царице, тем самым не признавали новый брак Царя Петра и Екатерины I».

Чтобы исключить в дальнейшем повторение ситуации, которая была выявлена в ходе Суздальского розыска, впоследствии были приняты специальные указы «О молебнах за Царя и Царскую Фамилию».

Маремьяна же первой рассказала и о встречах бывшей Царицы со Степаном Глебовым, о своих робких попытках изменить ситуацию и об угрозах со стороны Евдокии Лопухиной за вмешательство в её дела. С. Ефимов такое придаёт значение сведениям Маремьяны: «После показаний не в меру разговорчивой Маремьяны, явно затаившей обиды на Царицу-инокиню и её наперсницу Каптелину, не допуславших старицу в свою “компанию”, суздальское дело было

² *Ефимов С. В.* Евдокия Лопухина — последняя русская царица XVII века // *Средневековая Русь*. СПб. : Изд. СПб. ун-та, 1995. С. 156.

в значительной степени переориентировано и главным обвиняемым стал Степан Богданович Глебов».

Изучив «письма» и «записки», изъятые у Глебова и приобщённые к материалам следствия, С. Ефимов пришел к закономерному выводу: «Все записи и выписки С. Б. Глебова, названные во время следствия “письмами”, составлявшимися для распространения в народе с целью призыва к бунту, не носят никакого политического подтекста, но следователи сочли, что их вполне достаточно, чтобы обвинить С. Б. Глебова в государственной измене и заговоре и инкриминировать ему политическое преступление».

В связи с тем, что у Глебова были отобраны «цыфирные азбуки» и некоторые из его записей, в том числе и на полях книг, были зашифрованы, в 1721 году уже находившуюся в Александровой слободе старицу Каптелину допрашивали по поводу книг, которые принадлежали Евдокии Фёдоровне и были даны вкладами в некоторые церкви, которые она посещала. Книги были изъяты и осмотрены в Тайной канцелярии. Никаких «преступных» надписей на них обнаружено не было.

В «Манифесте» были опубликованы три письма Евдокии Лопухиной к Степану Глебову, в том числе одно с припиской Каптелины. По показаниям Е. Ф. Лопухиной, письма её к Глебову писала под её диктовку старица Каптелина, которой разрешалось вставлять и приписки от себя. Кроме того, она и сама написала несколько писем Глебову. Писала о настроениях Евдокии Фёдоровны, сообщала о посылаемых подарках.

Каптелина участвовала вместе с духовником бывшей Царицы в очной ставке с епископом Досифеем и подтвердила наличие писем с его фальшивыми «пророчествами». Г. Скорняков-Писарев в своём письме-отчёте Царю уже по первым впечатлениям от увиденного и услышанного в Суздале, в монастыре, определил, что Каптелина была главной «фавориткой» бывшей Царицы. Таким образом, документы вполне определяют ту роль, какую в деле Евдокии Фёдоровны сыграла старица Каптелина.

А вот вопрос о «бывшей игуменье Покровского монастыря Марфе», сосланной тем же указом в тот же монастырь, вызывает немало вопросов. Согласно показаниям Маремьяны, Каптелины и клирошанок монастыря, она присутствовала при пострижении Евдокии Фёдоровны. Постриг совершался в 1699 г. и Марфа присутствовала при сём «действе» (причём с самой важной стороны «завесы»),

а к розыску 1718 года (по словам иеромонаха Илариона) её уже не было в живых. Клирошанки в 1718 г. тоже вспоминают о ней как о «бывшей игуменье». В следственном деле по Суздальскому розыску отсутствуют показания таких крайне важных в 1699 г. свидетелей, как игуменья Марфа и Семён Языков.

А между тем среди наказанных по этому делу отсутствует казначея Маремьяна. А её вина была куда ощутимее, чем целого ряда лиц, жёстко наказанных только за то, что оказались «прикосновенными» к Суздальскому розыску. А «сотрудничали со следствием» Маремьяна и Каптелина в равной степени. Хотя, конечно, роль Каптелины в окружении Евдокии Лопухиной была более значительной. В. Козляков приводит в своей работе письмо, датированное 1704 годом и касающееся Царицы Евдокии, которое было подписано игуменьею Прасковьей. Таким образом, вопрос о Марфе и Маремьяне остаётся открытым и требует дальнейшего исследования.

Но «прикосновенной» к Суздальскому розыску оказалась одна особа, с которой судьба Евдокии Фёдоровны пересеклась уже после её «освобождения» в 1727 г. и восстановления в царственном достоинстве. А тогда, в 1718 г., Акси́нья Арсеньева (в замужестве Колычёва) была старшей сестрой Дарьи Михайловны Меньшиковой, супруги А. Д. Меньшикова и его свояченицы Варвары Михайловны Арсеньевой. Из допроса С. Б. Глебова известно, что Евдокия Фёдоровна в одном из писем предлагала ему похлопотать о её участии через Акси́нию Арсеньеву, и та оказалась среди пострадавших по итогам Суздальского розыска.

А в 1728 году она оказалась «фигуранткой» другого дела «О Варваре Арсеньевой, осуждённой за происки об освобождении князя Меньшикова». И хотя следствию не удалось доказать причастность Варвары Михайловны, заключённой к тому времени в Успенский монастырь Александровой слободы, к написанию подмётного письма, доказаны были попытки получить послабление монастырского режима и подкуп некоторых лиц. В частности, Акси́нья Колычёва, хлопоча через духовника Государыни-бабушки архимандрита Клеоника, пыталась добиться свидания с Евдокией Фёдоровной и выпросила у него письмо к игуменье монастыря в Александровой слободе. За свои «услуги» царицын духовник получил около 800 рублей.

Попытки встретиться с Царицей были неслучайными. О возвращении Евдокии Фёдоровны слух распространился очень быстро, сама же она активно рассылала милостыни и вклады в церкви

и монастыри. Сохранилось недатированное письмо, адресованное Евдокии Фёдоровне уже вновь как к Царице, от игуменьи и сестёр Успенского девичьего монастыря в Александровой слободе с благодарностью за пожертвованные монастырю 30 рублей.

По результатам следствия духовник Клеоник был наказан отправкой в монастырь, но хлопотами Евдокии Фёдоровны постепенно был возвращён в Москву и к моменту её смерти был настоятелем Спасо-Андроникова монастыря. Сама же Государыня-бабушка тяжело пережила всю историю.

Рис. 1. Указ от 24 марта 1718 г. в Успенский девичий монастырь в Александровой слободе игуменье Евсевии с сёстрами о присылке для заключения в монастырскую тюрьму из Суздальского Покровского монастыря бывшей игуменьи Марфы и старицы Каптелины.
Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Александровская Слобода». АМ КП-14708 Дк-10-1-394

СОЧИНЕНИЯ И. В. ЛОПУХИНА: РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА

Иван Владимирович Лопухин — один из выдающихся представителей династии Лопухиных. В служении Отечеству на государственном и общественном поприще Иван Владимирович неизменно руководствовался гуманистическими принципами. В общественных вопросах филантропизм и терпимость Лопухина сказались в протестах против смертной казни, способствовании гуманности судопроизводства и защите духовоборов от преследований. Ему принадлежат переводы многих европейских авторов, в числе которых Антуан Леонар Тома, Эдуард Юнг, Эспри Флешье¹. Философ, издатель, писатель и переводчик, Иван Владимирович также известен как один из виднейших представителей русских масонов. Он был мастером ложи «Латоны», под его управлением находилась ложа «Блisterающей звезды»², а в розенкрейцеровском ордене он стал надзирателем за русскими братьями³. Однако представляется, что идеи западноевропейских мистиков и богословов в собственных трудах Лопухина трансформируются и приспосабливаются к традиционной христианской этике и антропологии. Теоретик и устроитель русского масонства Лопухин через всю жизнь пронесет верность православному вероучению, обрядности и морали. Справедливо сказать, что масонские сочинения Лопухина аккумулируют гностический и христианский опыт и во многом определяют направление не только духовных исканий русского масонства, но и общественной мысли последней трети XVIII века в целом.

¹ Русский биографический словарь: в 25 т. Т. 10: Лабзина — Ляшенко. СПб., 1914. С. 681.

² *Лонгинов М. Н.* Новиков и московские мартинисты: исследование М. Н. Лонгинова. М., 1867. С. 167.

³ *Суровцев А. Г.* Иван Владимирович Лопухин. Его масонская и государственная деятельность : биографический очерк. СПб., 1901. С. 30.

В 1790 г. Лопухин пишет «Нравоучительный катехизис истинных франкмасонов» с целью теоретически обосновать тождественность нравственных принципов масонов и православного учения. Написанию «Катехизиса» предшествовали беседы с митрополитом Платоном (Левшиным), в ходе которых Лопухин пытался доказать, что масонское жизнестроительство не только не противоречит ортодоксальному христианству, но, напротив, опирается на его мощную духовную традицию. «Катехизис» представляет собой череду вопросов и ответов. Само построение «Катехизиса» в вопросно-ответной форме напоминает письменные памятники, входящие в состав Кормчих книг, что уже устанавливает аналогию со сводом церковных правил. Тем самым на композиционном уровне кодекс для масонских братьев становится изоморфным собранию правил церковного управления и христианского поведения. Таким образом, Лопухин уравнивает в духовной и этической иерархии «истинного франкмасона» и «истинного христианина».

В самом начале сочинения утверждается, что цель ордена вольных каменщиков та же, что и у православных христиан — обретение Бога и спасение души. Сутью масонства признаётся любовь к Богу и «последование Христу»⁴, а такие масонские практики, как молитва, умерщвление страстей и исполнение евангельских заповедей, соответствуют правилам поведения истинного христианина. Так, «молитва, упражнение воли своей в исполнении заповедей Евангельских»⁵ названы Лопухиным подлинным содержанием работы брата Ордена. Примечательно, что одним из первых вопросов «Катехизиса» является проблема соотношения цели масонства и религиозного вероучения. Цель Ордена, в понимании Лопухина, «та же, что и цель Истинного Христианства»⁶.

В полном соответствии с позицией официальной церкви Лопухин понимает и обрядово-церемониальную сторону масонства. Согласно Лопухину, истинному франкмасону надлежит соблюдать обрядовые формы для внутреннего совершенствования, во всём подчиняясь «Христианским Учреждениям Богослужения

⁴ Лопухин И. В. Нравоучительный катехизис истинных франкмасонов // О ΖΗΛΟΣΟΦΟΣ. Искатель премудрости, или Духовный рыцарь. 5791 [т. е. 1791]. С. 76.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 75.

внешнего»⁷. Более всего обращает на себя внимание последовательно развивающаяся в «Катехизисе» идея о любви к Богу, к ближним и к врагам, которая приобретает явно евангельскую интерпретацию: истинный франкмасон, «если кто ударит его по одной щеке, <...> должен оборотить ему и другую»⁸. Сравните слова Иисуса из Нагорной проповеди: «Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5:38-41)⁹. В предшествующем пункте Лопухин, рассуждая о действиях члена Ордена в случае судебной тяжбы, прямо ссылается на Евангелие (Мф. 5:40-41)¹⁰.

При этом было бы ошибочно полагать, что сочинение Лопухина преследовало сугубо прагматическую цель и было направлено только на предотвращение преследования русских масонов. Напротив, в «Катехизисе» кристаллизовались собственные воззрения Лопухина, корректировавшие учение Ордена в соответствии с христианским богословием, а не наоборот. В его сознании нравственный облик масона представлял собой одновременно и идеал благочестивого христианина. Так, в своём письме А. М. Кутузову от 30 сентября 1790 г. Лопухин, выражая сочувствие участи Радищева, приговорённого к ссылке, в то же время уверен, что испытания, выпавшие на долю автора «Путешествия из Петербурга в Москву», будут «полезны <...> душе его» и помогут преодолеть свои заблуждения и «обратиться на путь христианский»¹¹. Далее Лопухин рассуждает: «я думаю, не сделал бы он сего, ежели бы он был тем, что называют здесь мартинистом»¹². Иными словами, Лопухин отождествляет «путь христианский» с моральным кодексом «мартинистов», следование которым в равной степени были бы благотворны для духовного состояния Радищева и уберегли бы его от революционных настроений и «заблуждений», изложенных в его книге.

⁷ Лопухин И. В. Нравоучительный катехизис истинных франкмасонов // О ЗНЛОСОФОС. Искатель премудрости или Духовный рыцарь 5791 [т. е. 1791]. С. 81.

⁸ Там же. С. 84.

⁹ Святое Евангелие с толкованием святых отцов. 2010.

¹⁰ Лопухин И. В. Нравоучительный катехизис истинных франкмасонов // О ЗНЛОСОФОС. Искатель премудрости, или Духовный рыцарь. 5791 [т. е. 1791]. С. 83.

¹¹ Барсков Я. Л. Переписка московских масонов XVIII-го века, 1780–1792 гг. Петроград, 1915. С. 15.

¹² Там же.

Годом ранее Иван Владимирович Лопухин пишет трактат «Некоторые черты о Внутренней церкви», получивший одобрение К. Экартсгаузена¹³ и переведённый на немецкий и французский языки. В этом трактате нашли отражение попытки Лопухина соединить христианство с некоторыми идеями Христиана Гаугвица, Иоганна Арндта и Якоба Беме. Так, отталкиваясь от «Пастырского Послания» Гаугвица, он развивает и углубляет его концепцию о масонском ордене как о «внутренней церкви», сохраняющей истинное христианство. Представляется, что синтез христианского учения и масонской мистики позволяет Лопухину создать оригинальную религиозно-философскую концепцию, ставшую ориентиром для русского масонства.

Итак, попытаемся разобраться, какие из идей Лопухина восходят к масонским представлениям и имеют гностический характер, а какие базируются на христианском богословии. К основным масонским воззрениям следует отнести само устройство «внутренней церкви», которая отражает принцип масонского жизнестроительства¹⁴. В соответствии с учением масонов Лопухин уподобляет духовную иерархию строению храма. На вершине этой духовной иерархии находится «*внутреннейшее* Святилище», в котором пребывает «Едемский собор избранных»¹⁵. По Лопухину, именно этому малому кругу избранных является Христос, поручая дело обновления. Далее следует *Святая Святых*, представленная духовно чистыми людьми, следующими по пути Христа. *Святая*, находящаяся ещё ниже, населена праведниками, «не предавшими ещё духа своего в руке Христа, но не подверженными уже падению»¹⁶. Уверовавшие в Евангельское откровение и вставшие на путь возрождения находятся в *Притворе*, а в *Преддвериях* храма располагаются находящиеся в самом начале духовного пути¹⁷. Описанное Лопухиным устройство храма соотносится с духовной иерархией масонских и розенкрейцерских степеней и опирается на масонскую символику.

¹³ *Суровцев А. Г.* Иван Владимирович Лопухин. Его масонская и государственная деятельность : биографический очерк. СПб., 1901. С. 44.

¹⁴ *Лонгинов М. Н.* Новиков и московские мартинисты: исследование М. Н. Лонгинова. М., 1867. С. 50.

¹⁵ *Лопухин И. В.* Масонские труды: «Духовный рыцарь», «Некоторые черты о внутренней церкви»: [Сборник]. М., 1997. С. 85.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 87.

Второй не менее значимый пункт трактата «Некоторые черты о Внутренней церкви» — это то, что Лопухин понимает тайну Божественного знания в трактовке масонской духовной традиции. В масонской интерпретации это Знание (или, если пользоваться терминологией самого Лопухина, — Премудрость) получено Адамом непосредственно от Бога и передается от Ноя, через иудейских патриархов и стало достоянием ордена франкмасонов¹⁸. Если в масонском учении это знание сообщается Богом только своим избранникам («Но люди могут быть достойны Иисуса только тогда, “когда уже благодать Божия приуготовит их к сему”»¹⁹), в то время как христианская трактовка проблемы приближения к Христу включает в себя всех благочестивых христиан. Так, в Евангелии от Матфея читаем, что в Царствие Небесное войдёт всякий, «исполняющий волю Отца <...> Небесного» (Мф. 7:21)²⁰. Тем самым залогом достижения Небесного Царства является моральный облик христианина и построение своей жизни по заповедям Божьим. Масонское учение предполагает идею избранничества, предопределённую от рождения: «избранных и утверждённых самим небом»²¹; «высокое откровение, которое хранилось в тайне избранными людьми»²². Для Лопухина приближение к Христу определяется в первую очередь постижением Божественного знания — категории, чуждой для христианского богословия. «Для самого совершающего уже путь возрождения во Христе полезное оное живое познание натуры [т. е. природы. — Д. И. Мишина] <...> такое познание натуры яко средство <...> к соединению со Христом Спасителем»²³. Во-вторых, обретение Премудрости трактуется Лопухиным в соответствии с масонской идеей избранничества: «Все сотворившая Премудрость, конечно, открыла любящим её избранным тайну своего творения»²⁴.

¹⁸ Соколовская Т. О. Статьи по истории русского масонства. М., 2008. С. 142.

¹⁹ Вернадский Г. В. Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб., 1999. С. 212.

²⁰ Святое Евангелие с толкованием святых отцов. М., 2010.

²¹ Пытин А. Н. Русское масонство: XVIII и первая четверть XIX в. Петроград, 1916. С. 377.

²² Там же. С. 11.

²³ Лопухин И. В. Масонские труды: «Духовный рыцарь», «Некоторые черты о внутренней церкви»: [Сборник]. М., 1997. С. 129.

²⁴ Там же. С. 127.

Это становится отправным пунктом для ещё одной идеи, явно восходящей к масонской традиции, а именно — для гностической интерпретации апостола Павла. Лопухин утверждает, что Божественным знанием обладают Отцы внутренней церкви, к которым относятся те, кто следует путем апостола Павла. В масонской духовной традиции апостол Павел воплощал в себе «свет внутреннего знания» и был символом внутренней церкви²⁵. Подобное восприятие апостола восходит к античному гностицизму Василия Валентина (II в. н. э.). По мнению античных гностиков, божественное знание, тождественное гнозису, передавалось по преемственной связи лишь некоторым избранным. И первым таким избранником Христа стал апостол Павел. Мистический опыт встречи апостола Павла с Богом был взят гностиками в качестве основы для развития идеи о том, что духовное преображение человека осуществляется под влиянием призыва Христа, однако этот призыв обращён не ко всем, а лишь к людям, способным к духовному перерождению: «Paul was sent to proclaim the perfect gnosis he received through grace to the <...> elect»²⁶ («Павел был послан возвещать избранным совершенный гнозис, который он получил по благодати», перевод мой. — *Д. И. Мишина*).

Однако, принимая гностическую интерпретацию образа апостола Павла и идею преемственной передачи Божественного Знания от Христа, Лопухин тем не менее не отказывает в праве постижения Премудрости и простым православным людям, не относящимся к братству Ордена: «Ежели человек, внемля спасительному гласу оному, <...> обратится, яко сын блудный, к Отцу чадолюбивому, то во глубине внутреннейшего его живущая сила Божия зачнет в нём возрождение, отверзет путь к явлению внутри его Царства Божия»²⁷. Здесь Лопухин переосмысляет масонскую трактовку гласа Божия, обращённого лишь к немногим избранным, и представляет божественный призыв возможным для любого человека, обратившегося к Богу: в представлении Лопухина, духовное возрождение возможно

²⁵ *Королёв Ю. А.* Гностический характер богословия И. В. Лопухина // Вестник государственного и муниципального управления. 2021. Т. 10, № 1 (39). С. 129.

²⁶ *Pagels Elaine H.* The gnostic Paul: Gnostic exegesis of the Pauline letters. 1975. С. 104.

²⁷ *Лопухин И. В.* Масонские труды: «Духовный рыцарь», «Некоторые черты о внутренней церкви»: [Сборник]. М., 1997. С. 102.

для каждого человека, поскольку во всяком заложена «живущая сила Божия». А вот это уже принципиально новое, отличное от масонского понимание приобщения к Царству Божию, понимание, в котором явно прослеживается христианская ориентация Лопухина.

Наравне с этим Лопухин подчёркивает роль официальной Церкви в духовном перерождении человека. Показательно и то, что на страницах своего трактата Лопухин неоднократно ссылается на Святое Писание и Евангелие. По его мнению, обряды внешней церкви способствуют укреплению церкви внутренней, и в этом Лопухин принципиально отличен от масонских мистиков. Таким образом, Лопухин совершает нечто уникальное в религиозно-философском отношении: в сочинении масонской ориентации он не только выдвигает традиционные принципы христианства и в некоторой степени очищает их от масонского эзотеризма, но и отдаёт должное церкви официальной. Этим обуславливается и то, что масонские сочинения Лопухина изобилуют заимствованиями из православной фразеологии.

Совершенно иным является сочинение «Духовный рыцарь, или Ищущий Премудрости», в котором Лопухин даёт подробное описание ритуала масонской инициации, уделяя большое внимание обрядово-церемониальной стороне, в символике которой воспроизводится масонский мистицизм. Откровенно гностический характер носит идея о слиянии души с Абсолютом. Более того, она последовательно репрезентирована Лопухиным через масонские образы капли, Океана, Божественного света, которые характерны не только для теоретических сочинений, но и для художественной образной системы масонов²⁸. Так, в сочинении Лопухина во время обряда посвящения Председатель ложи, принимающий в братство нового члена, произносит: «сей <...> течец, яко капля, Окияном поглощенная <...> в Бездну источника Премудрости влекомый Божественного движения силою, непрестанно погружается в новую светлость Света»²⁹.

Примечательно, что Лопухин даже в описании обряда инициации масонов следует христианскому миропониманию. Во-первых,

²⁸ *Королёв Ю. А.* Гностический характер богословия И. В. Лопухина // Вестник государственного и муниципального управления. 2021. Т. 10, № 1 (39). С. 124.

²⁹ *Лопухин И. В.* Нравоучительный катехизис истинных франкмасонов // О ΖΗΛΟΣΟΦΟΣ. Искатель премудрости, или Духовный рыцарь. 5791 [т. е. 1791]. С. 41.

в описании Лопухина при вступлении в ложу неофит произносит клятву, в которой проявляются принципы христианской этики. Так, к общим правилам духовных Рыцарей Лопухин относит «тщательное исполнение Заповедей Евангельских»³⁰. Масонские облачения, описываемые Лопухиным, напоминают церковные ризы, устройство капитула напоминает устройство алтаря, принятие кандидата в масоны совпадает с отдельными моментами священнического рукоположения (например, тайная исповедь перед братом Вводителем), а речь участников посвящения изобилует парафразами и буквальными заимствованиями из Святого Писания и богослужебных книг. Такая тесная связь с традиционной религиозностью показывает стремление Лопухина перенести в масонский обряд, по замечанию Пиксанова, то «обаяние, тот пафос богослужебной символики», которое было так дорого Лопухину и другим русским масонам, воспитанным в православной традиции³¹.

Во-вторых, трактовка постижения Премудрости в традиционном христианском вероучении и масонской практике отличается, и в этом вопросе Лопухин отдаёт явное предпочтение не гностической сотериологии, а православному аскетизму. Так, нравственный подвиг масонов в интерпретации Лопухина связывается порой с отречением от мира, покаянием и аскетизмом. Поэтому в сочинении Лопухина путь постижения Премудрости полностью совпадает именно с православным пониманием пути спасения как постоянной борьбы со страстями через покаяние и смирение.

Лопухин последовательно придерживается христианской антропологии. Как было отмечено ранее в связи с сочинением «Некоторые черты о внутренней церкви», в масонском учении возможность обладания Божественным Знанием распространяется не на всех, а лишь на избранных. Исток этой концепции — в античном гностицизме. Так, Василий Валентин также делит людей на три типа: духовные (пневматики), душевные (психики), плотские (гилики), и из них только люди духовные могут достичь Божествен-

³⁰ Лопухин И. В. Нравоучительный катехизис истинных франкмасонов // О ЗНЛОЗОФОС. Искатель премудрости или Духовный рыцарь. 5791 [т. е. 1791]. С. 3.

³¹ Пиксанов Н. К. Иван Владимирович Лопухин // Масонство в его прошлом и настоящем: в 2 т. Т. 1 (репринтное воспроизведение издания 1914 года). М., 1991. С. 227–255.

ного Царства через обретение гнозиса³². Лопухин же продолжает последовательно проводить идею о том, что Царство Божие и обретение Премудрости доступны всем, и не ограничивает круг избранных пределами Ордена даже в сочинении, призванном регламентировать порядок вступления в Орден, объяснить философский смысл ритуальной формы посвящения и обозначить духовные цели «ищущих Премудрости». Интересно, что, ощущая расподобление между духовными поисками и практиками европейских розенкрейцеров и православной традицией, Лопухин вводит новую степень Ордена Злато-Розового Креста в России: «Оригинальной московской степенью розенкрейцерства был градус “Духовного Рыцаря”, сочинённый Лопухиным»³³.

А теперь попытаемся в общих чертах охарактеризовать основные отличия русского масонства от европейского, в упорядочивании и систематизации учения которого одна из первейших ролей, несомненно, принадлежит Ивану Владимировичу Лопухину.

В своих представлениях о духовной жизни русские масоны в основном опирались на святоотеческую традицию и Евангелие, источником же европейских каменщиков в большей степени служил Ветхий Завет и еврейские талмудические предания, что во многом придало их доктринам и ритуалам иудейский дух. Иудейским влиянием объясняется и значительная роль еврейской мистики и каббалы в европейском масонстве, и относительная свобода от них в России. Подобно гностикам, масоны считают материальное тело человека «темницей» и «тюрьмой», в которой томится душа. Иная трактовка телесной природы человека у Лопухина, который в своих сочинениях следует православному учению, согласно которому тело человека является храмом его бессмертной души и при воскресении в день Страшного Суда соединится с душой. В своих масонских сочинениях Лопухин придерживается христианской сотериологии и антропологии. Усваивая гностические идеи, Лопухин соединяет их с православным учением, и это совмещение становится магистральной линией развития русской масонской мысли. Справедливо заключить, что именно благодаря Ивану Владимировичу

³² *Поснов М. Э.* Гностицизм II века и победа христианской церкви над ним. Киев, 1917. С. 520.

³³ *Вернадский Г. В.* Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб., 1999. С. 112.

Лопухину во многом была определена специфика религиозно-философских исканий русских масонов. Более того, совмещая масонские представления с христианской традицией, Лопухин фактически создаёт особый тип внецерковного богословия. По гуманистической направленности и православной ориентации не только масонские, но и художественные, мемуарные и публицистические сочинения Лопухина определяют значительный вклад Ивана Владимировича в культурную и общественно-политическую жизнь конца XVIII — начала XIX века в целом.

Как Лопухин, так и весь кружок московских мартинистов, таким образом приобщаясь к масонской и розенкрейцерской философии, духовно и интеллектуально продолжали оставаться в лоне православной церкви, лишь в некоторых аспектах отклоняясь от официальной ортодоксии. Сочинения Лопухина стали опорой русских розенкрейцеров и в контактах с западным масонством, в особенности в части отстаивания православной традиции. Таким образом, даже в сочинениях масонского характера Лопухин не только сохраняет верность христианскому вероучению, но пытается подчинить масонскую мораль и масонский мистицизм православной религиозности. И в этом огромное значение Лопухина как теоретика и устроителя русского масонства.

Литература и источники

1. Барсков Я. Л. Переписка московских масонов XVIII-го века, 1780–1792 гг. Петроград, 1915. 335 с.
2. Вернадский Г. В. Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб., 1999. 569 с.
3. Королёв Ю. А. Гностический характер богословия И. В. Лопухина // Вестник государственного и муниципального управления. 2021. Т. 10, № 1 (39). С. 121–131.
4. Лонгинов М. Н. Новиков и московские мартинисты: исследование М. Н. Лонгинова. М., 1867. 384 с.
5. Лопухин И. В. Нравоучительный катехизис истинных франкмасонов // О ЗНЛОЗОФОС. Искатель премудрости, или Духовный рыцарь. 5791 [т. е. 1791]. С. 73–90.
6. Лопухин И. В. Масонские труды: «Духовный рыцарь», «Некоторые черты о внутренней церкви»: [Сборник]. М., 1997. 152 с.
7. Пиксанов Н. К. Иван Владимирович Лопухин // Масонство в его прошлом и настоящем : в 2 т. Т. 1. (репринтное воспроизведение издания 1914 года). М., 1991. С. 227–255.

8. *Поснов М. Э.* Гностицизм II века и победа христианской церкви над ним. Киев, 1917. 825 с.
9. *Пытин А. Н.* Русское масонство: XVIII и первая четверть XIX в. Петроград, 1916. 571 с.
10. Русский биографический словарь: в 25 т. Т. 10: Лабзина — Ляшенко. СПб., 1914. 846 с.
11. Святое Евангелие с толкованием святых отцов. М., 2010. 639 с.
12. *Соколовская Т. О.* Статьи по истории русского масонства. М., 2008. 336 с.
13. *Суровцев А. Г.* Иван Владимирович Лопухин. Его масонская и государственная деятельность: Биографический очерк. СПб., 1901. С. 124.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абакулов Василий Иванович, хранитель фондов отдела фондов Калужского объединённого музея-заповедника.

Александрова Наталия Владимировна, внучка Екатерины Сергеевны Лопухиной.

Алексеев Полина Алексеевна, студентка Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского.

Андрейчук Елена Владимировна (урождённая Лопухина).

Бессонов Виталий Анатольевич, директор Калужского объединённого музея-заповедника, кандидат исторических наук.

Бондарук Наталия Николаевна, директор Музея Храма Рождества Христова с. Щелканово Калужской области.

Веселова Елена Владимировна, сотрудник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Гнидина Татьяна Георгиевна, хранитель музейных предметов отдела учёта и хранения ГУК ТО «Тульское музейное объединение».

Горшков Игорь Васильевич, директор Исторической библиотеки имени архиепископа Феодорита Рязанского.

Громыко Виктор Алексеевич, студент Института истории и права Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского.

Кривов Сергей Иванович, директор Инженерно-технологического института Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского, кандидат педагогических наук.

Лермонтов Михаил Юрьевич, предводитель Российского Дворянского Соборания, президент Ассоциации «Лермонтовское наследие», доктор культурологии.

Лопухин Вадим Олегович, представитель княжеского и дворянского рода Лопухиных, кандидат медицинских наук.

Лопухина Мария Вадимовна, представитель княжеского и дворянского рода Лопухиных, кандидат медицинских наук.

Лотарева Дарья Дмитриевна, директор по генеалогии компании «Археограф».

Максимюк Татьяна Мирославовна, научный сотрудник Отдела изобразительных фондов Государственного музея Л. Н. Толстого.

Мелюченкова Наталья Александровна, директор МКК «Музей трёх цариц» г. Мещовска Калужской области.

Мишина Дарья Игоревна, магистрант Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Мозжухина Любовь Руслановна, библиотекарь Дуниловской библиотеки — филиала Межпоселенческого библиотечного объединения Шуйского муниципального района Ивановской области.

Морохин Алексей Владимирович, доцент Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, научный сотрудник Института российской истории РАН, кандидат исторических наук.

Муромцева Мария Алексеевна, автор книги «Муромцевы и Дерюжинские. Моя семья. Повествование в документах, воспоминаниях, письмах».

Никифорова Ольга Владимировна, зав. отделом научно-просветительной работы Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва.

Олферьев Алексей Михайлович, заместитель председателя Общества потомков участников Отечественной войны 1812 г., Общества потомков участников Первой мировой войны.

Орлова Ирина Анатольевна, научный сотрудник Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Александровская слобода».

Почешхов Нурбий Асланович, профессор кафедры отечественной истории, историографии, теории и методологии истории Адыгейского государственного университета, доктор исторических наук.

Романова Дарья Яковлевна, старший научный сотрудник — руководитель Центра семейного и родового наследия Российского научно-исследовательского института культурного и природ-

ного наследия имени Д. С. Лихачёва, автор и куратор проекта «Живое наследие памяти», кандидат культурологии.

Роот Марина Владимировна, зав. отделом краеведческой библиографии Современного культурного центра им. П. П. Булыгина, г. Гороховец.

Рубцова Мария Леонидовна, референт по научной работе Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря г. Ростова Великого.

Русакова Наталья Ивановна, внучка Ольги Викторовны Лопухиной, главный библиограф Трубчевской центральной библиотеки.

Савина Екатерина Николаевна, заместитель директора Института филологии и масс-медиа Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского.

Хотко Самир Хамидович, заведующий отделом этнологии и народного искусства Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева, доктор исторических наук.

Шорбан Екатерина Антоновна, кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Государственного института искусствознания.

Штепа Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории КГУ имени К. Э. Циолковского.

Научное издание

**Живое наследие памяти:
историко-культурное наследие рода Лопухиных**

Сборник научных статей
по итогам научных конференций

Научный редактор и составитель
Дарья Яковлевна Романова

Дизайн обложки
М. Ю. Маяков

Корректura
Т. В. Соболева

Компьютерная верстка
О. В. Клюшенкова

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
E-mail: info@heritage-institute.ru

Тираж 50 экз. Заказ №1886.
Отпечатано в научно-методическом отделе
Рязанского института развития образования.
390023, г. Рязань, ул. Урицкого, д. 2 а